

Секретно.

№ 2197.

СБОРНИКЪ 61782 :B

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ VI

Инженера **П. М. Лессара**: 1) Пути изъ Асхабада въ Герату 1882 г., 2) Распределение водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ, 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1882 г., 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Узбой и Унгузь 1883 г., Барона **Бенуа-Мэшена** Записка о Мервскихъ Турменахъ 1883 г. Поручика **Калитина** Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжія **Соколова** Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова** Дорога отъ Бахва черезъ Тезе-Дербентъ и Серахъ на Мусынь-абадъ.

— 344 —

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ (въ зданіи Главнаго Штаба).
1883.

7912

ISI
R.9
v. 6

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗИИ.

Выпускъ I-й.

Записки о Маньчжуріи Полковника **Варабаша** и **Матюнина**. Соображенія о возможной войнѣ съ Китаемъ и разборъ пограничныхъ раіоновъ **Пржевальскаго**. Маршруты въ Пекинъ Поручика **Евтюгина** и Губернскаго Секретаря **Ванина**.

Выпускъ II-й.

Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области Капитановъ **Тихменева** и **Пославскаго**.

Выпускъ III-й.

Вооруженныя силы Китая и Японіи Подполковника **Бутакова**.

Выпускъ IV-й.

Нынѣшнее состояніе персидской арміи (1877 г.) Г.-М. **Франкини**. Очеръ въ вооруженныхъ силъ Персіи въ 1883 г.: 1) Историческое введеніе и 2) Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ Подполковника **Колюбакина**. Географическое описаніе Сиріи Г.-М. **Зеленого**.

Выпускъ V-й.

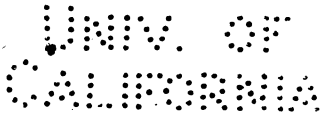
Поѣздка по бухарскимъ и афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) Полковника **Матвѣева**. Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганистанъ въ Герать Полковника **Гродекова**. Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Герать Г.-М. **Гродекова**. Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго округа Г.-М. **Журопаткина**.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.	Стр.
Пути изъ Асхабада къ Герату инженера П. М. Лессара 1882 г.		Дорога изъ Красноводска въ Хиву. 112
Изъ Асхабада къ Герату	1	Дороги изъ Хивы въ Ахаль 112
I. Атекъ	3	Отъ Хивы до Бала-Ишема 112
II. Дороги изъ Серахса и Мерва въ Гератъ	8	Изъ Хивы въ Кизиль-Арватъ 117
III. Четыре дня въ Афганистанъ	19	Изъ Хивы въ Бами 117
IV. Горіанъ - Турбетъ и Гайдари-Мешхедъ	25	Изъ Хивы въ Дурунь 118
V. Мешхедъ-Турбетъ и Шейхъ и Джамъ-Догару-Серахсъ	32	Изъ Хивы въ Геокъ-Теле 119
Распределение водъ Келата и Дереза между этими ханствами и Атекомъ. Восточный берегъ Теджена у Серахса и южная его инженера П. М. Лессара	39	Записка барона Бенуа Мешанъ о Мервскихъ туркменахъ 1883 г. (Переводъ съ французскаго) 122
Атекъ Дерезескій	42	Описание пути, изслѣдованнаго 1-го стрѣлковаго туркестанскаго баталіона Поручикомъ Калитинимъ между Ахаль-Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами изъ Нуны-Гокъ-Тюпе на кол. Кызылъ-ча къ нр. Змунширу черезъ кол. Маметъ-Діяръ, Дербентъ, Шейхъ, Лайлы и Кызылъ-ча Нууси 132
Атекъ Келатскій	45	Описание стараго русла Аму-дарьи, пересѣкающаго дорогу у кол. Шейхъ 153
Тедженъ у Серахса	49	Записка о дорогѣ изъ Асхабада въ Мервъ хорунжія 1-й конной батареи Терскаго казачьяго войска Соколова 1882 г. 156
Предварительныя соображенія по поводу правилъ распределения водъ между персидскими ханствами, Дерезекомъ и Келатомъ съ одной стороны и Атекомъ съ другой	55	1) Отъ Какха до Кары-Бентъ 159
Мервекіе ханы. Положеніе Мерва и Атека въ концѣ 1882 г. П. М. Лессара	62	2) Отъ Кары-Бентъ до Дертъ-Куй 175
Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Занаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. П. М. Лессара	83	3) Отъ Дертъ-Куй до Каушутъ-Ханъ-Ката 191
Виды мѣстности	83	Мервъ и его окрестности, рекогносцировка вѣрности и топографія мѣстности 191
Вода въ Кара-Кумахъ	88	Записка къ маршрутной съемкѣ между Нахна и плотиною Тезебентъ, Серахсомъ и Муссынъ-Абадъ 6-го занаспійскаго стрѣлковаго баталіона Прапорщика Хабалова 1882 г. 200
Кормъ для скота, топливо	94	Узбой и Унгузъ П. М. Лессара 215
Вліяніе характера Кара-Кумовъ на дороги въ нихъ	101	Перечень книгъ и картъ по Азіи 223
Способы движенія въ Кара-Кумахъ	103	
Поддержаніе улучшеннхъ путей	110	
Детальное описаніе путей	112	

875605

Пути изъ Асхабада къ Герату

ИНЖЕНЕРА *П. М. Лессара* (1882 г.).

Въ ноябрѣ и декабрѣ 1882 года, сдѣлалъ я первое путешествіе по Атеку и Хорасану ¹⁾. Хотя съ того времени до второй моей поѣздки, въ апрѣлѣ нынѣшняго года, прошло всего четыре мѣсяца, но весьма много измѣнилось въ положеніи края, вслѣдствіе того, что отношенія русскихъ, какъ къ ахальцамъ, такъ и къ сосѣднимъ непокорнымъ турѣменамъ разныхъ племенъ успѣли выясниться. Штурмъ Геокъ-Тепе, 12-го января 1881 года, былъ послѣднимъ военнымъ дѣйствіемъ въ Закаспійскомъ краѣ; о дальнѣйшемъ сопротивленіи въ Ахалѣ не могло быть и рѣчи. Но значительная часть жителей, бѣжавшихъ во время войны и послѣ штурма въ Мервъ и на Тедженъ, несмотря на полное прощеніе, объявленное вернувшимся, не могла отрѣшиться отъ азіатскихъ понятій объ участи побѣжденных и, все еще неувѣренная, что ее ждетъ, не рисковала явиться на прежнія свои мѣста.

Большое впечатлѣніе произвелъ на текинцевъ пріѣздъ въ Асхабадъ Тыкма-сердара ²⁾. Милостивый пріемъ, оказанный ему въ Петербургѣ, высокая награда, полученная сердаромъ, успокоили самыхъ недоувѣрчивыхъ, и когда онъ поѣхалъ въ Мервъ, то рассказы его обо всемъ видѣнномъ, о силѣ и величіи Россіи значительно охладили пылъ той части мервцевъ, которая думала о дальнѣйшей борьбѣ; жители же Ахала, убѣжденные его увѣреніями, что все прошлое забыто, что прощеніе полное, а буду-

¹⁾ Сообщение о немъ читано въ русскомъ географическомъ обществѣ, 26-го января 1882 года.

²⁾ Бывшій предводитель текинцевъ подъ Геокъ-Тепе. Онъ умеръ въ іюнѣ 1882 года въ Бами.

щее зависить отъ поведенія ихъ самихъ, рѣшили, по сборѣ сдѣланныхъ ими въ Мервѣ и на Тедженѣ: проѣздовъ, вернуться въ свои селенія. На это рѣшеніе, конечно, немало повліяло и то обстоятельство, что въ Мервѣ неохотно принимаютъ чужихъ, такъ какъ сами мервцы начинаютъ терпѣть отъ недостатка земли и воды и ищутъ новыхъ мѣстъ для поселенія. Обратное движеніе началось въ сентябрѣ и послужило сигналомъ полнаго умиротворенія края. Бывшіе до того времени рѣдкіе случаи грабежей, какъ на персидской границѣ, такъ и въ степи, по путямъ въ Хиву и Бухару, совершенно прекратились. Мервскіе текинцы, населявшіе Атекъ, при моей поѣздкѣ въ ноябрѣ, до этого времени никогда не видѣли френги ¹⁾ и потому принимали насъ хотя и дружелюбно, но все же со сдержанностью и боязливостью азіатцевъ, первый разъ видящихъ европейца; съ тѣхъ поръ они ознакомились съ русскими, являясь все чаще и чаще въ Асхабадъ, сначала изъ любопытства, а потомъ для покупокъ. Изъ Мерва и съ Теджена еще ранѣе были депутаціи для выраженія чувствъ дружбы къ Россіи; въ доказательство своей дружбы текинцы освободили артиллерійскаго солдата Кидяева, бывшаго у нихъ въ плѣну съ хивинскаго похода, и возвратили имущество, ограбленное, въ августѣ, у ахальцевъ, шедшихъ съ караваномъ изъ Хивы. Въ февралѣ 1882 года караванъ купца Коншина съ краснымъ товаромъ проникъ даже въ самый Мерв. Въ это время край уже былъ настолько умиротворенъ, что для поѣздки изъ Асхабада въ Серахсъ не требовалось никакого прикрытія; совершенно достаточно было двухъ-трехъ человекъ прислуги, необходимыхъ при путешествіи, вооружить ружьями противъ случайныхъ воровъ. Жители Атека не только принимали съ почестями русскихъ гостей, но постоянно являлись просить какой нибудь службы. Этими я и воспользовался, когда мнѣ потребовалось прикрытіе для поѣздки по Гери-руду и землямъ Сарыковъ. При настоящемъ положеніи края, и въ этихъ мѣстахъ большой опасности для русскаго путешественника быть не можетъ; но все же ѣздить по нимъ необходимо съ приличнымъ конвоемъ, такъ

1) Обозначаетъ вообще европейца.

какъ во всякомъ племени всегда могутъ найтись мелкія шайки разбойниковъ, а при разнообразіи племенъ, населяющихъ эту мѣстность, и при отдаленности ея отъ русскихъ владѣній мало вѣроятія даже узнать, кѣмъ было сдѣлано нападеніе, и потому разбойники могутъ гораздо болѣе рассчитывать на безнаказанность, нежели въ близкомъ къ намъ Атекѣ.

Доставить мнѣ прикрытіе взялись старшины деревни Кахка. Они обязались поставить 20 туркменъ-алиели на хорошихъ лошадяхъ; жалованье имъ было положено по 40 руб. въ мѣсяцъ; люди должны были сами заботиться о прокормленіи себя и своихъ лошадей. Десяти человекамъ были даны берданки изъ Асхабада, а остальные десять были вооружены своими ружьями, заряжающимися съ дула; кромѣ ружей, всякій алиелинецъ имѣлъ еще на себѣ цѣлый арсеналь: два или три старые пистолета, пашку и ножъ.

I.

Атекъ.

16-го апрѣля вечеромъ, выѣхалъ я изъ Асхабада и 21-го прибылъ въ Серахсъ, сдѣлавъ дневку въ Кахка для снаряженія прикрытія, которое, несмотря на обѣщаніе старшинъ, къ моему приѣзду не было готово.

Для сбереженія силъ лошадей, я разрѣшилъ алиелинцамъ двигаться до Серахса по ночамъ и, вообще, какъ имъ удобнѣе; я ѣхалъ на простой, но весьма крѣпкой кабардинской лошади почти все время рысью; а текинскія лошади рыси вовсе не имѣютъ, идутъ или шагомъ, или вскачь, и, слѣдуя за мною, слишкомъ утомлялись. Дорога же вполне безопасная; въ прошломъ году, мѣстные жители, при переѣздахъ изъ деревни въ деревню, пробирались горами и то партіями, по нѣсколько вооруженныхъ всадниковъ; теперь же по дорогѣ встрѣчались очень часто отдѣльные, невооруженные люди на ишакахъ ¹⁾ и даже пѣшкомъ.

Вся дорога отъ Асхабада до Серахса, длиною 280 верстъ, идетъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ горъ, параллельно имъ, по совершенно ровной мѣстности. Только подъ Аннау и близъ Гяурса въ двухъ мѣстахъ приходится пересѣкать невысокіе песчаные бугры.

¹⁾ Ослахъ.

Описание Атека, по даннымъ моей прошлогодней поѣздки, помѣщено въ „Запискахъ“ географическаго общества; здѣсь, въ дополненіе, я сообщу тѣ новыя свѣдѣнія, которыя собраны мною въ нынѣшнемъ году.

Слово Атекъ (т. е. подножіе горъ) служило прежде для наименованія всей мѣстности отъ Казанджика до Серакса; впрочемъ, это было названіе, весьма мало употребительное. Часть оазиса до Гяурса, занятая текинцами, называлась Ахаломъ; полоса мѣстности далѣе на юго-востокъ извѣстна въ окрестныхъ странахъ подъ именемъ Аракаджъ. Слово Атекъ ни въ Афганистанѣ, ни въ Персіи жителямъ неизвѣстно. Необходимость отдѣльныхъ названій для покоренной нами и для независимой части оазиса дала право гражданства названію Атекъ, причемъ оно получило вполне опредѣленное значеніе: такъ, въ настоящее время, называется подножіе горъ отъ нашей восточной границы до Серакса.

Гяурсъ есть послѣдній населенный пунктъ ахалтекинскаго оазиса. Баба-Дурмазъ, лежащій на границѣ нашихъ владѣній, въ 71-й верстѣ отъ Асхабада, никѣмъ не занятъ. Въ Атегѣ только два пункта, Лютфабадъ и Шильгянъ, населены персами шиитами, подданными Насръ-Эдинъ шаха. Всѣ остальные пункты заняты туркменами: Кяхка и частью Кюренъ племенемъ алиели, а остальные—текинцами изъ Мерва. Все это населеніе весьма недавнее. Въ половинѣ прошлаго столѣтія, часть Ахала до Дуруна была занята племенами эмралы и карадашлы и далѣе на юго-востокъ около Янгы-кала, Хурмана близъ Геокъ-Тепе и Асхабада кочевали алиелинцы. Въ это время туркмены-теке перекочевали изъ Мангышлака къ Кизиль-Арвату и стали тѣснить жителей Ахала: борьба длилась около полустолѣтія и въ началѣ нынѣшняго вѣка текинцы взяли верхъ: карадашлы ушли въ Хиву, эмралы въ Меана и Чаача, алиелинцы частью въ Персію въ Чинаратъ, частью въ Кязиръ (около Нухура) и остальные въ Кюренъ и Абивертъ.

Пятьдесятъ-четыре года назадъ, Алла-кули, ханъ хивинскій, разбивъ туркменъ, увелъ гоклановъ, алиелинцевъ и эмралы въ Хиву, а съ текинцевъ взялъ дань и заложниковъ. Послѣ смерти Медэмій-хана, убитаго въ Сераксѣ въ 1855 году, какъ гокланы,

такъ и аліелинцы ушли изъ Хивы на свои старыя мѣста; по притѣсненія персовъ заставили аліелинцевъ еще разъ вернуться въ Хиву и только въ 1873 году, послѣ хивинскаго похода, они окончательно переселились въ Атекъ и построили новое укрѣпленіе Кахка. Переселеніе текинцевъ въ Атекъ началось въ послѣдніе годы: тѣснимые обѣдненіемъ почвы и недостаткомъ воды, мервцы уходятъ изъ своего оазиса и селятся на рѣчкахъ, вытекающихъ изъ хребтовъ Даманъ-и-ку; здѣсь дѣвственная почва и достаточное количество воды — ручательство за хорошіе урожаи; бѣда одна — сосѣдство персидскихъ пограничныхъ владѣтелей ильхани Дерегеза и Келата, которые, набравшись храбрости послѣ покоренія русскими Ахала, не пропускаютъ случая тѣснить своихъ прежнихъ притѣснителей текинцевъ.

Живетъ населеніе Атека какъ въ глиняныхъ постройкахъ, такъ и въ кибиткахъ. Впрочемъ, кибитокъ довольно мало: въ селеніяхъ отъ Лютфабада до Кахка ихъ совсѣмъ нѣтъ, а въ Душагѣ, Меана и Чаача число ихъ уменьшается съ умиротвореніемъ края. Только самые осторожные мервцы приходятъ теперь въ Атекъ для посѣвовъ и сбора жатвы и оставляютъ при этомъ свои семейства въ Мервѣ; большая же часть жителей перешла въ Атекъ окончательно. Прежде каждое поселеніе состояло изъ укрѣпленія (кала), внутри котораго были глиняныя постройки и снаружи располагались кибитки, которыя, въ случаѣ опасности, могли быть перенесены въ калу; теперь въ Чаача всѣ новыя постройки изъ глины строятся внѣ стѣнъ укрѣпленія.

Относительно распредѣленія и обилія воды, этого существеннѣйшаго вопроса для каждой среднеазиатской страны, Атекъ находится въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и Ахаль, т. е. вода имѣется въ весьма ограниченномъ количествѣ и ручьи расположены на большомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ Атекѣ къ этому прибавляется еще то неудобство, что истоки и значительная часть протяженія рѣчекъ находятся въ горахъ, принадлежащихъ персамъ, которые имѣютъ, вслѣдствіе этого, возможность обижать текинцевъ, отводя воду отъ ихъ полей. Это случается очень часто и тогда требуется весьма много хлопотъ и времени, чтобы добиться отъ Ильхани правильнаго распредѣленія воды. Вопросъ

этотъ чрезвычайно важенъ, такъ какъ неимѣніе во-время воды можетъ погубить всю жатву; если онъ не будетъ разрѣшенъ удовлетворительно въ скоромъ времени, то легко можетъ случиться, что жителямъ придется покинуть занятія ими мѣста и Атекъ обратится въ пустыню.

Распредѣленіе воды и населенныхъ пунктовъ отъ Асхабада слѣдующее:

Аннау (13 верстъ отъ Асхабада, 200 кибитокъ) получаетъ воду изъ рѣки Кельтечинаръ, вытекающей изъ хребта Зыры-ку-Аннау принадлежитъ Россіи, да и Асхабадъ очень близокъ, и потому здѣсь недоразумѣній относительно воды не бываетъ.

Гяуарсъ (20 верстъ отъ Аннау, 40 кибитокъ) и *Баба-Дурмазъ* (38 верстъ отъ Гяуарса, жителей нѣтъ) имѣютъ отдѣльныя рѣчки также изъ хребта Зыры-ку, на всемъ протяженіи протекающія въ русскихъ владѣніяхъ. Вода въ первомъ пунктѣ прѣсная и въ достаточномъ количествѣ, во второмъ—слабосоленоватая, но вполне годная для питья.

Артыкъ (16 верстъ отъ Баба-Дурмаза, 20 кибитокъ) получаетъ воду изъ рѣки Дурангяра, снабжающей всю богатѣйшую Дерезгезскую долину. За Артыкомъ Дурангяръ теряется въ небольшихъ разливахъ.

Лютфабадъ и *Кюренъ* (5 верстъ отъ Артыка) и всѣ слѣдующія селенія, которыя здѣсь весьма часты, до Какха, питаются водою изъ развѣтвленной рѣки Рудхана, или Рудбаръ, берущей начало въ хребтѣ Алла-Экберъ. Это богатѣйшая изъ всѣхъ рѣкъ Атека; воды здѣсь изобиліе и мѣстность отъ Лютфабада до Какха составляетъ собственно оазисъ. Здѣсь въ 12-ти пунктахъ, разбросанныхъ по обѣимъ сторонамъ дороги, до 500 кибитокъ; всѣ селенія окружены садами; посѣвы гораздо значительнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Какха (28 верстъ отъ Лютфабада, 650 кибитокъ), самое значительное поселеніе въ Атекѣ, получаетъ воду изъ рѣкъ Лайнъ и Арчинъ-янъ, которыя, снабдивъ водою, при приходѣ своемъ въ ущельяхъ Келата, небольшія персидскія поселенія, соединяются на равнинѣ въ одну рѣчку, проведенную въ Какха. Во времена существованія Абиверда, большая часть воды рѣкъ Руд-

хана и Ланнъ шла на снабженіе этого города; Арчинъ-янъ тогда доходилъ до укрѣпленія Караханъ, нынѣ разрушеннаго. Въ ущельи, выше развалинъ *Хаджамедъ* (17 верстъ отъ Кахка), въ поселеніи Наурекъ (около 20-ти кибитокъ) текинцы занимаются хлѣбопашествомъ; вода ручья, которымъ они пользуются, только весною доходитъ до дороги.

Душакъ или Чаардей (21 верста до Хаджамеда, 160 кибитокъ), на рѣкѣ Чаардей, проходящей черезъ весь Келатъ и снабжающей всѣ его поселенія водою. Жители Душака менѣе всего зависятъ отъ персовъ, такъ какъ вся рѣка протекаетъ въ узкомъ ущельи, гдѣ увеличить посѣвы почти невозможно, да и отвести воду некуда.

Мзана (44 версты отъ Душака, 130 домовъ) и *Чаача* (16 верстъ, 70 домовъ) получаютъ воду изъ двухъ параллельныхъ рѣчекъ, вытекающихъ также изъ массива Келатскихъ горъ. Оба поселенія терпятъ очень много отъ притѣсненій персовъ.

атѣмъ, на 55 верстахъ до *Серахса* воды нѣтъ; по срединѣ, около развалинъ Рабата-Абдула-ханъ былъ когда-то гаузь (систерна для сбора дождевой воды); во времена текинскаго владычества рабатъ разрушенъ, гаузь не чистился и не поддерживался и въ настоящее время вровень съ краями занесенъ землею.

Итакъ, на всемъ протяженіи отъ Бабадурмача до Серахса (не считая Лютфабада и Шильгына, населенныхъ персами), живетъ около 7,000 туркменъ-алиели и текинцевъ (именно около 1,400 кибитокъ, считая на кибитку въ среднемъ по 5 человекъ). Цифра эта измѣняется изо дня въ день, такъ какъ только въ Кюренѣ и Кахка можно считать населеніе постояннымъ, а въ другихъ пунктахъ, съ умиротвореніемъ края, оно увеличивается. Впрочемъ, значительнаго возрастанія ожидать нельзя, такъ какъ Атекъ не можетъ пропитать большого населенія; хотя почва вездѣ плодородная, но имѣющееся въ распоряженіи весьма ограниченное количество воды скоро положитъ предѣлъ дальнѣйшему переселенію мервцевъ и тедженцевъ въ Атекъ.

Небольшое населеніе Атека все занято земледѣліемъ и разведеніемъ бахчей (огородовъ). Воздѣлываются предметы первой необходимости: пшеница, ячмень, клеверъ, только въ Чаача

встрѣтился хлопокъ; на бахчахъ въ изобиліи арбуза и дыни— главная пища текинцевъ лѣтомъ. Фруктовыя деревья и сады существуютъ только между Лютфабадомъ и Кахка; отъ Кахка до Серакса нѣтъ вовсе деревьевъ. Вообще, бѣдность очень большая. Понятно, изъ Мерва выселяются не богачи, и особенно первый годъ переселенцы сильно бѣдствовали. Привезли они съ собою только сѣмена для посѣвовъ, надѣясь остальное купить въ Кѣлатѣ; персы брали громадныя цѣны, да еще притѣсняли всѣми способами являвшихся за покупками текинцевъ. Весною въ Чаача, Меана и Душагѣ нельзя было найти фуража для нѣсколькихъ лошадей. Прекрасный урожай 1882 года поправилъ положеніе края.

Понятно, что при подобныхъ обстоятельствахъ о торговлѣ въ Атегѣ не можетъ быть и рѣчи. У туремень вообще потребностей весьма немного, да и, при бѣдности ихъ, имъ не на что покупать даже самое необходимое; базары въ Лютфабадѣ и Кахка болѣе чѣмъ достаточны для удовлетворенія нуждъ всего Атека.

II.

Дороги изъ Серакса и Мерва въ Герать.

Изъ Серакса предстоялъ путь въ пять или шесть переходовъ по мѣстамъ, совершенно ненаселеннымъ. Необходимо было снарядиться основательно, и въ Серахсѣ я сдѣлалъ дневку. Немало измѣнился съ осени прошлаго года видъ этого укрѣпленія: мервцы прекратили свои грабежи не только нашихъ владѣній, но и въ сторону Хорасана; спокойствіе полное; персы стали ѣздить въ Мешхедъ по муздеранской дорогѣ, безъ всякаго прикрытія, партіями въ два—три человѣка. Даже семидесятилѣтній комендантъ Серакса, персидскій полковникъ (сертибъ) Абасрей-ханъ, не смѣвшій прежде показаться за стѣны своей крѣпости безъ конвоя въ 50 всадниковъ, теперь спокойно разѣзжаетъ всюду съ десятью. Встрѣтилъ меня сертибъ уже какъ стараго знакомаго; пошелъ обмѣнѣ любезностей. Съ трудомъ уговорилъ я старика, чтобъ, по крайней мѣрѣ, аліелинцамъ было разрѣшено купить необходимые на дорогу припасы и фуражъ у жи-

телей. Сертибъ непремѣнно хотѣлъ дать все даромъ; онъ настоялъ, чтобъ я для своихъ лошадей взялъ фуражъ изъ его складовъ и угощалъ меня и алиелинцевъ во все время нашего пребыванія у него въ гостяхъ.

Пока люди заботились о снаряженіи, я занимался разспросами о дальнѣйшемъ пути. Хотя проводникъ мой, мервецъ Ана-Гельды-сердаръ, много грабившій въ сѣверномъ Афганистанѣ и Хорасанѣ, хорошо зналъ всѣ дороги, да и между алиелинцами было нѣсколько человекъ, не впервые ѣхавшихъ по Гери-руду, но на нихъ полагаться не слѣдовало. Одна мысль о путешествіи по странѣ между Гери-рудомъ и Мургабомъ приводила ихъ въ ужасъ: съ наглостью, съ которою лгутъ текинцы всѣхъ племенъ, они старались меня увѣрить, что въ Серахсѣ нѣтъ переправы черезъ Гери-рудъ даже вплавь, что далѣе нѣтъ никакой дороги; напротивъ, всѣ въ одинъ голосъ хвалили дорогу, идущую по западному персидскому берегу; привлекательную сторону этой дороги для алиелинцевъ составляла ея безопасность.

Но туркмены лгутъ неумѣло и на столько наивно, что человека, немного привыкшаго къ ихъ хитростямъ, никогда не обмануть. Свѣдѣнія, собранныя мною изъ другихъ источниковъ, заставляли предполагать, что лучшіе пути изъ Серахса на югъ идутъ между Мургабомъ и Гери-рудомъ, а никакъ не по Персіи. О существованіи брода у Серахса я узналъ еще ранѣе отъ купцевъ, ѣхавшихъ изъ Мерва въ Асхабадъ, и потому утромъ, 23-го апрѣля, выступивъ изъ Серахса, я приказалъ проводнику, данному мнѣ сертибомъ для указанія брода, переправиться на восточный берегъ Гери-руда.

Окрестности Серахса замѣтно оживляются. По обоемъ берегамъ Гери-руда, вокругъ укрѣпленія, располагаются поселенія мервцевъ, получающихъ отъ персидскаго правительства разрѣшеніе занимать землю и отводить для обработки полей воду изъ Гери-руда, взамѣнъ уплаты серахскому коменданту подати въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части жатвы. Уже у Даулетъ-абада рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и разливается во многихъ мѣстахъ очень широко, вслѣдствіе чего во время низкой воды, начиная съ августа, а иногда и іюля, Гери-рудъ не доходитъ до

Серакса. Въ 16-ти верстахъ выше его сдѣланы плотины, направляющія воду въ глубокіе каналы (арыки), которые проводятъ ее не только къ Сераксу, но и версть на 10—12 сѣвернѣе. У плотины берутъ начало три главные канала: одинъ на персидскомъ берегу, два другіе на восточномъ; всѣ три идутъ почти параллельно рѣкѣ. Каналь западнаго берега поддерживался всегда для снабженія Серакса и Кале-и-Нау водою; остальные два возобновлены только въ этомъ году мервцами, поселившимися около нихъ и у Старога Серакса. Каналы эти существовали еще въ тѣ времена, когда персидскаго укрѣпленія въ Сераксѣ не было, а жили тутъ мервцы: одинъ принадлежалъ племени отамышь, другой тохтамышь. Каналы эти нынѣ доходятъ до Старога Серакса, а прежде шли еще далѣе на сѣверо-востокъ до Ниязь-абада.

До взятія Геокъ-Тепе, персы не смѣли заявлять претензіи на земли по восточному берегу Гери-руда; да и на западномъ берегу не было поселеній далѣе 50-ти верстъ отъ Мешхеда. Теперь обстоятельства измѣнились и персы начинаютъ хозяйничать около Старога Серакса, пользуясь тѣмъ, что салоры, которымъ эти мѣста прежде принадлежали, не въ состояніи отстаивать свои права на нихъ. А мѣстность эта одна изъ лучшихъ по всему теченію Гери-руда отъ самаго Кусана, отъ котораго рѣка течетъ въ пологихъ и удобныхъ для обработки берегахъ только до Пешъ-рабата. Далѣе Гери-рудъ входитъ въ ущелье между двумя краями высокихъ горъ; долины, на которыя можно вывести оросительные арыки, очень рѣдки и весьма незначительнаго протяженія; только отъ Пуль-и-Хатуна на персидскомъ берегу и отъ Кассапъ-калы на восточномъ (16 верстъ на югъ отъ Серакса) возможны поселенія въ большихъ размѣрахъ.

Гери-рудъ отъ Кусана до Пуль-и-Хатуна течетъ, большею частью, однимъ рукавомъ, шириною отъ 15-ти до 20-ти сажень. Высокая вода бываетъ отъ начала января до конца марта; въ это время броды рѣки вслѣдствіе быстроты теченія очень опасны, но уже въ апрѣлѣ можно переправляться во многихъ мѣстахъ, при глубинѣ не болѣе четырехъ футовъ. Къ лѣту вода въ рѣкѣ быстро уменьшается и въ іюнѣ и іюлѣ переправы возможны вездѣ, гдѣ крутизна береговъ не составляетъ препятствія. Въ сентябрѣ

же, на переправѣ изъ Кусана въ Кяфиръ-валу, при глубинѣ воды около трехъ футовъ, Махъ-Грегоръ не замѣтилъ почти никакого теченія.

По всей долинѣ рѣки склоны горъ поросли, большею частью, фисташковыми деревьями; кое гдѣ встрѣчаются тутовыя; въ самомъ разливѣ почти исключительно ивнякъ, кустарникъ и камыши, настолько густые, что во многихъ мѣстахъ къ рѣкѣ не только невозможно подѣхать, но даже пробраться пѣшкомъ. Кормъ для лошадей вездѣ въ изобиліи и хорошаго качества. Вода въ Гери-рудѣ хотя мутная, но вкусная и здоровая.

Въ Серахсѣ утверждаютъ, что въ прежнее время воды въ Гери-рудѣ было болѣе; вѣрить этому нѣтъ основаній. Борнсъ, проѣзжавшій черезъ Серахсѣ въ сентябрѣ 1832 года, нашелъ русло Гери-рудѣ совершенно сухимъ и настолько незначительнымъ, что принялъ его за русло особой рѣчки Тедженъ, будто-бы берущей начало въ сосѣднихъ холмахъ, и отрицалъ связь ея съ гератскою рѣкою.

Продолженіе Гери-руда на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Серахса извѣстно подъ именемъ Теджена; теченіе въ этой части рѣки бываетъ только во время половодія: тогда вода здѣсь очень глубока и во многихъ мѣстахъ переправа вовсе невозможна. О'Донованъ, въ февралѣ, переправился немного сѣвернѣе Кангалы-Гузаръ въ плавъ. Прапорщикъ Алихановъ и хорунжій Соколовъ, отправившіеся, въ началѣ 1882 года, съ караваномъ купца Коншина въ Мервъ, переправлялись черезъ Тедженъ у плотины Карыбентъ; въ срединѣ февраля Тедженъ здѣсь имѣлъ ширину около 12-ти сажень и глубину $5\frac{1}{2}$ футовъ. Часто вода здѣсь бываетъ гораздо глубже, и тогда переправа въ теченіе одного или полутора мѣсяцевъ для каравановъ возможна только у Аламанъ-Джунгуля, куда Тедженъ не доходитъ, а доходятъ отдѣльные, выведенные изъ него каналы. Разливы рѣки и затопленіе этой мѣстности бываютъ только въ случаѣ прорыва плотины, построенной нѣсколько выше Герата для орошенія афганской части долины Гери-руда.

Лѣтомъ теченіе въ Тедженѣ прекращается; мѣстами онъ все пересыхаетъ, а большею частью состоитъ изъ длинныхъ

озеръ, питаемыхъ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, ключами, а можетъ быть, и подземнымъ продолженіемъ рѣчекъ Чаача, Меана и Душакъ, исчезающихъ въ болотахъ въ 15—20-ти верстахъ отъ Теджена. Такое мнѣніе основано на томъ, что вода въ этихъ озерахъ прохладная и не пересыхаетъ въ теченіи самаго жаркаго лѣта, что едва ли могло бы быть, еслибъ эти озера были только скопленіемъ весенней воды въ глубокихъ впадинахъ русла Теджена.

Поселенія текинцевъ, кочующихъ на Тедженѣ, сосредоточены сѣвернѣе Карыбента, по направленію къ Аламанъ-Джунгулю; остальные названія, встрѣчаемыя на картахъ, обозначаютъ переправы; жителей же близъ нихъ нѣтъ.

Мѣстность между Мургабомъ и Гери-рудомъ, до нынѣшняго времени, была совершенно неизвѣстна. По Мургабу, южнѣе Мерва, идутъ поселенія сарыковъ: Юлатанъ, Пенде и Бала-Мургабъ; еще далѣе на югъ, на склонахъ Парапамиза живутъ джемшиды и теймуры. На западъ отъ Мургаба до Гери-руда нѣтъ ни одного населеннаго пункта; всѣ укрѣпленія по Кушку въ развалинахъ и брошены жителями. Дорога изъ Мерва въ Герать, идущая вдоль этой рѣки, описана проѣзжавшими ее въ 1840 и 1841 годахъ англійскими путешественниками Шекспиромъ и Абботомъ. Относительно же мѣстностей между Кушкомъ и Гери-рудомъ свѣдѣній не имѣлось: туда не заѣзжалъ ни одинъ европейскій путешественникъ, да и изъ жителей окрестныхъ странъ дороги въ ней извѣстны только сердарамъ, предводителямъ разбоевъ. Сарыки Юлатана поневолѣ не вели открытой борьбы съ слишкомъ близкими своими сосѣдами текинцами Мерва; напротивъ, сарыки Пенде и Мургаба постоянно грабили мервцовъ. Мервцы имъ платили тѣмъ же; отношенія обоихъ племенъ къ джимшидамъ и теймурамъ ничѣмъ не отличались отъ отношеній ихъ между собою. Но главное и постоянное занятіе какъ мервцовъ, такъ и сарыковъ составляли грабежи селеній сѣвернаго Афганистана и Хорасана. Куда бы ни былъ направленъ разбой, путь шайки всегда пролегалъ по описываемой мѣстности, и потому селиться здѣсь никто не смѣлъ и существовавшія прежде по Кушку и Гери-руду укрѣпленія, также, какъ и работы по

дорогамъ, всё брошены; ни караваны, ни путешественники никогда не рискнули бы показаться сюда изъ страха встрѣтить или сарыковъ, или мервцевъ на пути въ Афганистанъ или Персію. Въ настоящее время грабежи мервцевъ—дѣло только отдѣльныхъ воровскихъ шаекъ, и сарыки единственное племя, которое еще грабятъ открыто. Сопровождавшіе меня аліелинцы чрезвычайно боялись встрѣчи какой-нибудь большой партіи: они имѣли счеты и съ мервцами, и съ сарыками. Ана-Гельды-сердаръ, проводникъ изъ Мерва, въ разное время получилъ три шашечные раны отъ сарыковъ, и сознавался, что получилъ недаромъ; всё откровенно говорили, что вся надежда ихъ на то, что въ настоящее время русскаго никто не осмѣлится тронуть.

Какъ отнеслись бы къ намъ сарыки, не представилось случая выяснить—мы не встрѣтили ни одной партіи ихъ. Встрѣчи же съ мервцами и афганцами вполне подтвердили мнѣніе аліелинцевъ. Первый случай, въ 15-ти верстахъ отъ Серакса, едва не кончился перестрѣлкой только вслѣдствіе недоразумѣнія. Я отбѣжалъ въ сторону; въ это время показались люди, какъ потомъ оказалось, мервцы изъ подъ Серакса, вышедшіе на работу для починки канала; аліелинцы потерялись, начали скакать, отыскивая меня; мервцы приняли насъ за партію сарыковъ и приготовились къ защитѣ; наконецъ проводникъ Ана-Гельды-сердаръ рискнулъ выѣхать объясниться, и дѣло обошлось счастливо. Чтобы избѣгнуть подобныхъ случайностей, я приказалъ при встрѣчахъ съ людьми всёю останавливаться и выѣзжалъ съ переводчикомъ впередъ; мервцы, обыкновенно, завидѣвъ насъ, сейчасъ прыгивали съ лошадей и прятались въ ближайшій оврагъ для защиты. Видъ человѣка въ неизвѣстномъ костюмѣ, подѣзжавшаго къ засадѣ безъ прикрытія, успокоивалъ спрятавшихся, а когда они узнавали, что я русскій, то завязывался разговоръ и аліелинцамъ давался сигналъ подѣзжать; происходилъ обмѣнъ привѣтствій, куреніе кальяна и мы разѣзжались, самымъ дружелюбнымъ образомъ. Афганцевъ мы встрѣчали только вблизи Кусана; они гораздо храбрѣе мервцевъ; они не прятались при встрѣчѣ, а увидѣвъ выѣзжавшихъ къ нимъ двухъ человѣкъ, высылали двухъ-трехъ изъ своей среды для объясне-

ній. Текинцы сознаются, что афганцы очень храбры, и только при большомъ численномъ превосходствѣ рѣшаются нападать на нихъ, когда они вооружены. Набѣги на Афганистанъ дѣлаются всегда очень большими партіями и, главнымъ образомъ, стараются нападать на отдѣльныхъ невооруженныхъ людей.

Дорога изъ Серакса въ Кусанъ (218 верстъ) пройдена была въ пять переходовъ.

Изъ *Серакса* дорога сначала идетъ на юго-востокъ и, не доходя одной версты до укрѣпленія Старый Сераксъ, поворачиваетъ прямо на югъ. Въ полуверствѣ отъ персидскаго укрѣпленія мы переправились черезъ Гери-рудъ въ бродъ, который здѣсь очень удобенъ; рѣка протекаетъ четырьмя рукавами, только въ одномъ изъ нихъ глубина воды по брюхо лошади, въ остальныхъ менѣе; берега пологіе, грунтъ плотный гравелистый—нѣтъ ни ямъ, ни карчей и камней. При нашемъ проѣздѣ вода уже немного спала; случается, что и у Серакса нѣтъ брода, но это никогда не длится болѣе нѣсколькихъ дней. Прямо противъ брода мервскіе текинцы, съ согласія персидскаго правительства, строятъ на восточномъ берегу укрѣпленіе ¹⁾; на три версты отъ него дорога проходитъ черезъ арыки и поля новыхъ поселенцовъ. До развалинъ Деукала дорога идетъ вдоль выведенныхъ изъ подъ Даулетъ-Абада большихъ каналовъ, о которыхъ было писано выше. Мѣстность все время совершенно ровная, грунтъ песчаноглинистый; песковъ, означенныхъ на картахъ, нѣтъ нигдѣ.

Деукала (14 верстъ отъ Серакса)—развалины небольшого укрѣпленія; здѣсь дорога оставляетъ каналъ вправо и, прошедши до Кассапъ-кала около пяти верстъ равниною, далѣе идетъ по холмистой мѣстности до персидскаго укрѣпленія Наурузъ-Абадъ (на западномъ берегу). На этомъ протяженіи Гери-рудъ подходитъ въ плотную къ невысокимъ обрывамъ восточнаго берега и оттѣсняетъ дорогу на возвышенности, впрочемъ, всюду незначительныя, съ пологими спусками и подъемами; грунтъ глинистый; колесное движеніе здѣсь не потребовало бы никакой раздѣлки дороги. Противъ Наурузъ-Абада персидскаго дорога снова схо-

¹⁾ По имени старшины укрѣпленіе называется Поппашъ-Пелуанъ-кала.

дять къ рѣкѣ на низменность и въ четырехъ верстахъ южнѣе проходитъ мимо развалинъ *Наурузъ-Абада* текинскаго (21½ верста отъ Деукала). Оба эти пункта брошены жителями вслѣдствіе нападеній текинцевъ и сарыковъ. Еще около десяти верстъ на югъ, почти до бугра Ширъ-Тепе, дорога идетъ вдоль Гери-руда, затѣмъ уклоняется на юго-востокъ, оставляя рѣку вправо и болѣе не подходитъ къ ней до самаго Кусана. Отъ поворота до развалинъ Рабата у входа въ переваль черезъ горы Бархутъ (около 50-ти верстъ отъ Кусана) общій характеръ дороги почти одинаковый: частью она идетъ по ровной мѣстности, частью по холмистой причемъ возвышенности нигдѣ не достигаютъ значительныхъ размѣровъ; грунтъ, за рѣдкими исключеніями, песчано-глинистый. Крутые подъемы и спуски рѣдки, не смотря на то, что въ настоящее время существуетъ только вьючная дорога, которая часто, для избѣжанія самаго меньшаго объѣзда, взбирается на холмы и спускается въ овраги. Колесное движеніе измѣнило бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ направленіе дороги, а въ другихъ—потребовалась бы раздѣлка ея, но вездѣ въ мягкомъ грунтѣ и съ небольшими работами. На всемъ этомъ пространствѣ во многихъ мѣстахъ имѣется хорошій кормъ для лошадей. По склонамъ горъ довольно часто встрѣчаются отдѣльно стоящія фисташковыя деревья.

Въ 29-ти верстахъ отъ Наурузъ-Абада, на полуверстѣ дорога идетъ вдоль засореннаго кяриза ¹⁾; въ нѣкоторыхъ колодцахъ еще имѣется вода. По словамъ проводниковъ, горьковатый вкусъ ея только отчасти зависитъ отъ того, что колодцы давно не чищены и вода въ нихъ застоилась; даже въ то время, когда кяризь содержался въ порядкѣ, вода была не вполне прѣсная, хотя годная для питья. Присутствіе солей въ породахъ окружающихъ горъ подтверждается еще тѣмъ, что на небольшомъ разстояніи отъ дороги (на западъ у подножія горъ, которыя тянутся вдоль Гери-руда) видны два значительныхъ размѣровъ солончака,

¹⁾ Кяризь—рядъ колодцовъ, которые дѣлаются на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга и соединяются между собою подземнымъ ходомъ; они служатъ для собиранія воды и проведенія ея на поля для орошенія.

покрытых налетомъ, по словамъ текинцовъ, горьковатой соли, очевидно, выносимой дождями изъ окружающихъ горъ.

Колодцы *Адамъ-Еланъ* (41 верста отъ Наурузъ-Абада), числомъ двѣ, лежатъ въ эллиптической впадинѣ между холмовъ; при нашемъ проходѣ вода была совершенно прѣсная, несмотря на то, что колодцы давно не чищены. Впрочемъ, и тутъ мервцы передавали, что въ очень жаркое время вода имѣетъ слабосоленоватый вкусъ; надо думать, что вѣрнѣе не солонатовый, а горьковатый отъ застоя воды. Колодцы—глубиною около $1\frac{1}{2}$ сажень до воды и двѣ сажени до дна; по словамъ проводниковъ, вода не выбирается вовсе. Прежде число колодцевъ было болѣе, но въ настоящее время, всѣ, кромѣ двухъ, засыпаны. Кругомъ кормъ для лошадей прекрасный.

Агаръ-Чимше ($12\frac{1}{2}$ верстъ отъ Адамъ-Елана) родникъ съ прекрасною прѣсною водою; въ полуверстѣ вверхъ по долиинѣ второй родникъ, въ настоящее время засоренный. Кругомъ по всѣмъ долинамъ въ большомъ изобиліи кормъ для лошадей.

Развалины рабата *Кунгрюэли* ($8\frac{1}{2}$ верстъ отъ Агаръ-Чимше); колодцы здѣсь даютъ на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ сажень много воды, но слабосоленоватой, впрочемъ, при хорошемъ содержаніи колодцевъ, очевидно годной для питья, такъ какъ около нихъ былъ расположенъ большой рабатъ, отъ котораго въ настоящее время остались только развалины. Изъ Кунгрюэли въ Афганистану ведутъ двѣ дороги: одна на Кизиль-Булакъ и Хомбоу, по которой мы пошли, а другая на Акъ-рабатъ, распросныя свѣдѣнія о которой будутъ помѣщены ниже. Дорога изъ Кунгрюэли до Кизиль-Булака идетъ почти все время по ровному мѣсту.

Кизиль-Булакъ ($39\frac{1}{2}$ верстъ отъ Бунгрюэли) богатый родникъ съ прѣсною водою, лежитъ въ 200 саженяхъ въ сторонѣ отъ дороги, въ ущельи, ведущемъ къ Гери-руду; стороны ущелья изъ краснаго песчаника; вѣроятно, отъ него и получилъ свое названіе родникъ. На 20-й верстѣ дорога пересѣкаетъ ручей Шоръ-абъ, съ водою настолько солонатовою, что не всѣ лошади ее пьютъ; берегомъ этого ручья дорога идетъ пять верстъ по ровному мѣсту до развалинъ рабата, у котораго входитъ въ ущелье горъ Бор-

хуть; здѣсь на самомъ берегу Шоръ-аба есть небольшой прѣсный родникъ.

Подъемъ на перевалъ черезъ Борхуть не представляетъ затрудненій; даже по нынѣшнему направленію при небольшой раздѣлкѣ возможно колесное движеніе; конечно, для большой колесной дороги пришлось бы нѣкоторые подъемы развить по боковымъ оврагамъ, но это не потребовало бы значительныхъ работъ. Горы состоятъ изъ песчаника, дорога идетъ по ущелью рѣки Шоръ-аба, поросшему густымъ камышомъ; начинается ручей почти у вершины перевала изъ болота, шириною мѣстами до 200 сажень. Высота перевала 3,100 футовъ надъ поверхностью моря и около 900 надъ окружающею мѣстностью. Спускъ въ сторону Кусана положе и удобнѣе подъема и годенъ даже въ настоящее время для движенія телѣгъ. Около середины спуска, гдѣ онъ переходитъ въ совсѣмъ полную дорогу, лежитъ прѣсный родникъ Хомбоу (36 верстъ отъ Кизиль-булака), а въ двухъ верстахъ далѣе въ концѣ ручья, вытекающаго изъ родника, находятся развалины рабата Абдула-ханъ. Отъ Хомбоу пологій спускъ продолжается еще шесть верстъ; потомъ дорога раздѣляется: одна идетъ въ Пешъ-Рабатъ на западномъ берегу Гери-руда, другая въ Кусанъ; обѣ по совершенно ровной мѣстности.

Кусанъ (45¹/₂ верстъ отъ Хомбоу) первое афганское поселеніе на берегу Гери-руда по пути изъ Мешхеда въ Афганистанъ. Далѣе отъ Кусана къ Герату дорога описана многими путешественниками, какъ русскими, такъ и англійскими; она идетъ сѣвернымъ берегомъ Гери-руда и по совершенно ровной мѣстности.

Изъ сравненія съ другими пройденными мною дорогами и по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, пути въ мѣстности между Мургабомъ и Гери-рудомъ лучшія для сообщенія Асхабада съ Гератомъ. Дороги къ Герату отъ Каспійскаго моря черезъ Мешхедъ, проходя, большею частью, по населеннымъ, хорошо воздѣланнымъ и богатымъ водою мѣстамъ, представляютъ значительныя удобства для большого движенія. Недостатокъ этихъ дорогъ—необходимость пересѣчь нѣсколько горныхъ вряжей; устройство удобнаго колеснаго пути черезъ нихъ, а тѣмъ болѣе проложеніе желѣзной дороги потребуетъ весьма значительныхъ работъ. Еще въ худшихъ усло-

віяхъ въ этомъ отношеніи находятся дороги изъ Асхабада въ Герать черезъ Мешхедъ: чтобъ попасть изъ Ахала и Атека въ Хорасанъ, надобно перейти хребетъ Даманъ-и-Ку. Гермабскій переваль изъ Геоукъ-тепе въ Буджнурдъ считается самымъ удобнымъ, но и онъ для устройства желѣзной дороги представилъ бы громадныя затрудненія, которыя едва ли окупились бы преимуществами движенія по Хорасану, вмѣсто Атека. Еслибъ потребовалась скорая постройка желѣзной дороги, то о другихъ направленіяхъ, какъ черезъ Серахсъ, не могло бы быть и рѣчи.

Дороги изъ Серакса въ Герать по персидскому берегу будутъ описаны ниже; онъ богатъ водою, но перевалы черезъ пересекаемыя здѣсь горы потребовали бы несравненно болѣе работъ, чѣмъ по дорогѣ черезъ Хомбоу. Вся длина этого послѣдняго пути отъ Асхабада до Герата 585 верстъ. Устройство желѣзной дороги на этомъ протяженіи не требовало бы никакихъ работъ на первыхъ, 300 верстахъ и на послѣднихъ 135-ти; участокъ около 150-ти верстъ посрединѣ почти весь находился бы въ тѣхъ же условіяхъ, какъ большинство нашихъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ частью по ровной, частью по холмистой мѣстности. Переваль принадлежитъ къ числу легкихъ; работы, конечно, будутъ; еслибъ потребовалась быстрая постройка, то, при допущеніи крутыхъ уклоновъ, принятыхъ въ этихъ случаяхъ, переваль не задержалъ бы остальной части линіи, что безусловно невозможно по всѣмъ остальнымъ направленіямъ.

Дорога черезъ Хомбоу представляется удобною для колеснаго движенія; но, кромѣ нея, есть еще нѣсколько дорогъ, также идущихъ по мѣстности между Гери-рудомъ и Мургабомъ съ сѣвера на югъ и соединенныхъ между собою поперечными путями. О нихъ при проѣздѣ собраны распросныя свѣдѣнія. Наиболѣе интереса, какъ колесный путь изъ Мерва въ Герать, представляетъ дорога, отдѣляющаяся отъ пройденной мною у развалинъ рабата Кунгрюэли; отсюда она идетъ въ Акъ-рабатъ, мѣстность, чрезвычайно обильную прѣсною водою, получаемую на небольшой глубинѣ изъ колодцевъ, которые могутъ быть выкопаны въ любомъ мѣстѣ на очень значительной площади. Затѣмъ дорога проходитъ черезъ Гюрленъ и Чишме-и-себъ—два обильные прѣс-

ные рѣчья; переваль черезъ Борхуть вблизи Чишме-и-себзь, судя по разспросамъ, почти такой же, какъ у Хомбоу. За переваломъ одна дорога идетъ въ Кусань по совершенно ровной мѣстности, а другая въ Шекивань черезъ невысокія линіи холмовъ. Дорога изъ Мерва въ Акъ-рабатъ идетъ сначала вдоль рѣки Мургаба, затѣмъ рѣки Кушка до Джевеневейда ¹⁾, гдѣ сворачиваетъ и проходитъ мимо родника Ислимъ-Чишме въ Акъ-рабатъ. Этимъ путемъ совершенно избѣгаются Паропамизскія горы у истоковъ Кушка, переваль черезъ которыя заставилъ признавать дорогу изъ Мерва въ Гератъ недоступною для большого колеснаго движенія. Вся длина дороги изъ Мерва въ Гератъ по этому направленію около 380 верстъ.

III.

Четыре дня въ Афганистанѣ.

При составленіи плана путешествія, я не предполагалъ попасть въ Афганистанъ, но судьба рѣшила иначе. Изъ Хомбоу прямая дорога въ Персію идетъ на развалины Пешъ-рабата; вблизи этого мѣста есть два или три брода, которые въ концѣ апрѣля не представили бы никакого затрудненія для переправы, еслибъ нашолся проводникъ; но никто изъ нашихъ людей не могъ этого сдѣлать, и потому оставалось только идти въ Кусань, взять тамъ проводниковъ и проѣхать въ Персію по большой дорогѣ изъ Герата въ Мешхедъ.

Въ Кусану мы подѣхали въ девять часовъ утра. Оставивъ аліелинцовъ, ѣхавшихъ шагомъ, верстахъ въ четырехъ отъ укрѣпленія, я съ двумя переводчиками ²⁾ проѣхалъ впередъ.

¹⁾ Эта часть дороги описана Шекспиромъ и Абботомъ, какъ удобная для движенія: она обильна водою, проходя все время вдоль рѣки, и богата кормомъ для лошадей.

²⁾ Въ Хорасанѣ и Афганистанѣ всѣ говорятъ по персидски и почти никто не понимаетъ татарскихъ нарѣчій, на которыхъ можно объясняться въ Западной Персіи и съ туркменами. Переводчикъ же съ русскаго языка на персидскій въ Асхабадѣ—большая рѣдкость; поэтому, приходится разговаривать при помощи двухъ человѣкъ: одинъ переводитъ съ русскаго на турецкій языкъ, другой—съ турецкаго на персидскій. Нечего и говорить, что этотъ способъ крайне утомителенъ и въ высшей степени затрудняетъ разспросы.

*

Много еще развалинъ въ Кусанѣ, но послѣдствія умиротворенія Средней Азіи послѣ паденія Ахала видны и здѣсь: разрушенныя зданія возобновляются; много полей обрабатывается не только у самой крѣпости, но и на значительномъ разстояніи отъ нея. Когда мы приблизились, караулъ у воротъ встрѣтилъ насъ безъ неприязни, но съ величайшимъ недоумѣніемъ; особенно удивляла дорога, по которой мы пріѣхали—для афганцевъ она и въ настоящее время недоступна.

Послали предупредить начальника крѣпости Ата-Мамедъ-хана. Я остался разговаривать съ солдатами. Одинъ изъ нихъ подошелъ поздороваться по русски: онъ былъ проданъ текинцами въ Хиву и освобожденъ въ 1873 году, нѣкоторое время находился въ услуженіи у русскихъ и потомъ вернулся къ себѣ на родину.

Ханъ вышелъ на встрѣчу къ воротамъ крѣпости и просилъ въ свое помѣщеніе. Пройдя нѣсколько узкихъ улицъ между полей и садовъ, мы вошли въ двухэтажное зданіе среди прекраснаго сада съ бассейномъ. Воды, проведенной арыками изъ Гери-руда, вездѣ изобиліе и потому растительность богатѣйшая. Ханъ очень любезно пригласилъ закусить и началъ хвастать передъ своею свитою, что въ Кабулѣ онъ видѣлъ много френги и знаетъ ихъ привычки; по этому случаю онъ отдалъ приказаніе, когда будутъ жарить курицу, не крошить ее на мелкіе куски, какъ это дѣлается въ Афганистанѣ, а разрѣзать только на половины, какъ всегда дѣлаютъ френги. Когда подали чай, въ комнату набралось человекъ двадцать, которые вмѣстѣ съ ханомъ, стали обсуждать, что можетъ обозначать мой пріѣздъ: европеецъ, а особенно русскій, попадаетъ въ Кусанъ разъ въ нѣсколько лѣтъ; а тутъ еще дорога, по которой я пріѣхалъ, казалась такою необычайною. Люди осторожные говорили, что правитель Герата, Кундузь-ханъ, можетъ быть недовольнымъ, если его не извѣстятъ о моемъ пріѣздѣ; другіе, напротивъ, утверждали, что задержавъ русскаго, ханъ навлечетъ на себя неприятели. Ханъ долго колебался, незная, какъ поступить; наконецъ первое мнѣніе взяло верхъ, и Ата-Мамедъ сталъ меня упрашивать погостить у него день или два, пока онъ напишетъ письмо и получить

отвѣтъ изъ Герата. Я былъ вовсе не прочь посвятить день или два Гератской долины, но конечно, не съ тѣмъ, чтобъ сидѣть все время въ Кусанѣ; поэтому, я объявилъ хану, что если для переправы изъ Кусана въ Кяфирь-калу необходимо разрѣшеніе изъ Герата, то ждать его я поѣду въ Горіанѣ. Ата-Мамедъ очень обрадовался слыть мнѣ своему начальнику, горіанскому хану, и такимъ образомъ, отклонить отъ себя неудовольствіе Кундузъ-хана, еслибъ онъ не одобрилъ затрудненій, которыя мнѣ дѣлались. Проводить меня въ Горіанѣ были назначены помощникъ хана (наибъ) и три всадника.

Когда я вышелъ съ Ата-Мамедъ-ханомъ изъ воротъ, то нашелъ алиелинцевъ, все время остававшихся внѣ укрѣпленія, чрезвычайно смущенными и растерявшимися: я провелъ въ укрѣпленіи болѣе двухъ часовъ, и алиелинцы страшно боялись, чтобъ со мною что-нибудь не случилось, такъ какъ участь ихъ послѣ этого не подлежала бы сомнѣнію. Страхъ ихъ еще увеличился, когда я приказалъ садиться на коней и ѣхать въ Горіанѣ. То, что насъ сопровождало только четыре человѣка, нисколько не успокоило алиелинцевъ, а лишь внушило имъ чисто текинскую мысль: они стали черезъ переводчика просить разрѣшенія убить въ удобный моментъ афганцевъ и бѣжать. „Лучше попробовать счастье, чѣмъ отдаваться живыми въ руки—говорили они—граница недалеко, нагнать не успѣютъ, а преслѣдовать далеко за свои границы не посмѣютъ“. Я запретилъ переводчику передавать мнѣ такія глупости. Всѣ старанія мои убѣдить, что мы находимся въ организованной странѣ, а не между ворами, какъ шли до сихъ поръ, и что бояться нечего, были напрасны: совершенно заслуженныя чувства ненависти и отвращенія, которыя разбойничьи текинскія племена внушаютъ всѣмъ своимъ сосѣдямъ были хорошо извѣстны алиелинцамъ; въ Афганистанѣ и Персіи пощады они могутъ ждать гораздо менѣе, нежели отъ сарыковъ. Даже вѣра въ мою неприкосновенность, какъ русскаго, поколебалась; но все же это была послѣдняя надежда на спасеніе и алиелинцы гнали своихъ измученныхъ лошадей, стараясь какъ можно менѣе отъ меня отставать.

Дорога изъ Кусана въ Горіанѣ отдѣляется отъ дороги въ Ге-

ратъ вблизи укрѣпленія, идетъ вдоль оросительныхъ каналовъ, выведенныхъ изъ Герируда, и на 12-й верстѣ проходитъ черезъ мостъ въ Тирпулъ. Мостъ этотъ, построенный Яръ-Мамедъ-ханомъ, вмѣстѣ съ вѣздами длиною 40 сажень (120 шаговъ). Рѣка у Тирпуля течетъ однимъ рукавомъ по довольно широкой долинѣ; въ самыя высокія воды не бывало случая, чтобъ вода обходила мостъ. Кладка устоевъ и арокъ кирпичная; только ледорѣзы облицованы твердымъ камнемъ, такъ какъ въ суровыя зимы ледъ на столько толстъ, что можетъ выдерживать всадника и ледоходы бываютъ весьма значительные. Въ высокую воду дорога изъ Герата въ Мешхедъ также идетъ не черезъ Кусанъ, а черезъ Тирпулъ и далѣе вдоль берега въ Кяфиръ-калу. Изъ Тирпуля есть дорога въ Хафъ; надобно перевалить горы у самаго моста. Гери-рудъ подходитъ весьма близко къ возвышенностямъ южнаго берега и дорога какъ въ Кяфиръ-калу, такъ и къ Горіану лѣзится въ видѣ узкихъ тропинокъ, иногда по довольно крутымъ косогорамъ. Вслѣдствіе этого, въ низкую воду черезъ мостъ обыкновенно не ѣздятъ, а предпочитаютъ переходить рѣку въ бродъ и двигаться по ровнымъ дорогамъ сѣв. берега. Въ десяти верстахъ отъ Тирпуля, долина Гери-руда расширяется, по берегу тянутся богатѣйшіе луга, на которыхъ пасутся большіе табуны лошадей, по увѣренію афганцевъ, болѣе 40,000 головъ. Это одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза изъ Гератской провинціи въ Персію; лошади малорослыя, простыхъ породъ (ябу), но крѣпкія и выносливыя. Сверхъ того, у жителей имѣется въ значительномъ количествѣ и другой скотъ.

Отъ Горіана до Герата одинъ переходъ (45 верстѣ). Долина еще расширяется и все также плодородна. Нѣсколько выше Герата, на Гери-рудѣ устроена плотина, которая направляетъ воду въ каналы, разводящіе ее по этой долинѣ, безспорно богатѣйшей во всей Средней Азіи на югѣ отъ Аму-Дарьи. Въ настоящее время главные продукты: асафетида, шафранъ, фисташковый орѣхъ, всякіе фрукты, виноградъ прекрасныхъ сортовъ, хлѣбъ, ячмень и клеверъ. Шелковичный червь разводится въ довольно значительномъ количествѣ. Но дѣса и даже кустарникъ существуютъ лишь мѣстами въ разливѣ Гери-руда; склоны горъ

совершенно обнажены; всякое селеніе имѣетъ богатые фруктовые сады, топливомъ же служить только колючка, привозимая изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ.

По дорогѣ встрѣчались лишь кочевья пастуховъ; селенія всѣ въ развалинахъ и брошены жителями, вслѣдствіе набѣговъ туркменъ. Намъ показывали деревни, ограбленныя, въ ноябрѣ прошлаго года, мервцами. Я, въ то время, производилъ изысканія линіи желѣзной дороги между Асхабадомъ и Серахсомъ; слухъ, что 3,000 всадниковъ вышли изъ Мерва и направились неизвѣстно куда, произвелъ панику во всемъ Атекѣ; мервцы же разными дорогами кинулись на югъ, ограбили всѣ деревни между поселеніями Шебешъ и Шекиванъ. Нападеніе было произведено такъ быстро, что разбойниковъ не успѣли преслѣдовать и они ушли, угнавъ много скота и захвативъ плѣнныхъ. Это былъ послѣдній аламанъ мервцевъ. Съ тѣхъ поръ изрѣдка появляются сарыки, но и то небольшими партіями.

Въ Горіанѣ я провелъ два дня. Ханъ горіанскій всѣми силами старался мнѣ угодить; я же все время выражалъ неудовольствіе на то, что меня задерживаютъ изъ-за формальностей, изъ-за какого то разрѣшенія даже не путешествовать по Афганистану, а переправиться черезъ рѣку, недалеко отъ афганскаго укрѣпленія. Я подсмѣивался, спрашивая, какъ въ Самаркандѣ поступаютъ съ афганскими купцами: посылаютъ ли также изъ-за cadaго человѣка спрашивать разрѣшенія Яримъ-падишаха ¹⁾? Разказы, какъ русскіе путешествуютъ безпрепятственно всюду по Персіи и персы по Россіи, особенно не нравились афганцамъ. Ханъ старался объяснить необходимость существующихъ у нихъ порядковъ. „Россія—государство большое, говорилъ онъ, бояться ей некого, а намъ и одинъ человѣкъ можетъ сдѣлать вредъ; оттого и законъ у насъ такой, что высшія власти должны знать, когда кто пріѣзжаетъ. А тутъ еще судьба привела на нашу землю человѣка изъ такого большаго государства, какъ Россія; мы должны его принять, угостить и проводить, какъ подобаетъ.

¹⁾ Яримъ-падишахъ значитъ полуцарь; подъ этимъ именемъ извѣстенъ во всей Средней Азіи генераль-губернаторъ Туркестана.

Развѣ мы не люди—прибавлялъ обиженнымъ тономъ ханъ—что у насъ нельзя погостить; что же мы вамъ сдѣлали, что вы хотите проѣхать мимо нашего дома, не останавливаясь отдохнуть. Вы не плѣнный у насъ, а гость; вся земля ваша, требуйте чего хотите“. Ханъ запретилъ намъ продавать что-нибудь, велѣлъ вернуть деньги, которыя я далъ по дорогѣ одному афганцу, за хлѣбъ для людей, и все время нашего пребыванія присылалъ все необходимое для меня и для аленцевъ. Для меня поставили огромную палатку и поминутно являлся кто нибудь, спрашивая, не нужно-ли мнѣ чего нибудь.

Къ вечеру второго дня прибылъ изъ Герата съ большою свитою Низаметдинъ-ханъ, помощникъ и главный совѣтникъ гератскаго правителя Сердаръ-Кундузь-хана. Незаметдинъ-ханъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Ахундъ-Заде (сынъ какого-то афганскаго ученаго), считается въ Гератѣ очень умнымъ и хитрымъ человѣкомъ и былъ посланъ выпытать у меня, съ какимъ порученіемъ я ѣду. Онъ привезъ подарки: конфеты, чай и сахаръ. Разговоръ начался, какъ всегда, о здоровьи, о благополучіи дома и имуществе; всѣмъ-ли я доволенъ въ Афганистанѣ? Я поблагодарилъ за гостепрѣимство и выразилъ сожалѣніе, что побезпокоилъ такого человѣка, у котораго должно быть и безъ того много дѣла по управленію страной. „Что за безпокойство—говорилъ Ахундъ-Заде—гость изъ такого великаго государства есть дорогой гость; вся страна ваша; прикажете, всѣ готовы вамъ служить“.

Наконецъ, обмѣнъ любезностей кончился; ханъ сказалъ, что имѣетъ переговоры со мною на единѣ. Онъ удалилъ свою свиту, а своихъ людей, и тутъ началась дипломатическая часть порученія Ахундъ-Заде: правитель Герата прислалъ его узнать, не желаю ли я чего; можетъ быть, мнѣ дано какое нибудь порученіе въ Афганистанъ; всѣ такъ рады будутъ мнѣ служить; много людей изъ Афганистана ѣздить въ Самаркандъ и имъ всегда оказываютъ хорошій пріемъ, а афганцамъ такъ рѣдко случается принять русскаго. Мнѣ жаль было, что вся хитрость и мудрость Ахундъ-Заде пропадаютъ даромъ и я поспѣшилъ ему отвѣтить: „Выѣзжая изъ Асхабада, я и не думалъ быть въ

Афганистанъ; необходимость взять проводниковъ для переправы въ Персію привела меня въ Кусанъ, а исполненіе формальностей, требуемыхъ афганскимъ закономъ отъ иностранцевъ—въ Горіанъ; я былъ бы очень счастливъ быть гостемъ хана въ Гератъ, но обстоятельства мнѣ этого не позволяютъ—мнѣ необходимо ѣхать въ Хафъ, куда и прошу Ахундъ-Заде дать мнѣ проводниковъ“. „Вся страна ваша, куда прикажете, туда и проведутъ“, отвѣтилъ Ахундъ-Заде и предложилъ конвой для сопровожденія до персидской границы. Отъ этого я отказался и мы порѣшили, что на слѣдующій день на разсвѣтѣ два проводника будутъ къ моимъ услугамъ.

Наконецъ, когда стемнѣло, ханъ извинился дальностью пути и уѣхалъ, наговоривъ на прощаніи массу любезностей и отдавъ приказаніе, чтобъ всѣ мои желанія были исполнены въ точности. Теперь для мѣстныхъ властей уже было ясно, какъ къ моему приѣзду отнеслись въ Гератъ; ханы не знали удержу и страшно надоѣдали: не нужно-ли мнѣ чего нибудь, они посидятъ со мною, чтобъ мнѣ не было скучно и т. д. Напрасно я наводилъ разговоръ на необходимость очень рано встать на слѣдующій день; ханы намековъ не понимали и уѣхали только въ девять часовъ вечера; на прощаніе они взяли, для представленія въ Гератъ, съ меня росписку въ томъ, что я вполне доволенъ оказаннымъ мнѣ приѣмомъ. Интересно бы знать, кто ее будетъ читать, такъ какъ я отклонилъ просьбу приложить печать къ роспискѣ, написанной по персидски, и написалъ самъ всю порусски.

IV.

Горіанъ-Турбетъ и Гайдари-Мешхедъ.

30-го апрѣля, на разсвѣтѣ, мы выступили изъ Горіана. Дорога сначала проходитъ по богатымъ пастбищамъ, на которыхъ паслись большія стада барановъ и табуны лошадей; но направленіе ея NW 80° и потому она быстро уходитъ отъ Гери-руда. Скоро мы стали подниматься, чтобъ перевалить черезъ невысокій отрогъ горъ; его легко избѣгнуть для колесной дороги небольшимъ обходомъ. Высшая точка перевала надъ окружающею мѣстностью около 45-ти сажень. Въ широкой долиנѣ, лежащей

за нимъ, мы проходили мимо нѣсколькихъ гаузовъ и развалинъ рабатовъ; въ бассейнахъ гаузовъ есть вода, но самыя зданія ихъ такъ же, какъ и рабаты, разрушены мервцами и сарыками; здѣсь каждый шагъ дороги носилъ на себѣ слѣды подвиговъ этихъ негодяевъ и вся долина до самаго Керата брошена жителями.

Мѣстность, вообще, небогата водой. Около середины дороги, изъ сѣверныхъ отроговъ вытекаетъ небольшой ручей, называемый Шороу; теченіе въ немъ бываетъ только послѣ дождей; при нашемъ проходѣ, въ руслѣ мѣстами стояли лишь лужи со слабо содоноватою водою. Кяризы, снабжавшіе прежде рабаты и поселенія по этой дорогѣ, теперь засорены и не даютъ воды. Въ одной верстѣ отъ Шороу проводникъ мнѣ указалъ персидско-афганскую границу, которая, впрочемъ, на картахъ показана гораздо восточнѣе; но афганецъ утверждалъ, что въ былыя времена, когда жители еще не бросили края, Шароу-кала было афганское поселеніе. На сѣверъ отъ дороги, по которой мы шли, тянется долина Бахарзъ. Нѣсколько далѣе Герата вытекаетъ изъ горъ ручей Тейбать-Су, разбираемый на орошеніе у селенія Тейбать; только послѣ сильныхъ дождей этотъ ручей такъ же, какъ и остальные овраги Бахарза, обыкновенно сухіе, несетъ свои воды въ Гери-руду.

Вправо и влѣво отъ дороги встрѣчаются искусственные бугры такого же вида, какъ въ Атекѣ, они насыпаны, какъ объясняютъ афганцы, по приказанію Надиръ-шаха для устройства укрѣпленій и караульныхъ или сигнальныхъ башенъ.

При приближеніи къ Керату, издали виднѣется высокой столбъ, построенный во времена Надиръ-шаха балхскими жителями, тогда державшими здѣсь карауль. Столбъ служилъ, какъ сторожевая башня; вершина его обвалилась, оставшаяся круглая верхняя часть наклонилась, и вѣроятно, скоро упадетъ. Внутри столбъ пустой и въ немъ помѣщается витая лѣстница, ведущая на вершину.

Кератъ имѣетъ теперь большое значеніе, какъ опорный пунктъ для охраненія персидской границы отъ набѣговъ сарыковъ и мервцевъ; онъ расположенъ при выходѣ изъ горъ боль-

шой дороги изъ Хафа въ Горіанъ; изъ Керата же высылаются караулы въ остальные горные проходы. Такимъ образомъ, большая дорога изъ Хафа въ Мешхедъ совершенно обезпечивается отъ нападенія разбойничьихъ шаекъ.

Изъ Керата дорога идетъ шесть верстъ по оврагу ручья Серъ-и-Чишме и потомъ пересѣкаетъ ручей Дердевей, оба незначительные, такъ что Кератъ получаетъ воду изъ кяризовъ; далѣе дорога переваливаетъ на западную сторону кератскихъ горъ и спускается къ роднику Шишоу, у котораго есть небольшой лужокъ съ хорошею травою. За нѣсколько дней до нашего проѣзда, въ этихъ горахъ захвачены сарыками шесть жителей Хафа, шедшихъ съ верблюдами въ Кератъ. Вслѣдствіе этого, паника была общая. Завидя аліелинцовъ, проходившіе съ навьюченными ослами персы побросали животныхъ и вьюки, а сами побѣжали въ горы. Напрасно бывший съ нами персидскій проводникъ вѣзжалъ на высоты, вызывалъ и успокоивалъ бѣглецовъ; они спрятались гдѣ-то далеко и не рѣшались показаться.

Изъ Шишоу дорога спускается въ долину, съ поперечнымъ скатомъ къ Хафу, который видѣнъ верстъ за 15; не доходя этого города, пересѣкаются два ручейка, текущіе на югъ. Топлива по всей дорогѣ, начиная отъ Горіана, почти нѣтъ; съ трудомъ можно было набрать его для приготовленія обѣда или чая. Корма для лошадей, когда оставлена богатая лугами долина Гери-руда, также немного.

Хафъ состоитъ изъ нѣсколькихъ укрѣпленій, построенныхъ другъ около друга; чтобъ проникнуть на базаръ, приходится проѣхать черезъ трое воротъ. Снаружи укрѣпленія, у первыхъ воротъ, расположенъ большой, прекрасно построенный гаузъ. На базарѣ караванъ-сарай почти всѣ пусты и ничего нельзя найти; лавки же разбросаны по укрѣпленіямъ среди прекрасныхъ садовъ, посѣвовъ тиріака (опіумъ) и богатѣйшихъ тутювыхъ и фруктовыхъ плантацій. Предметы торговли почти всѣ мѣстные персидскіе; красный товаръ частью русскихъ, частью англійскихъ фабрикъ, что видно по ярлыкамъ, которыми, по мѣрѣ продажи тканей, купцы оклеиваютъ свои лавки.

Хафъ — мѣстопребываніе полковника Стюарта, англійскаго агента въ Кератѣ. Послѣ печальной участи, постигшей Каваньяри, англійскіе агенты въ Афганистанѣ, предпочитаютъ жить не во ввѣренныхъ ихъ наблюденію провинціяхъ, гдѣ при ненависти афганцовъ къ англичанамъ, жизнь ихъ всегда въ опасности, а гдѣ-нибудь неподалеку. Стюартъ, во время текинской экспедиціи 1880 и 1881 годовъ, переодѣвшись армяниномъ, подъ предлогомъ покупки лошадей, проѣхалъ въ Дерезъ и оттуда слѣдилъ за дѣйствіями русскихъ войскъ. Въ настоящее время, Хафъ составляетъ, такъ сказать, главную квартиру полковника; большую же часть времени онъ разъѣзжаетъ и занятъ съемками по границѣ Персіи и Афганистана. Весною 1882 года онъ былъ въ Кератѣ, Кяфиръ-калѣ доходилъ до Мосына-бада и Пешъ-рабата; затѣмъ снарядивъ нѣсколько неудавшихся экспедиціи, желавшихъ проникнуть въ Мервъ, отправился на югъ Персіи.

Дорога изъ Хафа идетъ до Турбетъ-и-Гайдари на сѣверозападъ по широкой долинѣ; съ восточной стороны все время виднѣются горы; съ западной онѣ переходятъ въ невысокіе холмы и часто на горизонтѣ ничего не видно. На равнинѣ дорога идетъ по удобному гравелистому грунту. Черезъ всѣ овраги съ крутыми берегами сдѣланы мостики, по которымъ можетъ проѣхать несильно груженная телѣга.

Какъ на русскихъ, такъ и на англійскихъ картахъ по дорогѣ къ Мешхеду показаны не всѣ поселенія, которыя существуютъ въ дѣйствительности; вѣроятно, съ умиротвореніемъ края (теперь уже сюда не смѣютъ являться сарыки) явились новыя деревни. Растительность вездѣ очень богатая, но дальнѣйшаго большого развитія жизни здѣсь ждать нельзя: предѣлу ему положить недостатокъ воды. Всѣ деревни, лежащія по дорогѣ, представляютъ собою темнозеленое пятно садовъ среди свѣтлозеленаго цвѣта окружающихъ ихъ посѣвовъ ячменя, пшеницы, клевера, тиріака и т. п. Эти небольшія пятна рѣзко отличаются отъ мрачнаго печальнаго пыльнаго цвѣта остальной долины: вся вода изъ нея высосана кяризами и проведена къ деревнямъ, и затѣмъ остальная неплодная часть земли не производитъ даже травы и кустар-

ника. Корма для скота нѣтъ нигдѣ до самаго Мешхеда; лошадей держать только ханы; иногда въ цѣлой деревнѣ нѣтъ ни одной лошади. Всѣ передвиженія дѣлаются на ослахъ; это относится какъ къ товарамъ, такъ и къ путешественникамъ, ѣдущимъ, большею частью, на богомолье въ Мешхедъ; какъ мужчины, такъ и женщины ѣдутъ на ослахъ, причемъ, женщины, обыкновенно, сверхъ цѣлой кучи одѣялъ и вьюка. Верблюды встрѣчаются рѣдко, только при большихъ караванахъ, идущихъ издалека; при гористой мѣстности, изъ Турбета къ Мешхеду перевозка на верблюдахъ невыгодна. Фруктовыя деревья есть въ каждомъ селеніи, въ садахъ; лѣсовъ же нѣтъ нигдѣ. Отъ отсутствія дерева зависитъ типъ персидскихъ построекъ, какъ отдѣльно стоящихъ, такъ и составляющихъ цѣлыя рабаты (караванъ-сарай). Помѣщеніе нѣсколько значительныхъ размѣровъ подраздѣляется столбами на небольшіе квадраты, покрываемые купольными сводами. Деревяни куска. Рабаты для остановки путешественниковъ очень часты; они расположены по дорогѣ около родниковъ, а въ случаѣ отсутствія ихъ, около гяузовъ. Иногда зданія стоятъ вдали отъ поселеній, иногда около нихъ, но всегда внѣ укрѣпленія. Внутри рабаты состоятъ изъ нѣсколько возвышенной части около стѣнъ, въ видѣ глиняныхъ, иногда вымощенныхъ, наръ для людей и части, вровень съ землею — для скота и лошадей. Въ стѣнахъ около наръ очаги для варки пищи; въ углу витая лѣстница на крышу, гдѣ всѣ куполы окружены стѣною съ бойницами для обороны; теперь эта часть постройки, обыкновенно, не поддерживается. Рабаты часто изъ обожженнаго кирпича, иногда сырцовые. Какъ всѣ азіатскія постройки, они недолговѣчны; много встрѣчается развалинъ. Въ рабатахъ ничего не платится за помѣщеніе; построены они, обыкновенно, благочестивыми людьми на общее пользованіе.

Недостатокъ дерева — одно изъ важныхъ неудобствъ этой дороги при путешествіяхъ: купить дровъ не вездѣ можно; кустарника же нѣтъ вовсе, нерѣдко даже нельзя набрать и колючки, которая здѣсь почти исключительно служитъ топливомъ и подвозится къ поселеніямъ часто изъ-за очень большихъ разстояній.

У небольшой караулъ-калы, у Гиндабада дорога изъ долины входитъ въ невысокіе холмы. Послѣ переправы черезъ нихъ, видѣнъ Турбетъ-и-Гайдари. Сады, окружающіе укрѣпленіе, разбросаны на много верстѣ; мы около нихъ проходили болѣе часа; вода изъ родниковъ и кяризовъ. Турбетъ-и-Гайдари — одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ этой части Персіи; въ калѣ находится базаръ, прекрасное кирпичное зданіе въ видѣ буквы Т, крытое сводами; средняя часть его составляетъ весьма широкій проѣздъ; мы ѣхали верхомъ трое рядомъ, не стѣсняя проходившихъ по сторонамъ; лавки весьма вмѣстительныя съ жильемъ сзади для продавцевъ. Главные предметы торговли тѣ же, что и въ Мешхедѣ: ткани, принадлежности верховой ѣзды (войлоки, сѣдла, уздечки, хурджимы ¹⁾), чай, французскій сахаръ, лампы, желѣзныя издѣлія, стеклянныя и ювелирныя произведенія; потомъ лавки съ мясомъ, зеленью, крупою, ячменемъ, хлѣбомъ и т. п.

За Турбетомъ начинается горная часть дороги и продолжается до самаго Мешхеда. Приходится перейти три перевала, болѣе 6½ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Дорога часто идетъ по камню, по которому скользятъ и падаютъ даже ослы; спуски и подъемы очень крутые; дорога совершенно не раздѣлана и вообще весьма трудная; самая плохая часть — ближайшая къ Мешхеду отъ Кяфиръ-калы почти до Тирока. Воды вездѣ много; корма же для лошадей нѣтъ, дѣса и топлива также. Чѣмъ ближе къ Мешхеду, тѣмъ чаще и чаще приходится обгонять караваны съ товарами и особенно много богомольцевъ, направляющихся въ святой городъ. За 15 верстѣ съ горъ уже видно мерцаніе золоченаго купола надъ гробницей имама Риза.

Въ Мешхедѣ я предполагалъ провести два дня въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему путешествію. Благодаря гостепримству и любезности русскаго коммерческаго агента въ этомъ городѣ, г. Насырбекова, снаряженіе не представило никакихъ затрудненій и пребываніе въ Мешхедѣ обратилось въ весьма пріятный отдыхъ. Оказалось, что слухи о моей поѣздкѣ въ Горіанъ уже достигли Мешхеда, но въ весьма извращенномъ видѣ; говорили, что я

¹⁾ Переметныя сумки.

былъ захваченъ въ плѣнъ горіанскимъ ханомъ и потомъ освобожденъ по приказанію гератскихъ властей. Въ такомъ видѣ и даже съ прибавленіемъ, что мнѣ было запрещено возвращаться въ Гератъ, слухи были переданы въ Тегеранъ и оттуда черезъ телеграфныя агентства попали въ наши и англійскія газеты.

Наканунѣ моего отъѣзда, выступилъ изъ Мешхеда хорасанскій генераль-губернаторъ (вали), принцъ Рухнудъ-Дауле, братъ шаха, для объѣзда восточной персидской границы и для постройки укрѣпленій въ Каушутъ-калѣ, Старомъ Серахсѣ и на линіи Теджена. Этимъ путемъ хорасанскія власти захватываютъ никогда не принадлежавшій имъ, весьма удобный для населенія и обработки восточный берегъ Гери-руда и надѣются утвердить свое вліяніе между мервцами, какъ здѣсь поселяющимися, такъ и живущими въ Мервѣ. Мервцы, стѣсненные въ своихъ грабежахъ сосѣдствомъ Россіи, уже перестали быть прежнимъ страшилищемъ для персовъ и, напротивъ, стараются снискать ихъ расположеніе: фиктивное покровительство слабой державы, какъ Персія, было бы чрезвычайно выгодно мервцамъ, такъ какъ позволяло бы имъ дѣлать все, что они хотятъ.

Весьма упорно держался слухъ, что сношенія обѣихъ сторонъ происходятъ при участіи англійскихъ агентовъ, одинъ изъ которыхъ, будто-бы, долженъ былъ сопровождать принца Рухнудъ-Дауле при его путешествіи. Для сопровожденія принца шелъ отрядъ изъ 1,000 человѣкъ пѣхоты, 1,200 всадниковъ и четырехъ орудій, со свитою и прислугою до 3,000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ транспортомъ всего до 5,000 человѣкъ. Маршрутъ вали былъ по Кара-су (Кешефъ-рудъ) въ Пуль-и-Хатунъ и оттуда въ Серахсѣ. Путешествіе это произвело въ Мешхедѣ большое волненіе, такъ какъ подъ транспортъ требовалось множество верблюдовъ и ословъ, которые собирались реквизиціей; караваны, предупрежденные во время, предпочитали по десяти и болѣе дней ждать отъѣзда принца гдѣ-нибудь въ двухъ-трехъ переходахъ отъ Мешхеда, чѣмъ рисковать своими верблюдами. Полученіе денегъ за работу взятыхъ реквизиціей верблюдовъ и ословъ болѣе, чѣмъ гадательно, а неполученіе обратно самыхъ животныхъ, напротивъ, весьма вѣроятно.

Мешхедъ-Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ-Догару-Серахсъ.

Изъ Мешхеда мы выступили, 9-го мая, на Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ, чтобъ пройти до Гери-руда и оттуда берегомъ рѣки въ Серахсъ. Дорогъ изъ Мешхеда въ Турбетъ-и-Шейхъ-Джаму нѣсколько: на англійскихъ картахъ показана самая близкая къ горамъ; она посѣщалась въ тѣ времена, когда большая дорога изъ Мешхеда въ Гератъ подвергалась постояннымъ нападениямъ мервцевъ и сарыковъ. На русской картѣ означена вторая дорога гораздо ниже, но и она частью проходитъ по косогорамъ и пересѣкаетъ весьма неудобные овраги. Теперь, при полной безопасности пути, эта часть дороги оставлена, и движеніе происходитъ прямо по долинѣ изъ Феримуна, на Катты-Шимширь, развалины Хейрабада и Ленкара, причемъ, не говоря объ улучшеніи пути, длина его сокращается почти на десять верстъ.

Сравнительно съ дорогою изъ Хафа, описываемый теперь путь безлюденъ и пустъ. Здѣсь вездѣ видны еще слѣды подвиговъ туркменъ, хотя послѣднее время и тутъ почти прекратились разбои, но край только-что начинаетъ оживать и еще не успѣлъ оправиться отъ перенесенныхъ бѣдъ.

Дорога, большею частью ровная, только мѣстами и особенно между Гусынъ-Абадомъ и Феримуномъ на шести верстахъ есть овраги и холмы при пересѣченіи водораздѣла между Карассу и Джамомъ; для желѣзной дороги здѣсь трудностей не представилось бы никакихъ. За Феримуномъ же мѣстность совершенно ровная. Вода по дорогѣ въ изобиліи, население есть во всѣхъ пунктахъ, кромѣ Гусынъ-Абада, Хейрабада (развалины), Гаузъ-Сефида и Абасъ-Абада, причемъ, въ Хейрабадѣ и Абасъ-Абадѣ, водоснабженіе было изъ кяризовъ, и когда эти укрѣпленія были брошены жителями, изъ страха текинцевъ, то водоснабженіе погибло. Въ Гаузъ-Сефидѣ зданіе гауза разрушено, но систерна съ водою существуетъ и теперь. Населеніе—персы кромѣ Ленкара, гдѣ много салыръ, поселившихся здѣсь лѣтъ тридцать назадъ; говорятъ они какой-то смѣсью тюрскаго и персидскаго языковъ.

Въ Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ бѣжалъ Эйюбъ-ханъ по взятіи Герата нынѣшнимъ его правителемъ Сердаръ-Кундузъ-ханомъ. По настоянію англійской миссіи, Эйюбу-хану было предложено переселиться въ Тегеранъ, что онъ и сдѣлалъ; но семейство его и большая часть бѣжавшихъ съ нимъ приверженцевъ все еще живетъ въ Турбетѣ. Я встрѣчалъ многихъ изъ нихъ; они чрезвычайно настойчиво просили какой-нибудь работы и всегда стоило большаго труда отъ нихъ отдѣлаться. По дорогѣ, какъ только узнавали, что я русскій, сейчасъ-же начинались разговоры о русскомъ, который былъ въ плѣну въ Гератѣ. Наиболѣе догадливые спрашивали, не обо мнѣ ли идетъ рѣчь; я не отрекался и этою откровенностью совершенно сбивалъ съ толка своихъ собесѣдниковъ, привыкшихъ къ тому, что на Востокѣ никто въ дѣлахъ не говоритъ правды. Многіе приходили къ убѣжденію, что я нарочно стараюсь ихъ ввести въ заблужденіе, а въ дѣйствительности ѣду хлопотать объ освобожденіи гератскаго плѣнника.

Для преслѣдованія разбойничьихъ шаекъ и защиты дороги на востокъ отъ нея выдвинуты два пункта: Буджгунъ и Мосынабадъ; въ Буджгунѣ стоятъ 400 всадниковъ милиціи, въ Мосынабадѣ 100. Мосынабадъ въ пяти верстахъ отъ большой дороги; въ немъ до 300 домовъ; водоснабженіе весьма обильно изъ кяризовъ. Показанный на картахъ, подъ названіемъ Мосынабадъ-су, притокъ Гери-руда, извѣстенъ у жителей подъ именемъ Равасъ; въ дѣйствительности это не рѣка, а оврагъ: вода въ немъ бываетъ только послѣ сильныхъ дождей и теченіе ея бываетъ непродолжительно. Вообще, при пользованіи картами этой мѣстности, весьма легко впасть въ ошибку и придти къ убѣжденію, что весь бассейнъ Гери-руда чрезвычайно обилень водою: на картахъ показано множество рѣкъ и ихъ притоковъ, на самомъ же дѣлѣ это все овраги, дренирующіе бассейнъ отъ дождей. Рѣкъ только двѣ: Кара-су и Джамъ. Постоянное теченіе Джамы начинается лишь у развалинъ Хейрабада; притоковъ же рѣки не имѣютъ. Тейбадъ-су не доходитъ до Гери-руда и разбирается вся у Тейбада. Вообще эта мѣстность, такъ-же, какъ и весь Хорасанъ, скорѣе бѣдна, нежели богата водою.

Изъ Мосынабада я проѣхалъ въ Кяризь. Дорога совершенно ровная, большая часть селенія въ развалинахъ, рабатъ разрушенъ; жители только недавно начали возвращаться. Не въ лучшемъ состоянїи и находящійся на афганской границѣ рабатъ Догару—груда развалинъ; бывшее здѣсь водоснабженіе не существуетъ. Изъ Догару видно укрѣпленіе и рабатъ Кяфиръ-кала; въ этотъ послѣдній пунктъ ежедневно высылаются изъ Кусана пять человѣкъ для наблюденія за переправой; на ночь они возвращаются въ Кусанъ. Изъ Догару мы повернули на сѣверосѣверовостокъ и шли въ этомъ направленїи до Гери-руда у Пешъ-рабата, построеннаго, по словамъ мосынабадскаго хана, дочерью Тимура. Какъ объяснялъ ханъ, это и гласить надпись на фасадѣ, высѣченная въ полосѣ сѣраго камня, вдѣланнаго въ кладку. Зданіе изъ прочной кирпичной кладки сохранилось, сравнительно, хорошо, только одинъ уголъ упалъ; своды, покрывающіе отдѣльныя части рабата, безъ трещинъ; размѣры грандіозныя; всюду внутри можно проѣхать верхомъ. У Пешъ-рабата дорога подходитъ къ Гери-руду; оба берега поросли густымъ камышомъ, вустарникомъ и деревьями; во многихъ мѣстахъ къ рѣкѣ нельзя не только подѣхать, но даже подойти пѣшкомъ.

Изъ Догару въ Зурабадъ три дороги. Одна переходитъ рѣку, удаляется внутрь страны для обхода горъ, составляющихъ ущелье Гери-руда и недалеко отъ Зурабада возвращается на персидскій берегъ. Главное неудобство этого пути — двѣ переправы черезъ рѣку, доступныя не во всякое время года, да и проходить онѣ по ущельямъ, гдѣ двигаться, судя по разспросамъ, нелегко. Второе, кратчайшее направленіе, по которому я шелъ, черезъ горы, не можетъ быть собственно названо дорогою—тутъ мѣстами нѣтъ даже вьючной тропы. Наконецъ, третья дорога, длиннѣйшая, но лучшая—черезъ Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ и Ленкаръ въ Зурабадъ; по ней только одинъ переходъ въ горахъ.

Вторая изъ этихъ дорогъ отъ Пешъ-рабата идетъ по берегу Гери-руда до Кальсанъ-калы, потомъ удаляется на западъ и пересѣкаетъ Джамъ въ трехъ верстахъ отъ впаденія его въ Гери-рудъ. Отъ этого пункта мѣстность холмистая; дорога проходить мимо развалинъ Кале-и-Мелу у прѣснаго ручья и восемь

версть далѣе входитъ въ горы; отсюда почти все время приходится двигаться узкими тропинками въ ущельяхъ, большею частью, по голому камню, то поднимаясь на высокіе перевалы, то спускаясь въ глубокія долины; дороги нѣтъ вовсе; часто нѣтъ и слѣда, даже вьючное движеніе здѣсь крайне затруднительно; устройство же колесной дороги потребовало бы громаднхъ работъ. Воды много; почти въ каждомъ ущельи течетъ ручей; кормъ для лошадей прекрасный. Склоны горъ покрыты деревьями, около ручья Гелебетъ есть даже довольно густой лѣсъ.

Изъ горъ мы вышли верстахъ въ 12-ти отъ поселеній салыровъ и прошли мимо нѣсколькихъ линій брошенныхъ кяризовъ и потомъ вдоль обильнаго ручья, проведеннаго на поля у Зурабада.

Зурабадъ, въ настоящее время, пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе. Сюда, съ разрѣшенія персидскаго правительства, переселилось до 2,000 кибитокъ салыръ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, они жили у Стараго Серахса. Мервцы напали на нихъ, угнали весь скотъ и принудили большую часть племени переселиться въ Мервъ; тамъ имъ не было дано ни земли, ни воды и они или занимались скотоводствомъ, или поступали на работы къ текинцамъ. Во время экспедиціи 1880—1881 года, въ Мервѣ было до 4,000 кибитокъ салыръ; остальные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: между сарыками по Мургабу кочевало 1,000 кибитокъ, у Чарджуя 400, близъ Маймене 200, близъ Герата въ Пуль-и-Саларъ было около 100 домовъ.

По совѣту Тыкма-сердара, лѣтомъ прошлаго года, мервцы рѣшили болѣе не задерживать салыровъ, а отпустить ихъ на старыя мѣста. Они, въ числѣ 2,000 кибитокъ, явились къ Серахсу; но здѣсь слишкомъ хорошія мѣста, на нихъ всегда найдутся охотники; наконецъ, персы на нихъ имѣли другіе виды, и потому салырамъ назначили мѣста для поселенія у Зарабада для того, чтобъ образовать вдоль Гери-руда кордонъ отъ набѣговъ сарыковъ и мервцовъ. Салыры—самое слабое изъ турменскихъ племенъ; не пользуясь ни чѣмъ покровительствомъ, они не могли сопротивляться и отстаивать свои права на Старый Серахсъ, который имъ еще такъ недавно принадлежалъ, тѣмъ болѣе, что

*

явились они совершенно разоренные, нуждаясь въ сѣменахъ для посѣвовъ. Отказъ въ этомъ со стороны персовъ поставилъ бы переселенцевъ въ безвыходное положеніе и они должны были поселиться, гдѣ имъ указали, хотя Зурабадъ имъ очень не нравится; въ горахъ вода въ изобиліи, но ручьи текутъ въ узкихъ ущельяхъ и нѣтъ мѣстъ для посѣвовъ; у самаго же Зурабада равнина, годная для обработки, невелика и воды весьма немного, такъ какъ приходится пользоваться арыками изъ кяризовъ, а выведеніе каналовъ изъ Гери-руда представило бы слишкомъ большія затрудненія. Салыры заняли отъ Пуль-и-Хатуна до Зурабада и далѣе на югъ по берегу рѣки всѣ мѣста, годныя для посѣвовъ: земли едва хватаетъ, а между тѣмъ, оставшіяся въ Мервѣ 2,000 кибитокъ желаютъ поселиться вмѣстѣ со своими единоплеменниками, зурабадскіе же старшины идутъ еще далѣе и толкуютъ о необходимости собраться всѣмъ салырамъ въ одно мѣсто.

Главное поселеніе салыровъ—на бугрѣ около стараго укрѣпленія Зурабадъ. Тутъ же недалеко персы предполагаютъ построить новое укрѣпленіе.

Приняли меня салыры въ высшей степени гостепріимно съ выраженіями глубочайшей преданности и благодарности Россіи: свое освобожденіе изъ Мерва, гдѣ имъ такъ плохо жилось, они приписываютъ исключительно покоренію русскими Ахала и совѣтамъ Тыкма-сердара. Конечно, это не помѣшало имъ взять съ меня за все въ три-дорога.

Изъ Зурабада къ Пуль-и-Хатуну ведутъ двѣ дороги: первая, кратчайшая, идетъ черезъ горы; вторая же переходитъ на восточную сторону рѣки и черезъ Гермау-Дербентъ возвращается на персидскій берегъ, гдѣ соединяется съ первою. Горная дорога до Деана-Дербентъ неудобная и трудная; она почти такого же характера, какъ дорога изъ Кале-Мелу въ Зурабадъ. Близъ Деана-Дербентъ дорога спускается къ Гери-руду и его берегомъ идетъ до самаго Серакса; здѣсь съ восточной стороны рѣки горы продолжаютъ почти до Пуль-и-Хатуна; на персидскомъ же берегу онѣ отходятъ отъ рѣки и дорога лишь мѣстами пересѣкаетъ невысокіе выступы ихъ, а отъ Пуль-и-Хатуна къ Сераксу идетъ

по чрезвычайно пологому и совершенно ровному косогору. Прежде дорога изъ Серахса въ Пуль-и-Хатунъ проходила черезъ Даулетъ-Абадъ и Шурдже въ сторонѣ отъ рѣки, по холмистой и довольно трудной мѣстности. Это направленіе предпочиталось вслѣдствіе его сравнительной безопасности; въ настоящее же время, по умиротвореніи края, оно почти оставлено.

Пуль-и-Хатунъ значить въ переводѣ мостъ женщины. Здѣсь черезъ Гери-рудъ былъ построенъ очень давно женщиною (текинцы не знаютъ подробностей) мостъ; четыре арки его существуютъ и по настоящее время; средняя же, пятая, разрушена Медэмй-ханомъ во время похода его противъ Мерва. Вся длина моста 28 сажень. Близъ моста въ Гери-рудъ впадаетъ Кара-су (Кешефъ-рудъ). Ширина его здѣсь около шести сажень; глубина весьма незначительна, не болѣе, какъ по колѣна лошади, но бродъ чрезвычайно неудобный, вслѣдствіе громадныхъ булыгъ, составляющихъ дно рѣки.

Въ Пуль-и-Хатунѣ на ночлегъ мы остановились около лагеря принца Рухнудъ-Дауле. Пока я большими переходами прошелъ на Догару и Пуль-и-Хатунъ, принцъ успѣлъ пройти по Кара-су 120 верстъ. Онъ и состоящіе при немъ начальники военной и гражданской части ѣхали въ каретахъ, свита верхомъ; обстановка всего лагеря весьма роскошная. При движеніи, всѣ части, кромѣ артиллеріи, шли чрезвычайно нестройно и въ разбродъ; обозъ растянулся болѣе чѣмъ на десять верстъ. Чисто одѣты только лица, ближайшія къ принцу; другіе всѣ оборванные. Насколько можно судить по войскамъ, сопровождавшимъ вали, сапоги въ пѣхотѣ необязательны, да и вообще форма соблюдается весьма мало. Вооруженіе все старыхъ системъ; скорострѣльные ружья встрѣчаются только у офицеровъ, и то весьма рѣдко.

На слѣдующій день, 18-го мая, обогнавъ персидскій отрядъ у Наурузъ-Абада, я пріѣхалъ въ Серахсъ, гдѣ дѣлались большія приготовления для встрѣчи вали и были собраны люди для предполагавшихся работъ.

Во все время по дорогѣ въ Асхабадъ пришлось выслушивать жалобы жителей Атека на свое бѣдственное положеніе: персы систематически отнимаютъ у нихъ воду въ моменты, когда она

наиболѣе необходима для посѣвовъ; текинцы не смѣютъ силою поддерживать свое право и видятъ для себя только два исхода: или сдѣлаться персидскими подданными и платить пограничнымъ ильхани подать, или бросить свои поселенія и откочевать въ Мервъ или на Тедженъ, не смотря на сопряженное съ этимъ полное разореніе.

О распредѣленіи водъ Келата и Дергеза между этими ханствами и Атекомъ. Восточный берегъ Теджена у Серакса и южнѣе его.

Инженера *П. М. Лессара*. Декабрь 1882 г.

Всѣ рѣчки, снабжающія поля атекскихъ поселеній, берутъ свое начало и частью протекаютъ по Дергезскому и Келатскому ханствамъ. Вслѣдствіе этого Туркмены разныхъ племенъ, населяющіе Атекъ, относительно своихъ посѣвовъ всегда были въ зависимости отъ персидскихъ пограничныхъ правителей. До покоренія русскими Ахала, зависимость эта была весьма мало чувствительна: Персамъ было выгодно образовать вдоль своей границы отъ текинскихъ нападений кордонъ, который не только не требовалъ никакихъ расходовъ, но еще вносилъ ханамъ $\frac{1}{10}$ часть сбора со всѣхъ своихъ посѣвовъ. Въ тѣ времена персы не осмѣливались конечно выходить изъ горныхъ проходоу для какихъ либо работъ въ Атекъ; но даже и въ горахъ они могли обрабатывать землю только вблизи своихъ укрѣпленныхъ поселеній. Мнѣніе о неприступности Келата вѣрно только относительно долины Чаардей между Дербентами (проходами) Аргуантъ-Шахъ и Нефте, горы же остальной части ханства также какъ и Дергеза имѣютъ множество проходоу и дорогу, вполне удобныхъ для разбойничьихъ набѣговъ, которые и случались довольно часто.

Жители этихъ мѣстъ не рисковали разбрасываться и только подъ самыми стѣнами укрѣпленій обрабатывали небольшія поля, достаточныя для личной потребности и уплаты податей ханамъ. Во всѣхъ рѣчкахъ оставалась неразобранная вода, въ количествѣ даже превышавшемъ потребности Атека. Если къ этому прибавить, что ханы нуждались въ союзѣ съ его жителями для

борьбы съ ихъ же единоплеменниками Ахала и Мерва, то понятно, что Атекцамъ не приходилось часто жаловаться на недостатокъ воды. Когда же это случалось, то они находили весьма энергическую защиту отъ притѣсненій во властяхъ Хорасана: въ 1877 году, по поводу жалобы алиелинцевъ, что жители поселеній по Лайну и Арчингану отнимаютъ у нихъ воду, принцъ Рухундъ-Дауле писалъ Бейбутъ-Хану: „Спокойствіе племени Алиели намъ весьма важно: непремѣнно относительно сѣмянъ и другихъ предметовъ, ихъ удовлетворите и не допускайте, чтобы лайнцы и арчинганцы притѣсняли атекцевъ отводомъ воды и т. д. ¹⁾).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ между пограничными ханами и атекцами господствовало полное согласіе: ханы совершенно не вмѣшивались въ дѣла поселеній на равнинѣ; жители

¹⁾ Копія съ письма этого находится у старшины Кахка Сеидъ-Назара-Юзъ Баши. Вотъ переводъ его: «дошло до моего свѣдѣнія, что Лайнскіе пахари вышли изъ своего участка и отвели воду, которою алиелинцы должны были пользоваться для распахки земель, а равно пахари Арчингана взяли себѣ большую часть воды противъ прежняго, черезъ что алиелиндамъ причинили препятствія въ распахкѣ и затруднили ихъ положеніе, тогда какъ Вашему Высочеству известно, что алиелиндамъ, какъ новопоселенцамъ, необходимо спокойствіе, въ виду того, что они пока необзавелись хозяйствомъ какъ слѣдуетъ и вслѣдствіе этого, относительно сѣмянъ, воды и другихъ предметовъ, въ коихъ алиелинцы встрѣчаютъ нужды, слѣдуетъ оказать имъ вспомошествованіе. По полученіи сего предписанія обратитъ особенное вниманіе на алиелинцевъ и принять необходимыя мѣры, чтобы жители Лайна и земледѣльцы Арчингана не притѣсняли ихъ по поводу земель и воды и тѣмъ предоставить алиелиндамъ полное спокойствіе во всѣхъ отношеніяхъ. Непремѣнно исполнять настоящее предписаніе какъ написано выше. 24 числа мѣсяца Шавала 1294 года (1877 года). Между первою и второю строками особо написано: Бейбутъ-ханъ! Спокойствіе племени алиели намъ весьма важно; непремѣнно относительно сѣмянъ и другихъ предметовъ ихъ удовлетворять вполнѣ и не допускать чтобы лайнцы и арчинганцы притѣсняли алиелинцевъ отводомъ воды, словомъ успокоить ихъ во всемъ: давать имъ сѣмена и держать ихъ въ полной надеждѣ и лучшемъ положеніи, дабы съ ихъ стороны доходили успокоительныя заявленія. Приложена печать Принца Рухундъ-Дауле-Мамедъ-Тагъ-Мирза. (Переводилъ писмен. переводчикъ Штаба Закасп. области А. Эфендіевъ).—Это вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важный документъ при рѣшеніи вопроса о водѣ, на которую имѣютъ право селеніе Кахка. Пограничный Коммисаръ Шахъ Магометь-ханъ отразалъ, чтобы Кахка когда либо получала воду изъ р. Арчингана.

предупреждали персовъ о готовившихся на нихъ набѣгахъ и давали ханамъ $\frac{1}{10}$ часть жатвы; (съ персидскихъ подданныхъ кромѣ всѣхъ остальныхъ налоговъ берется $\frac{1}{7}$ сбора). За пастбу своихъ небольшихъ стадъ, постоянные жители ничего не платили; за стада же, прогоняемые въ Атекъ изъ Мерва (въ года неурожая тамъ на травы) ханы взимали весьма значительную подать, доходившую до $\frac{1}{2}$ крана въ мѣсяцъ съ барапа; это впрочемъ вовсе не означало что Атекъ признается персидскою территорією, а деньги платили за то, чтобы ханы не нападали на текинскія стада и не отбивали бы ихъ.

Со взятіемъ Геокъ-Тепе все измѣнилось: съ одной стороны грабежи прекратились, и слѣдовательно не было болѣе надобности въ текинскомъ кордонѣ, а жители Атека освобождены отъ уплаты ханамъ десятины; съ другой же вслѣдствіе умиротворенія уже не встрѣчается препятствій для обработки по рѣчкамъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ въ персидскихъ предѣлахъ, гдѣ это допускаетъ ширина долины; такихъ мѣстъ весьма много, напр., по р. Хавръ столько, что на нихъ можетъ быть разобрана вся вода изъ нея. Желая вознаграждать потерю податей съ Атека, ханы не теряютъ времени и уже въ этомъ году посѣвы по всѣмъ рѣчкамъ значительно увеличены, не говоря о совершенно незаконной распашкѣ полей въ Атекѣ. Если съ назначеніемъ сюда русскаго агента, само собою прекратится бывшее въ настоящемъ году отнятіе воды у атекцевъ лишь для наказанія ихъ за то, что они перестали платить подать ханамъ, то все-же текинскіе посѣвы не менѣе будутъ страдать отъ незаконнаго увеличенія разбора воды въ предѣлахъ Келата и Дерезега; устранить это зло возможно только установленіемъ теперь-же основаній правильнаго распределенія водъ между соучастниками—ханами Келата и Дерезега вверху по теченію рѣчекъ и туркменами разныхъ племенъ въ нижней части водъ на равнинѣ.

Свѣдѣнія, необходимыя при рѣшеніи этого вопроса, собраны мною въ ноябрѣ и декабрѣ сего года, при объѣздѣ Келата, Дерезега и Атека для разслѣдованія справедливости жалобъ атекцевъ на отнятіе у нихъ водъ персидскими властями, хотя объѣздъ длился лишь только 20 дней и осень неудобное время для

осмотра рѣчекъ относительно орошенія (оно требуется лишь отъ половины весны до половины осени, а недостатокъ въ водѣ бываетъ только лѣтомъ), но собранныя свѣдѣнія уже предоставляютъ возможность составить предварительное соображеніе о правильномъ пользованіи водою въ этихъ мѣстахъ. Ниже изложены: описаніе водъ Дергеца, Келата и Атека, на той части ихъ протяженія, которая имѣетъ значеніе при вопросахъ орошенія этихъ странъ, и свѣдѣнія о положеніи обработки земель у персовъ въ прежнее время, а также, о посѣвахъ, сдѣланныхъ или осенью сего года, насколько это удалось выяснитъ изъ осмотра мѣстности и распросовъ какъ атецевъ, такъ и персовъ. Загѣмъ приведены соображенія какъ устроить такое распределеніе воды, при которомъ, не препятствуя Дерегезу и Келату развиваться, вмѣстѣ съ тѣмъ были бы приняты во вниманіе потребности поселеній Атека и дана имъ возможность еще значительнаго развитія сравнительно съ настоящимъ ихъ состояніемъ.

Атекъ Дерегезскій.

Граница между Келатомъ и Дерегезомъ довольно неопредѣленная, принято что поселенія на Рудбару подчинены Бегляръ-Беги Дерегезскому, а по Лайну Хакиму Келата. „Шамханъ-Алаяръ-хана, говорятъ жители, а Хебабадь-Бейбутъ-Хана“, между этими двумя рѣками лежитъ ненаселенная полоса земли шириною около 20 верстъ; по ней гдѣ-то проходитъ граница двухъ ханствъ. Что касается до Атека, то съ той части его, которая орошалась водами Дурунгаря и Рудбара, бралъ десятину Алаяръ-Ханъ, а со всѣхъ поселеній далѣе на юго-востокъ (отъ Кахка до Чаача) Бейбутъ-ханъ.

Дурунгарь—оросивъ Дерегезскую долину, выходитъ изъ персидскихъ владѣній у Калеи-Мирь. Здѣсь остатки рѣки круто поварачиваютъ на сѣверъ и снабжаютъ водою поселенія Кокланъ и Артыкъ, въ каждомъ изъ которыхъ въ настоящее время не болѣе 10 семействъ Туркмень-Теке. Когда то воды Дурунгаря шли еще далѣе на сѣверъ и снабдивъ нѣсколько кале на равнинѣ обводняли дорогу изъ Гяурса къ Теджену (часть дороги изъ Мерва въ Ахаль, извѣстную подъ названіемъ Мамуръ-Юль).

По мѣрѣ большого развитія обработки Дерезега, количество водѣ, попадавшее на равнину, все уменьшалось и въ настоящемъ году даже Артыкъ терпѣлъ большой недостатокъ въ водѣ.

Жалобъ со стороны жителей не было только потому, что посѣвы ихъ были крайне незначительны и почти исключительно хлѣбъ, который собирается около конца мая, а въ это время воды еще довольно. Этою осенью посѣвы увеличены и весьма важно обезпечить водою жителей Артыка и Коклана на лѣто 1883 года.

Изъ Козгонъ-су или Рудбара берется вода для орошенія всѣхъ остальныхъ селеній Атека Дерезезскою отъ Лютфабада и Кюрена на западъ до Ходжа-Кала на востокъ. Рѣка эта выходитъ изъ предѣловъ Персіи нѣсколько выше туркменскаго поселенія Козгонъ и прежде разливалась по степи въ сѣверо-восточномъ направленіи; для орошенія вся рѣка повернута сначала на сѣверъ и потомъ на сѣверо-западъ по подножію холмовъ, окаймляющихъ Атекъ; только сел. Махтумъ получаетъ воду изъ рѣки выше Козгона; остальные всѣ населенія изъ новаго русла отдѣльными каналами, за исключеніемъ Кюрена, который пользуется водою изъ Лютфабатской канавы (по заявленію Шахъ-Магометъ-Хана Кюренъ всегда получалъ $\frac{1}{3}$ всей воды канавы). Безполезной работы потрачено весьма много: селенія, лежація рядомъ, ведутъ каждое свой каналъ на протяженіи 7—8 верстъ, не смотря на сопряженный съ этимъ лишній трудъ и большую потерю воды на просачиваніе и испареніе въ 2—3 малыхъ каналахъ, нежели въ одномъ большомъ. Но другой порядокъ, кромѣ существующаго, здѣсь былъ бы невозможенъ: даже среди жителей одного и того же племени у туркменъ идутъ постоянные споры и даже драки за воду; говорить нечего, что ожидать правильнаго распредѣленія воды изъ общихъ канавъ, при смѣшанномъ населеніи Дерезезскаго Атека ¹⁾, нельзя.

¹⁾ Лютфа(садъ (400 дворовъ) и Шидьгянъ (30 дворовъ) населены почти исключительно персами шитами; но нѣсколько домовъ ихъ есть также въ Хасарѣ (45 дворовъ) и Мегенли (30 дворовъ); изъ страха, что ихъ отдадутъ персамъ, они русскимъ села выдаютъ за сунитовъ. Въ остальныхъ деревняхъ какъ Дерезезскаго, такъ и Келатскаго Атека персовъ нѣтъ; курдовъ нѣтъ ни въ одномъ

Козгонъ-су обыкновенно снабжалъ съ излишкомъ всѣ поселенія Атека; въ этомъ году было особенно много воды и отнималась она у жителей Кюреня и Чукуръ-Агыла, только чтобы мстить туркменамъ, за то что они освобождены отъ уплаты податей. Только въ исключительно рѣдкіе годы въ іюлѣ и августѣ не хватаетъ на всѣхъ воды, но и это легко устранить присмотромъ за каналами: какъ главный каналъ, такъ и разводныя канавы всѣ содержатся очень небрежно и масса воды пропадаетъ въ разливахъ; весной и осенью, за всѣмъ тѣмъ воды довольно; когда же въ лѣтніе мѣсяцы ея не хватало, то при безпорядкѣ, царившемъ въ Атекѣ, и отсутствіи власти извнѣ жители не думали объ исправленіи каналовъ, а старались перехватить воду одно селеніе у другаго, для чего разоряли чужія плотины и портили чужія канавы; драки изъ за этого на большомъ каналѣ были весьма часты. Исправное содержаніе каналовъ становится особенно важнымъ въ настоящее время: въ нѣкоторыхъ кале населеніе возмужаетъ, при умиротвореніи края вездѣ посѣвы увеличены—воды съ 1883 года потребуется гораздо болѣе чѣмъ въ прежніе года, а между тѣмъ къ Козгону ея будетъ проходить все менѣе, такъ какъ Алаяръ-Ханъ съ своей стороны увеличиваетъ посѣвы на части Козгона, протекающей по его владѣніямъ.

Выше сел. Зенгиналы (10 дв.) мѣстъ удобныхъ для обработки весьма мало; ниже этого пункта поля встрѣчаются; въ прежнее время здѣсь почти никто не занимался хлѣбопашествомъ, такъ какъ въ Атекѣ земля гораздо лучше и Алаяръ-Хану было выгоднѣе взаимнѣнъ подати отдавать воду атекамъ, чѣмъ тратить ее на неплодородныхъ мѣстахъ. Но теперь обстоятельства измѣнились и уже въ этомъ году около Зенгиналы и особенно Шамсхана (постоянныхъ жителей 4 двора) расчищены большія мѣста подъ посѣвы риса; только исключительное изобиліе воды спасло

поселеніи. Въ Чукуръ-Агылѣ до 59 дворовъ авауцевъ; въ Кюренѣ почти исключительно аліеди, но есть нѣсколько домовъ Теке. Хосроу и Мамдоразъ, Кошутъ и Даргана имѣютъ смѣшанное текинское населеніе. Ходжа Каза—47 домовъ изъ 4 племенъ (махтумъ—18 дв., ходжа—11, теке—14 и аліеди—3). Племя махтумъ занимаетъ 4 укрѣпленія: Махтумъ (20 дв.), Козгонъ (60 дв.), Кесуля (30 дв.) и Ризаа(садъ (10 дв.).

это лѣто посѣвы поселеній по каналамъ Рудбара. Вообще какъ въ Дерегезѣ, такъ и въ Келатѣ воздѣлываніе чалтыковъ (рисъ) не можетъ быть допущено: оно дѣлается тамъ, гдѣ вода въ избыткѣ, и никакъ не въ краѣ, гдѣ ея хватаетъ едва на пропитаніе весьма ограниченнаго населенія. На сколько этотъ родъ культуры несвойственъ краю, видно изъ того, что кромѣ хановъ никто имъ не занимается. Во всемъ Атекѣ нѣтъ ни одного рисоваго поля у жителей и въ Дерегезскомъ Атекѣ рисовыя поля, принадлежащія Алаяръ-Хану, явились лишь въ настоящемъ году между Хасаромъ, Мегенли и Хосроу.

Атекъ Келатскій. Теперешніе жители этой части Атека начали селиться здѣсь лѣтъ 10—12 тому назадъ по приглашенію Бейбутъ-Хана. Какъ было занято племенемъ Алиели; Душакъ и Ходжамедъ-теке тохтамышъ, а Меана и Чаача-отамышъ; этотъ порядокъ существуетъ и по настоящее время: приходищіе изъ Мерва теке селятся каждый при своемъ племени и весьма рѣдкое исключеніе тохтамышъ въ Меана или Чаача и на оборотъ отамышъ въ Душакъ или Ходжамедъ. По существующему обычаю текинцы не имѣютъ права отказать пришельцу въ землѣ и водѣ, пока ея довольно; при увеличеніи населенія участки каждого уменьшается пока обработанное поле хватаетъ на семью; затѣмъ самъ собою кончается наплывъ новыхъ поселенцевъ. На участки всѣ имѣютъ одинаковыя права и раздача производится по жребію. На каждый участокъ кладется палочка съ мѣткою, палочки съ такими же мѣтками разыгрываются и всякій получаетъ мѣсто, которое укажетъ судьба. Алиеленцы, живущіе въ Какха, явились въ Атекъ по взятіи Хивы русскими войсками; первоначально они поселились въ Кошутъ и Абивердъ и платили подати Алаяръ-Хану. Впослѣдствіи они переселились въ Какха и для поливки своихъ полей, съ разрѣшенія Бейбутъ-Хана, провели сюда р. *Дамъ* (прежде орошавшую ихъ же поля у Абиверда) и р. *Арчинлянъ*. Пограничный комиссаръ Шахъ-Магометь-Ханъ отрицаетъ совершенно, чтобы когда либо Какха пользовалось водою изъ Арчингяна. Алиеленцы говорятъ противное и слова ихъ подтверждаются двумя весьма важными дока ательствами изъ персидскихъ источниковъ, во первомъ приведеннымъ выше письмомъ

принца Рухнудъ Дауле къ Бейбутъ-Хану, а во вторыхъ словами генерала Петрусевича, который въ Атекѣ не былъ и свѣдѣнія свои получилъ отъ сопровождавшихъ его слугъ Бейбутъ-Хана. Въ статьѣ своей „Сѣв.-Вост. провинціи Хоросана“ Ген. Петрусевичъ говоритъ: „Поселеніе туркменъ алиели получаетъ $\frac{1}{2}$ воды изъ р. Арчингяна и всю воду изъ р. Лайна“. Записки Кавк. От. Имп. Р. Г. Общества книжка, XI, вып. 1, стр. 97.

Рѣчка Лайнъ въ верхнихъ частяхъ своихъ протекаетъ между горъ, гдѣ мѣстъ удобныхъ для обработки мало и она производится безъ поливки (даміа), какъ вообще въ верхнихъ частяхъ горъ Келата; только верстъ за 20 выше Хебаабада земледѣліе возможно въ значительныхъ размѣрахъ; сюда прежде приходили для этого лишь живущіе небольшими поселеніями по 3—4 семейства въ верховьяхъ курды; но ихъ было немного, посѣвы ихъ были не велики; воды они брали самое незначительное количество и почти вся вода Лайна шла въ Какха. Теперь, когда алиели перестали платить подати правителю Келата, то онъ нагналъ жителей изъ поселеній Арчингяна, которые расчистили большія пространства вверхъ отъ Хебаабада; для орошенія ихъ потребуется отнять отъ Какха весьма значительное количество воды, а избытка ея въ Какха въ лѣтніе мѣсяцы никогда не бываетъ.

Жившіе выше *Арчингяна* персидскіе подданные въ поселеніяхъ Синеи, Чарамъ, Идаликъ и Султанъ-абадъ, вслѣдствіе большаго обилія въ горахъ дождей и трудности проводить воду изъ рѣчки на свои поля, занимались земледѣліемъ безъ орошенія. Жители селенія Арчингянъ одни брали воду для посѣвовъ; въ Какха во всякомъ случаѣ шло не менѣе половины всей воды изъ рѣчки. Какъ сказано выше, въ этомъ году по приказанію Бейбутъ-хана жители верхнихъ 4 деревень воздѣлали поля по Лайну, а еще съ прошлаго года, повернувъ Арчингянъ отъ Дербента того-же имени къ Науреку, по новому руслу сдѣлали большіе посѣвы и въ Какха изъ Арчингяна въ настоящее время ничего не приходитъ.

Зная, что выходъ на равнину незаконенъ, Бейбутъ-ханъ относительно посѣвовъ у Наурека прибѣгъ къ слѣдующей хитрости:

въ этомъ мѣстѣ есть особый родникъ, который течетъ по тому-же руслу какъ и Арчингянъ; Бейбутъ-ханъ сошелся съ однимъ Мервцемъ, отдалъ ему этотъ родникъ и подъ его именемъ производитъ посѣвы. Къ этому же средству, какъ говорятъ, онъ предполагаетъ прибѣгнуть и относительно посѣвовъ ниже Чаача Персидскаго. Текинцы считаютъ притѣсненіемъ подобное произвольное дареніе воды, совершенно несогласное съ ихъ обычаями; вообще сношенія и соглашенія персидскихъ властей съ текинцами, совершенно незаконны, могутъ имѣть мѣсто лишь въ виду невыясненнаго положенія края.

На востокъ отъ Арчингяна находятся два небольшія ручья: 1) упомянутый выше *Наурекъ*, дающій воду для посѣвовъ лишь на нѣсколько семействъ; родникъ находится въ Атекѣ и персы на него не имѣютъ никакихъ правъ и 2) *Даача-су*, снабжавшій прежде брошенные нынѣ поселенія Ходжамедъ и Сермечить; родникъ заброшенъ и бѣольшую часть года въ руслѣ нѣтъ воды.

Тохтамышское поселеніе Душакъ снабжается водою изъ рѣки *Душакъ* или *Чардей*, одной изъ самыхъ большихъ на сѣв. склонѣ горъ Хазарь-Мечить. Рѣчка беретъ начало на южномъ склонѣ Келатскихъ горъ и орошаетъ посѣвы еще до входа въ Артуантъ Шахъ-Дербентъ, но собственно въ этихъ воротахъ родники, выходящія изъ горъ, доставляютъ наибольшее количество воды рѣчкѣ, которая затѣмъ до Нефте Дербента течетъ въ весьма узкой долинѣ. Всѣ годныя здѣсь къ обработкѣ мѣста, вслѣдствіе полной безопасности въ этой части Келата, всегда были воздѣланы подъ чалтыки, пшеницу, клеверъ и др. Наконецъ рѣчка дополняется еще весьма богатыми сѣрными источниками въ Ходжа-Дербентѣ уже при выходѣ ея въ Атекъ. Въ прежнее время персы не осмѣливались выходить на равнину и потому ниже воротъ Нефте посѣвовъ было весьма мало и лишь въ части, ближайшей къ казармѣ, защищающей ворота. Въ настоящемъ году персы расчистили и воздѣлали почти всѣ удобныя мѣста между Дербентами Нефте и Ходжа (разстояніе около 6 верстъ) и даже сдѣлали посѣвы выйдя изъ Ходжа-Дербента по косогарамъ, окаймляющихъ Атекъ. Уже лѣтомъ настоящаго года вслѣдствіе увеличенія

чалтыковъ ниже Нефте жители Душака ¹⁾ терпѣли недостатокъ въ водѣ, хотя впрочемъ еще не очень чувствительный для посѣвовъ; при настоящемъ же положеніи дѣль вѣроятно въ будущемъ году всѣ лѣтніе сборы въ Душакѣ сильно пострадаютъ.

Рѣчка *Меана* находится въ наиболѣе благопріятныхъ для Атека обстоятельствахъ: она почти на всемъ протяженіи течетъ между высокими скалами, совершенно недоступными для обработки; здѣсь, не выходя изъ Каратекенъ - Дербента для израсходования воды необходимо всѣ персидскія поля занять чалтыкомъ или-же пустить воду для обработки боковыхъ долинъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможно. До настоящаго времени по р. Меана въ персидскихъ предѣлахъ было три поселенія: небольшое поселеніе въ горахъ Серъ-и-рудъ, ниже Янгъ-Кала и Каратекенъ, при выходѣ рѣчки въ Атекъ. У кр. Янгъ-Кала долина расширяется и тутъ жители его и Серъ - и - руда занимаются обработкою земли; почти на всемъ протяженіи отсюда до Каратекена (около 100 домовъ) рѣчка идетъ среди высокихъ скалъ и только у послѣдняго пункта снова расширяется. И здѣсь въ этомъ году персы вышли изъ Дербента и заняли мѣста по косогорамъ Атека.

Текинское поселеніе Меана имѣло въ этомъ году до 100 домовъ постоянныхъ жителей и около 300 саллахъ-дехановъ.

Рѣчка *Хавръ* или *Чаача-су* беретъ свое начало въ самомъ массивѣ горъ Хазаръ-Мечить. Первое поселеніе Хавръ (около 300 дв.) въ горахъ; земель здѣсь мало, воды жители не брали и небольшіе участки свои обрабатывали безъ орошенія; ниже Эмирабадъ (20—30 дв.), котораго жители и прежде занимались земледѣліемъ, но въ ограниченномъ разиѣрѣ, такъ какъ вся мѣстность была сильно подвержена разбоямъ, да и Бейдуть-ханъ не позволялъ расширять посѣвы въ малопродуктивныхъ горныхъ мѣстахъ, предпочитая тратить воду на болѣе благодарныхъ поляхъ Атека. Всѣ родники, питающіе Хавръ, выше поселенія Эмиръ-абадъ. Долина рѣчки почти на всемъ протяженіи довольно широка и если воздѣлать

¹⁾ Въ настоящемъ году въ Душакѣ было постоянныхъ жителей до 200 человекъ, пришедшихъ изъ Мерва безъ семействъ, лишь на время посѣвовъ и уборки хлѣба. Такихъ земледѣльцевъ здѣсь называютъ *саллахъ-деханами*.

всѣ мѣста удобныя, то воды въ лѣтніе мѣсяцы можетъ не хватить даже и для самой долины, не говоря объ Атегѣ. Еще и теперь большая часть долины не расчищена и рѣчка проходить по густымъ камышамъ; климатъ всей мѣстности очень плохой; вода, пройдя черезъ камыши, вредна для здоровья; жители Эмирабада и Чаача почти всѣ страдаютъ отъ весьма злокачественныхъ лихорадокъ; по этой причинѣ жители Хавра, имѣющіе въ горахъ родники хорошей воды для питья, не хотятъ спускаться ниже; земли вообще мало плодородныя и желающихъ селиться здѣсь немного. Въ этомъ году Бейбутъ-ханъ силой согналъ жителей Хавра для посѣвовъ внизъ и они расчистили значительныя пространства, главнымъ образомъ подъ чалтыки. Жители Чаача (персид.) — около 60 домовъ, также увеличили свои посѣвы и даже воздѣлали земли ниже Дербента на равнинѣ. Жители Чаача Текинскаго (50 — 60 домовъ) постоянныхъ и столько же саллахъ-дейхановъ, болѣе всѣхъ терпѣли въ настоящемъ году отъ недостатка воды; въ слѣдующемъ же имъ грозитъ полное разореніе, если не будутъ приняты самыя энергическія мѣры противъ своей воли Бейбутъ-хана.

Теджень у Серакса.

Всѣ жалобы и недоразумѣнія, возникавшія относительно мѣстности у Старога Серакса, Кошутъ-Кала и вообще по восточному берегу Теджена ¹⁾ до сихъ поръ не касались распредѣленія воды. Но если мѣста эти будутъ заселены текинцами, независимыми отъ Персовъ, то и здѣсь явится тотъ-же вопросъ, какъ и во всѣхъ поселеніяхъ Атека. Ячмень и хлѣбъ и вообще посѣвы, сборы которыхъ не позже половины іюня, здѣсь обезпечены водою. Далѣе вода въ Гери-рудѣ и Тедженѣ быстро падаетъ и въ іюлѣ

¹⁾ Лучшая земля для обработки отъ Кассанъ-Кала къ ст. Сераксу, Кошутъ-Кала и Неазгабаду; въ Наурузъ-абадѣ земля хорошая, но ея мало (на 15 — 20 дв.); по холмамъ-же, которые на вост. сторонѣ весьма близки къ рѣкѣ, отличныя пасбища. Салпры, жившіе у ст. Серакса, всегда посылали свои стада къ Наурузъ-абаду и Шоръ-Кала; въ этомъ послѣднемъ пунктѣ земля солонцоватая и негодна къ обработкѣ: сюда былъ проведенъ изъ Герируда каналъ и сдѣлана проба посѣять хлѣба, но едва удалось собрать сѣмена; напротивъ, скотоводство здѣсь идетъ весьма успѣшно.

и августъ теченіе прекращается отъ Пешъ-Рабата внизъ до Пуль-и-хатына. Здѣсь въ Гери-рудъ впадаетъ Карасу и является постоянное теченіе, особенно усиливающееся обильными родниками въ руслѣ рѣки у Ноурузъ-абада; отъ этого пункта теченіе настолько сильно, что всегда бывало достаточно воды для всѣхъ мѣстъ, занятыхъ посѣвами на вост. берегу Теджена, вплоть до поселеній по дорогамъ, ведущимъ изъ Кущи и Серакса къ Мерву. Но до сихъ поръ персидскихъ поселеній по западному берегу Герируда не было; если они появятся—дѣло измѣнится. Отъ Пуль-и-Хатына вост. берегъ холмистый и становится годнымъ къ обработкѣ лишь у Даулетъ-абада; персидскій же берегъ напротивъ можетъ быть орошенъ отъ Пуль-и-хатына до Серакса и персидскія поселенія на этомъ протяженіи въ лѣтнее время разберутъ всю воду еще до того, что она подойдетъ къ Даулетъ-абаду, гдѣ расположены плотины, направляющія ее въ каналы вост. берега и лѣтніе посѣвы текинскихъ поселеній погибнуть.

Но если на восточномъ берегу Теджена у Серакса до настоящаго времени и не возникало недоразумѣній по поводу воды, то здѣсь явился вопросъ о томъ, кому принадлежитъ самая земля. Персы на нее предъявляютъ ни на чемъ неоснованныя претензіи. Исторія Ахала, Атека и мѣстности у ст. Серакса съ половины прошлаго столѣтія весьма обстоятельно изложена ген. Петрусевичемъ въ Запискахъ Кавк. Отд. И. Р. Географ. Общества (книжка XI, вып. 1, стр. 25—31, 38, 42). Изъ сообщенныхъ здѣсь свѣдѣній совершенно ясно, что эти мѣстности за все описанное время никогда не принадлежали фактически Персіи. Персы являлись сюда для нападенія на туркменъ, иногда разбивали ихъ, иногда терпѣли пораженія, но никогда не могли здѣсь утвердиться. Послѣ паденія Гекъ-тепе хорасанскія власти тотчасъ же стали пытаться захватить нѣкоторыя части этихъ земель, надѣясь воспользоваться невыясненнымъ положеніемъ дѣлъ и разными недоразумѣніями и достигнуть хитростью того, что имъ не удалось сдѣлать силою.

Свѣдѣнія объ этихъ попыткахъ захвата собраны мною при посѣщеніяхъ Серакса и при объѣздѣ рѣчекъ Келата для разслѣдованія вопроса объ отнятій воды персидскими властями у

жителей Атека; при этомъ меня сопровождалъ между прочимъ Таджъ-сердарь, одинъ изъ главныхъ потерпѣвшихъ отъ притѣсненій серахскихъ властей. Я воспользовался этимъ для возможно точнаго выясненія положенія дѣлъ у Серахса.

Около 4 лѣтъ тому назадъ, весною 1878 г., Таджъ-сердарь былъ посланъ отъ племени сичмазъ въ Тегеранъ просить покровительства персидскаго шаха, обѣщая ему со стороны текинцевъ полное спокойствіе на границѣ. Само собою разумѣется, что текинцы этого не выполнили и Таджъ-сердарь, не довольный ролью, которую ему пришлось играть, съ 5 своими ближайшими родственниками, осенью того же года, покинулъ Мервъ и переселился, съ согласія шаха, къ укрѣпленію Калеи-нау вблизи Серахса. Переселенцы расчистили каналъ изъ Гери-руда (у Даулетъ-абада) къ своимъ полямъ и обязались уплачивать серахскому коменданту Абасъ-Ханъ-сертибу $\frac{1}{10}$ часть со всѣхъ посѣвовъ (для этого обработанныя поля дѣлили на 10 частей и персидскіе солдаты собирали полосу сертиба); со скота правильной подати не брали, но въ случаѣ пріѣзда персидскихъ властей текинцы давали для угощенія нѣсколько барановъ.

Къ зимѣ около Таджа собралось уже до 50 семействъ, преимущественно сичмазъ, и сертибъ ихъ перевелъ въ укрѣпленіе Калеи-нау, гдѣ прежде помѣщался персидскій постъ.

Весною 1879 г. Абасъ-ханъ воспользовался услугами Таджа, чтобы учредить милицію для защиты караванной дорога изъ Мешхеда въ Серахсъ и окрестностей ввѣренной ему крѣпости. Таджъ пригласилъ для этого 20 текинцевъ, съ которыми много разъ отбивалъ у разбойниковъ отнятые у персовъ товары и угнанный скотъ. На содержаніе милиціи Абасъ-ханъ обязался уплачивать сердарю 500 тумановъ (1500 р.) въ годъ; полностью эта сумма никогда не уплачивалась и только когда персамъ грозила большая опасность, они давали милиціонерамъ часть денегъ; за все время существованія, т. е. до половины 1882 г. милиція получила не болѣе 500 тумановъ.

Въ началѣ 1881 года въ Калеи-нау перешелъ одинъ весьма богатый и вліятельный мервецъ Папышъ-пелуанъ съ братомъ и

двумя сыновьями: въ Мервѣ онъ убилъ человѣка и избѣгая мести родственниковъ его, покинулъ родину.

Нѣсколько семействъ салыровъ переселилось къ Таджъ-сердарю еще до взятія Гѣкъ-тепе. Въ Мервѣ они не имѣли своей воды и земли и брали ее у Текинцевъ въ аренду, уплачивая за это $\frac{1}{4}$ жатвы; понятно когда Тьма-сердарь уговорилъ Мервцевъ не задерживать салыровъ, эти послѣдніе сотнями семействъ стали являться къ персидскимъ властямъ, прося разрѣшенія занять издревле принадлежавшія племени мѣста у ст. Серакса; вмѣсто этого, частью подкупомъ старшинъ, частью общаніемъ вспомошествованія, хорасанскій вали успѣли поселить большинство салыръ у Зуръ-абада.

Въ началѣ 1882 года текинцы и оставшіеся салыры, въ виду мирнаго положенія края, рѣшились выйти изъ Калеи-нау и поселиться для обработки земель на нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости, оставивъ у нея только караульныхъ при скотѣ и при сдѣланныхъ осенью посѣвахъ. Текинцы желали быть подальше отъ персидскаго укрѣпленія, чтобы избѣгнуть часто повторявшихся столкновеній съ солдатами. Таджъ занялъ мѣста на персидской сторонѣ рѣки, на с. западъ отъ укрѣпленія Сераксъ, по дорогѣ въ Чача; при немъ поселились его родственники и до 50 семействъ салыръ. Папышъ-пелуанъ же съ 20 семействами сичмазъ и 40 семействами салыръ перешелъ къ ст. Сераксу; на лѣто сюда же явились до 100 человѣкъ изъ Мерва; они не привезли своихъ семей, а пришли только, чтобы посѣять хлѣбъ, съ тѣмъ чтобы по уборкѣ его вернуться въ Мервъ. Эти бездомные земледѣльцы (саллахъ-дехканы) заключали съ персидскими властями, особыя условія; обязательства осѣдлыхъ поселенцевъ *ограничивались уплатой $\frac{1}{10}$ части жатвы*; саллахъ-дехканы кромѣ того обязывались изъ остальныхъ $\frac{9}{10}$ брать себѣ лишь сколько необходимо для личной потребности, а остальное не продавать никому кромѣ сераксаго коменданта по установленной имъ цѣнѣ. Условіе это крайне тяжелое, такъ какъ случалось что комендантъ уплачивалъ лишь половину того, что предлагали покупатели изъ Мерва, Ахала и Бухары. Салыры, бывшіе здѣсь, работали съ текинцами на равныхъ правахъ и только старши-

намъ помогали при обработкѣ ихъ участковъ, какъ это дѣлается и между текинцами. Комендантъ Серакса никакой помощи туркменамъ не оказывалъ.

Въ маѣ 1882 г. вали Хорасана Рухнудъ-дауде произвелъ объѣздъ восточной границы ввѣренныхъ ему провинцій. Одна изъ главныхъ цѣлей этого объѣзда была утвердить персидское вліяніе въ Мервѣ, для этого вопреки договорамъ персы рѣшили подчинить себѣ текинцевъ по южному Теджену, занявъ правый берегъ его; весьма упорно держался слухъ, что сношенія обѣихъ сторонъ происходили при посредствѣ англійскаго агента, сопровождавшаго вали; общее же руководство приписывалось инглизу ихъ Хафа т. е. полковнику Стюарту, англійскому агенту въ Гератѣ. Для утвержденія на правомъ берегу Теджена, вали началъ возводить укрѣпленіе Рухнъ-абадъ на мѣстѣ развалинъ текинской крѣпости Кошутъ-Кала (на вост. берегу Теджена 11 в. на сѣверъ отъ Серакса); по требованію нашей миссіи въ Тегеранѣ постройка эта остановлена и въ 1882 г. болѣе не возобновлялась ¹⁾. Когда эта попытка не удалась, то захватъ рѣшено было произвести постепеннымъ заселеніемъ означенныхъ мѣстъ коренными персами, которыхъ для этого прислали изъ Мешхеда. Чтобы очистить мѣсто для Персовъ въ іюлѣ всѣмъ текинцамъ и салырамъ было приказано переселиться къ Мешхеду; впрочемъ текинцамъ предоставлено, если они этого не пожелаютъ, то уйти куда хотятъ; всѣ отказались исполнить это требованіе. Тогда изъ Мешхеда явилось сто конныхъ сарбазовъ, которые вмѣстѣ съ 400 пѣхотинцами изъ Серакса согнали салыровъ на площадь и отвели ихъ за 15 верстъ отъ укрѣпленія; когда пѣхотинцы вернулись въ Серахсъ, то салыры отказались идти далѣе и конные сарбазы согласились подождать пока вернутся старики, посланные салырами къ вали въ Мешхедъ съ просьбою разрѣшить имъ

¹⁾ Въ декабрѣ этого года она была въ слѣдующемъ видѣ: это четырехугольникъ по 200 шаговъ въ сторонѣ; сырцовыя стѣны обыкновенной профили сартскихъ укрѣпленій; какъ стѣны, такъ и 11 башенъ почти вездѣ оконченны; стѣны же расположенныхъ внутри казармъ выведены не болѣе 1 аршина надъ землею; рва нѣтъ, а какъ внутри, такъ и снаружи вдоль стѣнъ идутъ отдѣльныя ямы, образовавшіяся отъ вынутія земли для выдѣлки кирпича.

поселиться не у Мешхеда, а вблизи своих соплеменниковъ у Зуръ-абада, и по полученіи разрѣшенія туда и отправились.

Таджъ-сердаръ и Попышь-пелуанъ съ текинцами перевезли свои семейства въ Чача и остались сами у Серакса до сбора посѣвовъ. Салыры оставили свой хлѣбъ въ ямахъ и въ настоящее время постепенно его свозятъ къ себѣ. Что касается до текинцевъ, переселившихся въ Чача, то комендантъ Серакса сталъ ихъ приравнивать къ салахъ-дехканамъ и по полученіи $\frac{1}{10}$ части жатвы потребовалъ, чтобы остальное было ему продано по низкой цѣнѣ. Хотя Таджъ и жилъ на персидской территоріи, но все же требованіе это совершенно незаконно, такъ какъ онъ и люди его выселились не по собственному желанію, а по приказанію персовъ.

Выселеніе же Папышь-пелуана и текинцевъ, жившихъ у ст. Серакса на землѣ, никогда не принадлежавшей Персіи, сдѣлано безъ всякаго на то права; самое условіе объ уплатѣ $\frac{1}{10}$ части жатвы и объ обязательствѣ салахъ-дехкановъ продать остальной хлѣбъ Абасъ-хану заключено при помощи обмана персидскими властями, которыя заявили жителямъ, что вост. берегъ Теджена у ст. Серакса теперь принадлежитъ Персіи. Не смотря на это подать была уплачена и теперь какъ Попышь-пелуанъ, такъ и его дехканы отказываются лишь продать остальной хлѣбъ сертибу; хлѣбъ въ настоящее время лежитъ зарытый въ ямахъ и персидскіе солдаты не позволяютъ текинцамъ его трогать, впрочемъ и сами его не берутъ.

Поселеніе персовъ на мѣстѣ выселенныхъ текинцевъ и салыръ задержалось возобновившимися осенью этого года грабежами и вслѣдствіе угрозъ текинцевъ убить всякаго перса, который появится на правомъ берегу Теджена.

Если захватъ персами мѣстности у ст. Серакса будетъ допущенъ, то это можетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія. Вся названная мѣстность справедливо считается одною изъ плодороднѣйшихъ между землями турменскихъ племенъ; текинцы и салыры уже ею владѣли съ давнихъ поръ и теперь просятъ покровительства русскихъ властей, чтобы имъ было возвращено ихъ законное владѣніе, выставляя на видъ, что они принимаютъ всѣ

мѣры для исполненія своихъ обѣщаній и удержанія безпокойной части населенія отъ грабежей и разбоевъ и заслуживаютъ, чтобы эта совершенно справедливая просьба ихъ была удовлетворена, тѣмъ болѣе что для мирной жизни текинскимъ племенамъ необходимо увеличеніе, а не уменьшеніе количества земель, годныхъ для обработки. Вѣра въ дѣйствительность русскаго покровительства въ сильной степени зависитъ отъ исхода этого дѣла.

Кто владѣеть правымъ берегомъ Теджена, держитъ въ рукахъ всю страну на полъ дороги къ Мерву; здѣсь повсюду разбросаны развалины прежнихъ текинскихъ поселеній, видны слѣды полей и бахчей; при умиротвореніи края конечно всѣ мѣста эти будутъ снова заняты; но обводненіе ихъ возможно только каналами, выведенными изъ Теджена у Даулетъ-абада и даже южнѣе; при этомъ истоки ихъ снова будутъ въ рукахъ у персовъ и конечно съ тѣми же послѣдствіями какъ теперь въ Атекѣ.

Наконецъ, занятіе праваго берега Теджена персами нежелательно особенно въ виду того, что черезъ ст. Серахсъ проходитъ легчайшая дорога отъ Каспійскаго моря къ Герату. Исслѣдованіями этого года совершенно опровергается мнѣніе, что мѣстность между Мургабомъ и Гери-рудомъ лишена дорогъ; мною пройдены два пути, доступные для колеснаго движенія почти безъ всякой раздѣлки; если ст. Серахсъ будетъ въ рукахъ персовъ, то доступъ къ нимъ будетъ возможенъ только черезъ персидскую территорію, такъ какъ обойти этотъ пунктъ нельзя: уже въ 16 верстахъ на востокъ отъ Серахса начинаются трудно проходимые пески со значительными безводными переходами.

Предварительныя соображенія по поводу правилъ распредѣленія воды между персидскими ханствами Дерегезомъ и Келатомъ съ одной стороны и Атекомъ съ другой.

Всѣ предполагаемыя ниже мѣры вполнѣ согласны съ магометанскими обычаями и законами о пользованіи водою. (Законы эти изложены въ сочиненіи Дингельштедта: Водовладѣніе и ирригація). Необходимо принять во вниманіе, что атекцы имѣютъ преимущественное право на воду, какъ люди, ранѣе пользовавшіеся ею. Если воды не хватаетъ на всѣхъ; терпѣть отъ не-

достатка ей должны находящіеся вверху персидскіе посѣвы, сдѣланные на поляхъ расчищенныхъ въ послѣднее время. Требованіе въ спорныхъ случаяхъ для атекцовъ лишь половины воды рѣчекъ Келата весьма выгодно для Персіи: справедливо было бы раздѣлить воду пропорціонально землямъ, которыя были обработаны въ Атекѣ и Персіи въ 1880 году, но опредѣлить это количество весьма трудно и потому сами жители признаютъ достаточнымъ, если за ними будетъ обезпечена половина всей воды рѣчекъ Келата.

Вообще при составленіи соображенія вездѣ были приняты во вниманіе потребности пограничныхъ ханствъ и правила заключаютъ въ себѣ *minimum* того что было бы справедливо предоставить жителямъ равнины; то, что имъ будетъ назначено—будетъ все ихъ достояніе и увеличить его они конечно не могутъ; напротивъ, при существующемъ недоброжелательствѣ къ нимъ персидскихъ властей, едва ли получатъ слѣдующее въ полномъ объемѣ.

Жители же горъ имѣютъ совершенно законныя средства увеличить свою часть, не говоря о выгодахъ отъ злоупотребленій, къ которымъ они конечно будутъ прибѣгать и которыя прекратить вполнѣ едва ли возможно.

Такъ какъ при всѣхъ вопросахъ объ ирригаціи самое важное быстро восстановленія нарушеннаго права, то для того, чтобы проектируемыя правила имѣли значеніе и принесли пользу, необходимо, особенно первое время, постоянное наблюденіе русскаго агента за ихъ исполненіемъ.

Правила общія для всего края касаются слѣдующихъ вопросовъ:

1) Порча рѣкъ и каналовъ и бесполезная трата воды какимъ бы то ни были способомъ для причиненія вреда нижележащимъ поселеніямъ, какъ это дѣлалось въ настоящемъ году, должны преслѣдоваться особенно строго; виновные должны вознаграждать потерпѣвшихъ; убытки могутъ быть опредѣлены судомъ, составленнымъ изъ старшинъ потерпѣвшаго селенія и лицъ по выбору отъ персидскихъ властей при посредничествѣ русскаго агента.

2) Поддержаніе рѣкъ и каналовъ въ персидскихъ предѣлахъ

лежитъ на обязанности поселеній Келата и Дерегеза; напрасная трата воды и потеря ея по небрежности наказываются штрафами, особенно сильными, если подъ именемъ небрежности будетъ скрываться злой умыселъ, напр. при распредѣленіи воды по времени въ тѣ дни, когда вода принадлежитъ текинцамъ, жители верхнихъ поселеній могутъ пускать ее на свои поля подъ предлогомъ случайнаго прорыва береговъ канала.

3) Занятіе земель персами подъ посѣвы въ Атекѣ не можетъ быть допущено. Рѣчка, по выходѣ изъ персидскихъ предѣловъ, полная собственность атекцевъ и раздавать кому бы то ни было воду и землю въ Атекѣ персидскія власти не имѣютъ права; подъ видомъ раздачи земель мервцамъ происходитъ захватъ земель пограничными ханами. Необходимо разъясненіе, что разрѣшеніе селиться дають асхабадскія власти, пользованіе же землею и водою происходитъ по туркменскимъ обычаямъ и всѣ льготы, предоставляемыя кому либо персидскими властями не имѣютъ значенія. Атекамъ слѣдуетъ предоставить собрать всѣ сдѣланные этою осенью персами въ Атекѣ посѣвы, вернувъ ханамъ $\frac{1}{4}$ сбора за сѣмена и труды по сдѣланію посѣвовъ. Если захватъ повторится еще когда либо, то посѣвы считаются принадлежащими вполнѣ атекскому поселенію, лежащему на той же рѣчкѣ, водою изъ которой воспользовались персы.

4) Наблюденіе за правильнымъ распредѣленіемъ воды можетъ быть поручено мирабамъ, выборнымъ для каждой рѣки изъ всѣхъ расположенныхъ по ней поселеній. Персидскія власти не должны притѣснять атекскихъ мирабовъ при ихъ пребываніи въ Персіи для наблюденія за исполненіемъ жителями персидскихъ поселеній установленныхъ правилъ.

5) За основаніе распредѣленія воды долженъ быть принятъ порядокъ, существовавшій въ послѣднее время передъ заключеніемъ конвенціи, и всѣ измѣненія въ рѣкѣ и каналахъ и вообще всѣ измѣненія въ существующемъ положеніи дѣль по нимъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на количество воды, попадающей въ Атекъ, производятся лишь съ согласія обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, въ случаѣ надобности при посредничествѣ русскаго пограничнаго агента. Сюда главнымъ образомъ относится отводъ воды для

какихъ бы то ни-было цѣлей. (Вѣроятно при мирномъ положеніи края персы пожелаютъ увеличить утилизируемое количество воды, дѣлая запасы ея въ запруженныхъ боковыхъ долинахъ, что возможно во многихъ мѣстахъ. Пропусканіе воды изъ рѣки въ резервуары должно дѣлаться въ такое время, чтобы не наносить вреда текинцамъ, напр. въ тѣ дни, когда вода принадлежитъ персамъ или въ зимнее время, когда она никому не нужна; вопросъ рѣшается соглашеніемъ заинтересованныхъ сторонъ).

б) Воздѣлываніе риса совершенно не можетъ допускаться въ Келатѣ и Дерезѣ болѣе количества, нужнаго для потребностей хановъ. Для этого достаточно допускать посѣвы риса въ Дерезѣ по Дурунгару и въ Келатѣ по р. Душакъ между Дербентами Аргуантъ-Шахъ и Нефте. Затѣмъ по всѣмъ остальнымъ, вытекающимъ въ Атекъ, водамъ въ Келатѣ и Дерезѣ не имѣютъ права вовсе разводить риса. Эта мѣра весьма важна въ слѣдующихъ отношеніяхъ: а) въ большей части рѣчекъ еще на долгое время одно прекращеніе воздѣлыванія риса достаточно, чтобы обезпечить водою какъ поля персовъ, такъ и атекцевъ; и б) мѣра эта крайне проста и почти не требуетъ присмотра, такъ какъ скрыть злоупотребленія въ этомъ отношеніи невозможно.

Мѣры, относящіяся до отдѣльныхъ мѣстностей и рѣчекъ:

1) Вода Дурунгара главнымъ образомъ принадлежала всегда Персіи и въ настоящее время можно для атекцевъ требовать лишь ту часть изъ нея, которая приходилась имъ прежде. Въ обыкновенное время недостатка въ водѣ нѣтъ; но лишь только будетъ онъ обнаруживаться, можно установить, что вода Дурунгаря, приходящая къ селенію Сафаръ, дѣлится пополамъ между персидскими селеніями ниже сего пункта и Атекомъ; для этого 3 дня въ недѣлю ею пользуются означенныя поселенія и 3 дня атекцы. Вообще количество ея должно быть достаточное на 100 домовъ.

2) Распредѣленіе воды *Рудбара* или *Козонъ-су*. Если даже Алаяръ-Ханъ перестанетъ притѣснять жителей Кюреня, то все же достигнуть соглашенія между ними (сунниты) и лютфабадцами (шіиты) относительно пользованія общою канавою весьма трудно; будетъ удобнѣе если кюренцы сойдутся съ чукуръ-агыльцами,

увеличать канаву этихъ послѣднихъ и будутъ пользоваться ею сообща; есть основаніе предполагать, что пренятствій къ этому ни съ какой стороны не встрѣтится. Какая часть воды должна быть назначена Лютфабаду и Шильгану можно будетъ сказать только по проведеніи границы въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ на названныя два селенія будетъ справедливо отдѣлить часть воды, соотвѣтствующую количеству ихъ земель, сравнительно съ остальными землями Атека—Дерегезскаго, которыя придутся атекамъ.

Затѣмъ самое распредѣленіе воды, соотвѣтственно количеству земель каждой деревни, можетъ быть поручено мирабамъ, выборнымъ изъ всѣхъ деревень атекскихъ и персидскихъ по Козгону. Распредѣленіе будетъ конечно на глазъ, такъ какъ устроить для каждой деревни шлюзъ, было-бы слишкомъ хлопотливо, а пользование водою по времени здѣсь неудобно въ виду того, что, какъ сказано выше, деревни пользуются водою не прямо изъ рѣки, а каждая помощью отдѣльной длинной канавы, прекращать теченіе въ которой неудобно. Жалобы на несправедливое раздѣленіе воды будетъ вѣдать русскій агентъ, на безпристрастіе котораго конечно можно болѣе положиться, нежели на справедливость Алаяръ-Хана.

Количество посѣвовъ выше сел. Козгонъ должно быть ограничено: посѣвы риса запрещены безусловно, а остальные допущены не болѣе, какъ было прежде, т. е. для личной потребности домовъ 20—30.

3) *Лаинъ и Арчинганъ*. По Лаину до настоящаго времени были самыя незначительныя персидскіе посѣвы, и теперь справедливо отдѣлить для орошенія ихъ одинъ день въ недѣлю; остальные шесть дней должны принадлежать Какха. Ниже Хебаабада посѣвовъ не должно быть.

Вся вода, выходящая изъ Арчинганъ-Дербента, принадлежитъ Какха и выше этого пункта персы не должны увеличивать разбора воды, болѣе половины всего количества ея. Персидскіе посѣвы ниже Арчинганъ-Дербента ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены.

4) *Наурекъ* вытекаетъ изъ пограничныхъ холмовъ и потому всецѣло принадлежитъ Атеку.

5) *Даача-су* въ случаѣ расчистки дѣлится между Келатомъ и Атекомъ пополамъ по времени пользованія.

Связанное относительно Наурекъ и Даача относится и ко всѣмъ остальнымъ водамъ въ тѣхъ-же обстоятельствахъ: при проведеніи границы важно обратить вниманіе, чтобы всѣ родники изъ пограничныхъ холмовъ достались Атеку. Если же будутъ расчищены старые или выведены новые источники, каковымъ бы то ни было способомъ изъ склона горъ Келата и Дерегеза, обращеннаго къ Атеку, то къ разработкѣ приглашаются обѣ стороны и каждая изъ нихъ затѣмъ пользуется половиною воды. Инициатива въ этомъ дѣлѣ можетъ принадлежать и атекамъ; отказывать имъ персидскія власти не имѣютъ права. Если одна изъ сторонъ откажется принять участіе въ разработкѣ источника, то лишается права полученія изъ него воды. Отказъ атекцевъ долженъ быть засвидѣтельствованъ русскимъ агентомъ; безъ этого можетъ случиться, что подкупленные ханами текинскіе мирабы будутъ подписывать персамъ какія угодно обязательства во вредъ своимъ поселеніямъ.

6) Рѣчкою Душакъ до Нефте-Дербента правитель Келата распоряжается по своему усмотрѣнію. Вода, вытекающая изъ Нефте, дѣлится пополамъ между персами и атеками; распредѣленіе дѣлается или по соглашенію мирабовъ персидскихъ и душакскихъ, а въ случаѣ разногласій, каждая изъ сторонъ получаетъ воду по три дня въ недѣлю; средній седьмой день считается на протокъ воды къ поселеніямъ атекцевъ. Но и въ этомъ случаѣ еще могутъ быть притѣсненія со стороны персовъ: Бейбутъ-Ханъ можетъ между Аргуантъ-Шахъ и Нефте-Дербентами, гдѣ онъ будетъ распоряжаться безконтрольно, производить поливку долины только въ тѣ дни, когда вода будетъ идти въ Атекъ и слѣдовательно разбирать большую часть ея выше Нефте. Въ этомъ случаѣ текинцамъ слѣдуетъ предоставить право отдѣлить себѣ половину воды у Нефте другимъ способомъ (наприм. шлюзомъ).

Ниже Нефте чалтыковъ не должно быть. На родники въ Ходжа-Дербентѣ, персы не имѣютъ никакого права и ниже ихъ ни подъ какимъ видомъ не должны производить посѣвовъ.

7) Рѣчки *Меана* и *Чаача* должны быть раздѣлены по-ровну между персами и атеками; раздѣленіе лучше всего сдѣлать по времени пользованія водою; вѣроятно каждой сторонѣ придется по три дня въ недѣлю; такъ какъ при быстротѣ теченія въ рѣчкахъ въ средній седьмой день вѣроятно вода успѣетъ дойти до атекскихъ поселеній; но если-бы оказалось, что при малой водѣ лѣтомъ на это потребовалось бы болѣе сутокъ, то во всякомъ случаѣ при распредѣленіи ея должно руководствоваться принципомъ раздѣленія всего количества между обѣими сторонами по ровну. По рѣчкамъ *Меана* и *Чаача*, чалтыковъ не будетъ вовсе и персы не имѣютъ права производить посѣвовъ ниже укрѣпленій въ *Дербентахъ Каратекеенскомъ* и *Чаачинскомъ*.

8) Мѣстность на вост. берегу *Теджена* у *Серакса* еще мало заселена и потому выработывать детали распредѣленія здѣсь воды едва-ли своевременно; можетъ быть только установлено въ принципѣ право жителей каждаго изъ береговъ на половину всей воды, откладывая подробности до того времени, когда возникнутъ какіе-либо по этому вопросу споры. Затронуть же этотъ вопросъ въ настоящее время важно по слѣдующимъ причинамъ: при заключеніи конвенціи, границы *Персіи* южнѣ пункта въ 14 в. ниже *Серакса* неопредѣлены и, какъ выше было сказано, персы постоянно пытаются захватить вост. берегъ *Гери-руда*. Правда, во время была остановлена попытка основаться въ *Коушутъ-кале* и прекращеніемъ постройки крѣпости, персы признали, что на эту мѣстность не имѣютъ права (но говорятъ осенью настоящаго года, персы уже заняли *Наурузъ-абадъ*, также находящійся на правомъ берегу *Теджена* (32 версты южнѣ *Серакса*). Весьма трудно услѣдить за каждой отдѣльной попыткой захвата и нѣкоторые изъ нихъ могли-бы увѣнчаться успѣхомъ. При вопросѣ же о водѣ самъ собою выяснится вопросъ о всемъ вост. берегѣ *Герируда* до горъ *Борхутъ*, составляющихъ сѣверную границу *Гератской провинціи* и затѣмъ можно начать безъ всякихъ затратъ и жертвъ со стороны *Россіи* постепенное заселеніе этой мѣстности дружественными намъ салырами или хотя-бы мервцами.

МЕРВСКІЕ ХАНЫ.

Положеніе Мерва и Атека въ концѣ 1882 года.

ИНЖЕНЕРА *И. М. Лессара.*

Въ предварительномъ отчетѣ о моемъ путешествіи въ августѣ и сентябрѣ 1882 г. по Закаспійскому краю и сосѣднимъ странамъ я имѣлъ случай говорить о значеніи мервскихъ хановъ и избраніи ихъ.

Еще до настоящаго времени въ этомъ отношеніи существуетъ не мало заблужденій. Люди мало знакомые съ положеніемъ дѣлъ считаютъ хановъ правителями Мерва, а выборы ихъ за нѣчто серьезное; въ дѣйствительности же это совершенно не вѣрно; выбираютъ хана только его ближайшіе родственники и друзья, всѣ остальные при избраніи присутствуютъ вслѣдствіе страсти туркменъ ко всякимъ сборищамъ, гдѣ можно пошумѣть и покричать: избраніе вопросъ тщеславія для хана, угощенія для его друзей и забавы для остальныхъ текинцевъ, которые хорошо зная, что ханъ не имѣетъ никакой власти, не придаютъ значенія происходящей передъ ними комедіи.

Въ остальной Средней Азіи ханы дѣйствительные правители страны; къ нимъ неправильно приравниваютъ выбираемыхъ мервцами и это затемняетъ весьма важные для насъ вопросы, а именно: имѣютъ ли какое нибудь значеніе выбранные текинцами ханы, какъ дѣйствительные представители племенъ; имѣютъ ли какое нибудь значеніе заключаемые съ ними договоры и возможно ли съ ихъ помощью и чрезъ ихъ вліяніе водворить порядокъ въ оазисѣ безъ подчиненія его Россіи?

Знакомство съ Мервомъ все болѣе и болѣе выясняетъ, что на всѣ эти вопросы возможны *только отрицательные ответы.*

Подтверженіемъ этого могутъ служить происходившіе въ Мервѣ въ октябрѣ 1882 г. выборы хана племенемъ сичмазъ, при которыхъ мнѣ пришлось присутствовать.

Какъ извѣстно, мервцы дѣлятся на два большія племени, каждое съ двумя главными подраздѣленіями: отамыши состоятъ изъ племенъ бахши и сичмазъ, тохтамыши изъ бекъ и векиль; нынѣшніе наслѣдственные ханы въ обоихъ племенахъ люди безхарактерные, малоспособные и не пользуются никакимъ авторитетомъ. Въ началѣ 1882 г. отамыши выбрали себѣ главою Майлы, внука Ораза, бывшаго ханомъ надъ всѣмъ Мервомъ и сына Берды-Ніяза и племянника Аманъ-Ніяза, двухъ послѣднихъ хановъ отамышей. Но Майлы оказался на столько слабъ и не уменъ, что уже въ іюлѣ того же года бахши избрали себѣ ханомъ Сарыбатыря, человѣка не родовитаго, но очень умнаго и хитраго. Еще хуже ханы у тохтамышей: Баба-ханъ, сынъ извѣстнаго побѣдителя персовъ въ 1860 г. Кошутъ-хана (племени бекъ) и Юсупъ-ханъ, сынъ не менѣе извѣстнаго защитника Геокъ-Теше въ 1879 г., Нуръ-Верды-хана (племени векиль); оба не пользуются никакимъ значеніемъ среди своихъ соплеменниковъ.

На такомъ безлюдьи, въ племени бекъ выдвинулся Кара-кулиханъ, прежде называвшійся Кара-сердаръ, человѣкъ вовсе не родовитый, но замѣчательно честолюбивый и энергичный. Онъ задумалъ сдѣлаться ханомъ надъ всѣмъ Мервомъ и притомъ править оазисомъ фактически, а не номинтально. Какъ человѣкъ умный онъ понималъ, что не смотря на его значительное (по мервскимъ понятіямъ) состояніе и способности это не возможно безъ посторонней помощи. Мервцы подчинятся окончательно только силѣ, но если возможно мирное подчиненіе кому либо одному, то непременно постороннему; при зависти одного племени къ другому нельзя себѣ представить всѣ четыре племени, подчиняющіяся хану, выбранному изъ среды одного изъ нихъ.

Кара-кули собралъ своихъ родныхъ и друзей и съ ними поѣхалъ въ Хиву, явился Магометъ-Рахимъ-Хану, назвалъ своихъ спутниковъ представителями всѣхъ племенъ мервцевъ и просилъ о назначеніи въ Мервъ правителя хивинца ¹⁾.

¹⁾ Идея собственно принадлежала не Кара-кули, а онъ только воспользовался ею; въ Мервъ являлось еще ранѣе нѣсколько лицъ, склонявшихъ текинцевъ подчиниться хивинскому хану, но тогда посланных никто не слушалъ.

Кара-кули обратился сюда только за невозможностью найти что либо болѣе подходящее: навязать мервцамъ въ подставные правители можно было только лице, пользующееся русскимъ покровительствомъ, но нужно было выбрать такое, которое вмѣстѣ съ тѣмъ не отстранило бы самага Кара-кули-хана отъ участія въ управленіи оазисомъ. Узбека же презирають въ Мервѣ почти столько же какъ перса и узбекъ, хотя бы поставленный вассальнымъ Россіи ханомъ, все же не могъ бы обойтись безъ дружбы и поддержки вліятельныхъ мервцевъ.

Магометъ-Рахимъ-ханъ, по совѣту русскихъ властей, согласился на просьбу прибывшихъ; но въ Хивѣ знали, что такое мервскіе ханы и хорошо понимали трудность посаженія узбека среди текинцевъ. Долго не знали кого послать. Выборъ палъ на Юсупъ-бая ¹⁾, почему—это мнѣ объяснилъ онъ самъ, когда я у него былъ въ гостяхъ въ августѣ этого года: „Всѣ отказывались ѣхать, говорилъ бай,—я также, какъ и другіе. Но ханъ сталъ уговаривать; говорить, ты старый человекъ; убьютъ, такъ не жаль. Я и поѣхалъ“.

По прибытіи правителя въ Мервъ, Кара-Кули-ханъ устроилъ угощеніе, на которое собралось много народа и представилъ прибывшаго бая какъ правителя, назначеннаго русскими властями. Ему разбили кибитку близъ жилья Кара-Кули и для почета поставили у входа одну изъ пушекъ, взятыхъ въ 1860 г. у персовъ. Юсупъ-бая терпѣли пока онъ ничѣмъ не проявлялъ свою власть и лишь угощалъ чаемъ съ сахаромъ всѣхъ приходившихъ къ нему на поклонъ. Но лишь только Кара-Кули черезъ него попробовалъ ввести въ Мервѣ налогъ ($\frac{1}{10}$ жатвы будто бы на содержаніе милиціи) какъ всѣ отказались его слушать. Когда же узнали, что бай вовсе не присланъ русскими властями, а хивинскому хану лишь было разрѣшено исполнить просьбу мервцевъ, Россія же вовсе не желаетъ нарушать ихъ прежнихъ порядковъ, то всѣ стали просить объ отозваніи Юсупъ-бая, утверждая, что Кара-Кули обращался въ Магометъ-Рахимъ-хану безъ всякаго на то полномочія и съ согласія только части племени бекъ.

1) Бай—богатый, вліятельный человекъ.

Майлы-ханъ также ухватился за мысль о назначеніи правителя со стороны Россіи, чтобы попытать счастья—утвердиться самому ханомъ отамышей. Для этого онъ явился въ Асхабадъ со свитою изъ своихъ родственниковъ и друзей и всѣ заявили, что отамыши не желаютъ повиноваться Юсупъ-баю, а просятъ о назначеніи къ нимъ ханомъ Майлы-хана; для повѣрки своихъ словъ прибывшіе приглашали прислать довѣренное лицо въ Мервѣ. Заявленіе это не внушало особеннаго довѣрія: слухи не подтверждали такой популярности Майлы-хана; да еслибы его всѣ желали, то ему незачѣмъ было бы ѣхать въ Асхабадъ; напротивъ, Майлы и могъ надѣяться на признаніе ханомъ, только если онъ вернется домой какъ правитель по назначенію русскихъ властей; повѣрки же своихъ заявленій онъ не боялся, надѣясь, что родственники, оставшіеся въ Мервѣ, успѣютъ обмануть посланное довѣренное лицо.

Но комбинація Майлы-хана не удалась; назначеніе его правителемъ въ Асхабадъ не состоялось; въ виду же важности выяснить положеніе дѣлъ въ Мервѣ, мнѣ было приказано, пользуясь приглашеніемъ, отправиться туда въ качествѣ довѣренняго лица, объѣхать поселенія, переговорить съ народомъ и если подтвердятся слова Майлы, то и присутствовать на выборахъ.

Майлы остался до моего возвращенія въ Асхабадъ съ тѣмъ, что если избраніе его состоится и, притомъ, при обстановкѣ, позволяющей надѣяться, что по избраніи онъ можетъ дѣйствительно имѣть вліяніе на народъ, то Майлы будетъ утвержденъ ханомъ со стороны Россіи, въ надеждѣ, что такая поддержка можетъ сдѣлать его правленіе болѣе долговѣчнымъ и способствовать утвержденію порядка въ Мервѣ. Проверку заявленій Майлы-хана и его спутниковъ приходилось дѣлать самую строгую; такъ какъ поддержка избраннику могла быть только нравственная и потому, данная человѣку непопулярному имѣла бы самыя дурныя послѣдствія для русскаго вліянія въ Мервѣ.

Недовѣріе, съ которымъ были встрѣчены увѣренія Майлы-хана, оказалось вполне основательнымъ, какъ легко видѣть изъ приведенныхъ здѣсь выдержекъ моего донесенія командирующему

войсками Закаспійской области объ исполненіи возложеннаго на меня порученія.

„19-го октября выступилъ я изъ Асхабада въ Мервъ по дорогѣ черезъ Душакъ и Карри-бентъ. Хотя направленіе изъ Кашха прямо на Карри-бентъ и короче верстъ на пять, но зато весь двухъ-дневный путь приходится дѣлать безъ воды. По дорогѣ, по которой я шелъ, вода имѣется на каждомъ ночлегѣ: первый разъ въ р. Чаардэ, въ 12-ти верстахъ на сѣверъ отъ укрѣпленія Душакъ, и второй разъ 37 верстъ далѣе, у самой переправы Карри-бентъ. Въ этомъ пунктѣ даже осенью сохраняется озеро слабо-солонатовой (почти прѣсной) воды, очевидно, питаемое родниками. Вода въ Дертъ-куи солонатовая и съ сильнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода; впрочемъ, лошади ее пьютъ охотно. Пройденная дорога — лучшая изъ Асхабада къ Мерву, такъ какъ дорога на Мамуръ (черезъ Ана-Евезъ-Джунгуль) имѣетъ нѣсколько очень большихъ безводныхъ переходовъ, а дорога черезъ Серахъ представляетъ большое удлиненіе пути.

Сопровождавшее меня прикрытіе, подъ начальствомъ хорунжаго Усатова, состояло изъ 15 казаковъ и 5 всадниковъ текинской милиціи¹⁾. Изъ всѣхъ мервцевъ, прибывшихъ съ Майлы-ханомъ въ Асхабадъ, со мною поѣхали въ Мервъ только кеткуды Хакимъ-ханъ и Кары-ягды; остальные отправились отдѣльно. Распорядителемъ во всѣхъ дѣлахъ являлся Хакимъ.

По дорогѣ сообщенный Махдумъ-Кули-ханомъ слухъ о смерти Юсупъ-бая подтвердился. Такимъ образомъ, вопросъ объ отношеніяхъ этого правителя къ мервцамъ прекращался самъ собою; оставалось только выяснить, насколько были справедливы заявленія Майлы-хана и прибывшихъ съ нимъ кеткудовъ о желаніи всѣхъ отамышей какъ родовъ сичмазъ, такъ и бакши имѣть, съ утвержденія Россіи, постояннымъ несмѣняемымъ ханомъ Майлы-хана. Я выяснилъ Хакиму, что для сего необходимо объѣхать селенія означенныхъ племенъ и, объяснивъ имъ дѣло,

¹⁾ Казаки, впрочемъ, ѣхали для представительства; какъ прикрытіе по дорогѣ въ Мервъ достаточно взять съ собою пять, десять туркменъ, какъ я и сдѣлалъ при первой моей поѣздкѣ въ оазисъ въ августѣ того же года.

предоставить выбрать уполномоченных отъ себя аксакаловъ, которые бы всѣ подтвердили заявленіе кетхудовъ, прибывшихъ въ Асхабадъ. Хакимъ всѣми силами старался меня отговорить отъ объѣзда, предлагая вмѣсто этого созвать аксакаловъ въ поселеніе, гдѣ живетъ Майлы-ханъ. Такой способъ не представлялъ бы никакой гарантіи, что собрались дѣйствительно представители народа, а не родственники и друзья Майлы-хана, и я предложеніе Хакима рѣшительно отклонилъ, требуя точнаго выполнения вышеизложенной программы. По приѣздѣ въ Мервь мнѣ былъ доставленъ случай посѣтить два поселенія, но оба оказались близкихъ родственниковъ Майлы.

Въ поселеніе Майлы я прибылъ въ пятницу, 29-го октября, и назначилъ на воскресенье начало объѣзда сичмазскаго племени, согласившись прождать одинъ день, пока съѣдутся кетхуды, которые должны были меня сопровождать по поселеніямъ. Въ день моего приѣзда и на слѣдующій явилось много разнаго народа, но кетхуды собирались въ очень незначительномъ числѣ. Приближенные Майлы мнѣ рекомендовали то того, то другаго какъ представителей отдѣльныхъ племенъ, но поѣздки въ ихъ селенія отълаживали; вся обстановка не внушала никакого довѣрія къ словамъ Хакима и его друзей; разпросы же вполне подтверждали дошедшіе до Асхабада слухи, что Майлы, несмотря на происхожденіе отъ людей дѣйствительно весьма вліятельныхъ, самъ, вслѣдствіе своей безхарактерности и нерѣшительности, не пользуется вовсе уваженіемъ даже со стороны своего рода, не говоря о всемъ племени отамышъ. и вообще человѣкъ весьма мало популярный.

Все это заставило меня еще болѣе настаивать на личномъ опросѣ жителей и назначеніи ими самими стариковъ для избранія хана, объясняя родственникамъ Майлы, что только при этомъ условіи оно можетъ имѣть серьезное значеніе. Но они очевидно были убѣждены, что при моемъ личномъ объясненіи съ жителями нѣтъ никакой надежды на избраніе ихъ кандидата и въ воскресенье собрали въ поселеніи, находившимся въ верстѣ отъ моего мѣстопробыванія, родныхъ и друзей Майлы-хана и нѣсколькихъ текинцевъ бахши, которые и избрали ханами для

племени сичмазъ—Майлы, а для бакши—Сары-батыря; меня въ собраніе не рѣшились пригласить, такъ какъ оно было очень немногочисленно и никакъ не могло собою выражать воли даже одного изъ шести подраздѣленій племени сичмазъ. Впрочемъ, будь Майлы человекъ энергичный и умный—результатъ былъ бы мало чѣмъ лучше: Мервцы вообще не способны организовать во что нибудь стройное и подчиниться одному человеку при мирной жизни оазиса. Въ случаѣ опасности отъ внѣшняго врага, какая нибудь партія захватываетъ власть въ свои руки и, пользуясь общимъ страхомъ и непривычкою племень сплотиться для общаго дѣла, заставляетъ всѣхъ исполнять свою волю. Въ мирное же время никогда въ Мервѣ не было хановъ, имѣвшихъ какое-либо значеніе, да и при разбойничаньи мелкими шайками въ этомъ не было никакой надобности. Наконецъ и требованія отъ хановъ нынѣ другія чѣмъ было прежде: прежде ханъ уговаривалъ всѣхъ идти на разбой, и понятно его слушали; теперь требуется поставить такого хана, который могъ бы удержать свой народъ отъ разбоевъ.

Пришедшіе извѣстить объ избраніи хановъ, стали меня упрощать, чтобы я объѣхалъ деревни какъ племени сичмазъ, такъ и бакши, надѣясь объяснить эти поѣздки жителямъ тѣмъ, что я пріѣхалъ поставить имъ хановъ, утвержденныхъ русскими властями. Мать Майлы-хана прямо сказала, что если я не объявлю племени сичмазъ, что сынъ ея долженъ быть ихъ ханомъ, то его смѣнять въ самомъ непродолжительномъ времени. Отъ поѣздки по поселеніямъ я отказался именно, чтобы не навязывать народу хана, ясно видя, что даже при утвержденіи со стороны русскихъ властей никакой правитель, а тѣмъ болѣе человекъ весьма непопулярный не будетъ имѣть достаточно авторитета, чтобы поддерживать порядокъ въ своемъ племени.

Предложеніе представить мнѣ письменное заявленіе объ избраніи хановъ я отклонилъ, въ виду описаннаго выше состава собранія, постановленіямъ котораго нельзя было придавать никакой цѣны.

Что касается общаго настроенія въ Мервѣ, то оно едвали измѣнилось противъ весны и лѣта настоящаго года: конечно,

значительная часть населенія не расположена къ намъ вслѣдствіе запрещенія грабить сосѣднія страны, но съ другой стороны всѣ понимаютъ, что о сопротивленіи русскимъ въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи, а знакомясь съ новыми порядками въ Ахатѣ, убѣждаются, что съ русскими не такъ плохо жить, какъ прежде думали и потому открытой вражды не выказываютъ; пребываніе въ Мервѣ и теперъ не представляетъ никакой опасности; конечно, раздражать толпу не слѣдуетъ и собственная неосторожность и неловкость могутъ быть причиною непріятностей. Но если отношеніе къ русскимъ не измѣнились, то все же приближеніе зимы, и прежде бывшей преимущественно сезономъ аламановъ, производитъ свое дѣйствіе; старшины жалуются на трудность сдерживать молодёжь, а по собраннымъ свѣдѣніямъ съ осени разбои въ юго-восточной Персіи возобновились, впрочемъ пока въ незначительныхъ размѣрахъ. Мервцы свои нападенія приписываютъ сарыкамъ, пользуясь тѣмъ, что невозможно провѣрить ихъ слова. Я встрѣчалъ нѣсколько партій разбойниковъ текинцевъ, вся обстановка ясно указывала на какое дѣло они шли и потому сопровождавшіе меня мервцы не имѣли возможности отвергать существованіе разбойничьихъ шаекъ среди своего народа и только объясняли, что онѣ идутъ на сарыковъ. Какъ-бы то ни было, но къ зимѣ слѣдуетъ ожидать усиленія грабежей, вѣроятно не только въ Персіи, но и въ Атекѣ и водворившаяся было въ этихъ странахъ мирная обстановка снова начинаетъ уступать мѣсто прежнимъ предосторожностямъ.

Въ самомъ Мервѣ если и сознаютъ невозможность сопротивляться теперь Россіи, то все-же не остаются глухи къ совѣтамъ враждебнымъ ей. Еще О'Донованъ старался выяснить мервцамъ значеніе въ стратегическомъ отношеніи большой плотины на Мургабѣ. Въ книгѣ своей „The Merv Oasis“ онъ говоритъ: „по непонятной причинѣ текинцы помѣстили свою твердыню (Коушутханъ-кала) около 25 верстъ на сѣверъ (отъ плотины), и хотя я много и много разъ имъ объяснял, что теперешняя крѣпость ихъ бесполезна, но не могъ ихъ убѣдить меня послушать„. Въ настоящее же время сами мервцы начинаютъ толковать о переселеніи къ большой плотинѣ; вотъ что мнѣ говорили по этому

Я воспользовался своимъ пребываніемъ почти тотчасъ же послѣ разбоя (именно отъ 15 ноября по 6 декабря) въ Атекѣ и въ Дерезескомъ и Келатскомъ ханствахъ, чтобы собрать свѣдѣнія о дѣйствительномъ наложеніи дѣля и ознакомиться съ мнѣніемъ по поводу послѣднихъ событій людей, основательно знающихъ край.

Вотъ что при этомъ выяснилось: уже давно въ Мервѣ шли толки о томъ, что топографы, производившіе съемку Атека, имѣютъ съ собою весьма значительное имущество и что обстановка работы у нихъ совершенно мирная; насколько былъ великъ страхъ, видно изъ того, что только къ ноябрю нашлась одна партія, которая рѣшилась броситься на столь легкую добычу; нападеніе было при этомъ простымъ текинскимъ разбоемъ, а никакъ ни военнымъ дѣйствіемъ; разбойники хорошо знали, что никакого сопротивленія не будетъ и соотвѣтственно этому шли; около 20 человѣкъ пѣшихъ разбойниковъ, имѣя при себѣ нѣсколько ословъ подъ воду и вещи, сдѣлали все дѣло, конечно, при участіи жителей Чача. Этотъ послѣдній фактъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію; правитель Келата, Бейбутъ-ханъ, который столько времени уже имѣлъ дѣла съ текинцами, утверждалъ, что и прежде разбои производились всегда при помощи близлежащихъ селеній; если жители не сочувствуютъ разбою, то всегда имѣютъ возможность во время предупредить кого слѣдуетъ; съ этимъ не могли не согласиться и жители текинскихъ селеній, съ которыми мнѣ пришлось говорить. Аламанъ въ Мервѣ собирается не въ одинъ день; объ этомъ долго говорятъ и судятъ; знаютъ это всѣ, а тѣмъ болѣе люди одного племени: нападеніе же на казаковъ произвели сичмазъ, племя, къ которому почти исключительно принадлежатъ жители Чача. Идти пѣшкомъ на аламанъ за такое разстояніе какъ отъ Мерва къ Хангирену возможно только, если въ концѣ пути есть селеніе, которое доставитъ воду и хлѣбъ и укроетъ въ случаѣ неудачи. Слухъ о томъ, что аламанъ направлялся въ Мешхедъ и случайно набрелъ на русскій лагерь, уже совершенно невѣроятенъ: даже самый удачный аламанъ у Мешхеда будутъ непременно преслѣдовать всадники и потому туда можно направиться только вер-

хомъ. Чачинцы, подвозившіе воду къ лагерю топографовъ, конечно указали мѣсто его расположенія; разбойники хорошо знали, что они всегда успѣютъ уйти, такъ какъ преслѣдовать ихъ могли бы только чачинцы, а эти послѣдніе очевидно были съ ними за одно.

Вотъ какъ дѣло произошло судя по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Атекѣ и пограничныхъ ханствахъ. Впечатлѣніе, произведенное разбоемъ на край, было весьма сильно; впрочемъ въ общемъ преобладалъ страхъ: въ Мервѣ много беспокойныхъ людей, которые нетерпѣливо ждутъ случая броситься на грабежи; можно было думать, что подвигъ Берды-ябу (начальникъ партіи, напавшей на казаковъ) послужитъ сигналомъ къ возобновленію разбоевъ; въ дѣйствительности оказалось противное: несмотря на то, что аламанъ вполнѣ удался, несмотря на то, что совпаденіе съ этимъ временемъ конца работъ топографовъ и возвращеніе ихъ въ Асхабадъ могло быть объяснено какъ бѣгство изъ опаснаго мѣста и слѣдовательно подѣйствовало на населеніе возбуждающимъ образомъ, не послѣдовало никакихъ волненій и большихъ разбоевъ даже по дорогамъ, не говоря о прежнихъ нападеніяхъ на деревни. Партія въ три человека угнала 1100 барановъ и увезла 2 пастуховъ персовъ изъ подъ Артыка; одинъ мервецъ, жившій послѣднее время въ Душахѣ, какъ говорятъ юродивый (дивана), покушался убить казака и самъ за это поплатился жизнью; ограбленъ одинъ небольшой персидскій караванъ; вотъ и все. Вообще въ результатѣ положеніе никакъ не болѣе тревожное, чѣмъ положеніе давно принадлежащаго Россіи Кавказа.

Когда слухи о нападеніи на казачій лагерь дошли до Мерва, то совѣтъ старшинъ сначала остановился на мысли о необходимости выдать разбойниковъ; эта мѣра оказалась очень непопулярною и многіе предлагали лучше убить Берды-ябу въ Мервѣ и ограбленное имущество возвратитъ. Но приверженцы и родственники разбойниковъ хлопотали очень энергично и потому долго не было принято никакого рѣшенія; когда же изъ Асхабада было прислано потребовать выдачи виновныхъ, то страхъ наказанія взялъ верхъ и Берды-ябу былъ предложенъ выборъ или ѣхать въ Асхабадъ просить помилованія, или бѣжать изъ

Мерва. Онъ выбралъ первое, но въ виду того, что не оказалось никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ, былъ осужденъ и разстрѣлянъ.

Если испугались мервцы, то понятно, какое впечатлѣніе нападеніе на русскихъ казаковъ произвело въ Серахсѣ: этотъ пунктъ сталъ источникомъ самыхъ недѣльныхъ слуховъ, въ родѣ извѣстія о выступленіи изъ Мерва 2000 человекъ, о движеніи мервцевъ на Асхабадъ и т. п., хотя выслать 2000 человекъ мервцы едва ли могутъ даже при самомъ сильномъ напряженіи и то на недалекое разстояніе отъ оазиса; наконецъ мервцы никогда не нападали на укрѣпленные пункты: рядомъ дерзкихъ разбоевъ текинцы могутъ заставить русскихъ покорить Мервъ, но нельзя себѣ представить нападенія мервской арміи на русское укрѣпленіе, такой силы какъ Асхабадъ. Возникновенію тревожныхъ слуховъ въ Серахсѣ способствовало еще слѣдующее обстоятельство: милиція здѣсь весьма неисправно получаетъ отъ коменданта условленное жалованіе, который большую часть его беретъ себѣ: чѣмъ тревожнѣе положеніе края, тѣмъ болѣе комендантъ нуждается въ милиціи и тѣмъ большую часть жалованья ей выдаетъ; понятно, текинцы пользуются каждымъ случаемъ, чтобы запугивать своего начальника самыми несообразными выдумками, которыя трусливый персъ принимаетъ за чистую монету.

Мервцы съ своей стороны всѣми силами старались поддерживать эти толки, воображая, что этимъ путемъ можно запугать и русскихъ. Главные слухи, которые были пущены для этого изъ Мерва въ послѣднее время, слѣдующіе: первое, что англичане вооружаютъ жителей оазиса и второе, что афганскія войска идутъ на помощь Мерву противъ Россіи.

Слухъ о доставкѣ оружія въ Мервъ появляется не впервые: а между тѣмъ, чѣмъвооружены мервцы, видѣли всѣ бывшіе въ оазисѣ: огнестрѣльнаго оружія вообще очень мало: есть берданки, а преимущественно плохія, старыя азіатскія ружья, которыя конечно идутъ не изъ Англіи; никто до сихъ поръ еще не видалъ въ Мервѣ ни одного англійскаго ружья.

Еще наивнѣе второе извѣстіе: Абдурахманъ-ханъ проводитъ время, какъ и всѣ его предшественники, на афганскомъ престолѣ,

т. е. занимаясь покореніемъ одной за другой не признающихъ его власти провинцій Афганистана; тотчасъ по паденіи Герата стали говорить, что на Маймене идутъ войска эмира; но власть его такъ непрочно не только въ Гератѣ, но и въ Кабулѣ, что отдаленный походъ не могъ быть начатъ такъ рано и весною говорили, что движеніе отложено до зимы; судя по слухамъ, дѣйствительно въ Гератъ пришло изъ Кабула нѣсколько тысячъ войскъ; назначеніе ихъ неизвѣстно; мервцы изъ этого сдѣлали двухсотъ тысячную армію, идущую къ нимъ для совмѣстнаго дѣйствія противъ Россіи.

Затѣмъ передавали, что въ самомъ Мервѣ готовятся къ отчаянному сопротивленію; въ Чача мнѣ сообщили, что на совѣщаніи по поводу нападенія на казаковъ, одинъ богатый мервецъ заявилъ, что ни выдавать, ни наказывать разбойниковъ не слѣдуетъ, а надо исправить пушки, вооружить народъ и ждать русскихъ; пусть половину средствъ на войну соберетъ народъ, а половину дастъ онъ—говорившій бай. Но намъ всѣмъ извѣстно, что богатство въ Мервѣ считаются никакъ не десятками тысячъ рублей, а весьма рѣдко тысячами.

Вообще всѣ эти слухи показывали лишь, что мервцы были весьма сильно напуганы; въ дѣйствительности все случившееся сводилось къ возобновленію зимнихъ текинскихъ разбоевъ въ нѣсколько сильнѣйшей степени, какъ въ 1881 году.

Бывшее доселѣ неестественно мирное, среди привыкшихъ къ разбою племенъ, настроеніе есть послѣдствіе страшнаго погрома, нанесеннаго текинцамъ подъ Гекъ-тепе и конечно не могло долго длиться, совершенно также какъ не наступило умиротвореніе средней Азіи послѣ пораженія туркменскихъ племенъ въ 1873 году; разбои постепенно возобновлялись, поддерживаемые Ахаломъ и Мервомъ; теперь все еще остается Мервъ, возбуждаемый противъ Россіи англичанами; нѣтъ сомнѣній, что по мѣрѣ того, какъ воспоминаніе о порядкѣ будетъ изглаживаться изъ памяти текинцевъ, каждую зиму грабежи будутъ усиливаться и каждое волненіе въ Мервѣ отражаться въ тѣсно связанныхъ съ нимъ Ахалѣ и Атекѣ.

Исторія всѣхъ сношеній нашихъ съ дикими кочевыми пле-

менами выяснила уже давно, что водвореніе среди нихъ порядка возможно только при полномъ подчиненіи ихъ.

Съ кѣмъ бы не говорить въ Персіи, Бухарѣ или даже въ Ахалѣ—всѣ единогласно признаютъ, что умиротвореніе степи возможно только при подчиненіи Мерва Россіи. И дѣйствительно при ближайшемъ знакомствѣ съ положеніемъ дѣлъ въ оазисѣ нельзя не согласиться съ этимъ и не придти къ убѣжденію, что сила обстоятельствъ неизбѣжно приведетъ къ этому; весь вопросъ въ близости развязки.

Въ самомъ Мервѣ значительная часть населенія въ настоящее время признаетъ невозможность вернуться къ старому; какъ очень богатые и вполне обеспеченные люди, такъ и бѣдные склонны обратиться къ мирнымъ занятіямъ; люди богатые могутъ только потерять прежде награбленное, а бѣдняки, не имѣя лошадей и оружія и прежде принимали участіе въ разбояхъ только случайно и зарабатывали при этомъ немного; они при умиротвореніи края и занятіи русскими оазиса только выиграютъ; мнѣ много разъ случалось слышать отъ мервцевъ пожеланія поскорѣ видѣть у себя русскія войска. Только сравнительно небольшая часть мервцевъ, прежде занимавшаяся исключительно грабежами, но неуспѣвшая нажитья отъ нихъ и непривыкшая ни къ какой работѣ, не хочетъ признать новаго порядка вещей. При отсутствіи же какой бы то ни было власти въ Мервѣ, эта то партія, состоящая изъ людей энергическихъ и смѣлыхъ, дѣлаетъ что хочетъ и держитъ всю степь въ тревожномъ состояніи; остальные жители хотя и не сочувствуютъ ей, но помѣшать не могутъ.

Еще въ настоящее время страхъ внушаемый русскими побѣдами настолько великъ, что вѣроятно Мервъ могъ бы быть занятъ русскими безъ сопротивленія; для этого достаточно привлечь на свою сторону наиболѣе вліятельныхъ людей, занять съ ихъ помощью наиболѣе важные пункты оазиса (большая плотина) и затѣмъ пришлось бы имѣть дѣло развѣ съ подавленіемъ незначительныхъ возстаній. Одна угроза разрушить плотину, что имѣло бы послѣдствіемъ полное разореніе страны, заставила бы покориться самыхъ упорныхъ.

Само собою, чѣмъ позже послѣдуетъ занятіе, тѣмъ съ большими трудностями оно будетъ сопряжено: страхъ пройдетъ, грабежи будутъ усиливаться; требованія наказанія виновныхъ, когда не имѣется въ виду поддерживать ихъ силою, не могутъ быть энергичны ¹⁾, наконецъ много нападений на Персію, Афганистанъ и Бухару будутъ и вовсе неизвѣстны Россіи; все это поведетъ къ поднятію духа массы населенія; вліяніе безпокойной части ея усилится и при неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствахъ можетъ имѣть весьма серьезныя послѣдствія.

Но если занятіе Мерва нынѣ почему либо несвоевременно, то нельзя ли образовать изъ него ханство, подобно хивинскому, вассальное Россіи? Не говоря объ опасности имѣть въ столь важномъ пунктѣ на границѣ вассала, который никогда не будетъ глухъ къ постороннимъ вліяніямъ и въ трудную минуту можетъ перейти на сторону нашихъ враговъ, это будетъ сопряжено со многими другими неудобствами и въ результатѣ неизбѣжно приведетъ къ той же развязкѣ, т. е. къ необходимости занятія Мерва.

Дѣйствительно порядокъ невозможенъ при теперешнихъ ханахъ; для этого необходимо было-бы утвердить въ Мервѣ одного или двухъ, или даже четырехъ (для каждаго изъ родовъ) хановъ и дать имъ возможность фактически управлять краемъ, т. е. дать средства содержать хорошо организованную вооруженную силу. Но какіе должны быть эти ханы: выбранные ли народомъ и признаваемые Россіею, или прямо назначенные изъ Асхабада?

Въ первомъ случаѣ выгодное мѣсто хана, сопряженное съ полученіемъ денегъ отъ Россіи на содержаніе милиціи, будетъ постоянно цѣлью всѣхъ стремленій честолюбцевъ и оазисъ сдѣлается театромъ интригъ и борьбы разныхъ партій; вооруженная стража, которая конечно получитъ преобладающее значеніе въ Мервѣ, будетъ продавать мѣста хановъ и постоянно мѣнять ихъ.

Назначеніе хановъ Россіею еще менѣе удобно: для упроченія его власти необходимо будетъ создать сильную милицію; одной нрав-

¹⁾ Въ нападении на казаковъ участвовало болѣе 20 человекъ; только двое были наказаны; на требованія же возвратить награбленное, что составило бы самое чувствительное наказаніе для мервцовъ, пришлось не настаивать.

ственной поддержки недостаточно. Но милиція можетъ всякую минуту обратиться противъ Россіи и нынѣ слабый и неорганизованный Мервъ тогда сдѣлается источникомъ серьезныхъ затрудненій.

Ханъ, выбранный народомъ, отвѣчаетъ самъ за себя; напротивъ за дѣйствія назначеннаго хана отвѣтственны поставившіе его, а между тѣмъ не можетъ быть сомнѣнія, что ханъ, увѣренный въ своей силѣ и независимый отъ народа, станетъ какъ и всѣ азіатскіе правители, его притѣснять и грабить, прикрываясь при этомъ русскимъ именемъ: такимъ образомъ будетъ нарушенъ принципъ — составлявшій нашу силу въ средней Азіи—именно связывать наши интересы съ интересами бѣдняковъ и становиться всегда на сторону слабыхъ и притѣсненныхъ; бѣдная часть народа—въ настоящее время лучшіе наши союзники—перейдетъ въ число недовольныхъ. При лживости и ябедничествѣ туркменъ никогда не будетъ возможности разобрать справедливы ли жалобы или нѣтъ: придется или постоянно мѣнять хановъ, или оставлять безъ вниманія часто справедливыя жалобы народа: ни одна изъ сторонъ не будетъ удовлетворена и вѣрнѣе всего, что обѣ въ первую удобную минуту стануть на сторону нашихъ враговъ и уже не въ видѣ беспорядочнаго сброда, а правильно нами же организованныя.

Но какъ бы ни была значительна русская поддержка и велика выдаваемая для этого ханамъ помощь, все же весьма мало вѣроятія, что они приобретутъ достаточно вліянія для поддержанія полного спокойствія и порядка въ оазисѣ; при постоянныхъ раздорахъ въ Мервѣ, при непривычкѣ текинцевъ повиноваться какой бы то ни было власти можно ждать въ самомъ непродолжительномъ времени возстанія противъ хана не только народа, но и милиціи: придется защищать нашего ставленника и занять Мервъ, но лишь не мирнымъ путемъ, а при болѣе или менѣе серьезномъ сопротивленіи.

Однимъ словомъ, резюмировать вышесказанное можно слѣдующимъ образомъ: чтобы не было предпринято, результатъ будетъ всегда одинъ и тотъ же: обстоятельства неизбѣжно заставятъ занять Мервъ. Всякая попытка ввести постоянный порядокъ въ

оазисѣ другимъ способомъ принесетъ только вредъ. И потому если въ настоящее время занятіе Мерва несвоевременно, то надо примириться съ мыслью о трудностяхъ, съ которыми придется бороться впослѣдствіи и, не дѣлая опыта рѣшить вопросъ инымъ путемъ, стараться лишь, чтобы ожидаемое при наступленіи рѣшительныхъ дѣйствій сопротивленіе не могло быть очень серьезно, т. е. противодействовать постороннему влиянію въ Мервѣ, и усиленію и организаціи тамъ средствъ для могущей быть борьбы съ нами.

Конечно достигнуть при этомъ полного умиротворенія степи и развитія торговыхъ сношеній прилежащихъ странъ невозможно и для поддержанія порядка придется ограничиться только нѣкоторыми палліативными мѣрами; при такомъ переходномъ состояніи положеніе хановъ едва ли удобно измѣнять; ихъ надо только матеріально заинтересовать въ исполненіи приказаній русскихъ властей, что можетъ быть сдѣлано выдавая субсидію имъ какъ бы на содержаніе милиціи для водворенія порядка въ оазисѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не требовать правильной организаціи ея; достаточно назначить штрафы за невыдачу разбойниковъ и взыскивать цѣну разграбленнаго изъ назначенной субсидіи: при жадности текинцевъ, ханы, дѣлясь получаемыми деньгами съ вліятельными людьми будутъ въ состояніи поддерживать нѣкоторый порядокъ въ краѣ. конечно очень относительный, но во всякомъ случаѣ не менѣе какъ бы могла сдѣлать милиція, при этомъ по крайней мѣрѣ избѣгается опасность отъ введенія военной организаціи и вооруженія Мерва.

Затѣмъ само собою разумѣется, что одна изъ лучшихъ мѣръ—это по возможности поставить благосостояніе работающей и спокойной части населенія въ зависимость отъ дружественныхъ отношеній ихъ къ Россіи: для этого прежде всего надо урегулировать ихъ положеніе въ Атекѣ, Ст. Серахсѣ и по Теджену и по возможности покровительствовать заселенію этихъ богатыхъ мѣстъ; занимать ихъ текинцы могутъ только подъ покровительствомъ Россіи; всякій разрывъ съ нею будетъ полнымъ раззореніемъ поселенцевъ.

Положеніе Атека въ настоящее время крайне неудовлетвори-

тельно и требует безотлагательнаго улучшения: лучшимъ указаніемъ служитъ фактъ, что первый серьезный грабежъ произошел не безъ участія того поселенія, гдѣ живутъ люди наиболѣе пострадавшіе отъ невыясненнаго положенія этой полосы земли. Въ Атекъ и на Тедженъ переходятъ изъ Мерва люди, бѣдные, помирившіеся съ идеею о необходимости труда, все благосостояніе которыхъ зависитъ отъ спокойнаго состоянія края и водворенія въ немъ порядка и законности; такое положеніе жители съ своей стороны будутъ поддерживать всѣми силами: отъ разбоевъ они могутъ только пострадать, и до покоренія Гекъ-Тепе атекцы были лучшими союзниками Бейбутъ-хана въ борьбѣ съ разбойниками. Настоящее невыясненное положеніе дѣлъ, отсутствіе всякаго порядка и притѣсненія персовъ весьма дурно дѣйствуютъ на населеніе, которое въ своемъ раздраженіи легко поддается вліянію темныхъ неспокойныхъ личностей, являющихся изъ Мерва и возбуждающихъ жителей къ разбоямъ.

Первый и самый насущный вопросъ, который необходимо разрѣшить въ Атекѣ, это вопросъ о водѣ. Отнятіе персами воды у жителей сильно подорвало ихъ благосостояніе и ускорило возобновленіе разбоевъ. Если настоящее положеніе дѣлъ не измѣнится, то вѣроятно большая часть поселенцевъ рѣшится бросить Атекъ, вернется въ Мервъ совершенно разоренная и конечно вознаградитъ себя грабежами въ сторону персовъ; такимъ образомъ самая мирная часть всего текинскаго народа будетъ обращена къ прежней разбойничьей жизни и притомъ не по своей винѣ: совершенно понятно какое впечатлѣніе это произведетъ на Мервъ и Ахаль.

Съ вопросомъ о водѣ тѣсно связана необходимость какой-бы то не было власти въ краѣ. Текинцы вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ, интригъ и зависти не только племенъ между собою, но и въ каждомъ племени и даже родѣ непремѣнно нуждаются для поддержанія порядка въ какой нибудь власти извнѣ, которая-бы рѣшала ихъ споры между собою и которой они охотно подчинятся, только бы не уступить кому либо изъ своихъ. Персидской власти они ни за что не признаютъ: персіяне будутъ ихъ всегда

притѣснять и обирать; ¹⁾ персіянъ они презираютъ; существующее уже теперь противъ нихъ раздраженіе, дѣлаетъ немислимымъ дальнѣйшее подчиненіе Атека, не только пограничнымъ ханамъ, но даже и челобѣку, который былъ бы специально назначенъ для этого персидскимъ правительствомъ.

Жители всѣхъ поселеній убѣдительно просили о назначеніи имъ русскаго начальника, который бы ихъ защищалъ отъ персовъ и водворилъ бы у нихъ порядокъ. Если не *de jure*, то *de facto*, такимъ начальникомъ можетъ быть русскій агентъ; въ этихъ мѣстахъ ни персы, ни текинцы этой разницы не поймутъ и агентъ легко можетъ защищать атекцевъ отъ персовъ и помѣшать возникновенію большей части недоразумѣній, имѣющихъ теперь мѣсто.

Отнятіе воды у атекцевъ дѣлается прямо противъ воли Шаха пограничными ханами, которые потомъ отрицаютъ справедливость жалобъ текинцевъ; при русскимъ агентѣ въ Атекѣ подобное отрицаніе станетъ невозможнымъ и тогда отнятіе воды у жителей только для притѣсненія ихъ, какъ дѣлалось въ томъ году, уже не мыслимо; вопросъ сведется лишь къ ограниченію посѣвовъ въ верховьяхъ рѣкъ и вообще къ распредѣленію водъ между двумя равноправными соучастниками—персами вверху и текинцами внизу по теченію; такая постановка дѣла уже гораздо проще и могущій при этомъ произойти недостатокъ въ водѣ конечно не можетъ имѣть столь раздражающаго вліянія на народъ, какъ безцѣльное разореніе его пусканіемъ воды на необработанныя поля.

Прекращеніе беззаконій персидскихъ властей необходимо какъ для поддержанія спокойствія въ краѣ, такъ и русскаго авторитета среди новопокореннаго народа и его соплеменниковъ. Текинцы никакъ не могутъ понять отчего мы противъ беззаконій

¹⁾ Пограничный комисаръ Шахъ-Могамедъ-ханъ послѣ освобожденія атекцевъ отъ податей придумалъ другой способъ брать съ нихъ деньги: воспользовавшись раздорами между жителями, онъ подарками и подкупомъ получилъ по одной, двѣ подписи изъ поселенія на обязательства всего джегезскаго Атека подчиниться въ распредѣленіи воды лютафодскимъ мирабамъ т. е. другими словами джегезскому хану: за самое пустое нарушеніе налагался штрафъ во сто тумановъ (300 р.); если въ Атекѣ будетъ персидская власть, то конечно штрафы эти будутъ взискиваться весьма часто, несмотря на всю незаконность условія.

какогонибудь хана принимаемъ строго законныя мѣры и приписываютъ это нашей слабости. Уже послѣ одного года трудно было убѣдить атекцевъ не расправляться самимъ съ персами и подождать результатовъ нашего заступничества; вѣра въ дѣйствительность нашего покровительства сильно поколеблена въ Атекѣ.

При водвореніи порядка, необходимо оказывать поддержку мирной части населенія противъ бродягъ, являющихся сюда изъ разныхъ мѣстъ. До сихъ поръ населеніе Атека и Теджана состояло изъ 1) постоянныхъ жителей, которые перешли сюда съ семействами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ построили себѣ даже землянки и 2) саллахъ-дехановъ—безсемейныхъ земледѣльцевъ, являющихся изъ Мерва ежегодно только для обработки полей и къ зимѣ возвращающихся домой. Эти послѣдніе вовсе не заинтересованы въ подражаніи порядка въ Атекѣ и составляютъ безпокойный элементъ населенія; выгодно имъ, они обрабатываютъ землю; представится перспектива прибыльнаго грабежа—идетъ на грабежъ; семейства ихъ въ безопасности, бояться имъ нечего. Старшины въ настоящее время не имѣютъ достаточно авторитета, чтобы прекратить своею властью наплывъ постороннихъ людей и просить распоряженія объ этомъ со стороны русскихъ властей, такъ какъ всѣ признаютъ, что Атекъ—русская земля и селиться въ ней можно только съ разрѣшенія Россіи.

Преращеніе такихъ перекочевокъ безсемейныхъ людей весьма желательно, тѣмъ болѣе что если для скотоводства оно мѣстами необходимо, то для земледѣлія ничѣмъ не оправдывается. Но при такомъ внимательствѣ въ дѣла туркменъ приходится быть очень осторожнымъ, чтобы не быть обманутымъ старшинами, которые могутъ воспользоваться запутанностью отношеній, чтобы вообще удалить неприятныхъ имъ людей. Пока воды много, всякій имѣетъ на нее право: саллахъ-дехананы устраняются только какъ элементъ вредный для порядка въ краѣ, но если тѣ же люди пожелаютъ сюда переселиться съ семействами, то, конечно, имѣютъ одинаковыя съ остальными права и должны нести одинаковыя съ ними обязанности.

ПЕСКИ КАРА-КУМЪ.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ

Закаспійской области съ Хивой, Мервомъ и Бухарою.

ИНЖЕНЕРА П. М. Лессара.

Пространство ограниченное Усть-уртомъ, Хивою, Бухарою, Афганскимъ Туркестаномъ, Атекомъ и Ахаломъ носить общее названіе *Кара-кумы* ¹⁾, хотя далеко не вся мѣстность покрыта песками, а значительная часть ея состоитъ изъ выровъ, такировъ и шоровъ.

Виды мѣстности. Пески Кара-кумы, означаемые на картахъ однимъ знакомъ въ дѣйствительности весьма разнообразны. Ихъ можно раздѣлить на три главные вида: первые представляютъ глинистый грунтъ съ большою примѣсью песка; мѣстность состоитъ изъ бугорковъ рѣдко достигающихъ одной сажени и обыкновенно поросшихъ густымъ кустарникомъ; движеніе какъ всадниковъ, такъ и колеснаго обоза по ней не затруднительно. Конечно въ сухое время движеніе по такиру легче, но примѣсь песка дѣлаетъ дорогу одинаково удобною какъ въ хорошую, такъ и дурную погоду. Къ такимъ пескамъ 1-го рода относятся всѣ пески, встрѣчаемые по дорогамъ изъ Мерва въ Атекъ; также пески Червезли между Серахсомъ и Чача.

Пески 2-го рода уже дѣйствительно пески; бугры выше, но несыпучіе и почти вездѣ закрѣплены кустарникомъ, иногда достигающимъ полутора, двухъ сажень высоты; только по вершинамъ холмовъ сохраняется немного переносимаго съ мѣста на

Замѣтки о Закаспійскомъ краѣ и сосѣднихъ странахъ (Поѣздка по Персіи и юж. Туркмении, въ Мервъ, Чарджуй и Хиву) П. М. Лессара будутъ помѣщены въ декабрьской (1883) книжкѣ Записокъ Имп. Рус. Географическаго Общества.

¹⁾ Кара—черный, кумъ—песокъ.

*

мѣсто песка; лишь изрѣдка есть онъ и на дорогѣ; иногда встрѣчаются незакрѣпленныя гряды, шириною рѣдко болѣе 10—15 сажень. Вообще въ Кара-кумахъ нѣтъ большихъ возвышенностей; крайніе предѣлы разности высотъ отдѣльныхъ точекъ 20, рѣдко 30 сажень; при этомъ отъ вѣтровъ укрыты только весьма немногіе пункты. Разъ же мѣсто открыто вѣтрамъ, то могутъ быть два случая: 1) при пескахъ вовсе незакрѣпленныхъ образуются барханы, описанные ниже; 2) по мѣрѣ же закрѣпленія массы песка, сыпучая часть его не держится на низкихъ мѣстахъ: она или останавливается у корней кустарниковъ и закрѣпляется вмѣстѣ съ остальными или же переносится на высокія мѣста, гдѣ ребро возвышенности прикрываетъ ее отъ нѣкоторыхъ вѣтровъ. Тогда какъ видно на чертежѣ 1, вѣтеръ по направленію *a* перенесетъ ее черезъ бугоръ *A* и затѣмъ перестанетъ дѣйствовать и не въ состояніи складывать ее въ ложбинѣ *B*; противоположный вѣтеръ точно также нанесенную часть можетъ только перебросить по другую сторону бугра *A*, а не въ *C*. Этимъ объясняется, что на дорогахъ если и встрѣчается сыпучій песокъ, то въ весьма незначительномъ количествѣ и никогда не держится на нихъ долго; это песокъ съ откосовъ, не вполне закрѣпленный и который будетъ переноситься съ мѣста на мѣсто зюга не закрѣпится окончательно. Этимъ также, вѣроятно, нужно объяснить происхожденіе Онгуза или такъ называемаго Чарджуйскаго стараго русла р. Аму. Здѣсь внизу обрыва подобнаго чинку Усть-урта образовалось мѣсто свободное отъ песковъ, принимаемое за сухое русло рѣки. Въ мѣстахъ, укрытыхъ отъ нѣкоторыхъ вѣтровъ, пески сохранились и пересыпаютъ такъ называемое русло; вообще же въ низкихъ точкахъ подножія обрыва песокъ не держится.

По пескамъ 2-го рода движеніе телѣгъ въ высшей степени затруднительно; напротивъ, лошади и особенно верблюды идутъ совершенно свободно. Къ этому роду песковъ принадлежатъ почти всѣ встрѣчаемые въ степи по дорогамъ изъ Хивы въ Ахаль, Атекъ и Мервъ, пески между Михайловскимъ заливомъ и Мулла-карры, и даже находящіеся на полуостровѣ Дарджа, хотя эти послѣдніе и менѣе закрѣплены и составляютъ переходъ къ

третьему роду. Между Мервомъ и Серахсомъ они также встрѣчаются, но дорога ихъ пересѣкаетъ только на 5 верстахъ въ мѣстѣ называемомъ Кучекумъ, пески между Аннау и Гяуарсомъ скорѣе занимаютъ среднее мѣсто между первымъ и вторымъ родомъ. Говорить нечего, что и въ только что описанныхъ пескахъ никакой ураганъ не страшенъ, количество незакрѣпленного песка такъ незначительно; что не можетъ быть опаснымъ, хотя конечно дѣлаетъ пробѣжающимъ много непріятностей, нанося песокъ на вещи, засыпая глаза и т. п.

Не то пески 3-го рода, такъ называемые барханы; здѣсь сколько видитъ глазъ ни одного деревца или кустика или травки; песокъ совершенно сыпучій, самый небольшой вѣтерокъ замѣтаетъ слѣды только что прошедшаго каравана; Адамъ-кырылганъ называется одно мѣсто въ Бухарѣ, это значитъ человѣческая погибель; тутъ ураганами погребены цѣлые караваны. Незакрѣпленные пески въ мѣстности между Аму-Дарьей и Каспійскимъ моремъ встрѣчаются весьма рѣдко, обыкновенно отдѣльными грядами или буграми; въ массѣ же въ видѣ бархановъ лишь въ юго-восточномъ углу пустыни и то только близъ рѣки. Дорога изъ Мерва въ Бокунъ-узунъ пересѣкаетъ ихъ въ двухъ мѣстахъ всего на 13 верстахъ; чѣмъ далѣе отъ Чарджуя на сѣверъ и въ глубь степи тѣмъ они рѣже; уже по дорогѣ изъ Мерва въ Кавахлы пески того же характера, встрѣчаемые на небольшомъ протяженіи, немного покрыты растительностью, хотя лишь въ видѣ отдѣльныхъ рѣдкихъ деревцевъ саксаула и сезена и форма бугровъ уже не та. Гдѣ есть растительность расположеніе песковъ зависитъ не только отъ вѣтра, но и отъ кустарниковъ, разныя сочетанія этихъ двухъ причинъ придаютъ большое разнообразіе формѣ бугровъ. Въ барханахъ же по дорогѣ изъ Мерва въ Бокунъ-узунъ не такъ: здѣсь какъ всегда на слегка волнистыхъ мѣстахъ далеко невидно и когда окружающіе, поросшіе кустарникомъ пески скроются, то со всѣхъ сторонъ горизонтъ очерчивается совершенно одинаковыми невысокими сѣро-желтыми бугорками, образовавшимися подъ вліяніемъ одной только причины, именно вѣтра, дѣйствующаго на всю массу песка одинаково, вслѣдствіе чего и явилось полное однообразіе формы буг-

ровъ: сколько можетъ видѣть глазъ, они всѣ совершенно одинаковаго очертанія; сторопа, обращенная къ вѣтру (сѣверная), ограничена полосою, выпуклою коническою поверхностью; наоборотъ противоположная весьма крутою вогнутою; отъ пересѣченія ихъ получается рѣзкое ребро; ось бархановъ идетъ съ с.-в. на ю.-з. и составляетъ съ сѣверомъ уголъ въ 20°. Юго-западный конецъ бархановъ всегда удлиненъ. Высота ихъ рѣдко болѣе 10—15 футъ ¹⁾.

Движеніе по нимъ очень трудное: лошади вязнуть, едва вытягиваютъ ноги изъ песка. Надо идти очень осторожно, чтобы не сбиться съ дороги: здѣсь не изъ чего сложить указательные знаки, не на что повѣсить кости верблюдовъ; только изрѣдка воткнуты въ песокъ проходящими караванами палки, ихъ сваливаетъ вѣтеръ, заноситъ песокъ; каждый слѣдующій караванъ переставливаетъ ихъ на удобнѣйшее мѣсто. Этими палками приходится руководствоваться при движеніи, такъ какъ даже при самомъ незначительномъ вѣтрѣ только очень опытные и знающіе дорогу проводники могутъ услѣдить за направленіемъ ея.

Барханы переносятся съ мѣста на мѣсто; ясныя доказательства подвижности ихъ передъ глазами всякаго проѣзжающаго по дорогамъ изъ Мерва въ Бухару. По дорогѣ въ Каваклы по барханамъ корни многихъ деревьевъ сезенъ находятся надъ поверхностью земли на одинъ и до полутора аршинъ, (черт. 2-й) что и должно собою представить унесенный съ этого мѣста слой песка, такъ какъ корни этихъ деревьевъ начинаются почти у поверхности земли; болѣе полутора аршиннаго обнаженія корней мнѣ не случилось видѣть. При этомъ надобно замѣтить, что почти нѣтъ упавшихъ деревьевъ; проводники объяснили это тѣмъ, что одна буря уноситъ песокъ, другая приноситъ назадъ, въ промежуткахъ дерево поддерживаетъ свое существованіе нижними корнями. Другой случай передвиженія бархановъ я видѣлъ на одномъ шорѣ между колодцемъ Адиль и Бюнь-узунъ. Барханъ

¹⁾ Барханы въ Белуджистанѣ, описанные Макъ-Грегоромъ (*Wanderings in Belochistan by Mac Gregor p. 157*) при той же формѣ какъ и въ Кара-кумахъ несравненно большихъ размѣровъ; высота ихъ до 60 футъ.

при моемъ проѣздѣ пересѣзалъ сильно выбитую тропинку, служившую прежде дорогою; въ обходъ его протаптывалась уже вторая тропинка; это передвиженіе отдѣльнаго бархана по широкому шору цѣлою массою съ сохраненіемъ своей формы фактъ чрезвычайно интересный; особенно поражаетъ медленность передвиженія; ширина бархана не болѣе 50 футъ, а успѣли протоптать уже вторую тропинку, ранѣе чѣмъ онъ очистилъ первоначально имъ занятую (черт. 3-й).

Кромѣ описанныхъ 3 родовъ песковъ имѣется конечно еще множество переходныхъ формъ отъ одного рода къ другому, но и принятое подраздѣленіе совершенно достаточно для выясненія характера Кара-кумовъ, тѣмъ болѣе при разсмотрѣніи вопроса о сообщеніяхъ въ нихъ: принадлежность песковъ къ тому или другому роду вполнѣ опредѣляетъ степень ихъ удобопроеходимости.

Какъ сказано выше кромѣ песковъ въ Кара-кумахъ встрѣчаются еще кыры, такиры и шоры. Твердая глинистая (съ примѣсью песка) поверхности, покрытая только изрѣдка песчаными, закрѣпленными растительностью бугорками, называются мѣстными жителями *кыръ*. Они далеко не горизонтальны, а обыкновенно состоятъ изъ ряда балокъ (долинъ) и возвышенностей непревышающихъ 20—40 саж. (надъ дномъ балокъ). Грунтъ весьма удобный для движенія при всякой погодѣ.

Такиръ есть весьма твердая, глинистая, лишенная растительности поверхность, окруженная со всѣхъ сторонъ песками, почти горизонтальная, и если имѣющая склонъ въ какую нибудь сторону, то весьма незначительный. Наружныя отличія ихъ отъ кыровъ заключаются въ слѣдующемъ: кыръ есть видъ мѣстности, занимающей въ степи большія пространства, главнымъ образомъ на сѣверъ отъ Онгуза и ограниченный линіею почти параллельною ему въ 15 верстномъ разстояніи. Напротивъ такиры вездѣ занимаютъ сравнительно небольшія пространства ¹⁾ среди пе-

¹⁾ Впрочемъ узкіе такиры (300—400 саж. шириною) иногда имѣютъ длину 5—6 версты; при фигурѣ приближающейся къ кругу, діаметръ ихъ рѣдко болѣе одной, двухъ версты.

сковъ, и никогда не встрѣчаются среди кыровъ. Грунтъ такировъ, какъ сказано выше глина, совершенно непроницаемая для воды; при дождяхъ движеніе по нимъ затрудняется скользкостью пути; размокаемость ихъ не такъ велика, какъ принято думать: нигдѣ на такирахъ мнѣ не случилось видѣть слѣдовъ копытъ лошадей глубже 1 много 1½ вершковъ. Значеніе кыровъ и такировъ относительно снабженія степи водою будетъ изложено ниже при разсмотрѣннй вопроса о водѣ въ Кара-кумахъ.

Шоры отличаются отъ такировъ качествомъ грунта: это пространства, также лишенная растительности и обнаженные отъ песковъ и по формѣ въ планѣ такого же вида какъ и такиры, но грунтъ ихъ не глина, а состоитъ изъ желѣзистыхъ песковъ и во многихъ мѣстахъ гипса, выступающаго на поверхность. Шоры бываютъ сухіе и топкіе и во всякомъ случаѣ не трудные для движенія; такъ какъ они занимаютъ самыя низкія мѣста среди песковъ, то даже въ сухихъ шорахъ вода находится не глубже 1½—2 футъ, но *всегда* соленая.

Что касается до такъ называемыхъ сухихъ руслъ, встрѣчающихся въ Кара-кумахъ по разнымъ направленіямъ, то объ нихъ слѣдуетъ упомянуть только для полноты; такъ какъ, насколько выясненъ вопросъ до настоящаго времени, какъ средство сообщенія (поворотъ Аму въ одно изъ руслъ) они не могутъ имѣть никакого значенія; по качеству же грунта это большею частью ряды шоровъ и такировъ или просто впадины въ кырахъ; исключеніе составляютъ нѣсколько мѣстъ по Узбою. ¹⁾

Вода въ Кара-кумахъ. Рѣчки и ручьи орошаютъ только окраины пустыни, если же немного удалиться отъ этихъ окраинъ, то не только рѣчки, но и ручья уже не встрѣтитъ: слово *чимме* (источникъ, ручей) замѣняется словами *куи* (колодезь) и *какъ* (дождевая яма, т. е. по-просту лужа дождевой воды). Колодцы и каки—вотъ все на что можно разсчитывать при движеніи по Кара-кумамъ; существовавшіе въ прежнее время кое гдѣ (но очень рѣдко) *хоузы* (систерны) всѣ разрушены во времена хозяйничанья здѣсь туркменскихъ племень.

¹⁾ Подробное описаніе Узбою и Онгуза и другихъ впадинъ въ Кара-кумахъ будетъ изложено отдѣльно.

Колодцы какъ по количеству воды, такъ и по качеству ея распределены весьма неравномерно. Прѣсные колодцы вообще сосредоточены на небольшомъ разстояніи отъ краевъ пустыни, главнымъ образомъ по юго-западной и сѣв.-восточной границамъ ея, параллельно горамъ Коппетъ-дагъ и р. Аму. Къ Коппетъ-дагу пески подходятъ на 15—20 верстъ; въ этихъ то ближайшихъ къ горамъ пескахъ и сосредоточены прѣсные колодцы; они здѣсь очень часты. большею частью весьма обильные и вода дѣйствительно совершенно прѣсная; впрочемъ между ними на самомъ небольшомъ разстояніи отъ прѣсныхъ случаются и соленые. Полоса этихъ колодцевъ тянется отъ Кизиль-Арвата до Асхабада и нѣсколько далѣе на югъ отъ этого пункта.

Болѣе рѣдки колодцы вдоль Аму-Дарьи, здѣсь разстояніе между ними 20—30 и болѣе верстъ. Для объясненія ихъ существованія нѣтъ надобности предполагать (какъ дѣлаютъ нѣкоторые путешественники), что въ землѣ есть щели, черезъ которыя вода изъ рѣки проникаетъ къ колодцамъ. Влажность воздуха близъ рѣки, при значительной разности температуръ дня и ночи, совершенно достаточна для объясненія скопленія воды при благоприятныхъ обстоятельствахъ въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ пунктахъ вдоль береговъ (Кол. Тюря-куи, Адиль, Тахтъ).

По южной части песковъ колодцы рѣдки и большею частью соленые; по сѣверной же границѣ они довольно часты и имѣютъ репутацію прѣсныхъ, хотя въ дѣйствительности даже лучшіе изъ нихъ (напр. Бала-ишемъ) все еще не безъ примѣси солей; но сравнительно съ водою, которую приходится пить въ срединѣ пустыни вода Бала - ишема настолько хороша, что вѣрнѣе ее назвать прѣсною нежели слабо-соленою.

Вообще въ пустынѣ колодцевъ совершенно прѣсныхъ почти нѣтъ; всѣ съ большею или меньшею примѣсью солей. Прѣсными приходится называть тѣ изъ колодцевъ, вода которыхъ годна для питья людямъ и гдѣ запасы ея дѣлаются на остальную часть дороги, слабо солеными—тѣ, изъ которыхъ люди могутъ пить только въ крайности. Изъ соленыхъ колодцевъ люди уже не могутъ пить вовсе, животныхъ же за неимѣніемъ другой воды поятъ изъ нихъ (Сирабъ и др.); особенно бараны пьютъ ее очень

охотно. Наконецъ горько-соленые непригодны ни для людей, ни для скота. Колодцы съ запахомъ сѣрнистаго водорода встрѣчаются въ настоящее время въ пустынь довольно часто, но почти всегда это происходитъ отъ недостаточнаго разбора воды и порчи колодца¹⁾; при расчиствѣ и поддержаніи его запахъ или вовсе исчезаетъ или остается въ самой незначительной степени; при кипяченіи вода отъ него совершенно освобождается и вполне пригодна для питья.

Колодцы по границамъ пустыни, о которыхъ говорилось выше, суть настоящіе колодцы, т. е. отверстія для добыванія воды, попавшей въ грунтъ съ окрестныхъ мѣстъ и неимѣющей ничего общаго въ отношеніи собиранія ея съ пунктами, гдѣ расположенъ колодезь. Такіе колодцы въ пустынь весьма рѣдки, именно они встрѣчаются на границѣ кыровъ. Большая же часть такъ называемыхъ колодцевъ въ пустынь расположена на такирахъ и составляетъ среднее между колодцемъ и систерною. Здѣсь необходимо выяснитъ разницу кыра и такировъ относительно собиранія воды въ стени: кыръ своими водопрускающими пластами воду отъ дождей, падающую на него, проводитъ въ пониженныя точки, гдѣ при благоприятныхъ обстоятельствахъ она и скопляется на какомъ-нибудь нижнемъ водонепроницаемомъ слоѣ; прорытый здѣсь колодезь нозволяетъ добывать эту воду наружу. Такими пониженными точками и являются мѣстности сосѣднія съ Онгузомъ (край обрывовъ на сѣверъ отъ него), въ которомъ и расположенъ рядъ колодцевъ; они прѣсные или солоные въ зависимости отъ качества бассейна и водопрускающихъ пластовъ, которые проходитъ вода.

Большую же частью колодцы въ пустынь расположены среди такировъ и получаютъ воду изъ двухъ источниковъ: 1) вода протекаетъ въ подземные слои естественнымъ путемъ и 2) дождевые воды спускаются людьми съ такира въ колодезь. Этимъ только можно объяснить всѣ явленія наблюдаемыя въ колодцахъ въ степи. Въ большей части изъ нихъ вода въ засуху солоноватая, послѣ

¹⁾ Разбойники при бѣгствѣ, чтобы затруднить преслѣдованіе, зарываютъ за собою колодцы или бросаютъ въ нихъ трупъ какого-либо животнаго.

дождей остановится почти прѣсною (колодцы съ прѣсною водою: Казы, Кизиль-каты и др.) (черт. 4-й).

Увеличеніе солености можно бы объяснить испареніемъ воды и концентрированіемъ при этомъ солей, но, вопервыхъ, испареніе въ подземномъ слоѣ должно быть очень незначительно, а во вторыхъ, этому объясненію противорѣчитъ то, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такирь засоренъ и притока съ него въ колодцы болѣе нѣтъ, вода въ нихъ всегда солоноватая, даже и послѣ дождей. Когда Кара-кумы были заняты кочевниками, одна изъ главныхъ заботъ жителей была содержаніе такировъ въ полной чистотѣ. Во многихъ мѣстахъ еще до настоящаго времени сохранились слѣды канавокъ, назначеніе которыхъ было проводить воду въ колодезь-систерну. Теперь-же, когда большая часть песковъ никѣмъ не посѣщается, такиры почти всѣ засорены: зучки песка останавливаются у случайнаго препятствія; является растительность и вода съ такира болѣе не попадаетъ въ колодцы, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ бывшіе прежде прѣсными, теперь совершенно негодны для питья. Какого бы то ни было вида колодцы въ срединѣ песковъ весьма рѣдки; разстояніе между ними только въ исключительныхъ случаяхъ 20—30 верстъ, почти же всегда болѣе и доходить до 150—170 верстъ.

Колодцы большею частью устроены слѣдующимъ образомъ: сверху весьма небольшое 4-угольное отверстіе ($\frac{3}{4}$ —1 арш.) обдѣлано вѣтвями саксаула или сезена; далѣе колодезь идетъ быстро расширяясь внизъ съ обдѣлкой или безъ нея въ зависимости отъ качества грунта; чѣмъ бѣднѣе колодезь, тѣмъ шире онъ у дна для увеличенія притока воды. Желаніе замедлить засореніе колодца есть причина малыхъ размѣровъ отверстія; для того же колодцы всегда кончаются на уровнѣ земли; уже выше упомянуто свойство песка переносится къ высокимъ предметамъ и потому если-бы обдѣлка возвышалась надъ землею, колодезь былъ бы засыпанъ въ самомъ непродолжительномъ времени; движеніе песковъ близъ колодцевъ болѣе нежели въ другихъ мѣстахъ вслѣдствіе того, что окружающіе такирь пески всегда лишены растительности, что происходитъ отъ двухъ причинъ: колодезь дренируетъ окружающую мѣстность и лишаетъ ее влаги, необходимой

для растительности, а съ другой стороны, скудные кусты, которые и появятся, будутъ вырублены останавливающимися у колодець. Переносимые пески и всѣ нечистоты, оставляемые караванами, мало по малу попадаютъ въ колодезь и теперь, когда при незначительномъ движеніи въ Кара-кумахъ вода разбирается мало и колодцы чистятся очень рѣдко, всѣ они имѣють сильный запахъ и вкусъ отъ гнѣющихъ въ нихъ органическихъ веществъ.

Изъ вышеизложеннаго описанія колодець уже видно, что такиры не только облегчаютъ движеніе по дорогамъ, но еще играютъ весьма важную роль въ дѣлѣ обводненія пустыни. Эта роль еще болѣе выяснится изъ описанія двухъ остальныхъ способовъ водоснабженія въ Кара-кумахъ, именно каковъ и хоузозъ, которые только и возможны на такирахъ; хоузы весьма рѣдки, каки же какъ для кочевовъ, такъ и для торговаго движенія имѣють значеніе по крайней мѣрѣ равное колодцамъ.

Какъ—это дождевая яма или просто лужа дождевой воды, которая въ пониженныхъ точкахъ такировъ сохраняется иногда весьма продолжительное время.

Каки весьма разнообразны; иногда они служатъ резервуаромъ воды, не только падающей на самый такиръ, но и притекающей съ окрестныхъ мѣстностей; такова близъ Закаспійской жел. дороги дождевая яма Ахчакуйма, которая, благодаря своей глубинѣ и обилію падающей воды, не пересыхаетъ цѣлый годъ; озера по Узбою, вѣроятно, обязаны своимъ существованіемъ не только дождевымъ водамъ, притекающимъ съ поверхности, но и родникамъ и потому не должны быть относимы къ какамъ. Большія дождевыя ямы въ родѣ Ахчакуйма очень рѣдки и на такирахъ среди Кара-кумовъ не встрѣчаются вовсе; находящіяся же здѣсь послѣ дождей въ зависимости отъ грунта, размѣровъ такировъ, глубины каковъ, температуры и сухости воздуха и разбора воды проходящими караванами держатся отъ 3—4 дней до 2 мѣсяцевъ и даже болѣе; каки, происходящіе отъ таянія снѣговъ и дождей ранней весною, пересыхаютъ всѣ къ концу апрѣля. По дорогамъ каки весьма часто естественныя лужи, рѣдко гдѣ обдѣланныя невысокимъ глинянымъ валикомъ; назначеніе котораго уменьшать испареніе воды, недавая ей разливаться по большой по-

верхности. (Черт. 5) Напротивъ, въ мѣстахъ, гдѣ кочевали Туркмены такирь, а иногда и рядъ такировъ, гдѣ позволяетъ общій склонъ, сведенъ къ одному каку магистральною канавою и многими рядами боковыхъ канавокъ; самый какъ обдѣланъ не только глинянымъ возвышеніемъ, какъ придорожные, но часто глиняною оградою съ воротами, чтобы воду не портили животныя. Такіе каки держатся довольно долго; даже брошенные и получающіе воду по засореннымъ канавкамъ съ засоренныхъ такировъ они сохраняли ее до конца апрѣля; при проѣздѣ черезъ Кара-кумы весною 1883 года мы нѣсколько разъ пользовались каками, близъ которыхъ когда-то кочевали Туркмены-ата. Но всѣ эти каки были въ сторонѣ отъ дорогъ. Только кочевники, заинтересованные въ качествѣ воды, охраняютъ ее, напротивъ, текинецъ-разбойникъ или купецъ, идущій съ караваномъ, совершенно не заботится о будущемъ и пускаетъ своихъ лошадей, верблюдовъ и барановъ прямо въ какъ; мнѣ при моихъ путешествіяхъ стоило всегда большаго труда удержать своихъ спутниковъ отъ этого, по крайней мѣрѣ пока будетъ набрана въ боченки вода для людей. Вообще застаивающая въ лужахъ вода и безъ посторонняго загрязненія быстро портится; потому понятны результаты нечистоплотности Текинцевъ: богатѣйшая дождевая яма Ахчакуйма, до покоренія Ахала при проходѣ нашихъ войскъ, служила источникомъ болѣзней, вслѣдствіе нечистаго содержанія ея. Въ виду этого многочисленныя каки, разбросанныя въ пескахъ, будутъ имѣть значеніе, особенно при оживленіи движенія, толко тамъ, гдѣ ихъ будутъ охранять и поддерживать кочевники.

Хѳузъ есть тотъ же какъ, только благоустроенный: это система, помѣщенная въ специальномъ зданіи, въ которомъ приняты мѣры для сохраненія воды чистою и свѣжею. Туркмены никогда хѳузовъ не строили: даже въ пескахъ постройка ихъ была дѣломъ хановъ Хивы и Бухары и богатыхъ благочестивыхъ людей этихъ двухъ странъ—сооруженіе рабата или хѳуза у мусульманъ дѣло богоугодное: хѳузъ строится близъ дороги и оставляется безъ всякаго присмотра: преднамѣренно портить его мирные люди не будутъ, ремонтируется же онъ и наполняется водою жителями ближайшихъ поселеній или кочевовъ. Туркмены разру-

шили множество хѳузовъ въ пограничныхъ областяхъ Персіи и Афганистана и всѣ существовавшіе въ Кара-кумахъ (Бестемъшахъ по дорогѣ изъ Хивы въ Ахаль, цѣлый рядъ ихъ по дорогамъ изъ Мерва въ Серахсъ, Кель-хѳузъ на Ханъ-гиренской дорогѣ.) Въ Персіи и Афганистанѣ хѳузы рѣдко питаются дождевыми водами, большею же частью изъ родниковъ и рѣчекъ; назначеніе хѳуза, построеннаго въ такихъ случаяхъ близъ рабатовъ, снабжать проѣзжающихъ свѣжею и чистою водою, такъ какъ вода ручьевъ часто бываетъ мутною и теплою, а нерѣдко и отводится для потребностей орошенія на весьма большія разстоянія отъ рабатовъ. Въ Кара-кумахъ хѳузы, напротивъ, всѣ расположены на такирахъ и служатъ для собиранія дождевой воды. Систерны всегда весьма глубокія для уменьшенія поверхности испаренія; для охлажденія воды своды, покрывающіе систерны, весьма высоко подняты надъ нею и въ стѣнахъ много отверстій для свободнаго протока воздуха. Внутри между краями систерны и стѣнами зданія нѣтъ банкета, а послѣднія составляютъ продолженіе первыхъ, такимъ образомъ внутрь войти нельзя и воду можно доставать изъ одного, много двухъ небольшихъ отверстій, приспособленныхъ для этого; при нечистоплотности жителей эта мѣра крайне необходима. Въ устройствѣ всѣхъ хѳузовъ есть общій недостатокъ, особенно чувствительный на такирахъ: бассейны не имѣютъ никакихъ подраздѣленій; при очисткѣ ихъ необходимо осушать и для наполненія ждать иногда весьма долго дождей.

Кормъ для скота. Топливо. Кормъ болѣе или менѣе хорошаго качества имѣется въ Кара-кумахъ почти вездѣ, но за то въ ограниченномъ количествѣ. На пескахъ растутъ слѣдующія травы: 1) раннею весною появляется *иланъ*—мелкая, свѣтлозеленая травка, составляющая прекрасный кормъ для лошадей, верблюдовъ и барановъ, но она засыхаетъ къ лѣту и только въ случаѣ дождей появляется во второй разъ осенью; 2) *селинъ* или селлаужестскій ковыль растетъ кустиками; вообще онъ не можетъ считаться хорошимъ кормомъ для лошадей, но въ пескахъ, за неимѣніемъ другаго, онъ его ѣдятъ; селинъ является позднею осенью и держится все лѣто; на остальное время кочевники изъ него приго-

товляютъ сухой кормъ. 3) Родъ полыни—*юшанъ*, любимая пища верблюдовъ, имѣется круглый годъ почти вездѣ.

По границамъ такировъ и вообще въ грунтѣ содержащемъ глину растутъ *кеурикъ* и *тытырь*—годные только для барановъ и верблюдовъ.

Изъ названныхъ травъ для лошадей имѣеть значеніе собственно только селинъ; какъ сказано выше, это кормъ не особенно хорошей и имѣется не всегда; если прибавить къ этому отсутствіе во многихъ мѣстахъ прѣсной воды, то становится понятнымъ, почему коечвники лошадей почти не держатъ. Путешественники должны рассчитывать для лошадей главнымъ образомъ на запасы ячменя и джугары.

Бываютъ года, когда вслѣдствіе большихъ жаровъ всѣ травы высыхаютъ и тогда бараны и верблюды питаются вѣтками кустарниковъ *кандымъ* и *черкезъ*, растущихъ въ пескахъ и *сазакъ*—родъ саксаула, встрѣчающійся по рыхлымъ мѣстамъ и имѣющій болѣе развитыя вѣтви и меньшіе корни, нежели *оджаръ*—видъ саксаула, растущій на болѣе твердыхъ грунтахъ и негодный въ пищу для скота.

Что касается топлива, то оно имѣется почти вездѣ; какъ сказано выше, обнаженныя отъ растительности мѣста весьма рѣдки и нигдѣ не занимаютъ большихъ пространствъ; всѣ же кустарники, покрывающіе остальную часть Кара-кумовъ составляютъ прекрасное топливо; сюда относятся: 1) разные виды *саксаула* и *кандымъ*; 2) *торанты* (родъ вербы), *гребенщикъ* и *юманъ*, растущіе близъ рѣкъ и разливовъ и вообще требующіе болѣе влаги, нежели первые два; 3) *сезень*—дерево, высотой иногда до 2 саж., встрѣчается преимущественно вблизи шоровъ и на мало закрѣпленныхъ пескахъ, и 4) за неимѣніемъ кустарниковъ и деревъ, разные виды сорныхъ травъ.

Сезень и саксауль идутъ также на обдѣлку колодцевъ.

Кочевники въ Кара-кумахъ въ прежнее время Кара-кумы были болѣе оживлены, нежели теперъ; всѣ туркменскія племена, имѣющія осѣдность по оазисамъ кругомъ песковъ, выходили сюда на зиму для пастбы скота, а изъ нѣкоторыхъ особенно богатыхъ

племень въ пескахъ оставалась значительная часть населенія на цѣлый годъ.

Какъ извѣстно, Туркмень-земледѣлецъ носитъ названіе чомуръ, а скотоводъ-чорва; изъ разспросныхъ свѣдѣній, собраннымъ по управленію краемъ, выяснилось, что чорва не составляетъ чего либо отдѣльнаго отъ чомуровъ; это тѣ же жители селеній, которые осенью выгоняютъ скотъ на пастьбу въ пески; къ этому времени кормъ близъ селеній уже съѣденъ; топлива же около этихъ мѣстъ совершенно нѣтъ; между тѣмъ въ пескахъ и то и другое имѣется въ достаточномъ количествѣ; зимою же и воды много. Передъ выходомъ на кочевье, по соглашенію жителей, рѣшается вопросъ, кому идти въ пески и кому оставаться въ селеніяхъ для надзора за садами и посѣвами; въ пески обыкновенно выходятъ люди, обладающіе большимъ количествомъ скота; иные тамъ остаются круглый годъ: вообще въ оазисахъ корма мало и потому во многихъ селеніяхъ его не хватаетъ даже и на лѣтнее время; тогда стада приходится держать въ пескахъ круглый годъ и часть жителей, которая принимаетъ на себя за опредѣленное вознагражденіе чужой скотъ для пастьбы, остается въ степи на нѣсколько лѣтъ, отдавая свою землю и воду въ оазисъ въ аренду остающимся въ поселеніяхъ. Вообще у Туркмень чомуръ означаетъ бѣдняка, чорва—человѣкъ богатый, если кто разбогатѣетъ, то никогда не станетъ затрачивать деньги на увеличеніе посѣвовъ и земледѣльческія работы, а всегда на обзаведеніе стадами. Понятно, что переходъ отъ одного состоянія къ другому всегда возможенъ и зависитъ исключительно отъ состоятельности человѣка; ата-туркмены прежде были почти всѣ чорва; по смерти Медэмій-хана аламаны Мервцевъ и падежи уничтожили скотъ у ата, и они теперь всѣ чомуры.

При водвореніи текинцевъ въ Мервѣ (конецъ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія) Кары-кумы распредѣлялись для кочеванія между главными племенами слѣдующимъ образомъ: юго-западная часть, ограниченная съ сѣвера колодцами Динаръ, Перенгъ и далѣе Онгузомъ до колодцевъ Мирза-чиле на востокъ, была занята текинцами Ахала. На востокъ отъ нея были кочевки тедженцевъ и Мервцевъ и только часть, ближайшая къ

Аму-Дарьѣ, принадлежала эрсарямъ. Хивинскіе туркмены кочевали близъ самой Хивы, такъ какъ мѣстность между этою страпою и Онгузомъ почти вовсе лишена колодцевъ и такировъ, и слѣдовательно не имѣетъ каковъ и зимою, и наконецъ по ырамъ корма весьма мало. Сѣверо-западный уголъ весьма богатый колодцами и особенно каками, служилъ мѣстомъ кочеванія туркменъ шихъ (колодцы того же имени) и ата между Узбоємъ съ запада и Онгузомъ до колодцевъ Мирза-чиле на востокъ.

Самые кочевники довольно рѣдко выходили на разбой; они, какъ всегда люди богатые, заинтересованы въ спокойствіи края, напротивъ, осѣдая бѣдная часть какого бы то ни было племени грабила остальных, когда это только позволяли обстоятельства. Побѣды текинцевъ въ 1855 и 1860 гг. сдѣлали ихъ хозяевами степи, и вышеприведенный порядокъ въ Кара-кумахъ измѣнился. Послѣ убіенія Медэмій-хана, хивинцы уже не вмѣшивались въ дѣла кочевниковъ и первые отъ этого пострадали туркмены-ата, какъ слабѣйшее изъ племенъ; они были вполнѣ подчинены хану и подъ его покровительствомъ достигли значительнаго благосостоянія: ихъ многочисленныя стада паслись близъ Игды, Куртыша, Бала-имема, Кумъ-такира и Демерджана и по разбросаннымъ по пескамъ колодцамъ, носящимъ названіе Ата-куи; границей ихъ кочевокъ служила линія отъ Хивы до Мирза-чиле; колодцы по этой линіи были въ вѣденіи Хивы и поддержаніемъ ихъ распоряжался ханъ черезъ туркменъ-ата; на югъ отъ Мирза-чиле колодцы чистили и чинили текинцы, жившіе тогда у Старога Серакса на Тедженѣ и въ Ахалѣ.

Наслѣдники Медэмія были уже слишкомъ слабы, чтобы кому либо покровительствовать, и едва могли защищать свое собственное ханство отъ грабежей и нападеній. Юмуды, Сарыки и Мервцы стали грабить ата и эти послѣдніе, потерявъ всѣ стада свои, разсѣялись по разнымъ сторонамъ: они теперь почти всѣ чомуры и живутъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ Дертъ-кулѣ (Петро-Александровскъ)—около 1000 домовъ; 2) въ Хивѣ—около 200 домовъ по берегу Аму-Дарьи на югъ отъ Хезарь-аспа у развалинъ Дагенъ-аширъ. Они занимаются земледѣліемъ; необходимыя для орошенія работы производятся присылаемыми для этого ханомъ

людьми, за что ата выставляют ему всадниковъ для поддержа-
нія порядка по границамъ ханства и исполняютъ нѣкоторыя ра-
боты, напр. выжигаютъ уголь изъ кустарника, растущаго по
берегу Аму, рубятъ и подвозятъ ему деревья съ этого же мѣста
и т. п.; 3) въ Чарджуѣ около 300—400, изъ нихъ небольшая
часть выходитъ на кочеваніе вмѣстѣ съ Ахальцами, и 5) въ
Мервѣ около 100 домовъ.

Ата, также какъ ходжа, шійхъ и махдумъ всѣ сеиды, держатъ
себя отдѣльно отъ другихъ туркменъ и не выдаютъ своихъ до-
черей замужъ внѣ своего племени.

Той же участи какъ и ата подверглось племя шіихъ.

Такимъ образомъ почти вся мѣстность отъ кочевокъ хивин-
скихъ туркменъ на границахъ этого ханства до Онгуза совершенная
пустыня и почти нигдѣмъ не занята, изрѣдка сюда попадаютъ
жители Кизиль-Арвата.

Раіонъ кочеванія текинцевъ, живущихъ въ Мервѣ, также значи-
тельно сѣзился: они занимали прежде рядъ колодцевъ близъ
Онгуза на востокъ отъ Мирза-чиле; съ запада доходили до Дертъ-
куи и Шегитли; теперь же, враждуя со всѣми окрестными пле-
менами, они не могутъ удалиться отъ Мерва и кочуютъ въ бли-
жайшихъ къ оазису пескахъ и при этомъ должны нанимать для
охраны стадъ всадниковъ *мергеновъ* ¹⁾ и держать караулы, ко-
торые предупреждаютъ стражу о приближеніи враговъ. Вся мѣст-
ность отъ Мирза-чиле на востокъ по Онгузу до береговъ Аму и
на югъ почти до Мервскаго оазиса ни кѣмъ не занята.

Центры тежденскихъ кочевокъ по прежнему колодцы Кыръзъ-
куи и Букуръ-еленъ; въ періоды мирныхъ отношеній къ пер-
самъ тежденцы выгоняли свои стада къ Атеку противъ Кахка,
что дѣлается и теперь.

Также не измѣнились и дѣла Ахальцевъ: кочевки ихъ у тѣхъ же
колодцевъ какъ и прежде и по свѣдѣніямъ за зиму 1881—82 годовъ,
они доходили на сѣверъ до Куртали и Каушакъ-кизиль-такиръ.

¹⁾ *Мергенъ*—собственно значить охотникъ, но слово это большею частью
употребляется для обозначенія удалца, и ближе всего соответствуетъ употреба-
емому на Кавказѣ слову джигитъ.

Скотъ Ахальцевъ въ 1880 и 81 годахъ былъ въ пескахъ и потому мало пострадалъ отъ войны, уменьшился же онъ во время предшествовавшее ей вслѣдствіе разбоевъ сосѣднихъ племенъ. Ахальцевъ грабили Юмуды и Гокланы; случалось даже что нападали свои же Мервцы, избѣгая при этомъ только убивать людей, чтобы не навлечь на себя мести за кровь; на Мервцевъ же нападали, кромѣ Юмудовъ и Гоклановъ, Сарыки и Эрсари.

До взятія Гекъ-тепе въ Кара-кумы проникали курдскіе и персидскіе разбойники, снаряжаемые для сего пограничными персидскими ханами; теперь они грабятъ рѣдко и только близъ границъ своихъ владѣній, напр. въ Атекъ. Вообще каждый грабитъ своихъ ближайшихъ сосѣдей, не заходя далѣе извѣстной линіи, съ такимъ расчетомъ, чтобы обратный путь не представилъ слишкомъ большихъ затрудненій.

Послѣ покоренія Ахала грабежи всюду значительно уменьшились: Ахальцы на грабежи въ пески выходятъ весьма рѣдко; когда же кто изъ нихъ захочетъ вспомнить старое, то отправляется къ Мервцамъ и оттуда принимаетъ участіе въ ихъ нападеніяхъ на сарыковъ, а иногда на персовъ.

У Мервцевъ главнымъ образомъ сдузился районъ грабежей; нападенія на Ахаль, Хиву и Бухару — дѣло отдѣльныхъ лицъ и уже не составляютъ проявленій систематическаго грабежа какъ прежде: страны эти можно считать совершенно безопасными отъ аламановъ. На сѣверъ отъ оазиса Мервцы грабятъ по дорогамъ въ Хиву; выходятъ они изъ Мерва прямо на сѣверъ, сначала по Кумъ-ябу, гдѣ есть нѣсколько прѣсныхъ колодцевъ (близъ Мерва), а затѣмъ по балкамъ, составляющимъ продолженіе р. Мургабъ ¹⁾ черезъ весьма значительный безводный переходъ на Онгузъ у Еды-кулачь (прежде на кол. Язы, нынѣ засыпанные и находящіяся въ 5 верстахъ отъ Еды-кулачь) и далѣе вдоль Онгуза въ Мирза-чиле. Отсюда они слѣдятъ за движеніемъ каравановъ изъ Хивы въ Ахаль и Дерезезъ и соотвѣтственно этому направляются на Дамлы, Шихъ или Сагаджа; на этой послѣдней дорогѣ еще въ 1880 году у хивинцевъ отбито 12,000 барановъ. Но аламанъ эти въ настоящее время весьма рѣдки.

¹⁾ Это извѣстная дорога на Чимше (ра-и Чимше англійскихъ картъ).

*

Чаще всего Мервцы ходят на Сарыковъ, живущихъ въ Пенде. Съ Юлатаномъ, вслѣдствіе близости его къ Мерву, открытой вражды нѣтъ, и нападенія другъ на друга случаются весьма рѣдко. Напротивъ, съ сарыками Пенде Мервцы ведутъ весьма ожесточенную борьбу, но, конечно, чисто воровскую: разбойники обоихъ племенъ идутъ особыми путями, чтобы не встрѣтиться другъ съ другомъ и нападаютъ только на безоружныхъ лицъ по границамъ оазисовъ и на караваны. Мервцы на аламанъ идутъ по дорогѣ къ Серахсу до Кель-Хѳузъ или Ніяз-абада, сворачиваютъ на Адамъ-ѣленъ, Аель-рабатъ и Пенде. Сарыки обыкновенно держатся р. Мургабъ.

Затѣмъ Мервцы ходятъ на персовъ и даже иногда на Афганистанъ, но не часто; и тогда мервскіе старшины, при объясненіяхъ въ Асхабадѣ, приписываютъ грабежи Сарыкамъ, пользуясь тѣмъ, что провѣрить ихъ слова невозможно. Впрочемъ, свѣдѣнія объ этихъ подвигахъ рѣдко доходятъ до русскихъ властей; жители еще слишкомъ хорошо помнятъ прежніе ужасы текинскихъ нашествій, въ сравненіи съ которыми теперешнія воровства слишкомъ ничтожны, чтобы объ нихъ стоило много толковать.

Сарыки грабятъ всѣхъ своихъ сосѣдей: Южн. Туркменія по прошлому недоступна для каравановъ и восточная граница Хорасана еще далеко не окончательно умиротворена. Въ Кара-кумы сарыки рѣдко заходятъ сѣвернѣе дорогъ изъ Бухары въ Мервъ и Серахсъ, хотя иногда и случаются нападенія близъ Дертъ-куи и Карры-бента; по названной же дорогѣ появленіе сарыковъ напротивъ дѣло весьма обыкновенное и составляетъ главное препятствіе развитію торговыхъ сношеній Бухары съ Мервомъ и Персією.

У Эрсарей, признающихъ власть бухарскаго эмира, грабежи какъ у Мервцевъ дѣлаются тайкомъ, одиночными людьми и считаются дѣломъ недозволеннымъ; если разбой откроется то виновныхъ выдаютъ эмиру и награбленное имущество возвращается чарджуйскимъ ханомъ владѣльцу. Эрсары также какъ и Мервцы стараются прикрывать свои грабежи именемъ сарыковъ. Вслѣдствіе слабости бухарскихъ властей большая часть грабежей все же проходитъ безнаказанно.

Такимъ образомъ, дѣлая выводъ изъ всего вышеизложеннаго относительно безопасности въ Кара-кумахъ, можно сказать, что сѣверная часть ихъ вполнѣ умиротворена, средняя часть, имѣющая значеніе для сношеній южнаго Ахала съ Хивою, для торговыхъ каравановъ представляетъ нѣкоторыя опасности отъ воровскихъ шаекъ. Южная же часть, именно пути изъ Атека и Хорасана въ Мервъ и далѣе въ Бухару, находится почти въ томъ же положеніи какъ прежде.

Вліяніе характера Кара-кумовъ на дороги въ нихъ. Въ приведенномъ выше описаніи мѣстности, качествъ и распредѣленія воды, корма и топлива, населенія и безопасности въ Кара-кумахъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду выясненіе тѣхъ факторовъ, которые такъ или иначе могутъ вліять на вопросъ о сообщеніяхъ въ рассматриваемой мѣстности. Описаніе это знакомитъ съ условіями, въ которыхъ находились прежде дороги въ Кара-кумахъ и съ мѣрами, которыя должны быть приняты въ настоящее время для улучшенія сообщеній между разными странами, лежащими по окраинамъ пустыни.

Для выясненія какъ повліялъ характеръ страны на направленіе дорогъ прежде всего необходимо сказать какъ распредѣлены въ пустынѣ тѣ виды мѣстности, о которыхъ сказано выше.

Болѣе половины всего пространства Кара-кумовъ покрываютъ пески, отнесенные при описаніи ко второму роду; кыры занимаютъ полосу около 20 верстъ на сѣверъ отъ Онгуза, лишь кое гдѣ запесенную песками. Грунтъ всѣхъ оазисовъ мергельная глина, переходъ отъ оазиса къ песчанной пустынѣ всегда постепенный: начинается съ небольшой примѣси песка къ мергелю, которая идетъ увеличиваясь и переходитъ въ песчанныя гряды. Тамъ, гдѣ разстояніе между отдѣльными оазисами невелико, песковъ на немъ вовсе нѣтъ; такъ отъ Атека къ Теджену и Мерву встрѣчаются лишь изрѣдка пески 1-го рода.

Такиры и шоры также распредѣлены грядами въ разныхъ частяхъ пустыни. Изъ описанія изученныхъ до настоящаго времени дорогъ, изложеннаго ниже, нѣсколько выясняется порядокъ этого распредѣленія, хотя дѣлать какіе либо общіе выводы по

этому вопросу еще рано, въ виду малаго знакомства со многими частями Кара-кумовъ.

Въ мѣстности занятой песками большею частью замѣтно распределение ихъ грядами, идущими по разнымъ румбамъ съ сѣвера на югъ. Само собою разумѣется, что направление это не вездѣ строго соблюдено, подъ влияніемъ мѣстныхъ условій гряды не вездѣ параллельны: мѣстами есть довольно значительныя пространства песковъ разбросанныхъ безъ всякаго порядка; но въ общемъ направленіе грядъ и соотвѣствующихъ имъ весьма длинныхъ долинъ, только изрѣдка пересыпанныхъ песками болѣе или менѣе названное выше; это обстоятельство чрезвычайно благоприятно для дорогъ, идущихъ изъ Ахала и Атека въ Хиву, напротивъ дѣлаетъ крайне труднымъ сообщеніе въ поперечномъ направленіи; такъ изъ Кизиль-Арвата нѣтъ прямого пути въ Чарджуй и караваны идутъ сначала въ Асхабадъ и Мервъ и затѣмъ снова съ юга на сѣверъ къ Бухарѣ.

Точно также и колодцы гораздо болѣе сближены по линіямъ съ юга на сѣверъ, нежели поперегъ. Вода есть альфа и омега всей жизни въ пустынѣ и потому весьма естественно, что дороги дѣлаютъ большія отклоненія въ сторону, несмотря на происходящее при этомъ удлиненіе путей; толко бы попасть на колодцы или на рядъ такировъ, которые кромѣ значенія для водоснабженія, еще облегчаютъ движеніе.

По шорамъ легче двигаться нежели по пескамъ; но преимущества ихъ настолько незначительны, что дорога ими пользуется, только когда они по пути.

Въ прежнее время избраніе направленія дороги ставилось главнымъ образомъ въ зависимость отъ сравнительной безопасности ея: дорога гдѣ усиливались разбои покидалась и движеніе шло по дорогѣ хотя бы длиннѣйшей и съ болѣе значительными безводными переходами и по худшему грунту.

Тоже замѣчается и теперь въ мѣстахъ, гдѣ еще продолжаютъ разбои: прямая дорога отъ колодцевъ Сирабъ въ Чарджуй черезъ Тюря-куи брошена и всѣ караваны идутъ на Адиль-куи, несмотря на удлиненіе дороги на нѣсколько десятковъ верстъ.

Это обстоятельство надобно принимать во вниманіе при из-

ученіи дорогъ не только въ Кара-кумахъ но и въ пограничныхъ областяхъ сосѣднихъ странъ (напр. *Персіи*); оживленное движеніе въ прежнее время вовсе не доказываетъ, что дорога будетъ выгоднѣйшею и теперь когда положеніе дѣлъ въ краѣ измѣнилось кореннымъ образомъ и конечно не пройдетъ много времени, какъ всѣ пути сдѣлаются одинаково безопасными.

Способы движенія въ Кара-кумахъ. При изученіи этого вопроса прежде всего надобно обратить вниманіе, что Кара-кумы по краямъ представляютъ весьма небольшія затрудненія для сообщеній и удобопроходимость ихъ уменьшается по мѣрѣ приближенія къ центру пустыни.

Поэтому движеніе по путямъ, пересѣкающимъ Кара-кумы, можетъ быть только вьючное; если здѣсь мѣстами и встрѣчаются участки и весьма значительные, на которыхъ возможно колесное движеніе, то всѣ они раздѣлены другъ отъ друга песками, на которыхъ проходъ телѣгъ встрѣтилъ бы слишкомъ большія трудности, чтобы стоило думать о примѣненіи этого способа передвиженія. Конечно здѣсь говорится о выгодномъ примѣненіи его къ перевозкѣ товаровъ; движеніе горной и даже полевой артиллеріи, происходящее всегда въ ограниченномъ количествѣ и при которомъ не жалѣютъ силъ и средствъ—возможно на всѣхъ нижеописанныхъ путяхъ.

Что касается до дорогъ, проходящихъ не по самымъ Кара-кумамъ, а лишь по границѣ ихъ (дороги изъ Хивы въ Красноводскъ, изъ Атека въ Мервъ), то здѣсь колесное движеніе встрѣтило бы весьма немного препятствій отъ песковъ.

Всѣ большія дороги по качеству грунта одинаково пригодны для лошадей, верблюдовъ, ословъ и катеровъ, но въ *мѣтнее время* безводіе заставляетъ по возможности избѣгать первыхъ. Лошадь необходимо поить ежедневно, между тѣмъ по всѣмъ дорогамъ колодцы настолько рѣдки, что караваны къ нимъ приходятъ послѣ двухъ, трехъ, а иногда и 4 дней пути; потому: считая на лошадь 3—4 ведра воды въ день, надобно для подвоза ея имѣть по крайней мѣрѣ по одному верблюду на лошадь. Ослы и катера должны быть поены также ежедневно, но требуютъ менѣе воды. Въ виду этого торговый караванъ обыкновенно состоитъ исклю-

чительно изъ верблюдовъ; иногда караванъ—баши и болѣе богатые спутники его ѣдутъ на ослахъ; остальные идутъ пѣшкомъ; только богатые купцы, готовые платить за удобства, позволяютъ себѣ роскошь ѣхать верхомъ на лошадяхъ и везуть для нихъ воду на верблюдахъ. Даже прикрытіе состоитъ изъ пѣшихъ, хотя конечно они плохая защита отъ конныхъ разбойниковъ.

Конечно отдѣльные всадники, ѣдущіе черезъ Кара-кумы безъ товаровъ, двигаясь по ночамъ могутъ пройти и безъ верблюдовъ по дорогамъ, гдѣ разстояніе между колодцами не болѣе 100 верстъ; этотъ путь легко проходится въ 2 ночи, а столько времени лошадь при благоприятныхъ обстоятельствахъ можетъ пройти, получивъ $1\frac{1}{2}$ —2 ведра по срединѣ, и слѣдовательно на 5—6 всадниковъ достаточно имѣть по одной лошади, везущей запасъ воды. Но такіе переходы очень рискованы: достаточно чтобы въ день остановки дулъ горячій восточный вѣтеръ, что въ пескахъ случается нерѣдко, чтобы ни одна лошадь не была въ состояніи идти на вторую ночь, поэтому и всадники предпочитаютъ двигаться малыми переходами, имѣя съ собою запасъ воды—одинъ верблюжій вьюкъ на каждую лошадь.

Только верблюдъ способенъ въ лѣтнее время вынести 3 дня безъ воды; при этомъ даются хорошія остановки на колодцахъ, отдыхи по приходѣ и животныя эти мало страдаютъ. Но отъ іюня до конца августа палящіе вѣтры пустыни дѣлають движеніе по ней почти невозможнымъ даже для верблюдовъ.

Бараны лѣтомъ должны быть поены также ежедневно; возить для нихъ воду нельзя и потому перегонъ стадъ въ это время черезъ Кара-кумы рѣшительно невозможенъ. Значительное количество стадъ ежегодно отправляется изъ Персіи, Ахала и Мерва въ Хиву и Бухару почти исключительно зимою и раннею весною, когда обиліе каковъ позволяетъ двигаться гораздо легче нежели лѣтомъ при расчетѣ на одни колодцы.

Лѣтомъ сообщеніе Ахала и Атека съ Хивою и Бухарою, не смотря на удлиненіе пути идетъ въ обходъ Кара-кумовъ съ сѣвера (черезъ Бала-Ишемъ) или съ юга ихъ (черезъ Мервъ).

Вслѣдствіе описанной трудности движенія и разбои въ Каракумахъ ограничены временемъ отъ поздней осени до ранней

весны; въ жаркое время нападенія невозможны: лошади разбойниковъ измучились бы до встрѣчи каравана; исходъ дѣла гадаленъ и въ случаѣ неудачи всѣхъ участниковъ аламана ждеть вѣрная смерть. И дѣйствительно случаевъ разбоя лѣтомъ не бываетъ.

Какъ сказано выше, колодцы въ пустынѣ большею частью бѣдны водою, и разъ выбранная набирается она весьма медленно; поэтому караваны всегда стараются идти возможно меньшими партіями; гдѣ позволяетъ безопасность (по дорогѣ изъ Хивы въ Красноводскъ и Кизиль-арватъ) нерѣдко встрѣчаются состоящіе изъ 3—4 верблюдовъ при 2—3 вожакахъ. Того же требуетъ и рѣдкій кормъ въ пескахъ. Вотъ почему въ пустынѣ не вырабатывается большихъ дорогъ; напротивъ каждое селеніе Ахала на большемъ или меньшемъ протяженіи имѣетъ свой особый путь въ Хивѣ и только рѣдкость колодцевъ заставляетъ при приближеніи къ ханству нѣсколько дорогъ соединяться вмѣстѣ. Всегда имѣющіе возможность сообразовать свое движеніе съ мѣстными условіями и временемъ года, караваны рѣдко терпятъ бѣду при переходѣ черезъ пустыню; для нихъ страшна не природа ея, а лишь бродящія здѣсь шайки разбойниковъ. Кости, усѣивающія безъ перерыва, главныя дороги въ Кара-Кумахъ, оставлены двигавшимися по нимъ большими отрядами завоевателей, которые не могли, какъ купеческіе караваны обходить препятствія, а принуждены были бороться съ ними и при борьбѣ приносить тяжелыя жертвы какъ людьми, такъ и животными.

Но всѣ вышеизложенныя требованія для облегченія движенія исполнимы только, когда степь совершенно безопасна; въ противномъ случаѣ сообщеніе становится крайне затруднительнымъ. Это и было причиною, что со смерти Медэмій-хана и пораженія Персовъ въ 1860 г. торговое движеніе черезъ Каракумы постоянно сокращалось и дошло до тѣхъ незначительныхъ размѣровъ, которые мы видимъ теперь.

Общія мѣры для улучшенія путей въ Кара-кумахъ. Переходя къ разсмотрѣнію мѣръ для возможнаго улучшенія путей въ Каракумахъ, необходимо выяснитъ, что должно быть сдѣлано немедленно для возобновленія вьючнаго движенія въ пустынѣ, такъ

какъ примѣненіе другихъ способовъ сообщеній въ настоящее время едва ли можетъ быть осуществлено; впрочемъ объ нихъ будетъ сказано впослѣдствіи.

Здѣсь же сначала изложено въ чемъ вообще должно заключаться улучшеніе вьючныхъ дорогъ и затѣмъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ подробно описаны изслѣдованные до настоящаго времени главные пути и указано въ какомъ случаѣ, что именно должно быть сдѣлано.

Что касается вида мѣстности, то для вьючнаго движенія въ этомъ отношеніи не потребуется никакихъ улучшеній.

Важнѣйшею мѣрою конечно является возобновленіе прежняго водоснабженія и возможное дальнѣйшее развитіе его.

Весьма многіе колодцы, прежде составлявшіе главные этапные пункты при движеніи черезъ Кара-кумы, теперь засыпаны; во многихъ мѣстахъ, гдѣ прежде караваны находили на каждомъ ночлегѣ или даже чаще воду, теперь безводные переходы по 100 и болѣе верстъ. Это произошло частью вслѣдствіе того, что колодцы, покинутые кочевниками и неподдерживаемые, заносились пескомъ, и главнымъ образомъ отъ порчи колодцевъ разбойниками, дѣлавшими это при возвращеніи съ грабежей, чтобы затруднить преслѣдованіе. Возобновленіе колодцевъ есть дѣло первой необходимости и къ счастью дѣло, которое не можетъ потребовать на осуществленіе всего нужнаго въ этомъ отношеніи большихъ затратъ. Между кочевниками есть много людей весьма опытныхъ какъ въ отношеніи розыскиванія найвыгоднѣйшихъ мѣстъ для колодцевъ, такъ и въ отношеніи устройства ихъ. Эти люди могутъ быть очень полезны, хотя работы, которыя будутъ предприняты, въ виду постояннаго характера ихъ, и должны отличаться отъ производившихся прежде; тогда не могло быть увѣренности въ завтрашнемъ днѣ и потому единственная забота строителей заключалась въ томъ, чтобы на данную постройку употребить по возможности менѣе силъ и средствъ; все равно черезъ самое непродолжительное время колодезь будетъ засыпанъ или испорченъ разбойниками и его придется возобновлять; поэтому даже въ мягкомъ, обваливавшемся грунтѣ много колодцевъ безъ всякой обдѣлки; гдѣ же она существуетъ, то

сдѣлана очень небрежно: дожди вымываютъ землю кругомъ, складываютъ ее въ колодезь и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ очистку его настолько опасною, что большею частью предпочитается вмѣсто нея вырыть новый. Отверстіе колодезевъ всегда дѣлалось на уровнѣ земли; причина этого объяснена выше; но и при этомъ колодцы хотя медленнѣе, но всегда еще весьма быстро заносятся пескомъ и главнымъ образомъ нечистотами, оставленными на такирахъ проходящими караванами, и потому при постоянныхъ колодцахъ отдѣлка: 1) должна быть вполне правильная; при этомъ и ремонтъ ихъ весьма незначительный и очистка не представляетъ затрудненій, и 2) возвышена надъ грунтомъ и покрыта крышкою на петляхъ.

Временной способъ устройства колодезевъ можетъ быть допущенъ только на второстепенныхъ путяхъ, улучшение которыхъ остается на обязанности самихъ кочевниковъ; впрочемъ, на первое время его можно примѣнить и на главныхъ путяхъ въ колодцахъ съ переменною водою, въ которыхъ она со временемъ портится и тогда приходится рыть новые колодцы; очевидно устройство здѣсь постоянныхъ болѣе дорогихъ колодезевъ было бы нераціонально по крайней мѣрѣ до выясненія дѣйствительнаго положенія дѣла.

Причины измѣненій свойствъ воды еще мало изслѣдованы. Болѣе другихъ извѣстны чикишлярскіе колодцы съ переменною водою: тамъ они портились послѣ нѣсколькихъ дней существованія: это объясняли тѣмъ, что первое время по вырытіи ямы, часть солей изъ притекающей воды задерживалась грунтомъ, по мѣрѣ же насыщенія его, онъ терялъ способность фильтрованія и вода дѣлалась негодною для питья. Въ этомъ-ли заключалась дѣйствительная причина явленія—трудно сказать, но, во всякомъ случаѣ, она была не единственная. Колодезь, вырытый близъ казачьяго лагеря, аккуратно устроенный и закрытый сверху, давалъ годную для питья воду въ теченіе многихъ мѣсяцевъ; очевидно, что главная причина порчи другихъ колодезевъ заключалась въ засореніи ихъ. Весьма вѣроятно, что и въ большинствѣ случаевъ въ Кара-кумахъ ухудшеніе качествъ воды можетъ быть устранено правильнымъ устройствомъ колодезевъ. Порча

воды можетъ еще произойти отъ неосторожной очистки ихъ; такъ объяснили это въ Айдинѣ и Куртышѣ: при очисткѣ былъ разрытъ водонепроницаемый слой, отдѣлявшій верхнюю слабо соленую воду, годную для питья, отъ нижней горько-соленой и колодцы были испорчены на всегда. Выше уже было сказано о періодическомъ ухудшеніи воды во многихъ колодцахъ на такихъ и о средствахъ для борьбы съ этимъ зломъ. Очевидно, расчистка этихъ послѣднихъ должна быть сдѣлана одновременно съ устройствомъ колодцевъ.

Устройство *указательныхъ знаковъ* по дорогамъ будетъ весьма полезно во многихъ мѣстахъ. Впервыхъ, во всѣхъ пунктахъ раздѣленія дорогъ, на поворотахъ къ колодцамъ, лежащимъ нѣсколько въ сторонѣ отъ пути, и т. п. Дѣйствительно, мѣстами встрѣчаются незакрѣпленные пески и, хотя при большемъ движеніи, слѣдъ обыкновенно вездѣ ясно виденъ, но при буряхъ онъ можетъ быть замеченъ на небольшомъ пространствѣ, а этого уже вполнѣ достаточно чтобы сбиться съ пути.

Во вторыхъ, необходимы—на сколько нибудь значительныхъ переходахъ знаки, расположенные на извѣстныхъ разстояніяхъ для указанія пройденнаго пути. На какой бы то ни было дорогѣ знать это весьма важно, чтобы сообразовать свои силы съ остающеюся частью перехода; въ пустынѣ же, гдѣ движеніе зависитъ главнымъ образомъ отъ правильнаго расходованія запасовъ воды, отдать себѣ отчетъ въ успѣхѣ его есть дѣло первостепенной важности, а, между тѣмъ, при однообразіи песковъ даже весьма опытные проводники не могутъ этого сдѣлать безъ помощи какихъ нибудь искусственныхъ замѣтокъ.

Устройство знаковъ дѣло весьма нетрудное и потребуетъ самыхъ незначительныхъ затратъ, такъ какъ матеріалъ вездѣ подъ рукою: на кырахъ обломки известковыхъ породъ и кустарниковъ; въ пескахъ—кустарникъ и кости верблюдовъ и лошадей; только въ сыпучихъ барханахъ нѣтъ ничего пригоднаго, но и тутъ вездѣ можно выбрать пункты, подвести къ которымъ требуемое не трудно, такъ какъ сыпучіе пески нигдѣ не залегаютъ на большихъ пространствахъ.

Насколько устройство знаковъ необходимо и потребность въ

немъ сознавалась уже давно, видно изъ того, что сосѣдніе ханы объ немъ всегда заботились при движеніи сколько нибудь значительныхъ отрядовъ черезъ Кара-Кумы: на всѣхъ дорогахъ, по которымъ ходилъ съ войсками Медэмій-ханъ, есть знаки для обозначенія фарсаховъ. При этомъ, боясь, чтобы знаки изъ саксаула не были сожжены кочевниками, ханъ не жалѣлъ средствъ на подвозку обожженного кирпича для знаковъ на всей линіи; нѣкоторые изъ нихъ весьма значительныхъ размѣровъ: такъ по дорогѣ изъ Мерва въ Каваклы на послѣднемъ переходѣ, на песчаномъ бугрѣ, откуда въ первый разъ можно видѣть обрывы праваго берега р. Аму, сложенъ изъ вѣтвей и корней саксаула цилиндръ высотой до 1½ саж. и въ діаметрѣ около трехъ, прикрытый сверху большою кучею обожженного кирпича. Знаки, которые ставили пастухи для отысканія каковъ и мѣстъ кочевокъ, а караванъ-баши для указанія направленія дорогъ, проще: обыкновенно на видномъ издалека бугрѣ устраивается пирамида или цилиндръ меньшихъ размѣровъ изъ саксаула или другихъ кустарниковъ, такъ плотно уложенныхъ, чтобы вѣтеръ не могъ ихъ разбросать.

Для каждаго изъ вышеназванныхъ случаевъ было бы полезно принять особый видъ знаковъ. Для обозначенія разстояній было бы очень желательно имѣть знаки не рѣже 10 верстъ.

При подробномъ описаніи дорогъ будутъ указаны тѣ рѣдкіе случаи, гдѣ въ Кара-кумахъ очень желательно устройство *хѳузозъ*. Резервуары для воды должны быть изъ обожженного кирпича; зданіе-же можетъ быть и сырцовое, хотя, впрочемъ, обжиганіе затрудненія нигдѣ не представитъ, въ виду обилія топлива почти повсемѣстно близъ такировъ. Резервуары должны быть съ подраздѣленіями, чтобы можно было ихъ чистить и исправлять, не оставляя хѳузъ безъ воды.

Устройство караванъ-сараявъ близъ колодцевъ, которые всегда будутъ мѣстами продолжительныхъ остановокъ, завершило бы улучшеніе путей въ Кара-кумахъ; но едва ли въ этомъ есть настоящая необходимость. Обращаясь къ прошлому, мы видимъ, что во всей пустынѣ не было ни одного караванъ-сарая, а по окраинамъ ея они очень рѣдки. А между тѣмъ на востокъ

устройство ихъ считается дѣломъ благочестія и при скольконибудь оживленномъ движеніи всегда находятся богатые люди, готовые это сдѣлать, и отсутствие въ Кара-кумахъ рабатовъ объясняется тѣмъ, что съ одной стороны въ устройствѣ ихъ нѣтъ настоящей потребности, а съ другой—сооруженіе ихъ въ пустынь сопряжено съ большими трудностями. Дѣйствительно при рѣдкости здѣсь дождей рабаты почти лишніе для товаровъ, люди же легко обходятся безъ роскоши закрытыхъ помѣщеній; караванъ-сарай болѣею частью строятся по путямъ слѣдованія богомольцевъ и на очень оживленныхъ трактахъ, въ мѣстахъ, гдѣ дожди и дурная погода часты; конечно, нельзя отрицать, что и въ пескахъ устройство помѣщеній принесетъ нѣкоторыя удобства проѣзжающимъ, но едва ли доставленныя удобства будутъ соответствовать затратамъ.

Поддержаніе улучшенныхъ путей. Что же касается до поддержанія разъ улучшенныхъ путей, то всѣ необходимыя для этого мѣры въ полной зависимости отъ умиротворенія края и водворенія безопасности въ немъ. При спокойствіи очистка колодцевъ дѣло не трудное; напротивъ, уже выше сказано, какъ дѣйствуютъ аламаны на состояніе дороги; все сдѣланное постоянно будетъ уничтожаться партіями разбойниковъ и поддержаніе пути требовало бы постоянныхъ затратъ на возобновленіе разрушеннаго.

Наконецъ, расчистка и поддержаніе такировъ въ чистотѣ, столь важныя для сохраненія колодцевъ и каковъ, дѣло весьма хлопотливое для людей, неживущихъ на мѣстѣ и едва ли можетъ быть выполнено успѣшно администраціею края; напротивъ, при безопасности все поддержаніе производилось бы кочевниками, которые немедленно займутъ удобныя для кочевовъ мѣста и для своихъ собственныхъ потребностей будутъ поддерживать колодцы и каки; постоянная нужда въ топливѣ близъ кочевовъ сама собою не дастъ такирамъ покрыться кустарникомъ и быть занесенными пескомъ.

Необходимость полного умиротворенія степи не только для оживленія торговыхъ сообщеній сосѣднихъ странъ, но и для развитія благосостоянія туркменскихъ племенъ сознается всюду: не говоря объ Персіи, Ахалѣ, Хивѣ и Бухарѣ, даже въ Мервѣ

весьма многіе этого искренно желаютъ: большинство убѣдилось, что вернуться къ старому и жить грабежемъ дѣло невозможное; земледѣліе богатства не дастъ, а позволить лишь кое какъ существовать; скотоводство же возможно только при мирномъ состояніи края. Съ кѣмъ бы не начать разговоръ о мѣрахъ для улучшенія хозяйства туркменъ и дорогъ въ пескахъ, отвѣтъ всегда будетъ тотъ же: главная мѣра, при которой всѣ остальные дадутъ какіе либо результаты,—это полное умиротвореніе края. Настоящее спокойное состояніе степи признается лишь какъ временное и мало внушаетъ къ себѣ довѣрія въ средѣ туркменъ: большая часть все держится въ селеніяхъ и не рѣшается сильно развивать свое скотоводство, не смотря на то, что это единственный путь къ богатству. Подобное настоящему временное затишье было недавно, а именно при Медэмій-ханѣ: одно время ему также подчинялась часть туркменъ, въ Серахсѣ былъ его правитель; жители начали кочевать по всей степи; но мирное положеніе длилось не долго; по смерти хана наступилъ двадцати-лѣтній періодъ самой сильной безурядицы, когда либо царившей въ Кара-кумахъ.

Текинцы сами указываютъ на способъ окончательнаго замиренія края: это занятіе Мерва русскими. Откровенно признаются текинцы, что они предпочли бы прежній родъ жизни, но всѣ благоразумные люди понимаютъ, что въ настоящее время это дѣло невозможное и что въ виду отсутствія выбора вся надежда на мирное развитіе, возможное только при полномъ спокойствіи въ Средней Азіи. Но далеко не всѣ въ Мервѣ люди благоразумные, многіе все еще надѣются вернуться къ старому, какъ послѣ Медэмій-хана; при отсутствіи же какой бы то ни было власти сдерживаетъ беспокойную часть народа, въ настоящее время, лишь воспоминаніе о штурмѣ Гѣкъ-Тепе; когда оно нѣсколько изгладится, то возобновленіе грабежей не подлежитъ сомнѣнію ¹⁾ и само собою Мервцы не будутъ падать и своихъ соплеменниковъ, находящихся подъ русскою властью, чему уже

¹⁾ Наказаніе Туркменъ въ 1873 году весьма не надолго остановило грабежи въ Кара-кумахъ.

были примѣры; въ виду этого Ахальцы не рѣшаются увеличивать свои стада и очень удаляться отъ полосы поселеній у подножія горъ. По мнѣнію текинцевъ, подчиненіе Мерва завершитъ умиротвореніе края: значеніе, которое придается этому пункту въ Средней Азіи, настолько велико, что кто будетъ имъ владѣть, будетъ господиномъ и всѣхъ земель до горъ (Паропамизъ); Ерсарямъ, стѣсненнымъ съ одной стороны русскими, съ другой Бухарою, останется только подчиниться новому порядку; о сарыкахъ же и говорить нечего: это незначительное племя могло существовать независимо только при мервской безурядицѣ.

Детальное описаніе путей въ Кара-нумахъ. При детальномъ описаніи дорогъ въ Кара-кумахъ ихъ можно раздѣлить на 4 главные группы: 1) дороги изъ Красноводска въ Хиву; 2) изъ Ахала и Атека въ Хиву; 3) изъ Ахава и Атека въ Мервь, и 4) изъ Мерва въ Бухару и Хиву.

Здѣсь будутъ описаны лишь тѣ главные пути, возобновленіе и улучшеніе которыхъ необходимо въ настоящее время; какъ выше сказано, остальные имѣютъ чисто мѣстное значеніе и по проложеніи главныхъ путей и умиротвореніи степи будутъ приведены въ порядокъ самимъ населеніемъ.

Дороги изъ Красноводска въ Хиву. Движеніе каравановъ между Красноводскомъ и Хивою происходитъ въ настоящее время черезъ Сюэли, Чагыль, Чарышлы и Змукширь, при чемъ между Сюэли и Чагыломъ имѣются двѣ дороги: 1) сѣверная—черезъ Портокупъ, болѣе легкая для движенія и 2) южная—черезъ Гезли-ата болѣе обильная водою. По той и другой и въ настоящее время движутся большіе караваны, а въ особенности сѣверная легко можетъ быть обращена въ колесный путь.

Въ обводненіи особенно нуждается восточная часть пути отъ Хатыбъ-куи къ Змукширу; она составляетъ также часть дороги изъ Ахала въ Хиву и будетъ разсмотрѣна ниже при описаніи этой послѣдней.

Длина обѣихъ дорогъ отъ Красноводска до Хивы около 700 верстъ.

Дороги изъ Хивы въ Ахаль. *Дорога отъ Хивы до Бала-Ишема.* Въ настоящее время, когда значительная часть колодцевъ въ

степи засыпана, сообщеніе Ахала съ Хивою происходитъ, какъ сказано выше, почти исключительно по путямъ, обходящимъ Каракумы съ сѣвера, именно изъ Хивы черезъ Хатыбъ-куи на Балаишемъ, пунктъ, въ которомъ дороги развѣтвляются, направляясь къ разнымъ селеніямъ Ахала. Но и при улучшеніи прямыхъ путей, названный обходный всегда сохранить, весьма большое значеніе, какъ легчайшій и доступный въ какое бы то ни было время года.

Первая часть дороги отъ Хивы къ Змукширу именно до Хазавата пролегаетъ по Хивинскому ханству; здѣсь, какъ самое полотно дороги, такъ и мосты въ полной исправности и движеніе аробъ вездѣ возможно безъ всякихъ улучшеній пути. Между Хазаватомъ и Тахта-базаромъ кончаются поселенія узбековъ и начинаются оба юмудовъ. Здѣсь дорога въ очень плохомъ видѣ; мостовъ нѣтъ вовсе; броды очень трудны и даже для вьючнаго движенія необходимо улучшить дорогу.

Змукширъ (85 верстъ отъ Хивы) послѣдній населенный пунктъ по дорогѣ; здѣсь приходится дѣлать запасы фуража и прованта до самаго Ахала. Воду получаетъ населеніе изъ арыка.

Дорога до кол. *Чагыль* (21 верста) все время почти идетъ по твердому грунту; лишь изрѣдка встрѣчаются бугры песка, но настолько незначительные, что не могутъ препятствовать движенію аробъ; тоже надо сказать и о всей дальнѣйшей части пути до Хатыбъ-куи.

Кол. *Чагыль* засыпаны; въ 1873 году ихъ было три весьма обильные и прѣсныя; глубина до воды 3½ сажени, слой воды ½ сажени.

Отъ Змукшира до Чагыла идетъ сухой арыкъ, который при проѣздѣ моемъ возобновлялся жителями.

Кол. *Кизилча-куи* (45 верстъ) одинъ; глубина до воды 7 сажень; слой воды ½ саж.; воды много и она прѣсная (съ весьма небольшою примѣсью солей).

Шахъ-Сенемъ (22 версты) развалины укрѣпленія, прежде получавшаго воду изъ арыка Чермень-ябъ и изъ колодець; нынѣ колодцы засыпаны; арыкъ сухой и остались отъ ограждавшихъ его дамбъ только слѣды и то лишь мѣстами.

Хатыбъ-куи или *Гяуръ-куи* (23 версты); колодезь два; они недавно возобновлены и обдѣланы деревяннымъ срубомъ однимъ изъ русскихъ отрядовъ, проходившихъ здѣсь. Въ этомъ, вѣроятно, и заключается все обводненіе степи, о которомъ мнѣ много говорили въ Петро-Александровскѣ. Вода въ колодцахъ прѣсная, но отъ загрязненія имѣетъ затхлый вкусъ; ея вообще мало и хватаетъ только для самага небольшого каравана; въ разъ можно набрать около $\frac{1}{4}$ ведра и чтобы напоить бывшихъ со мною 10 лошадей пришлось два раза останавливаться и ждать пока наберется вода. Недостатокъ ея происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) колодезь не покрытъ и потому уже въ настоящее время почти засыпанъ пескомъ и 2) очевидно мѣсто вообще бѣдное водою, а между тѣмъ колодезь очень маленькихъ размѣровъ и не уширенъ къ низу, что необходимо для увеличенія какъ площади притока воды, такъ и самага резервуара ея.

Отъ Хатыбъ-куи отдѣляется дорога въ Чарышлы и Красноводскъ.

Даудыръ (58 версть) колодцы засыпаны; глубина ихъ была около 5-ти саж. до воды; вода прѣсная и въ большемъ количествѣ.

Нефесъ-куи (18 версть) также засыпаны; имѣли прежде прѣсную воду и хотя были не такъ обильны какъ Даудыръ, но все же вполне удовлетворяли требованіямъ караваннаго движенія.

Орта-куи (26 версть) одинъ колодезь существующій нынѣ и нѣсколько засыпанныхъ; вода прѣсная.

Бала-ишемъ (48 версть) прѣсные колодцы, весьма обильные; въ настоящее время ихъ два, но можно вырыть и болѣе; здѣсь часто стояли подолго отряды. Глубина до воды 3 — саж., столбъ воды 1 аршинъ.

Что касается до качества дороги, то отъ Хатыбъ-куи на первыхъ 45 верстахъ она идетъ по твердому грунту, пересѣкая невысокія гряды, состоящія изъ мергеля съ прослойками известняковъ, здѣсь самыя ничтожныя работы достаточны чтобы обработать дорогу въ колесную; далѣе близъ развалинъ Деу-кала дорога входитъ въ пески 2-го рода и идетъ ими почти до Орта-куи; двигаться впрочемъ большею частью все еще приходится по твердому грунту ложбинъ, ограниченныхъ съ обѣихъ сторонъ грядами песка, закрѣпленнаго растительностью; но мѣстами дорога пере-

сыпана и сыпучими песками, которые хотя нигдѣ не занимаютъ значительнаго пространства, но дѣлаютъ дорогу негодною для колеснаго движенія. Отъ Орта-куи до Бала-ишема дорога также идетъ частью въ пескахъ и только на послѣднихъ 20 верстахъ вездѣ по твердому грунту по сосѣдству съ Узбоемъ.

Если бы потребовалось устроить колесный путь отъ Хивы до Бала-ишема, то провести его пришлось бы изъ Хатыбъ-куи черезъ Чарышлы въ Орта-куи, откуда прямо на западъ къ Узбою и далѣе вдоль его къ Бала-ишему; здѣсь вездѣ дорога можетъ быть устроена безъ сколько-нибудь значительныхъ работъ. Это же направленіе пришлось бы избрать въ случаѣ, если бы когда-либо потребовалось провести желѣзную дорогу отъ Кизиль-Арвата къ Хивѣ; при этомъ были бы избѣгнуты вполне сколько-нибудь значительные пески, такъ какъ пески отъ Кизиль-Арвата къ Бала-ишему не представили бы никакихъ трудностей.

По всему пути есть дождевыя ямы, но незначительныя и пересыхающія къ началу лѣта.

Вся длина дороги отъ Хивы до Бала-ишема 346 верстъ.

Мѣры для улучшенія дороги. Описанная дорога отъ Хивы къ Бала-ишему безспорно наиболѣе посѣщаемая изъ всѣхъ дорогъ въ Кара-кумахъ. Въ настоящемъ видѣ конечно переходъ отъ Хатыбъ-куи въ Орта-куи (102 версты) представляетъ въ лѣтнее время не мало затрудненій для каравановъ; но неговоря объ улучшеніяхъ, которыя будетъ возможно сдѣлать впоследствии при ближайшемъ знакомствѣ съ мѣстностью, даже одно возобновленіе прежде существовавшихъ колодцевъ сдѣлаетъ эту дорогу лучшею въ пескахъ; дѣйствительно если даже не представится возможности между Хатыбъ-куи и Даудыръ вырыть колодца, то все же наибольшій безводный переходъ будетъ только 58 верстъ. Въ настоящее время необходимо возобновить всѣ засыпанные колодцы (Чагыль, Шахъ-Сенемъ, Даудыръ и Нефесъ-кули); остальные должны быть обдѣланы какъ сказано выше, чтобы предупредить засореніе ихъ и размѣры имъ необходимо придать сообразно съ быстротою притока воды; вообще узкая часть колодца (около 1 аршина въ діаметрѣ) можетъ быть допущена только до поверхности воды; самый резервуаръ ея долженъ быть вездѣ уширенъ.

*

Въ виду важности этой дороги здѣсь было бы вполне целесообразно не останавливаться даже передъ болѣе серьезными и труднѣе осуществимыми мѣрами для обводненія пути нежели только, что названныя, тѣмъ болѣе что мѣстные условія этому въ высшей степени благопріятствуютъ; именно было-бы весьма желательно продолжить одинъ изъ каналовъ Хивинскаго ханства-возможно далѣе въ глубь Кара-кумовъ; уже изъ рекогносцировки Скобелева въ 1873 году выяснилось, что и въ прежнее время такіе каналы существовали. Конечно представлять возобновленіе ихъ какъ мѣру для приведенія пустыни въ цвѣтущее состояніе — значить ставить вопросъ на фальшивую почву: еще долгое время будетъ существовать въ самомъ ханствѣ и по сосѣдству съ Аму-Дарьей много свободныхъ мѣстъ, гдѣ узбекамъ и туркменамъ выгоднѣе селиться нежели на границахъ Кара-кумовъ и проводить къ нимъ 100 верстныя каналы. Но для обводненія пути и облегченія движенія это было-бы крайне желательно и первымъ поселенцамъ пришлось бы въ вознагражденіе за работы по проведенію канала дать возможно широкія льготы, освобождая ихъ отъ уплаты податей и представляя значительныя преимущества относительно мѣстъ для кочеванія по сосѣдству.

Отъ Бала-ишема дорога изъ Хивы раздѣляется на нѣсколько вѣтвей, ведущихъ къ разнымъ пунктамъ Ахала.

а) *Дорога изъ Хивы въ Кизиль-Арватъ.* Дорога изъ Хивы въ Кизиль-Арватъ отъ Бала-ишема идетъ черезъ прѣсныя колодцы Игды (48 версть), Науры (54 версты) и Перенгъ (36 версть откуда до Кизиль-Арвата 33 версты). Дорога идетъ сначала по твердому грунту, но отъ Игды до Перенга болѣею частью по пескамъ, перерываемымъ на значительныхъ протяженіяхъ рядами такировъ. Дорога вьючная; колесное движеніе встрѣтило бы слишкомъ значительныя затрудненія. Но пески всѣ 2-го рода, бугры нигдѣ не выше 10 саж. и проведеніе здѣсь желѣзной дороги не встрѣтило бы препятствій отъ вида мѣстности.

Длина дороги отъ Хивы до Кизиль-Арвата 517 версть.

Улучшеніе пути. Хотя дорога и въ настоящемъ видѣ доступна во всякое время года для каравановъ, но вода по всей линіи лѣтомъ портится вслѣдствіе дурнаго устройства и засоренія колод-

цевъ, которые требуютъ постояннаго ремонта и очистки; поэтому было бы весьма важно теперь же ихъ разработать, обдѣлать срубами и прикрыть отъ засоренія.

б) *Дорога изъ Хивы въ Баши*. По этому направленію существуетъ также только вьючная дорога такого же характера, какъ и предъидущая.

Кол. *Куртышъ* (23 версты отъ Бала-ишема); ихъ два; въ настоящее время они совершенно соленые; даже верблюды отказываются изъ нихъ пить. По словамъ проводниковъ, колодцы были прежде прѣсные и испорчены при очисткѣ. Очевидно нельзя вполнѣ довѣрять этому и слѣдуетъ испробовать вырыть здѣсь колодцы гдѣ-либо по близости.

Кол. *Кизилъ-каты* (13 в.) съ перемѣнною водою лежатъ среди такира; при дождяхъ они наполняются водою до верху и долгое время послѣ нихъ вполнѣ прѣсные; глубина до воды 2 саж.

Кол. *Бестамъ-шахъ* (34 версты) засыпаны; они такого же рода какъ и предыдущіе и брошены вслѣдствіе засоренія такира, снабжавшаго ихъ водою. Здѣсь въ прежнее время былъ единственный въ этой части Кара-кумовъ хоузъ; онъ разрушенъ уже давно и колодцы вырыты послѣ того какъ это случилось. По словамъ проводниковъ колодцы высыхали при продолжительномъ бездождіи.

Кол. *Сансызъ* (25 версты) обильные; глубина до воды 3 саж.; слой ея около 1 аршина; вода перемѣннаго качества.

Кол. *Чотуръ* (8 версты); всѣ четыре нынѣ засыпаны; но вода въ нихъ была прѣсная и еще весною 1883 года здѣсь были кочевники.

Кол. *Ніязъ* (55 версты) числомъ пять; глубина до воды около 5 саж. Вода прѣсная, но лѣтомъ при продолжительной засухѣ имѣетъ весьма сильный запахъ сѣрнистаго водорода, какъ и большинство другихъ колодцевъ.

Укр. *Баши*.— 22 версты отъ предыдущаго пункта.

Дорога до Бестамъ-шаха идетъ почти исключительно по твердому грунту; пески встрѣчаются изрѣдка грядами по 10—15 саж. шириною. Далѣе на югъ пески нѣсколько чаще, но до Сансыза все еще незначительные; между этими колодцами и Ніязъ дорога

идеть песками иногда вовсе не закрѣпленными и трудными для движенія. Отъ Ніязъ до Бами грунтъ снова вездѣ твердый ¹⁾).

Улучшеніе пути и здѣсь должно заключаться въ благоустройствѣ колодцевъ, такъ какъ къ лѣту, вслѣдствіе засоренія ихъ, вода получаетъ весьма сильный запахъ сѣрнистаго водорода.

в) *Дорога изъ Хивы въ Дурунъ* отдѣляется отъ предыдущей въ Бестамъ-шахѣ.

Кол. *Казы* (53 версты отъ Бестамъ-шахъ) слабо солоноватые, отъ времени портятся и потому постоянно проходящими караванами вырываются новые; весь такирь изрытъ ямами отъ старыхъ засыпанныхъ колодцевъ. Вода на глубинѣ 8 футь.

Кол. *Чепли* (43 версты) прѣсные.

Кол. *Атапакъ* (4 в.) также прѣсные и весьма обильные, уже въ подосѣ кочевьевъ текинцевъ.

Разв. *Шехръ-Исламъ* (13 в.); бывшее здѣсь когда то поселеніе получало воду изъ кэриза.

Укр. *Дурунъ* — 22 версты отъ Шехръ-Ислама.

На первомъ переходѣ этого участка весьма много длинныхъ узкихъ такировъ; далѣе дорога идетъ песками 2-го рода, вездѣ закрѣпленными, а отъ Атапака большею частью по твердому грунту.

Длина дороги изъ Хивы въ Дурунъ = 551 верста.

Улучшеніе дороги. Въ настоящее время при отсутствіи воды въ Бестамъ-шахѣ безводный переходъ отъ Кизиль-каты до Казы — 87 верстъ и отъ Кизиль-каты до Сансыза — 59 верстъ; поэтому первая необходимая мѣра при улучшеніи пути это — возобновить водоснабженіе этого пункта; сначала надобно вырыть колодцы, а если окажутся справедливыми свѣдѣнія, сообщаемыя проводниками, что колодцы эти лѣтомъ сухіе, то возобновить лежащій въ развалинахъ хоузъ. Затѣмъ необходимо обдѣлать колодцы въ Казы, такъ какъ при этомъ едва-ли вода въ нихъ будетъ портиться какъ теперъ. Колодцы Чепли и Атапакъ поддерживаются въ полномъ порядкѣ и теперъ кочевниками.

¹⁾ Свѣдѣнія о дорогѣ отъ кол. Сансызъ до Бами доставлены подпоручикомъ Хабаловымъ, проѣхавшимъ по этому пути изъ Хивы въ Бами въ Маѣ 1883 года.

г) *Дороги из Хивы в Гёкь-Тепе.* Одна изъ нихъ отдѣляется въ послѣднемъ колодцѣ (Атапакъ) отъ предыдущаго пути и идетъ на поселеніе Агъ-Тепе, уже лежащее въ Ахалѣ; здѣсь никакихъ улучшеній не требуется,

Длина этой дороги = 590 верстамъ.

Изъ сравненія описанныхъ дорогъ изъ Хивы въ Кизиль-Арватъ, Бами и даже Дурунъ съ болѣе прямыми путями между тѣми же пунктами видно, что удлиненіе по первымъ весьма незначительно и вполнѣ уравнивается качествомъ путей обходящихъ пески (болѣе удобный грунтъ и обиліе воды).

Нельзя того же сказать объ обходныхъ путяхъ изъ Хивы въ Гёкь-Тепе и особенно въ Асхабадъ; если же ими и пользуются въ настоящее время, то лишь потому что прямые запущены и огромные безводные переходы дѣлаютъ ихъ недоступными большую часть года.

Путь изъ Гёкь-Тепе в Хиву черезъ Шихъ и Дайма подробно описанъ поручикомъ Калитинымъ, прошедшимъ его весной 1881 года.

Длина этой дороги = 556 верст. Она можетъ имѣть значеніе только для сообщеній Гёкь-Тепе съ сѣвѣрной частью Хивинскаго ханства (Куны-Ургенчъ), такъ какъ относительно самаго города Хивы и южной части ханства, дорога эта представляетъ слишкомъ незначительное сокращеніе длины (34 версты) сравнительно съ обходнымъ путемъ; а между тѣмъ даже при возможномъ улучшеніи все еще будетъ весьма бѣдна водою. Особенно значеніе этого пути умалется при сравненіи съ прямымъ направленіемъ изъ Хивы черезъ Мирза-челе. При весьма значительномъ сокращеніи длины и сравнительномъ обиліи воды эта дорога будетъ наивыгоднѣйшею для всѣхъ пунктовъ Ахала и Атека отъ Гёкь-Тепе до Лютфабада. По ней нѣсколько разъ ходилъ Медэмійханъ съ весьма значительными отрядами.

д) *Дорога изъ Хивы в Асхабадъ.*

Кол. *Сагаджа* (61 верста отъ Хивы) числомъ два; глубина

до воды 8,8 саж.; слой воды = 0,30 саж.; колодцы весьма обильные, не выбираются вовсе; вода прѣсная.

Кол. *Ханъ-куи* (21 верста) были вырыты по приказанію Медэмій-хана; нынѣ они засыпаны.

Кол. *Мирза-чиле* (104 версты) съ перемѣнною водою на глубинѣ около 3 сажень; вода, почти прѣсная по вырытіи колодца, быстро портится вслѣдствіе засоренія такира, съ котораго въ настоящее время въ грунтъ ничего не попадаетъ. Медэмій-ханъ очень заботился объ этихъ колодцахъ и близъ нихъ стояло много разъ по нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Минаре (20 версть); колодцы нынѣ засыпаны; богатый же водою какъ держится до конца мая; здѣсь раздѣляются дороги: 1) въ Асхабадъ и 2) на Тедженъ и въ Лютфабадъ.

Первая идетъ черезъ слѣдующіе пункты: колодцы *Кевджа* (27 версть), *Юнгенлы* (31 верста), *Гельдыбай* (28 версть), *Чуръ-чуръ* (8 версть), всѣ засыпанные; въ прежнее время они имѣли прѣсную воду; но потомъ стали портиться при засореніи такировъ.

Кол. *Бахтъ* (18 версть) были также съ перемѣнною водою; теперь вслѣдствіе засоренія такира она всегда солоноватая; колодцевъ четыре, глубина до воды 9 саж., слой воды $\frac{1}{4}$ арш.

Далѣе снова дорога идетъ черезъ три засыпанные колодца: *Келяли* (36 в.), *Бекъ-таишъ* (16 в.), *Хрымъ* (12 в.); такого же свойства какъ только что названные.

Суюкъ (16 версть) три колодца, глубиною около 13 сажень прѣсные; слой воды = $1\frac{1}{2}$ арш.

Ана-Тегенъ (14 версть); два прѣсные колодца, глубиною $9\frac{1}{2}$ саж. до воды; слой ея около 1 аршина.

Куртлы (12 версть); два прѣсные колодца глубиною три аршина до воды; слой ея $\frac{1}{2}$ аршина.

Асхабадъ — 11 версть отъ Куртлы ¹⁾.

Дорога изъ Хивы до Сагаджа и немного далѣе идетъ, большею частью по пескамъ 2-го рода; отъ Сагаджа до Мирза-чиле

¹⁾ Маршрутъ отъ Минаре въ Асхабаду взять изъ описанія кап. Шетихяна, прошедшаго изъ Асхабада въ Мирза-чиле зимою 1882 года.

почти исключительно по кырамъ, а далѣ этого пункта до Чурь-чурь снова песками. Почти непрерывные ряды такировъ отъ Чурь-чурь до Хрыма очень облегчаютъ движеніе на этомъ протяженіи; отъ Хрыма до Куртлы идутъ большею частью поросшіе кустарникомъ бугры песка, а отъ Куртлы до Асхабада — твердый грунтъ.

Длина дороги отъ Хивы до Асхабада всего 435 верстъ.

Такое значительное сокращеніе длины; при грунтѣ не болѣе трудномъ нежели по другимъ путямъ, дѣлаетъ эту дорогу, какъ сказано выше, выгоднѣе всѣхъ прочихъ для всего южнаго Ахала и сѣвернаго Атека.

Но само собою разумѣется, что въ теперешнемъ состояніи она доступна только зимою, когда по такирамъ есть каки; въ остальное же время года идутъ, считая съ сѣвера, одинъ за однимъ безводные переходы 75 верстъ, 104 в., 132 в. и 80 верстъ, причемъ между двумя послѣдними лежатъ сильно солоноватые колодцы Бахтъ.

Улучшеніе дороги совершенно измѣнитъ положеніе дѣла; по возобновленіи колодцевъ и расчисткѣ такировъ эта дорога будетъ весьма обильна водою; останется одинъ безводный переходъ отъ Хань-куи до Мирза-чиле (104 версты); къ несчастью здѣсь дорога идетъ по кырамъ и слѣдовательно даже зимою нѣтъ каковъ. Въ настоящее время трудно сказать можно-ли гдѣ-либо по срединѣ этого перехода вырыть новый колодезь; отсутствіе такировъ дѣлаетъ здѣсь устройство хоуза крайне труднымъ; по самой дорогѣ нѣтъ ни одного мѣста гдѣ это возможно и найдется-ли таковое гдѣ-либо въ сторонѣ — неизвѣстно. Противъ возможности обводненія этого участка говорить то, обстоятельство, что Медэмій-ханъ не жалѣвшій трудовъ на улучшеніе пути изъ Хивы въ Ахаль, не сдѣлалъ этого. Конечно, путь съ однимъ безводнымъ переходомъ въ 104 в. будетъ всегда доступенъ для каравана, въ которомъ не будетъ другихъ вьючныхъ животныхъ кромѣ верблюдовъ; но въ виду важности этой дороги было-бы крайне полезно ее сдѣлать доступною для всѣхъ видовъ вьючнаго движенія и если при подробномъ изученіи мѣстности окажется невозможнымъ здѣсь вырыть колодезь или выстроить хоузъ, то прибѣгнуть къ устройству артезіанскаго колодца.

Записка барона Бенуа-Мешэнъ ¹⁾ о Мервскихъ турменахъ 1883 г.

Въ субботу, 5-го мая, мы двинулись въ степь черезъ Хивинскій оазисъ на Питнякъ, куда прибыли вечеромъ 7-го числа; останавливаясь въ Ходжейлигѣ и Хазарь-Аспѣ, гдѣ караванъ довершилъ закупку необходимыхъ ему запасовъ. 8-го мы выступили изъ Питняка и шли берегомъ Аму-Дарьи до Кугарь-чина, лежащаго примѣрно въ 50 верстахъ отъ бухарской деревни Кабагли; сюда мы приѣхали 11-го мая, сдѣлавъ пріятную прогулку и несколько неустоивъ вьючныхъ животныхъ.

Многочисленный нашъ караванъ имѣлъ чрезвычайно живописный видъ, я насчиталъ до 85 верблюдовъ и отъ 140 до 150 всадниковъ. Кара-Куль-хана сопровождали отъ 70 до 80 турменъ, въ томъ числѣ отрядъ сарыковъ, которыми командовалъ Арвасъ-ханъ, за ними слѣдовали Баба-Янъ-бекъ, бекъ Мервскій, диванъ Мать-Якубъ съ конвоемъ, состоявшимъ изъ 50 хивинцевъ, и, наконецъ, наша небольшая компанія, къ которой, я долженъ сознаться, всѣ относились съ крайнею предупредительною впродолженіи всего пути.

Слова Туркестанскаго генераль-губернатора вполне оправдались, всѣ полученныя отъ него въ Петро-Александровскѣ свѣдѣнія относительно измѣненія русла Аму-Дарьи оказались совершенно справедливыми. Рѣка незамѣтнымъ образомъ подводитъ къ лѣвому берегу алювіальные наносы, правый же подмывается. Узкія полосы удобной земли, встрѣчаемая почти непрерывно между валомъ, который окаймляетъ пустыню, и берегомъ рѣки, несравненно значительнѣе, чѣмъ на противоположной сторонѣ, а мѣстами даже замѣтны были слѣды запашекъ, предпринятыхъ въ послѣднее время хивинцами.

У Кугарь-чина началась трудная часть дороги по безводной

¹⁾ Баронъ Мешэнъ, вмѣстѣ съ графомъ Мальи-Шалонъ, проѣхали изъ Пекина черезъ Маньчжурію въ Владивостокъ, пересѣкли всю Сибирь, посѣтили Кульджу и черезъ Туркестанъ пробрались въ Мервь, а оттуда черезъ Мешедъ и Тегеранъ въ Астрахань.

пустынь; свѣжую погоду, простоявшую на берегу рѣки, съ переходомъ нашимъ въ пески замѣнилъ палящій зной.

Въ субботу, 12-го мая, запасшись водою, мы покинули около полудня берега Аму-Дарьи и вступили въ пески, двигаясь почти все время въ южномъ направленіи. Сдѣлавъ въ 42 часа 120 верстъ, караванъ нашъ подошелъ къ колодцу, извѣстному у туреманъ подъ названіемъ Чаль-Ганагъ. Почти на всемъ пути характеръ страны оставался неизмѣннымъ; мы все двигались между холмами или скорѣе песчаными буграми, покрытыми саясауломъ и тѣми 2—3 видами кустарника, которые образуютъ всю степную флору, а также низенкою рѣденькою травою, растущею весною и служившею единственнымъ кормомъ для туреманскихъ лошадей. Колодезь, глубиною въ 80 футъ, былъ мало обилень и давалъ воду, пригодную для животныхъ, но имѣвшую рѣзкій солоноватый вкусъ. Намъ пришлось довольствоваться этою водою, но чтобы напоить весь караванъ и сдѣлать необходимый запасъ, Кара-куль-ханъ приказалъ своимъ нукерамъ отрыть колодезь, что повлекло за собою большую потерю времени.

Въ среду 16-го, мы выступили въ 5 часовъ утра, жаръ былъ нестерпимый, а между тѣмъ, Кара-Куль-ханъ объявилъ, что намъ нужно спѣшить къ колодцу Чишма-Токаи, чтобы освѣжить коней. Это была самая трудная часть дороги. Характеръ страны не мѣнялся и намъ пришлось пройти черезъ двѣ полосы подвижныхъ песковъ, шириною отъ 4 до 5 верстъ, въ которыхъ лошади погружались почти до колѣнъ. Въ четвергъ, въ 8 часовъ утра, мы прибыли къ колодцу, сдѣлавъ 110 верстъ въ 27 часовъ.

Весь караванъ дошелъ до воды въ хорошемъ состояніи, но сомнѣваюсь, чтобы лошади могли бы еще бороться съ жаждою въ продолженіи 5 или 6 часовъ.

Колодезь Чишма-Токаи не былъ вырытъ въ песокѣ, а въ грунтѣ, называемомъ такиромъ, и находится почти на краю вѣроятнаго теченія Мургаба въ годы, когда воды очень обильны.

Далѣе уже намъ не предстояло движенія по пескамъ, колодцы встрѣчались чаще и нѣсколько разъ попадались слѣды прежнихъ полей, оставленныхъ за недостаткомъ воды. Растительность

была довольно пышная—саксауль, тамаризъ, высокая трава или тростникъ; мы окончательно вышли изъ пустыни.

Въ понедѣльникъ, 12-го мая, послѣ 17-тидневнаго довольно труднаго пути, мы прибыли въ Мервъ или, лучше сказать, въ ограду, обнимающую шатры Кара-Куль-хана, у котораго мы прогостили до 13-го іюня, т. е. до нашего отъѣзда въ Мешхедъ.

Маршрутъ нашъ изъ Хивы въ Мервъ слѣдующій:

	версты	
Изъ Хивы въ Ходжейликъ	30	Хивинскій оазисъ, поля, деревни.
— Ходжейлика въ Хазарь-Аспъ	32	
— Хазарь-Аспа въ Питнякъ	24	
— Питняка въ Садъ-баръ	30	На берегахъ Аму у Садъ-бара деревня и палатки Ата-Турменъ (вѣроятно колѣно Ерзарскъ); нѣсколько новыхъ запашекъ на низм. берегахъ рѣки. Хорошая трава для лошадей.
— Садъ-бара въ Кумалакли	44	
— Кумалакли въ Дарганъ-баба	36	
— Дарганъ-баба въ Кутаръ-чинъ	30	
— Кутаръ-чина до кол. Чаль-Ганака	120	Песчаная степь на всемъ пути саксауль; между обоими колодцами по прямой линіи не болѣе 100 в. Кара-Буль-ханъ сбился съ дороги и заставилъ насъ сдѣлать крюкъ.
Отъ кол. Чаль-Ганака до кол. Чисма-Тоган	110	
— — Чисма-Тоган до кол.Шейдъ-лукъ	16	Отъ Чисма-Тоган до оба Буркузле стойбища текинцевъ, временно прикочевавшихъ со своими стадами. Поля, много колодцевъ, хорошая трава для лошадей. Въ Буркузле 1-я текинская оба. Шатры временные. Отъ Буркузле до Мерва число обѣ увеличивается, встрѣчаются поля, потому армяки и наконецъ вода въ изобиліи.
— — Шейдъ-лукъ до кол. Чунгурле	25	
— — Чунгурле до кол. Эланле	16	
— — Эланле до кол. Тарканъ	10	
— — Таркана до кол. Буркузле	25	
Изъ Буркузле въ Мервъ	67	
Итого		615

Итакъ, по этой дорогѣ отъ Хивы до Мерва 600 версты, если принять во вниманіе, что Кара-Куль-ханъ, подходя къ послѣднему колодцу, сбился съ дороги и заставилъ насъ сдѣлать лишнихъ 10 версты. Для отряда этотъ путь прекрасенъ въ первой

своей части, т. е. вдоль Аму-Дарьи; онъ также весьма хороше отъ колодца Чимма-Токаи до Мерва, но на 220 или 230 верстномъ пространствѣ отъ Кугаръ-чина (гдѣ дорога отходитъ отъ рѣки) до втораго колодца представляетъ если не непреодолимыя, то, по крайней мѣрѣ, весьма серьезныя затрудненія. Тѣмъ не менѣе, это лучший изъ прямыхъ путей, ведущихъ изъ Хивы къ Мерву; прочіе нѣсколько короче, но пересѣкаютъ всю степь и, по моему мнѣнію, доступны только для джигитовъ въ составѣ небольшихъ конныхъ партій или для каравановъ, составленныхъ исключительно изъ верблюдовъ. По нашимъ свѣдѣніямъ, для колонны войскъ лучшая дорога изъ Туркестана на Мервъ ведетъ на Чарджуй, слѣдуя отсюда въ крѣпость Кала-Кошидъ-ханъ, нужно пройти песками непрерывно 250 верстъ; впрочемъ, на этой дорогѣ, повидимому, много колодцевъ и нѣтъ недостатка въ водѣ.

Мервскій оазисъ, какъ извѣстно, населенъ Теке-Туркменами, Сарыками и Салорами; изъ нихъ самыя могущественныя текинцы. Они раздѣляются на Отамышей и Токтамышей. Токтамыши населяютъ восточную часть или правый берегъ Мургаба и подраздѣлены на племя Бековъ, предводимое Кара-Куль-ханомъ, и племя Вакиль, которымъ управляютъ Махдумъ-Кули-ханъ и Кара-Юсуфъ-ханъ. Палатки Отамышей расположены на лѣвомъ берегу рѣки, они распадаются на племя Сичмасъ, признающее главенство Бекъ-Мурадъ-хана, и на племя Бакши, состоящее подъ начальствомъ Сарй-Батыря.

Сарыки подраздѣляются на Сарыковъ Юлатана и Сарыковъ Панжъ-дэ; послѣдніе считаютъ себя афганскими подданными и заклятые враги Сарыковъ Юлитана; они подчиняются Сарыхану, который послалъ, подъ предводительствомъ своего сына Аваръ-хана, депутацію въ Хиву вмѣстѣ съ текинцами. Эта депутація была представлена Туркестанскому генераль-губернатору въ Петро-Александровскѣ Кара-Куль-ханомъ.

Числительность Теке-Турменъ принимаютъ въ 40,000 палатокъ, по 10,000 въ каждомъ отдѣленіи; считая по 5 человекъ на палатку, получимъ 2.000,000 человекъ. Сарыковъ Юлатана будетъ около 4,000 палатокъ или 20,000 чел. Что же касается

до Салоровъ, то они почти вымерли и разсѣяны по различнымъ текинскимъ племенамъ.

Мервъ, называемый Турменами всегда Мари, собственно говоря не существуетъ. Около стариннаго Мерва, разрушеннаго въ 1221 г. Тулуи-ханомъ, сыномъ Чингизъ-хана, возникъ новый городъ, извѣстный подъ именемъ Мерва Байрама-Али-хана; въ 1784 г. бухарскій эмиръ Миръ-Максумъ разрушилъ этотъ городъ. Развалины обоихъ Мервовъ лежатъ въ 20-ти верстахъ отъ крѣпости, построенной Кошидъ-ханомъ, когда онъ во главѣ Текинцевъ утвердился на берегахъ Мургаба, отогнавъ Сарыковъ. Нынѣшній Мервъ образуетъ крѣпость, именуемую турменами Кала-Кошидъ-ханъ. Название Ханъ Геченъ, встрѣчающееся на русскихъ картахъ, присвоивается мѣстными жителями исключительно базару, находящемуся внѣ города подъ самою крѣпостью.

Крѣпость не имѣетъ правильнаго очертанія, она представляется усѣченнымъ конусомъ, лишеннымъ основанія, потому что окончены только три стороны верковъ. Эти три фаса, считающіеся отстроеными, тоже не вполне окончены, ибо въ стѣнѣ много неисправленныхъ брешей, которыя, вѣроятно, навсегда такъ и останутся. Мнѣ рассказывали, что Турмены приступили къ сооруженію этой крѣпости по полученіи извѣстія о походѣ русскихъ на Хиву; они опасались въ то время, чтобы одна изъ колоннъ не свернула съ дороги, съ цѣлью овладѣть Мервомъ. Къ работамъ были привлечены всѣ 4 отдѣленія текинцевъ и каждое построило соответствующій участокъ стѣны. На Сарыковъ выпало сооруженіе 4-й стороны, но они не явились на работы. Существующія въ стѣнахъ бреши произошли отъ того, что края участковъ, построенныхъ разными племенами, никогда не были связаны между собою, потому что во времени окончанія сихъ работъ текинцы получили извѣстіе о возвращеніи русскихъ изъ Хивы прямо въ Ташкентъ безъ намѣренія идти на Мервъ.

Въ настоящемъ видѣ крѣпость можетъ представить довольно серьезное препятствіе, ибо стѣна, прикрытая глубокимъ рвомъ, имѣетъ въ своемъ основаніи отъ 50 до 60 фут. толщины, при высотѣ примѣрно въ 40 фут. Утверждаютъ, что въ случаѣ войны всѣ туркменскія семейства могутъ найти убѣжище въ крѣ-

пости. Мы этого не въ состояніи подтвердить, но во всякомъ случаѣ крѣпость имѣеть отъ 5 до 6 верстъ протяженія и около 2 верстъ ширины около бреши, выходящей на базарь. Рѣка Мургабъ, имѣющая близъ крѣпости отъ 80 до 100 ф. ширины, какъ говорятъ, круглый годъ непроходима въ бродъ. Недавно существовали еще 3 моста, но одинъ снесенъ водою, второй въ крайне неудовлетворительномъ состояніи и пользуются лишь третьимъ, расположеннымъ у базара.

Въ то время когда Кара-Куль-ханъ просилъ въ Петро-Александровскѣ генераль-лейтенанта Черняева дать Мерву хивинскаго губернатора, описывая ему анархію, господствующую въ странѣ, и выражая желаніе лучшей части народа поскорѣе выйти изъ этого положенія, на Священную Коронацію въ Москву отправились черезъ Асхабадъ: Махдумъ-Кули-ханъ—одинъ изъ предводителей Вакиль и бывший защитникъ Геокъ-Тепе вмѣстѣ съ Сары-Батыремъ—начальникомъ Бакши и Баба-ханомъ—бывшимъ предводителемъ Бековъ, мѣсто котораго 1½ года тому назадъ занялъ двоюродный его братъ Кара-Куль-ханъ. Они надѣялись заручиться у центрального правительства болѣе выгодными условіями, чѣмъ тѣ, которыя отъ Туркестанскаго генераль-губернатора получилъ Кара-Куль-ханъ, и тѣмъ подорвать его вліяніе, по возвращеніи въ Мервъ. Впослѣдствіи я узналъ, что ихъ надежды не оправдались.

Въ настоящую минуту Кара-Куль-ханъ самый могущественный правитель Мервскихъ текинцевъ. Пять лѣтъ тому назадъ онъ былъ только извѣстнѣйшимъ предводителемъ разбойничьей шайки и уклонялся отъ роли политической главы, зная что это у туркменъ весьма не прибыльно, но ему пришлось подчиниться желанію народа. Племя Бековъ Сичмасовъ, половина Вакиль и Бакши повинуются ему, вслѣдствіе чего на дѣлѣ онъ распоряжается $\frac{3}{4}$ населенія оазиса. Онъ владѣеть крѣпостью, базаромъ и переправою у Кала-Кошидъ-ханъ, и располагаетъ самымъ большимъ числомъ нукеровъ. Туркмены величаютъ его сердаромъ или генераломъ, къ тому же онъ племянникъ Кошидъ-Хана. Половина неподвластныхъ ему Вакиловъ подчиняется Махдумъ-Кули-хану, а половина упорствующихъ Бакши состоитъ подъ начальствомъ

Сары-Батыря. Единственный умный человекъ, который могъ бы подорвать вліяніе Кара-Куль-хана, повидимому, Махдумъ-Кулиханъ, но Мервцы ставятъ ему въ упрекъ что онъ не Мервскій текинецъ, а родомъ изъ Ахала, чужого же они не желаютъ имѣть у себя. Не смотря на свое могущество, Кара-Куль-ханъ далеко не въ состояніи добиться отъ народа полного послушанія, его власть не сильнѣе вліянія, которое вообще можетъ имѣть текинскій предводитель, и по обычаемъ страны онъ во всякое время можетъ лишиться своего положенія. Кара-Куль-ханъ человекъ честный. по нашему мнѣнію, можно положиться на его обѣщанія и имѣть къ нему полное довѣріе. Относительно насъ онъ велъ себя прекрасно и мы ему за это искренно благодарны. По прибытіи въ Мервъ, Баба-Янъ-Бекъ первый подалъ примѣръ послушанія и отвоился къ нему съ полнымъ уваженіемъ, всячески стараясь укрѣпить власть посланца Туркестанскаго генераль-губернатора. Однако надо полагать, что этотъ опытъ управлять туркменами не будетъ удачнѣе предшествовавшихъ и вопросъ, вѣроятно, въ скоромъ времени разрѣшится появленіемъ въ Мервѣ русскихъ штыковъ. Для водворенія Бека Кара-Куль-ханъ, созвалъ въ Мервъ общее собраніе туркменъ, но половина племени Бакши не послушалась, а часть племени Вакиль не явилась даже нѣскольکو дней спустя. Диванъ Матъ-Якубъ лично отправился къ упорствующимъ Вакиламъ, но они отказались имѣть съ нимъ дѣло, нежелая признать надъ собою власть Кара-Куль-хана.

Передъ нашимъ отъѣздомъ изъ Мерва положеніе Бека было крайне затруднительное и Диванъ уже заявлялъ о предстоящемъ его возвращеніи въ Хиву. Кара-Куль-ханъ, видя что дѣло не подвигается и желая выслушать наше мнѣніе секретно пріѣхалъ къ намъ вечеромъ и горько жаловался на невозможность заставить народъ повиноваться „Это собаки“, сказалъ онъ намъ, „и вы согласитесь, что дѣла не могутъ долго оставаться въ такомъ положеніи; русскіе придутъ и тогда придется подчиниться. Что же мнѣ прикажете дѣлать въ этомъ случаѣ? Долженъ ли я обратиться къ англичанамъ или просить убѣжище у шаха Нассаръ-Эдина? Я васъ знаю и имѣю къ вамъ довѣріе, дайте совѣтъ, я исполню его“.

Мы отвѣтили что такъ какъ онъ уже ѣздилъ въ Петро-Александровскъ для представленія Туркестанскому генераль-губернатору, то ему сльдуетъ поддерживать съ нимъ сношенія и подчиниться генералу, когда онъ явится во главѣ русскихъ войскъ.

Кара-Куль-ханъ обѣщалъ намъ дѣйствовать согласно совѣту и, судя по нѣкоторымъ послѣдующимъ разговорамъ, мнѣ кажется, что при появленіи подъ стѣнами Мерве русскіе не встрѣтятъ сопротивленія, напротивъ—большинство текинцевъ приметъ ихъ съ удовольствіемъ какъ избавителей.

Мервскіе турмены имѣютъ, какъ говорятъ, около 2000 берданокъ, отнятыхъ у генерала Ломакина и частью украденныхъ или отбитыхъ въ разное время у каравановъ; другаго скорострѣльнаго оружія почти не имѣется. Патроны они получаютъ изъ Петро-Александровска не безъ затрудненія, но въ достаточномъ по ихъ потребностямъ количествѣ. Мервцы сами изготовили нѣсколько берданокъ, однако отказались отъ этого, въ виду трудности дѣлать нарѣзки и боевыя пружины. Одинъ купецъ часто пріѣзжающій въ Мервъ по дѣламъ, рассказывалъ намъ, что онъ видѣлъ въ крѣпости 1200 берданокъ при отправленіи экспедиціи противъ Ердарисовъ и что въ оазисѣ имѣется еще нѣсколько такихъ винтовокъ.

Мервцы располагаютъ 32 орудіями разнаго калибра, отбитыми у персіянъ при ихъ пораженіи подъ Мервомъ въ 1860 г. Этими орудіями однако нельзя пользоваться за отсутствіемъ лафетовъ; они разбросаны по нѣсколько штукъ и лежатъ на голой землѣ; одно или два орудія стоятъ еще на колесахъ, но послѣ перехода въ $\frac{1}{2}$ версты станки непременно разсыпятся.

Говорятъ, что въ оазисѣ имѣется до 1000 рабовъ, которыхъ каждый вечеръ сажаютъ на цѣпь, мы однако за свою бытность въ Мервѣ не видѣли ни одного. Рабы содержатся не для продажи, а ради выкупа; 20,000 рабовъ поселены въ странѣ, но на нихъ не накладываютъ цѣпей. Съ евреями обращаются несравненно лучше чѣмъ въ Бухарѣ; они отдають себя подъ покровительство одного изъ предводителей, какъ это принято вообще для иноземцевъ, и вносятъ за это условленную плату.

Оазисъ дурно воздѣланъ, въ особенности сравнительно съ бухарскими и хивинскими полями. Это происходитъ отъ того что текинцы производятъ зерно не для вывоза, а исключительно для собственнаго употребленія. Слухи о жестокомъ обращеніи съ плѣнными, въ которомъ текинцы обвиняются, значительно преувеличены. Такъ какъ большинство плѣнныхъ предназначалось для продажи, то понятно что всякаго рода пытки могли бы только понизить цѣну живаго товара; они подвергаютъ мученіямъ исключительно плѣнныхъ, отъ родственниковъ которыхъ ожидаютъ богатый выкупа, долго не присылаемый. Похищеніе рабовъ несуществуетъ болѣе со времени Текинской экспедиціи. До прошлаго года туркмены сбывали еще въ Бухару женщинъ и мальчиковъ, но теперь страхъ передъ русскими властями не позволяется бухарцамъ продолжать эту торговлю, и сами текинцы сознаются, что не стоитъ болѣе похищать рабовъ съ надеждою продать ихъ. Они довольствуются небольшимъ числомъ плѣнниковъ, предвѣщающихъ имъ хорошій выкупъ.

Вообще текинцы, жизнь коихъ, какъ и всѣхъ остальныхъ туркменовъ, состояла изъ ряда грабежей и разбоевъ, убѣдились нынѣ, что наступили иныя времена и что нужно подчиниться новымъ требованіямъ, но въ силу вѣковой привычки къ праздности и необузданности, они неспособны управлять собою и ожидаютъ извнѣ челоуѣка, который научилъ бы ихъ повиновенію. Дикій ихъ нравъ, разумѣется, нельзя сломить однимъ ударомъ, и хотя русскія войска могутъ безъ боя занять Мервъ, но на первое время имъ придется строго наказывать строптивыхъ, которые не замедлятъ всплыть. Однако при твердомъ управленіи и бесжалостномъ наказаніи степныхъ грабежей, мы увѣрены, вся страна туркменовъ вполнѣ подчинится покорителю и создастъ русскому правительству менѣе затрудненій, чѣмъ двуличіе сартовъ и увертливая политика Бухары.

До сихъ поръ я еще не упомянулъ о такъ называемой англійской партіи въ Мервѣ по той простой причинѣ, что она не существуетъ. Антирусскіе происки Г. О'Донована, золото, раздаренное пригоршнями, и обѣщанія, данныя именемъ британскаго правительства, принадлежатъ къ области сказокъ. Текинцы дав-

но постигли, что имѣли дѣло съ искателемъ приключеній и понимаютъ отлично, что Асхабадскіе штыки гораздо ближе отъ нихъ, чѣмъ Пешаверь или Квета. Въ настоящее время имя О'Донована возбуждаетъ только смѣхъ и появивсь онъ вторично въ Мервѣ, то весьма вѣроятно, что ему не такъ легко удастся выбраться изъ него какъ въ первый разъ.

Послѣ 23 дневнаго пребыванія въ домѣ Кара-Куль-хана, который, согласно обѣщанію, всѣми силами старался добыть намъ для отправки во Францію лучшихъ туркменскихъ жеребцовъ и кобылъ, мы выступили въ Мешхедъ. Это была, безспорно, самая опасная часть нашего путешествія, тѣмъ не менѣе мы не подверглись никакому нападенію и прибыли безъ затрудненій въ столицу Хоросана.

*

МАРШРУТНОЕ ОПИСАНІЕ ПУТИ,

ИЗСЛѢДОВАННАГО 1-ГО ТУРКЕСТАНСКАГО СТРѢЛКОВАГО БАТАЛІОНА ¹⁾ ПОРУЧИКОМЪ КАЛИТИНЫМЪ МЕЖДУ АХАЛЬ-ТЕГИНСКИМЪ И ХИВИНСКИМЪ ОАЗИСАМИ ИЗЪ КР. КУНЯ-ГОКЪ-ТЮШЕ НА БОЛ. КЫЗИЛЬ-ЧА КЪ КР. ЗМУШЕШУ ЧЕРЕЗЪ КОЛОДЦЫ: МАМЕТЪ-ДІАРЬ, ДЕРВЕНТЬ, ШЕЙХЪ, ЛАЙЛЫ И КЫЗИЛЬ-ЧА КУЮСЫ 1881 ГОДА.

7-го Февраля. Въ 11 часовъ утра выступилъ изъ *Гокъ-Тене*, дорога проходить по полямъ между пологими барханами, поросшими кустами колючки.—Поля огорожены стѣнками; вода проходитъ въ нѣкоторыхъ арывахъ по полямъ. $\frac{1}{2}$ 12 ч.: поля окончились, путь проходить по открытымъ *кочковатымъ* площадкамъ между пологими песчанами барханами, дорога *торная* грунтъ рыхлый, песчано глинистый. $\frac{3}{4}$ 12 ч.: на правой сторонѣ дороги развалины башни изъ жженого кирпича, въ 200 шагахъ отсюда по дорогѣ *какъ* въ видѣ пруда съ дождевою мутною водою, глубины около $1\frac{1}{4}$ арш., на разстояніи 600—700 шаговъ отъ него еще рядомъ два маленькихъ *кава* полныхъ водою, на глинистой почвѣ видны слѣды дождя.

$\frac{1}{4}$ 1 ч.: дорога идетъ по низу между песчаными барханами, площади окончились, мѣсто стуживается; безъ 10 м. 1 часа: по песчанымъ барханамъ растеть ковыль; 2 часа: небольшой *такиръ* и *какъ* съ дождевою водою (3 часа по 6 верстѣ въ часъ 18 верстѣ). Грунтъ дороги сыпучій песокъ, мѣстами глина; безъ 8 м. 3 часа: *какъ* безъ воды съ грязью. Дорога за $\frac{1}{2}$ часа до

1) Рекогносцировка этого пути, пролежавшаго по мѣстности, въ которой рыскали многочисленныя туркменскія шайки, произведена Поручикомъ Калитинымъ въ сопровожденіи деньщика Константина Краснова, двухъ киргизовъ джигитовъ и проводника текинца при 2 вьючныхъ и 1 запасномъ верблюдахъ. Къ описанію приложена съемка пути въ масштабѣ 10 в. въ дюймѣ. За эту рекогносцировку Калитинъ былъ награжденъ Георгіемъ 4 ст. Извлеченіе изъ его описанія помѣщено въ Изв. Геогр. общ. 1881 вып. 4-й.

этого мѣста ровная, твердая глина; чрезъ 10 минутъ дорога проходитъ по сыпучимъ барханамъ и слѣдуетъ ими все время; (въ 4 часа 10! минутъ остановимся на ночлегъ). приблизительно въ 5 или 6 верстахъ, нейдя до колодцевъ *Мергенъ*. Направление пути по компасу на сѣверъ съ отклоненіемъ слегка къ западу, топливо сначала, до песковъ, состоитъ изъ кустовъ рѣдко растущей колючки, а войдя въ пески (ближе къ ночлегу встрѣчается въ достаточномъ количествѣ саксаулъ и джузгунъ¹⁾).

8-е Февраля. Выступилъ въ 2 часа утра (небольшой дождь) ^{1/4} 4 ч. высокая песчаная гора съ крутымъ подъемомъ на верхъ, грунтъ сыпучій песокъ; ^{1/4} 5 ч. колодезь *Мергенъ* ²⁾ (въ 4 верстахъ). Большой такирь и на немъ расположены колодцы, ихъ 4, глубины 8 сажень, слой воды 1^{1/2} арш. Вода на квусъ горько-соленая бѣлая, лошади и верблюды пьютъ ее по нуждѣ въ крайности. Съ начала до ^{1/2} 5 ч. (не большой привалъ) дорога торная, ровная пролегаетъ большею частію между барханами, зарыта, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ выходитъ на нихъ, тамъ торность ея исчезаетъ и спускается иногда на ровныя пространства, гдѣя вляется въ видѣ набитыхъ тропинокъ (такирь на вѣллодцахъ Мергенъ будетъ около 2^{1/2} верствъ въ діаметрѣ). Грунтъ площадокъ глина съ пескомъ, площадки по большей части кочуковатыя, и рѣдко на нихъ встрѣчаются солончаковыя пятна. Окружающіе барханы состоятъ изъ наносовъ сыпучаго пескомѣстами значительной вышины, отдѣльными холмами или же цѣлыми грядами, растительность на нихъ: топливо (*Черке*) родъ саксаула (и кусты сухого ковыля (*селеу*)), мѣстами пробивается рѣдкая зеленая трава *рамъ*; пески вслѣдствіе недавнихъ дождей довольно еще плотны и удобопроходимы для верблюдовъ (здѣсь приблизительная вышина бархановъ 10, 15, 20 сажень). выступили 5 м. 7 часа: дорога выходитъ на обширную площадь котловину, по которой мѣстами встрѣчаются такиры.

Безъ 12 м. 7 ч. утра: высокій бугоръ сыпучаго песку трудно проходимый подъемъ, здѣсь на верху старая могила; этотъ бу-

1) Кустарное растеніе очень крупное.

2) Считаютъ 37 верствъ отъ Куна Говъ Тюпе.

горь носить названіе „*Мамачикъ*“, за нимъ небольшая котловина, затѣмъ подъемъ въ небольшіе пески.—Начиная съ этого мѣста путь пролегаетъ по глубокимъ песчанымъ балкамъ, расположеннымъ параллельно. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа отъ *Мамачика* справа отъ дороги въ 5—6 верстахъ виднѣется песчаный бугоръ.

Безъ $\frac{1}{4}$ 8 часовъ: влѣво у самой дороги котловина солончакъ (по текински *Пепизъ*) въ видѣ озерка, со стороны дороги красноватые берега, а противоположные желтаго песка.

(Отъ 10 м. 9 часа до $\frac{1}{2}$ 11 приваль).

Съ $\frac{1}{2}$ 11 часа: глубокіе сыпучіе пески барханами и увалами; *40 минутъ 11 часа*: за песчанымъ бугромъ колодезь „*Каттыгодъ*“, вода для питья негодная (ащи.); черезъ $\frac{1}{2}$ часа маленькій такиръ, пески, частію голые сыпучіе, а иногда поросшіе рѣдкими зарослями кустовъ; спустясь съ бугра опять продолговатая котловина съ ровнымъ дномъ, поросшимъ кустарникомъ; дорога торная; пролегаетъ между барханами и часто выходитъ на открытыя пространства, окруженныя песчаными возвышенностями. $\frac{1}{2}$ 12 ч.: твердый такиръ; 5 м. 1 ч.: колодцы *Илекъ Чилешъ* *); надъ ними высится массивная гряда изъ наносныхъ голыхъ сыпучихъ песковъ, имѣющая нѣсколько отдѣльныхъ вершинъ (*бѣики*); она видна издали верстъ за 15. — Колодцы *Илекъ-Чилешъ* лежатъ на возвышенной песчаной площадкѣ; ниже ихъ есть котловина съ солончаковымъ дномъ, колодцевъ 4 на площадкѣ и пятый внизу у дороги при спускѣ къ солончаку: глубины онѣ всѣ 8 сажень, слой воды 1 аршинъ съ $\frac{1}{4}$ —вода нѣсколько отзывается затхлостью и солоновата. Въ пищѣ и чаѣ вполне годится для употребленія.—Колодцы внутри выложены саксауломъ.

Безъ 10 мин. 1 часъ (вышли съ колодцевъ *Илекъ-Чилешъ*); дорога, пройдя солончакъ, поднимается въ гору и входитъ въ противоположные пески. *20 мин. 3 часа*: сыпучіе барханы и увалы кончились, которые шли съ самыхъ колодцевъ; съ этого мѣста грунтъ довольно твердый, дорога торная, проходитъ по

*) Приблизительно въ 34 верстахъ отъ в. Мергенъ и въ 40 верстахъ отъ Маметь Діара.

довольно открытымъ пространствамъ; съ лѣвой стороны дороги все время идетъ сплошная возвышенность. 30 мин. 3 часа: дорога спускается въ глубокую котловину и пересѣкаетъ продолговатый солончакъ, по которому разбѣяны черные бугорчатые островки съ мелкими камнями на верху; каменная осыпь при спускѣ и въѣздѣ на оба берега котловины.

10 мин. 4 часа: возлѣ дороги направо, на холмѣ, гуча сложенного саксаула съ костью (направленіе пути на сѣверо-востокъ).

5 мин. 5 часа: по дорогѣ на песчаномъ холмѣ насыпанная гуча и сложенный саксауль. $\frac{3}{4}$ 5 часа (ночлегъ); шли со скоростью 5 верстѣ въ часъ, всего прошли 4 часа 35 минутъ по 5 верстѣ— $23\frac{1}{2}$ версты.

Начиная съ колодцевъ Илекъ-Чилешъ, вплоть до этого мѣста, все время путь пролегаетъ по уваламъ сыпучаго глубокаго песка—частые спуски и подъемы, дорога весьма трудно проходима не только для верблюдовъ, но даже и для лошадей. Дорога видна ясно только на твердыхъ мѣстахъ, которые изрѣдка попадаютъ кое-гдѣ между песками.

Пески состоятъ изъ бархановъ и уваловъ самой разнообразной формы и величины. Мѣстность пересѣченная и дорога почти все время идетъ вниз, будучи закрыта. Начиная съ половины пути отъ колодцевъ топливо въ изобиліи (саксауль).

9-го февраля. (Выступилъ въ $\frac{1}{2}$ 6 часа) 20 мин. 8 часа: большой прѣсноватый такирь, окруженный съ лѣвой стороны высокими грядами сыпучаго песка; на такирѣ расположены 3 колодца „Утыкъ“, глубины 12 сажень; слой воды приблизительно $1\frac{1}{4}$ арш., вода горько-соленая (ашш), пригодная для поила барановъ и верблюдовъ. Мѣстность до колодцевъ Маметъ-Діяръ состоитъ изъ голыхъ песчаныхъ бархановъ (привалъ 8 час. 17 мин. 10 часа). 30 мин. 10 часа: съ лѣвой стороны дороги высокой барханъ, на немъ сопка со сложеннымъ саксауломъ. 10 мин. 11 часа: дорога выходитъ на большую открытую площадь, грунтъ твердый глинистый, площадь покрыта сопками съ такировыми промежутками; при входѣ 1 колодезь „Джсанькъ“, глубины 9 сажень, обложенный саксауломъ, многоводный, вода горько-соленая, пригодная для поила верблюдовъ и барановъ и, въ случаѣ нужды, можетъ

даже употребляться въ пищу; тутъ же не въ далеку маленькая разрушенная постройка. Дорога съ ночлега до колодца хотя пролегаетъ по барханамъ, но совершенно торная, хотя она и заматается пескомъ, но всетаки ее можно вполне различить по пробитымъ тропинкамъ, на твердыхъ участкахъ, встрѣчающихся изрѣдка между барханами; песокъ менѣе сыпучъ и скрѣпленъ кустарною растительностію. 18 мин. 11 часа: красноватый такирь и небольшой какъ безъ воды въ видѣ длиннаго прудика; 11 часовъ: обширный такирь, кладбище, колодцы „Маметъ-Діаръ“ ¹⁾, числомъ 4, глубины 10 сажень, слой воды 1 арш., вода во всѣхъ колодцахъ хороша, въ особенности въ крайнемъ правомъ, почти прѣсная, на вкусъ солоновата, а въ лѣвомъ крайнемъ отдастъ немного затхлостью; по показаніямъ жителей, если расчистить землю, то слой воды будетъ выше пояса.

Съ юго-западной и сѣверо-восточной сторонъ такирь, гдѣ расположены колодцы, окружаютъ барханы сыпучаго песка, довольно круто спускающіеся къ такиру; песокъ ярко-желтаго цвѣта. Внутренность колодцевъ хорошо выдѣлана саксауломъ; отсюда дорога на Дербентъ сворачиваетъ на сѣверо-западъ и почти прямо на сѣверо-востокъ идетъ на *Кызыль-Сакаль* и *Мурза-Гули*. Всего шли 4 часа по 5 верстъ въ часъ, всего прошли 20 верстъ.

Отъ Маметъ-Діара до Дербента. Выступилъ въ $\frac{3}{4}$ 1 часа дня. $\frac{1}{4}$ 3 часа: въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ вправо отъ дороги, на одной съ нею высотѣ, за барханами на площадкѣ-такирь, два колодца „*Караджи*“; тутъ же стоитъ маленькая глиняная кала съ башнею. Колодцы глубины 12 сажень, слой воды $1\frac{1}{2}$ аршина, вода годна для поила верблюдовъ и лошадей, внутренность выдѣлана саксауломъ.

21 мин. 4 часа: влѣво отъ дороги на большомъ песчаномъ барханѣ куча сложеннаго саксаула; съ Маметъ-Діара до этого пункта дорога довольно ровная, она идетъ между высокими грядами песчаныхъ холмовъ, внизу совершенно закрыта, мѣстность крайне

¹⁾ Кол. Маметъ-Діаръ приблизительно въ 40 верстахъ отъ кол. Илекъ-Чилешъ, всего отъ Куля Гокъ-Теле въ 111-ти верстахъ.

пересѣченная—грунтъ дороги песчаный и мѣстами сыпучій песокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога переваливаетъ черезъ высокіе *бики* (кряжи) съ пологими спусками и подъемами; при выходѣ съ Маметъ-Діара встрѣчаются по сторонамъ дороги 2, 3 кучи саксаула съ воткнутыми костями. Съ этого пункта (21 мин. 4 часа) дорога выходитъ на болѣе открытое пространство, состоящее изъ небольшихъ бархановъ и идетъ между ними внизу.

25 мин. 5 часа: съ правой стороны дороги нѣсколько стоящихъ рядомъ большихъ саксаулинъ съ наложенными на нихъ сухими вѣтвями; дорога проходитъ глубоко между барханами.

19 мин. 6 часа (ночлегъ). Прошли отъ колодцевъ 4 часа по 6 верстѣ въ часъ 24 версты. Последнюю половину пути дорога незамѣтна, хотя и очерчена мѣстностью, такъ какъ пролегаетъ все время глубоко, закрытая между высокими песками; по сторонамъ дороги стоятъ большія деревья саксаула съ приваленными сухими вѣтвями и кое-гдѣ кучи хвороста, которыя служатъ указателями направленія пути; въ расположеніи бархановъ замѣтна нѣкоторая правильность; вся мѣстность всхолмленная, плоская возвышенность, пересѣкаемая большими массивными грядами песка, растительность за переходъ: *саксаулъ*, *Кульнъ-Сіокъ*¹⁾ *джузгунъ*, мѣстами попадаетъ *селеу* (ковыль).

10-го февраля. (Выступленіе въ $\frac{1}{2}$ 5 часа) 5 мин. 7 часа: влѣво отъ дороги въ 8-ми верстахъ, по показанію проводника, среди большого краснаго такира расположены два колодца „*Сунъ-Ую*“, вода *ашм.* 45 мин. 8 часа: влѣво у дороги большая песчаная сопка, на ней вышка изъ сложеннаго саксаула, а лѣвѣе еще другая. До этого пункта съ ночлега путь пролегаетъ по пересѣченной мѣстности, прерываемой иногда открытыми пространствами, переваливая черезъ песчаные увалы, поросшіе саксауломъ и другими кустарными породами. 5 мин. 9 часа: направо у дороги двѣ большія кучи саксаула одна противъ другой (мѣстность увалами и холмиками). 20 мин. 9 часа: *привалъ до $\frac{1}{2}$ 11 часа* есть кормъ: *джусанъ* и *селеу*; прошли съ ночлега около 3 час. 50 мин. по 6 вер. въ часъ—24 версты.

¹⁾ Заячья кость.

($\frac{1}{2}$ 11 часа выступилъ далѣе) 11 часовъ: встрѣчаются 4 или 5 кучекъ саксаула на протяженіи 2-хъ верстъ и нѣсколько одиночныхъ деревьевъ съ приваленными костями; мѣстность пересѣченная, сплошныя возвышенности и отдѣльные песчаные холмы; дорога проходить по небольшимъ переваламъ, ровная, грунтъ песчаный.

39 мин. 12 часа: на правой сторонѣ дороги, на возвышенности (въ 100 шагахъ) кучка сложенного саксаула. Дорога идетъ углубленно, поднимаясь иногда на небольшіе перевалы; песокъ до $\frac{1}{2}$ копыта лошади. До этого пункта отъ 11 часовъ встрѣчаются довольно часто замѣтины изъ костей и деревьевъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороги не существуетъ.

12 ч. 25 мин.: пески ярко-желтаго цвѣта, сыпучіе, поросли крупнымъ саксауломъ; дорога очень трудно проходима вслѣдствіе глубокаго песка; встрѣчается очень много костей павшихъ животныхъ; берега и скаты бархановъ имѣютъ осыпи къ сторонѣ дороги; часто встрѣчаются „знаки“; дороги не замѣтно; съ лѣвой стороны тянутся почти все время сплошныя возвышенности, а правая сторона открыта. 1 часъ пополудни: направо у дороги двѣ кучки саксаула. 1 ч. 5 мин. маленькія пятна такира. $\frac{1}{2}$ 2 часа: какъ по дорогѣ, такъ и по барханамъ довольно часто встрѣчаются твердыя глиняныя обнаженія; мѣстность значительно понижается и становится ровнѣе; $\frac{1}{2}$ 3 часа: красный такирь, съ лѣвой стороны его высокія гряды желтаго песка; на такирѣ и въ какъ остатки дождевой воды. Черезъ $\frac{1}{2}$ версты, пройдя песчаную площадь, кладбище, большой обширный такирь, могила *Св. Дербента*, множество большихъ шалашей для загона скота, остатки постройки изъ камковъ (*курганча*). Съ сѣверо-восточной стороны такирь окружаютъ высоты изъ желтаго песка, полого спускающіяся внизъ. На такирѣ по срединѣ колодцы *Дербентъ* числомъ 4; внутренность ихъ выложена саксауломъ, наружное отверстіе квадратное, $\frac{3}{4}$ аршина ширины, глубиною 12 саж. 1 арш., слой воды $\frac{1}{2}$ арш. При расчистѣ дна, по словамъ проводника, воды бываетъ по поясъ средняго роста человека. Вода совершенно прѣсная, очень чистая и прозрачная. Мѣстность съ привала до колодцевъ *Дербентъ*: пески ярко-

желтаго цвѣта въ видѣ прерывающихся возвышенностей и всхолмленных открытых пространствъ; всюду есть топливо: саксаулъ и другія породы; кормъ: ковыль и рангъ, растущіе въ обилии. Съ привала пройдено 4 часа, по 6 верствъ въ часъ, около 24—25 верствъ, всего же приблизительно отъ Маметъ-Діара до *Дербента* 75 верствъ. Отсюда существуютъ въ Хивинскій оазисъ три дороги: 1-я прямо на сѣверо-востокъ, дорога идетъ на Кызыль-Такиръ (колодцы), 2-я еще восточнѣе на Дамлы и 3-я на сѣверо-западъ на *Шейхъ*, по которой слѣдую. Всѣ три ведутъ въ Хивинскій оазисъ.

Отъ Дербента до Шейха. Дорога на Шейхъ съ колодцевъ Дербентъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ. Выступилъ съ Дербента $\frac{1}{4}$ 5 часа; $\frac{1}{4}$ 6 часа: вышка саксаула. 35 мин. 6 часа: ночлегъ, пройдя около 8 верствъ (по $6\frac{1}{2}$ верствъ въ часъ).

11-го февраля. Выступленіе безъ 10 мин. 3 часа утра: дорога проходитъ по такиру; здѣсь же по такиру 3—4 давно засыпанныя ащи колодцы „*Кара-Ази*“. 40 мин. 7 часа: дорога выходитъ на нѣсколько болѣе открытое пространство, изъ мелкихъ балокъ, грунтъ—песокъ полъ копыта глубины, мѣстами потверже: 10 мин. 8 часа: дорога выходитъ на большой кряжъ желтаго песка, налѣво на верху куча саксаула. 8 час. утра привалъ прошли 5 час. по 5 верствъ—25 верствъ. Мѣстность отъ колодцевъ Дербента до вышки (10 мин. 8 час.) состоитъ изъ большихъ балокъ, идущихъ пересѣченными грядами; дорога постоянно поднимается и спускается, глубокой вязкой сыпучій желтый песокъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно обнаженный, дорога проходитъ закрыто, грунтъ — песокъ и изрѣдка попадаются красные твердые участки ¹⁾; балки очень глубоки въ видѣ котловинъ; растительность та же, что и прежде, подножный кормъ встрѣчается изрѣдко: *рангъ и ковыль*.

Эта часть пути въ особенности трудно проходима для верблюдовъ и всѣхъ животныхъ, на вершинахъ *кыровъ* песокъ доходить до $\frac{1}{2}$ колѣна лошади. Начиная съ 40 м. 7 часа дорога выходитъ на болѣе открытое мѣсто, горизонтъ видѣнъ. Мѣст-

¹⁾ Изъ песчанника и красной глины.

ность всхолмленная открытая, прерываемая иногда большими грядами желтого песку. Высота встрѣчаемыхъ отъ Дербента бархановъ и биковъ въ разрѣзѣ можно опредѣлить неменѣе 30—40—50 сажень. На возвышенныхъ мѣстахъ кое гдѣ положены сопки саксаула и по дорогѣ вѣхи изъ кучъ саксаула и отдѣльныхъ деревьевъ съ костями. *Съ привала выжили $\frac{1}{4}$ 11 ч. (простояли $2\frac{1}{4}$ часа). 40 м. 11 часа:* вправо отъ дороги въ $1\frac{1}{2}$ вертахъ на возвышенности пирамида изъ саксаула. *5 м. 12 часа:* начинаютъ попадаться твердые участки такира въ низинахъ. *$\frac{1}{2}$ 12 часа:* дорога проходитъ среди сыпучихъ желтыхъ песковъ; мѣстность пересѣченная, состоящая изъ пологихъ возвышенностей и балокъ; дорога часто бываетъ закрыта и углублена, очень трудно проходимое мѣсто для верблюдовъ; *2 часа:* съ правой стороны дороги 6 палашей и одна куча сухья изъ саксаула. *Безъ 8 минутъ 1 часъ:* у дороги слѣва куча сложенного саксаула, очень тяжелое мѣсто, сыпучій желтый песокъ, растительность саксауль, иногда попадаются *ассафетида*; песокъ очень глубокъ и сыпучь.

$\frac{1}{4}$ 4 часа: большой бѣловатый такирь, при входѣ на него два колодца „Тандерлы“, два кака, съ дождевою водою; колодцы давно засыпаны пескомъ—глубина ихъ 10 сажень и вода, по показанію проводника, *туши*—хорошая, прѣсная. *2 минуты 5 часа:* двѣ кучки саксаула у дороги на право; *$\frac{1}{4}$ 5 часа:* на бикѣ двѣ кучки саксаула. *12 м. 6 часа:* съ лѣвой стороны дороги на большой сопкѣ и другой возвышенности рядомъ двѣ кучи саксаула. *40 м. 6 часа:* по обѣимъ сторонамъ дороги двѣ кучи саксаула; въ ложбинѣ остановились на ночлегъ, прошедь всего 6 часовъ по 6 верстѣ въ часъ—36 верстѣ.

Описаніе пути. Дорога, какъ описано выше, идетъ по сильно песчанной мѣстности, крайне пересѣченной, а кое гдѣ относительно по болѣе открытымъ пространствамъ сильно всхолмленнымъ; песокъ глубокой желтый сыпучій съ перваго такира вплоть до ночлега; съ лѣвой стороны дороги тянутся сплошныя песчанныя высоты, вправо все время горизонтъ открытъ; мѣстность всхолмленная пересѣкаемая высокими и пологими биками (кражами); подъемы особенно затруднительны. На всемъ протяженіи

вышеописаннаго пути, топливо въ изобиліи: *саксаулъ*, *джузгунъ* и другія породы, а также кормъ для лошадей въ видѣ ковыля и ранга встрѣчается почти всюду въ достаточномъ количествѣ.

12 Февраля. (Выступаю въ 4 часа утра). 31 м. 7 часа: на лѣво у дороги маленькій холмикъ съ двумя карягами. $\frac{1}{4}$ 8 часа: на право отъ дороги на возвышенности сопка саксаула, такирь, въ концѣ его какъ съ дождевою водою и давно засыпанный колодезь „Уста-Турды“ ¹⁾ возлѣ кака.

$\frac{1}{4}$ 10 часа: остановились на привалѣ, пройдя съ ночлега $5\frac{1}{4}$ часовъ и выкинувъ, время остановокъ $\frac{3}{4}$ ч., всего шли $4\frac{1}{2}$ часа по $5\frac{1}{2}$ верстѣ итого около 25 верстѣ.

Выступили $\frac{1}{2}$ 12 часа.

12 м. 1 часа: Налѣво отъ дороги на песчанномъ бугрѣ высокая сопка саксаула. Здѣсь дорога всходитъ на высокой бигль, глубокой песокъ (сыпучій).

40 м. 1 часа: На право отъ дороги, сопка саксаула, у двухъ деревьевъ приложены кости, дорога спускается внизъ и переваливаетъ за тѣмъ все время, чрезъ небольшие балки. Чрезъ 8 минутъ на право у дороги другая куча саксаула.

Начиная съ 12 минутъ 1 часа: мѣстность значительно начинаетъ подниматься, гряда, съ лѣвой стороны дороги выше, дорога идя у ея подножія, нѣсколько разъ поднимается по ея скату на верхъ и спускается внизъ; съ правой стороны горизонтъ по временамъ открывается, а большею частію дорога идетъ скрыто глубоко между двумя высотами; песокъ на дорогѣ, даже внизу и то закрываетъ лошади всю бабку. $\frac{1}{4}$ 2 часа: дорога спускается съ лѣвой возвышенности и идетъ увалами, попадаютъ теперь, пятна такира; у дороги на спускѣ куча саксаула, мѣстность справа болѣе открыта хотя и пересѣченная.—Безъ 10 минутъ 2 часа: дорога выходитъ на большой продолговатый такирь-солончакъ, на которомъ высится большой холмъ, идущій перпендикулярно къ дорогѣ отъ песчаной высоты съ лѣвой стороны. Ближе къ дорогѣ у его подножія, составляя съ нимъ одно цѣлое, хотя и отдѣляясь отъ него, стоятъ 3—4 каменныхъ конуса—пи-

1) Собственное имя мастера вырвашаго колодезь.

рамиды нѣсколько наименьшей высоты. Холмъ состоитъ изъ твердаго красноватаго песчанника, а сопки и конусы изъ поздреватаго бурога известняка на верху и каменной осыпи отъ него внизу (на мѣстномъ нарѣчїи такія высоты носятъ названїе „Чильва“), дорога проходитъ отсюда съ $\frac{3}{4}$ версты по такиру и солончаку и снова входитъ въ окружающїе барханы сыпучаго песка. Наибольшая высота встрѣчаемыхъ бархановъ приблизительно 30—40—50—60 сажень въ разрѣзѣ.

25 мин. 3 часа: пять маленькихъ послѣдовательныхъ такировъ съ небольшими промежутками.

$\frac{1}{2}$ 3 часа: мѣстность замѣтно понижается, дорога идетъ ровнѣе. *3 часа:* дорога спускается на ровное открытое мѣсто, вдали на право верстахъ 8—10 видна цѣпь высокихъ отдѣльныхъ холмовъ, возвышенность съ лѣвой стороны дороги понижается. *3 часа 7 мин.* большой такирь, а на другой его сторонѣ далеко виднѣтъ холмъ. *20 мин. 4 часа:* большой открытый такирь, на лѣво могила Св. Шейха, остатки маленькой разрушенной сакли и колодцы *Шейхъ*.

Такирь обставленъ окружающими песками; колодцы вырыты въ песчаноглинистомъ грунтѣ, нанесенномъ въ видѣ возвышенной насыпи—площадки на такирь. Колодцы расположены другъ отъ друга не особенно далеко, не дальше 10—15—20 шаговъ между собою. Всего колодцевъ 10-ть, изъ нихъ съ водою два, засыпанныхъ съ поверхностію 1 и семь полузасыпаны, но открыть ихъ и отремонтировать очень легко. Колодцы съ водою имѣютъ наружное отверстіе въ діаметрѣ $\frac{3}{4}$ аршина, ширина дна отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, внутренность колодцевъ выложена саксауломъ, давно неремонтированнымъ; саксауль кое гдѣ сгнилъ и земля обваливается. Глубина колодцевъ *3 сажени*. Въ одномъ многоводномъ слой воды $2\frac{1}{4}$ аршина, вода совершенно прѣсная, чистая и прозрачная, оставляющая во рту легкой вкусъ сѣры, вода какъ въ нашихъ русскихъ колодцахъ. Другой колодезь одинаковой глубины значительно засорился и пообвалился, въ немъ слой воды *1 аршинъ*, вода на вкусъ хотя и совершенно прѣсная, но отдаетъ затхлостью отъ невычерпыванія. Какъ выше сказано колодцы вырыты на небольшой песчаной возвышенной площадкѣ, нанесенной на такирь.

8 лѣтъ тому назадъ, какъ рассказываетъ проводникъ, эти делятъ колодцевъ настолько были многоводны, что могли напоить сразу 20 кура (стадъ барановъ, каждая жура бываетъ 500, 450, 600—400, 300 головъ) и послѣ этого воды еще оставалось достаточно на остальные потребности. Давно не пившій баранъ выпиваетъ, по рассказамъ кочевниковъ, болѣе ведра. Если взять среднимъ числомъ и даже наименьшимъ каждую *куру* (стадо) въ 300 головъ по ведру на каждого, значитъ колодцы Шейхъ прежде давали безъ особеннаго истощенія 6000 *ведеръ воды*. На площадѣ, гдѣ расположены колодцы, можно вырыть безъ особаго истощенія для прочихъ, еще 4—5 колодцевъ. Почва въ этомъ мѣстѣ содержитъ много сѣры, которая лежитъ кусками на поверхности земли, вырытой изъ колодцевъ.

Всего съ привала прошелъ 3 часа 50 минутъ, 6 верстъ въ часъ—23 версты *всего же отъ Дербента до Шейха приблизительно 118½ версты*.

Отъ к. Шейха до к. Лайлы. Съ колодцевъ выступилъ $\frac{1}{2}$ 5-го часа: дорога идетъ по ровному такиру; 5 часовъ: дорога пересѣкаетъ по видимому весьма рѣзко обозначенное сухое русло Дарьялыка (*Аму-Дарыи*), здѣсь ширина его около-300 сажень; правый берегъ *нагорный*¹⁾ и крутой, а со стороны колодцевъ лѣвый берегъ низменный.—Русло съ обѣихъ сторонъ засыпано песками въ видѣ кражей и имѣетъ скорѣе видъ озера или впадины; дно рѣчное, ракушки, мелкій песокъ, галька, слюда; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть мокрые солончаки; обмывы нагорнаго берега состоятъ изъ бѣлой глины съ желтыми слоями. На противоположномъ берегу высокой барханъ; дорога, поднявшись на берегъ, пройдя мимо бархана, проходитъ по берегу съ $\frac{1}{2}$ версты и опять спускается въ русло, которымъ и идетъ потомъ все остальное время. Въ этомъ мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ дорога пересѣкаетъ русло, оно дѣлаетъ колѣно и идетъ на востокъ. Вдали видно въ 6—8 верстахъ правѣе бархана у переправы, гигантская цѣпь холмовъ, между которыми проходитъ русло къ сторонѣ Чарджуя. Дорога теперь проходитъ по дну русла между берегами въ видѣ ровной пробитой тропинки; оба

1) Материковый.

берега Дарьялыка ¹⁾ состоятъ сверху изъ наносныхъ песковъ, поросшихъ рѣдкимъ саксауломъ и другими породами. На мѣстѣ ночлега топливо въ изобиліи и кормъ сухой ковыль. Ночлегъ въ $\frac{1}{4}$ 7 часа (въ сторонѣ возлѣ русла). Прошли 1 ч. 45 м. (приблизительно по 6 верстѣ — всего 11 верстѣ отъ колодцевъ Шейхъ.

13 Февраля выступилъ съ ночлега $\frac{1}{2}$ 3-го часа утра: дорога идетъ по старому руслу, загроможденному во многихъ мѣстахъ громадными песчаными кряжами, нанесенными съ обоихъ береговъ; ихъ частію приходится переваливать и вновь спускаться въ русло. 40 м. 5 часа: дорога поднимается на правый нагорный берегъ, въ этомъ мѣстѣ очень высоко поднятый въ видѣ длинной цѣпи продолговатыхъ холмовъ, идущихъ вдоль праваго берега. У трехъ холмовъ на берегу здѣсь дорога дѣлаетъ поворотъ на право и идетъ прямо на сѣверъ, оставляя за собою Дарьялыкъ влѣво. У этого мѣста три одинаковыхъ холма въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ. Дорога, поднявшись на верхъ, проходитъ по твердому каменистому плато, составляющему въ этомъ мѣстѣ часть берега Дарьялыка (топлива здѣсь нѣтъ). Всего дорога идетъ по руслу, начиная съ пересѣченія, около 23 верстѣ (грунтъ твердый песчаникъ).—5 часовъ: дорога вновь входитъ въ пески; мѣстность ровная, всхолмленная ²⁾, съ порослью саксаула. (Плоскогорье), кое-гдѣ пересѣченное балками, дорога проходитъ посреди между берегами пологихъ песчаныхъ возвышенностей.

$\frac{1}{4}$ 7-го часа: дорога спускается въ широкую низину-сай, въ видѣ русла; на правомъ берегу ея тянутся, приблизительно на разстояніи 3-хъ верстѣ между собою 3 холма; лѣвый крайній въ видѣ высокаго берега; грунтъ дна щебень, песокъ, а кое гдѣ и кремень, дно рѣчное; по дну русла растительности нѣтъ; мѣстами его пересѣкаютъ чрезъ одинаковое время, отъ берега до берега огромные поперечные кряжи песку къ видѣ преграждающихъ плотинъ, которыя иногда достигаютъ громадныхъ размѣровъ, и бывають часто выше самыхъ береговъ.

¹⁾ Дарьялыкъ въ описываемой мною мѣстности—туземцы называютъ «Чарджуй-Дарья».

²⁾ Углубленіе въ видѣ ложбины.

$\frac{1}{2}$ 9-го часа: низина русла осталась влѣво, дорога здѣсь поднимается въ гору, на массивный кряжъ. Мѣстность открытая, ровная, поросшая кустами *Акъ-Делусана*. Вокругъ видна ровная окружающая мѣстность, состоящая изъ мелкихъ балокъ; пройдя $\frac{1}{2}$ часа по ровной площади, дорога входитъ снова въ желтые сыпучіе пески; она ровная, кругомъ растутъ саксауль и джугунъ.

9 часовъ— $\frac{1}{2}$ 12-го привалъ, прошли $6\frac{1}{2}$ часовъ по $5\frac{1}{2}$ верстѣ—36 верстѣ; — мѣстность: желтые пески, въ видѣ неглубокихъ балокъ; саксауль и джугунъ; сыпучій песокъ.

40 м. 12-го часа: вправо отъ дороги и рядомъ съ нею шагахъ въ 600—800 тянется нѣчто въ родѣ длинной котловины, правый берегъ которой значительно высится надъ окружающею мѣстностію (желтые пески). 23 минуты 1-го часа: дорога спускается въ пески внизъ и проходить по старому озерному руслу (дно, такирь) двумя понижающимися террасами; берега высокіе, желтые песчаные, очень пологіе, внутри обнаружень слой бѣлой глины. Безъ 5-ти м. часъ: русло окончилось, дорога всходитъ въ гору; очень большой и тяжелый подъемъ. Высота берега русла можно опредѣлить въ 70—80, а высота подъема сажень 100; поднявшись на гору, дорога пролегаетъ по открытому мѣсту; грунтъ — песокъ немного съ камнемъ; на право на верху у дороги сложенная куча саксаула; затѣмъ опять желтый песокъ; ковыль, акъ-джусанъ и попадается *ассафетида*.

20 м. 2-го часа: На право у дороги большой саксауль съ вѣтвями. Съ высоты песчаныхъ холмовъ, по которымъ пролегаетъ дорога; на горизонтѣ съ правой стороны видна издали всхолмленная песчаная равнина, поросшая кустами растений.

35 м. 2 часа: На лѣво у дороги на вершинѣ *Бика* куча сложенного саксаула съ воткнутою въ середину палкою; пески сыпучіе, желтые; дорога идетъ на верхъ биковъ и переваливаетъ черезъ нихъ; массивныя песчаныя возвышенности сыпучаго песка называются здѣсь *кыръ*. На право виднѣтся опять нѣчто въ родѣ стараго засыпаннаго русла въ видѣ большой впадины; окрестности приняли красноватый цвѣтъ съ темными пятнами отъ кара-джусана и джугуна. Теперь особенно часто приходится пересѣкать небольшія песчаныя котловины.

5 м. 3-го часа: дорога спускается въ котловину, дно которой таирь — ровное; его грунтъ: песокъ съ мелкими камушками. Безъ 5-ти минутъ 3 часа: дорога, которая шла отъ 5 м. 3 часа все углубленнымъ русломъ, суживающимся къ этому мѣсту, здѣсь поднимается на большую песчаную высоту; сыпучій желтый песокъ и очень трудный подъемъ.

46 м. 4-го часа: при спускѣ; на право, слѣва у дороги мѣтки саксаула; 10 м. 5-го часа: куча саксаула на право у дороги и видна котловинка изъ бѣлой глины. 10 м. 6-го часа: дорога выходитъ на ровную обширную песчаную площадь въ родѣ плато.

¹/₂ 6-го часа: опять желтые пески, внизу обширная котловина (ночлеги). Съ привала пройдено 6 часовъ по 4¹/₂ версты въ часъ, всего около 27 верстъ.

Описание пути. Путь отъ привала составляетъ наитруднѣйшую часть всего пройденнаго пространства. Часто приходится пересѣкать кыры съ крутыми подъемами и спусками; верхъ у такихъ высотъ всегда голый сыпучій песокъ; въ лѣтнее время года, для верблюдовъ и артиллеріи дорога здѣсь почти непроходима. Направленіе дороги обозначается только иногда въ котловинахъ и участкахъ русла, которые она пересѣкаетъ. На песчаныхъ же возвышенностяхъ она узнается здѣсь только благодаря знанію проводника-извѣстныхъ ему примѣтъ, по которымъ онъ различаетъ ея существованіе, и тѣмъ немногимъ кучамъ саксаула и деревьямъ, нанесеннымъ на маршрутѣ; топливо: саксауль, растетъ по скатамъ песковъ; въ котловинахъ же и впадинахъ растетъ только джусанъ, иногда колючка; ковыль попадаетъ за все это время въ небольшемъ количествѣ въ двухъ мѣстахъ. Кое-гдѣ по скатамъ и въ низинахъ уже попадаетъ зеленѣющій *рангъ*. Вездѣ по дорогѣ и около близости виднѣтся много костей павшихъ животныхъ, что свидѣтельствуетъ о трудности этого участка пути; между костями въ одномъ мѣстѣ найденъ скелетъ человѣка. Всѣ попадающіеся по пути русла, впадины и котловины пересѣкаются почти всегда въ одномъ направленіи сыпучими песчаными краями, спускающимися съ береговыхъ массъ постепенно; загроможденія эти приходится переваливать на каждомъ шагу, что и составляетъ главную трудность этого участка дороги.

14 Февраля. Выступилъ *25 минутъ 4-го часа:* дорога сворачиваетъ отсюда прямо на сѣверъ. *35 м. 7-го часа:* высокій *кыръ* желтаго песку; налѣво отъ дороги на верху *кыра* большая куча саксаула. Дорога съ ночлега идетъ тѣмъ же *руслomъ-ложбиной*, прерываемомъ въ разныхъ мѣстахъ и во многихъ направленихъ *кырами* желтаго сыпучаго песку. Окружающая мѣстность представляетъ высокія всхолмленія, пересѣченныя разнообразными балками; *1/2 9 часа:* русло до того засыпано нескомъ, что берега его трудно различить. *9 часовъ.*—До *10 м. 11 часа* привалъ, прошли 5 часовъ 35 минутъ по 5 верстъ въ часъ, всего *28 1/2 верстъ.*

Дорога все время идетъ по означенному мною руслу-ложбинѣ, пересеченному въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кырами желтаго наноснаго песка. Грунтъ русла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣчной—глинистый. На правомъ нагорномъ берегу попадаются обнаженія бѣлой и синеватой глины, иногда встрѣчаются камни сланца и щебень.

Безъ 10 м. 11 часовъ: налѣво саженахъ 300—400 отъ дороги два большіе отдѣльные кургана.

12 часовъ дня: дорога спускается въ сухое русло (впадину) котловину.

10 минутъ 1-го часа: глубокая озерная котловина; дно солончакъ и такирь. Поднявшись на гору и переваливъ ее, дорога снова спускается въ другую котловину, такой-же формы и пройдя на верху не высокій кряжъ песка, вновь вступаетъ на суходоль. Грунтъ: рѣчное дно, немного солончака и большой такирь. *5 минутъ 2-го часа:* дорога идетъ по такиру. *20 минутъ 2 часа:* въ концѣ такира котловины, высокая песчаная гора на ровной площадкѣ изъ песчаной осыпи: здѣсь у подножія этого песчанаго холма и расположены колодцы „*Лайлы*“.

Колодцы Лайлы лежатъ на песчаной осыпи у холма, расположенные въ глубокой котловинѣ, дно которой вышеописанный такирь. Наносная площадь внутри холма имѣетъ продолговатый видъ и соединяется съ самымъ холмомъ, которому она служить

*

основаніемъ съ того края, гдѣ находятся колодцы; она имѣетъ въ поперечникѣ около 300 шаговъ.

Колодець Лайлы всего существуетъ: съ водою одинъ и засыпанныхъ два; 8 лѣтъ тому назадъ оба эти колодцы были съ водою. Колодцы засыпаны почти на глухо, имѣя видъ ямъ глубиною аршина $1\frac{1}{2}$. Колодезь съ водою глубиною 4 сажени, слой воды въ немъ $1\frac{1}{2}$ аршина, вода прѣсная, но съ слегка солоноватымъ вкусомъ, а отъ малаго вычерпыванія нѣсколько даже затхлая. Саксауль внутри пообвалился и колодезь засыпается пескомъ. На вышеозначенной площадкѣ можно вырыть болѣе 20 колодцевъ, расположивъ ихъ такимъ образомъ, чтобы они не истощали другъ друга. Вѣрнымъ признакомъ большого количества грунтовой воды служить небольшое кустарное травяное растеніе *джантакъ*, въ изобиліи растущее здѣсь на площадкѣ.

Отъ привала до Лайлы прошли 3 часа 10 минутъ по 5 верстъ въ часъ—16 верстъ. Всего же между Шейхомъ и Лайлы 118 верстъ.

Отъ колодцевъ Лайлы до Кызиль-Ча-Нуусы. Съ колодцевъ Лайлы выступилъ 10 м. 3 часа; дорога обходитъ колодцы и площадку мимо высоаго холма, и затѣмъ снова проходить по такиру и поднимается на большую гору и выходитъ снова въ пески. Мѣстность довольно открытая справа и закрытая слѣва. Дорога переваливаетъ опять чрезъ *кыры* и пересѣкаетъ балки разной величины. Безъ 5 м. 5 часовъ: рядомъ два большіе такира, съ маленькими песчанными перешейками, мѣстность относительно довольно ровная. 18 м. 6 часа: дорога снова входитъ въ глубокіе сыпучіе пески, поднимаясь на крутые подъемы и на кыры. 32 м. 6 часа: остановка на привалѣ. Прошли 3 ч. 22 минуты по 6 верстъ въ часъ—всего 20 верстъ. 10 ч. ночи выступили далѣе. Дорога идетъ по такирамъ и небольшимъ пескамъ; пройдя съ остановки 10 верстъ, остановился ночевать (всего прошли отъ Лайлы не менѣе 30 верстъ).

15 Февраля. (Выступили въ 7 часовъ утра). Съ 7-ми часовъ утра дорога идетъ все время такирами, перемежающимися съ песками. Въ $8\frac{1}{2}$ ч., утра дорога входитъ снова въ большіе тяжелые пески, и то переваливается чрезъ массивные кыры, спу-

скается и поднимается по балкамъ. Въ этомъ мѣстѣ дорога очень трудно проходима, все желтый крайне сыпучій песокъ; кое гдѣ мѣстами дорога выходитъ на небольшія площадки и снова идетъ въ пески. (Страшный песчаный буранъ). По твердымъ участкамъ, дорога натоптана въ видѣ тропинокъ, по пескамъ же всякій слѣдъ ея во время бурана тотчасъ же сглаживается.

11 часовъ: привалъ, прошли всего съ ночлега 4 часа по $7\frac{1}{2}$ верстъ въ часъ—всего 30 верстъ. Привалъ до $\frac{1}{4}$ 1-го часа. Въ этомъ мѣстѣ пески глубже, *кыры* достигаютъ въ разрѣзѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неменѣе 100—120—150 сажень вышины, съ крутыми подъемами. Направленіе *кыровъ* сѣверо-восточное, преимущественно расположены онѣ параллельно, причемъ пространство между ними пересѣкается меньшими поперечными увалами, которые постоянно приходится переваливать, даже теперь, въ такое время года, ступня верблюда уходитъ вся по щиколку, а нога лошади до полу колѣна. Это мѣсто перехода составляетъ наитруднѣйшую часть всего пути отъ Гокъ-Тюпе, вслѣдствіе большой высоты и крутизны подъемовъ на *кыры*, гдѣ наверху песокъ совершенно сыпучъ и не сдерживается подъ ногами. Съ привала вышли $\frac{1}{4}$ 1-го часа: дорога проходитъ опять громадными песчаными *кырами*, постоянно переваливая черезъ нихъ, а иногда проходя по гребню ихъ, состояшему всегда изъ самаго глубокаго сыпучаго и мелкаго песка. Въ этихъ мѣстахъ на верху тоже нѣтъ обычной растительности, которая теперь встрѣчается только внизу и по скатамъ меньшихъ *кыровъ*.

5 м. 2-го часа: здѣсь дорога поворачиваетъ по компасу прямо на сѣверъ; сыпучіе *кыры* окончились, дорога снова выходитъ на ровное мѣсто,—легкіе пески съ рѣдкою кустарною растительностію.

50 м. 2-го часа: изъ песковъ дорога выходитъ на каменистыя площадки и проходитъ между песками: растительность мелкими кустиками: *джузгунъ, колочка и джусанъ (полынъ)*.

2 часа дня: на право идутъ вдоль дороги три, четыре небольшіе холмика съ кучками сложенныхъ камней на верху
Безъ 10 минутъ 3 часа: дорога входитъ опять въ пески. *Безъ 10 минутъ 3 часа:* налѣво у дороги куча саксаула. Дорога вновь

спускается на ровные площадки (идушія, какъ и прежде, изъ самаго выхода изъ песковъ) между двумя пологими высотами какъ бы въ берегахъ.

8 минутъ 4-го часа: дорога снова всходитъ на верхъ и переваливаетъ чрезъ нѣсколько массивныхъ *кыровъ*; сыпучій песокъ, берега высокіе.

1/2 4-го часа: на лѣво—у дороги саксаулъ съ костями. *4 часа:* дорога выходитъ на узкое ровное пространство и идетъ съ нѣкоторыми перерывами, такимъ образомъ. Безъ *10 м. 5 часовъ:* первый большой такирь. Дорога проходитъ по такиру ступнякомъ; такиры въ перемежку съ мелкими песками. *5 м. 6 часа:* дорога выходитъ на открытое мѣсто; такиры, ихъ покрываютъ ровные пески, разбросанные островками съ порослью мелкихъ кустовъ саксаула, джугуна. Теперь дорога проходитъ по громаднымъ такирамъ иногда съ совершенно ровною гладкою поверхностію, при выходѣ же изъ песковъ на такиры, они поросли джусаномъ и другими кустарниками, ковылемъ (*селеу*).

6 часовъ остановки: такиры прекратились, дорога входитъ въ легкіе бугристые пески съ рѣдкою небольшою растительностію; здѣсь подножный кормъ въ изобиліи кара-джусанъ и селеу (*ковылъ*). Прошли всего $5\frac{3}{4}$ часовъ, но *6 верстъ въ часъ, 35 верстъ*.

Выступили въ *5 минутъ 8 часа вечера:* шли очень тихо, такирами и бугристыми песками по $3\frac{1}{2}$ версты въ часъ и остановились за бураномъ въ *35 минутъ 10 часа* ночи. Прошли всего отъ $8\frac{3}{4}$ —9 верстъ.

16 Февраля. *Выступили въ 8 ч. утра. Въ 10 минутъ 10 часа* вышелъ на колодцы Кызыль-Ча-Куюсы, лежащіе въ глубокой балкѣ, при входѣ въ которую расположено оставленное русскими укрѣпленіе: колодцы напелъ засыпанными. Последнее время отъ 8 часовъ утра до колодцевъ Кызыль-Ча-Куюсы шли $7\frac{1}{2}$ верстъ въ часъ, всего прошли $8\frac{3}{4}$ верстъ.

Дорога къ колодцамъ идетъ такирами неглубокими песками; растительность небольшой саксаулъ, джугуцъ, есть колючка; кормъ встрѣчается въ пескахъ повсюду—ковылъ (*селеу*), особенно много его не доходя колодцевъ 6—7 верстъ въ право отъ дороги. Отсюда дорога съ колодцевъ, пройдя 2 версты, пересѣкаетъ боль-

шю Хивинскую дорогу, которая направляется на востокъ съ небольшимъ отклоненіемъ къ сѣверу. На лѣво же дорога круто идетъ на юго-западъ по направленію къ *Шахъ-Санему*.

Всего между колодцами Лайлы и Кызыль-Ча-Куюсы будетъ $112\frac{3}{4}$ верстѣ.

Всего разстоянія между Куны Гокъ - Тюпе и Кызыль-Ча-Куюсы будетъ:

Отъ Куны-Гокъ Тюпе до Маметъ-Діара ¹⁾	111	верстѣ.
„ Маметъ-Діара до Дербента.	75	„
„ Дербента до Шейха	118	„
„ Шейха до Лайлы	118	„
„ Лайлы до Кызыръ-Ча-Куюсы	$112\frac{3}{4}$	„
Всего		534 верстѣ.

Какъ несомнѣнно опредѣленіе разстоянія туземцами, можно видѣть изъ слѣдующаго, что они считаютъ между колодцами Дербентомъ, Шейхомъ, Лайлы и Кызыль-Ча-Куюсы по 5 мергилей (верблюжьихъ переходовъ отъ 15—25 верстѣ).

По словамъ многихъ туземцевъ, которые были мною спрошены какъ въ Ахаль-Текипскомъ оазисѣ, такъ и среди Туркменскаго населенія въ Хивинскомъ ханствѣ, дорога эта давно уже не служила путемъ большаго сообщенія (50 тому лѣтъ), ѣздить и теперь небольшія партіи не болѣе 30 коней, одиночные люди и изрѣдка небольшія стада (до Ахаль-Текипскаго похода) на продажу въ Хиву. Самый большой торговый караванъ, идущій изъ Хивы въ Ахаль-Текипскій оазисъ и обратно, не превышаетъ никогда 15—20 верблюдовъ, везущихъ самые необходимыя жизненные принадлежности въ родѣ халатовъ, кожъ и желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій.—Многіе ѣздить на базаръ въ Хиву, куда когда-то привозили на продажу этимъ путемъ лѣнныхъ Персіанъ.

По рассказамъ туземцевъ дорога эта была первоначально про-

1) Рассчитывая это разстояніе по описаннымъ выше колодцамъ слѣдующимъ образомъ: отъ Куны-Гокъ-Тюпе до Мергена 37 верстѣ. Отъ Мергена до Илекъ Чилеша — 34 версты и отъ Илекъ Чилеша до Маметъ-Діара 40 верстѣ, всего 111 верстѣ.

ложена (вырыты колодцы) *Надирь-Шахомъ*, когда онъ шелъ въ первый разъ въ Хиву, гдѣ въ единоборствѣ съ Хазретъ Палваномъ раненный въ руку воротился вскорѣ домой, оставивъ подъ городомъ продолжать осаду своихъ полководцевъ. Этою дорогою шелъ онъ самъ съ небольшимъ отрядомъ сопровождавшихъ его войскъ.

Этою же дорогою изъ Гѣкъ-Тюпе была направлена на развѣдку партія въ 35 человекъ, которая напала на нашъ казачій пиветь у колодцевъ Кызыль-Ча-Куюсы, при чемъ, встрѣтивъ сопротивление, отступила потерявъ убитыми 2-хъ человекъ. Преслѣдовать ее были посланы 6 человекъ джигитовъ Туркменъ, они имѣли съ ними стычку и потеряли 2-хъ человекъ, трупы которыхъ я видѣлъ между колодцами Дербентъ и Лайлы.

Движеніе по вышеописанной дорогѣ возможно только раннею весною и зимою, когда сыпучіе пески вслѣдствіи влажности и холода болѣе плотны. Колодезь Лайлы ¹⁾ можетъ дать воды болѣе какъ на 40 человекъ и коней.

Въ особенности же трудно проходимы пески для верблюдовъ, артиллеріи и всѣхъ родовъ войскъ по причинѣ множества вышеописанныхъ кыровъ и биковъ съ крутыми спусками и подъемами, чрезъ которые очень часто приходится переваливать.

По разспросамъ туземцевъ кромѣ вышеописанной дороги существуютъ еще двѣ съ колодцевъ Дербентъ въ Хивинскій оазисъ на Дамлы и Кызыль-Такирь, но обѣ эти дороги крайне трудно проходимы даже для небольшихъ партій, вслѣдствіе ихъ маловодности.

Дорога на Дамлы отъ Дербента: чрезъ 1 мергиль колодцы *Гузъ*, съ водою одинъ; засыпанный одинъ, глубины 12 сажень, вода прѣсная, глубина слоя воды что и въ Дербентѣ. Слѣдующій чрезъ 5 мергилей (верблюжьихъ переходовъ) *колодцы Дамлы* отъ 4—5 колодцевъ, воды очень мало, глубины около 5 сажень, вода есть хорошая, есть и плохая, но во всякомъ случаѣ пригодная для употребленія. Слѣдующая вода чрезъ 9 мергилей— прѣсное озеро *Джанга-Джанъ* въ одномъ мергилѣ отъ города Хивы.

¹⁾ Въ теперешнемъ состояніи.

Дорога на Кызиль-Такирь. Отъ коловцевъ Дербентъ до колодцевъ Кызиль-Такирь считается 5 мергилей. 2 колодца, глубины 5 сажень, вода прѣсная и воды мало. Болѣе воды на пути не встрѣчается, а пройдя 12 мергилей городъ Хива.

Дорога эта самая кратчайшая между Ахаль-Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами.

Описаніе стараго русла Аму-Дарьи, пересѣкающаго дорогу у колодцевъ Шейхъ.

Въ этомъ мѣстѣ старое русло *Чарджуй-Дарьи* рѣзко обозначено; лѣвый берегъ низменный, отъ 5—6 аршинъ вышины, правый *нагорный возвышенный*, внизу кое гдѣ спускается обмывами въ формѣ уваловъ изъ бѣлой глины съ желтыми слоями. Ширина русла 280—300 сажень, на противоположномъ берегу поднимается одинъ изъ характерныхъ высокихъ шихановъ—холмовъ праваго берега (въ разрѣзѣ трапеція) изъ песчаника съ обнаженіями камня на верху; взойдя на этотъ холмъ видна вдали въ верстахъ 8-ми цѣлая цѣпь гигантскихъ холмовъ шихановъ, связанныхъ между собою возвышенностями, сопровождающіе берега русла (вверхъ по теченію къ сторонѣ Чарджуя) и развѣтвляющіеся отъ него влѣво меньшими отрогами. Русло, тамъ гдѣ оно дѣлаетъ поворотъ (на сѣверовостокъ) и образуетъ колѣно—по своему виду представляетъ скорѣе мелкую озерную котловину, но ясно видно, что пески на обоихъ берегахъ съ двухъ сторонъ засыпали поперегъ ея ширину и образовали впадину.— Далѣе 2—3 версты дорога идетъ по правильному рѣчному руслу, заключенному между ясно очерченными берегами: лѣвый—низменный съ нагроможденными на краю песками, а правый—все время сохраняя возвышенный нагорный характеръ материковый; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приподнимается въ видѣ разнообразныхъ шихановъ, холмовъ и цѣлаго ряда высотъ. Дно ровное, иногда встрѣчаются такиры, или солончаки, а мѣстами рѣчной грунтъ, состоящій изъ крупнаго песка, гальки, сланца, иногда попа-

дается щебень и кремень, въ пескѣ дна встрѣчаются мелкіе ракушки, попадаетъ также по дну маленькими участками красная глина.

Пройдя 3 версты по ровному дну, русло засыпано поперегъ песками съ лѣваго берега и представляетъ опять уже пѣчто въ родѣ маленькой озерной котловины съ круглыми берегами; чрезъ нее дорога поднимается и опять спускается внизъ, иногда дно образуетъ террасы; несмотря на всѣ загражденія, берега всетаки сохраняютъ свое очертаніе и по нимъ вполнѣ можно опредѣлить направленіе русла, которое, какъ видно съ холма на пунктѣ пересѣченія дороги, направляется къ сторонѣ Чарджуя. Туземцы не называютъ русло Дарьялыкомъ, какъ въ Хивинскомъ ханствѣ, а „*Чарджуи-Дарья*“. Ширина русла не вездѣ одинакова, не превышаетъ въ самыхъ широкихъ мѣстахъ 350 сажень и не уже 100—120 сажень. Подходя къ мѣсту почлега (*въ 12 верстахъ отъ Шейхи*), оно замѣтно суживается осыпями песка лѣваго берега (въ этомъ мѣстѣ не шире 200 сажень). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются по дну обнаженія сѣраго и бѣлаго камня, выходящаго на поверхность дна въ видѣ плитъ; въ иныхъ мѣстахъ встрѣчается, по дну русла еще другое небольшое углубленное русло, а иногда и два или три; они не длинны, и если засыпаны пескомъ, то сравнены съ поверхностію дна ¹⁾. Въ иныхъ мѣстахъ дно поросло со стороны береговъ мелкими кустами джусала, акъ-джусала и другими породами.

Дорога оставляетъ русло приблизительно въ 23 верстахъ отъ володцевъ Шейхъ, въ этомъ мѣстѣ оно поворачиваетъ немного на востокъ, а дорога поднимается на его правый высокій берегъ и идетъ прямо на сѣверъ. Пройдя около 10 верстъ дорога опять вступаетъ въ пѣчто похожее на русло съ правильными берегами, часто прерываемое поперечными наносами изъ песковъ, какъ лѣваго, такъ и праваго берега. Русло это тянется около 12 верстъ и представляетъ собою въ концѣ озерную котловину; такъ какъ оно засыпано въ этомъ мѣстѣ наглухо массою песка. Поднимаясь за тѣмъ наверхъ въ пески, дорога время отъ

1) Напоминаютъ широкія промоины съ правильными берегами.

времени спускается въ большія озерныя котловины, которыя, по моему мнѣнiю, все таки составляютъ часть стараго русла *Чарджуй-Дирги*, такъ какъ ихъ берега по формѣ и направленiю во всемъ сходны съ описанными выше. Не доходя до колодцевъ Лайлы встрѣчается рядъ такихъ послѣдовательныхъ котловинъ, расположенныхъ близко одна отъ другой; за колодцами Лайлы русло по пути болѣе не встрѣчается.

ЗАПИСКА

О ДОРОГѢ ИЗЪ АСХАБАДА ВЪ МЕРВЪ.

Хорунжія 1-й конной батареи Терскаго Казачьяго войска Соколова,

ФЕВРАЛЬ 1882 ГОДА.

Описаніе пути въ Мервъ и обратно начинаю не съ Асхабада, исходной нашей точки, а съ селенія племени Алилинцевъ (въ Атекѣ) Кахка, отстоящаго отъ Асхабада на 125 верстъ, потому что путь отъ Асхабада до Кахки уже раньше изслѣдованъ отчасти нашими топографами, а главнымъ образомъ—инженеромъ Лессаромъ во время его поѣздки въ Серахсъ.

Кромѣ того, въ видахъ того, что записка пишется съ единственною цѣлью: дать точныя свѣдѣнія для надобностей войны и такимъ образомъ познакомить военную публику съ характеромъ дорогъ и мѣстности по пути въ Мервъ, а также для того, чтобы каждый прочитавшій эту записку могъ сдѣлать личныя свои выводы о возможности или невозможности движенія военныхъ отрядовъ, я нахожу нужнымъ, для достиженія вышеизложенной цѣли, придерживаться извѣстнаго порядка изложенія, съ которымъ я сейчасъ и познакомлю.

Всякій хорошо знаетъ, что для войны съ какимъ-бы то ни было противникомъ мы прежде всего должны изучить этого противника, т. е. знать его численность, боевую способность и степень готовности противника къ войнѣ. Но это еще не все: примѣры военной исторіи доказываютъ, что воюющая сторона, которая имѣетъ только эти свѣдѣнія, остается зачастую побѣжденною. Почему же? значить не достаточно имѣть одни эти свѣдѣнія? да; кромѣ всего этого нужно приобрѣсти самыя подроб-

ныя и вѣрныя свѣдѣнія о мѣстности, въ которой намъ приходится вести войну, т. е. знать характеръ ея, дороги, ведущія къ главнымъ и населеннымъ пунктамъ, которыми желательно овладѣть, чтобы обезпечить за собою успѣхъ войны. Особенно важно изученіе дорогъ: ихъ надо знать до мельчайшихъ подробностей, знать какъ свои, чтобы съ увѣренностью можно было сказать, даже ночью, гдѣ мы находимся въ данный моментъ. Конечно такое обстоятельное знаніе важно, какъ я уже говорилъ, въ смыслѣ удобопроеходимости и ориентированія на данной мѣстности, такъ какъ, ни сколько не вдаваясь въ подробныя картинныя описанія, не имѣющія существеннаго интереса, оно прямо ведетъ къ желаемой цѣли, между тѣмъ какъ картинное и поэтическое описаніе, изобилуя многословіемъ и яркостью, чтобы не сказать преувеличенностью красокъ, которыми корреспонденты по профессіи и увлекающіеся путешественники такъ щедро надѣляютъ такого рода рассказы, вводятъ зачастую въ заблужденіе. Кромѣ знанія дорогъ важное значеніе имѣютъ свѣдѣнія о жизненныхъ припасахъ изслѣдуемой мѣстности, такъ какъ раньше, чѣмъ вести армію въ страну, занятую противникомъ, надо знать можно ли водить по этой странѣ свои войска, т. е. достанетъ ли на прокормленіе этой арміи, состоящей изъ нѣсколькихъ тысячъ людей и лошадей, съѣстныхъ и жизненныхъ припасовъ, имѣющихся въ данной мѣстности. Вотъ тутъ-то, при собираніи этихъ свѣдѣній, нужно быть крайне осторожнымъ и добросовѣтнымъ наблюдателемъ, чтобы не упустить изъ виду важнаго, не преувеличить богатствъ страны и тѣмъ не ввести въ заблужденіе идущихъ въ такой походъ, какъ степной средне-азиатскій.

И такъ, имѣя въ виду все вышеизложенное, я въ этой запискѣ, говоря о дорогахъ, ведущихъ на Мервъ, и о жизненныхъ припасахъ на этомъ пути, намѣренъ представить на судъ читателя только то, что мнѣ пришлось видѣть и испытать на себѣ. Всѣ распросныя свѣдѣнія, которыя получались нами отъ проводника и джигитовъ (всадники туземной милиціи) и которыми я интересовался ради знакомства съ мѣстностью, находившеюся внѣ нашего пути, или, точнѣе говоря, внѣ нашего поля зрѣнія, я буду оговаривать и отмѣчать для читателя какъ слышанное,

но не видѣнное мною лично. Это необходимо для того, чтобы, во первыхъ, я могъ ручаться за точность сообщаемыхъ свѣдѣній и, во вторыхъ, чтобы дать каждому возможность дѣлать свои личныя зазвученія о достоинствахъ и недостаткахъ этого пути, нисколько не примѣшивая своихъ личныхъ взглядовъ и выводовъ, въ которыхъ я, какъ и каждый, могу ошибиться или подъ вліяніемъ преувеличенныхъ чужихъ разсказовъ и описаній, или изъ желанія заинтересовать и расположить къ себѣ читателя, нарисовавши побольше мрачныхъ картинъ и тяжелыхъ дней, будто-бы пережитыхъ во время этого путешествія, или наконецъ, — подъ вліяніемъ увлекательной для каждаго военнаго мысли идти войной впередъ. При такой задачѣ, какую я взялъ на себя, все это не важно и имѣетъ мѣсто только въ статьяхъ, предназначенныхъ для фельетоновъ большихъ газетъ; наконецъ, въ такой важной задачѣ, какъ собираніе свѣдѣній для военныхъ цѣлей, нужно быть очень осмотрительнымъ, т. е. сказать только одну правду и такимъ образомъ отстранить въ будущемъ ту громадную отвѣтственность, которая имѣетъ мѣсто въ случаѣ неудачи военныхъ операций, вслѣдствіе невѣрности данныхъ свѣдѣній.

Теперь сдѣлавши это необходимое отступленіе, я познакомлю съ плапомъ, признаннымъ мною за болѣе удобный для веденія этой записки. Для большей ясности и, какъ говорится, ориентированія на мѣстности для каждаго, прочитавшаго эту записку, я весь путь до Мерва подраздѣляю на участки, въ границахъ отъ воды до воды, ибо оно самое важное въ нашихъ среднеазіатскихъ степяхъ, и потомъ, описывая послѣдовательно каждый такой участокъ, буду отвѣчать, по мѣрѣ возможности, на слѣдующіе вопросы и приблизительно въ такомъ порядкѣ: 1-е) Дороги: направленіе, степень проходимости войсками и колеснымъ обозомъ, вліяніе погоды и времени года на грунтъ полотна въ зависимости отъ почвы, ширина полотна, мосты, гати и насыпи, возможность движенія по сторонамъ дороги. 2-е) Вода: ручьи и каналы (арыки), количество воды и годность ея, колодцы—глубина, высота и діаметръ водянаго столба, качество воды. 3-е) Запасы продовольствія и фуража у жителей: хлѣбъ,

скотъ, зерновой фуражъ и сѣно; количество и мѣсто добыванія. 4-е) Подножный кормъ, топливо и вообще потребности бивачнаго расположенія.

1-й УЧАСТОКЪ.

Отъ Кажка ¹⁾ до Кары-Бента, разстояніе 84 версты.

Раньше, чѣмъ говорить о самой дорогѣ до Кары-Бента, скажу нѣсколько словъ о селеніи *Кажка*, племени Алили.

Это племя въ настоящее время живетъ въ мѣстности, посвящей названіе Атекъ; лѣтъ 30 тому назадъ они изъ этой мѣстности ушли въ Хивинскій оазисъ, но, во время взятія Хивы, опять вернулись на эти мѣста и теперь живутъ, находясь въ зависимости *отъ Персіи*.

Первое, что видите, подѣзжая къ этому селенію, это четырехугольную калу (укрѣпленіе), большая сторона которой имѣетъ 350—400 с. длины (укрѣп. не квадратное). Посрединѣ одной изъ стѣнъ имѣются ворота, сколоченныя изъ толстыхъ бревенъ и зарѣшетенныя тонкими пластинами. Въѣхавши въ эти ворота видите, прямо передъ собою, улицу шириною 4—5 арш., направленіе улицы не прямое: она обра уется стѣнками отгороженныхъ участковъ или стѣнами домовъ (мазеники изъ глины съ плоскими крышами). На противоположномъ концѣ этой улицы имѣются такія-же ворота, какъ и первыя; какъ эти, такъ и первыя очень низки: верхомъ надо нагибаться. Главная улица пересѣкается двумя паралельными переулками шириною $1\frac{1}{2}$ —2 ар.; около С.В. воротъ, т. е. нашихъ выѣздныхъ есть еще одинъ очень узкій переулокъ, идущій отъ главной улицы въ одну лѣвую сторону, позади стѣны; всѣ эти переулки образуются также стѣнками участковъ или домовъ. Число дворовъ въ селеніи простирается до 800. (старшина Сеидъ-Назаръ Юзбаши и другіе, бывшіе съ нимъ, насчитываютъ болѣе 1000 дворовъ съ населеніемъ 5—6 тысячъ), съ населеніемъ не свыше 3—4 т. Самое укрѣпленіе, по своему плану ничѣмъ не отличается отъ

¹⁾ Отъ Асхабада до Кажка 122 версты. Настоящее и послѣдующія замѣчанія подъ страницами сдѣланы въ Штабѣ Закаспійской Оласти.

всѣхъ раньше видѣнныхъ Текинскихъ калъ, если не считать того, что здѣсь, внѣ укрѣпленія, отдѣльныя постройки встрѣчаются въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ Асхабадѣ, Гаурсѣ и подобныхъ имъ селеніяхъ. Что-же касается размѣровъ укрѣпленія, то они видны изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ: длина большаго фаса 350—400 саж., меньшаго 300 или 350 с., высота стѣнъ $2\frac{1}{2}$ с., основаніе 5—6 ф., толщина вверху 2— $2\frac{1}{2}$ ф.; стѣна сдѣлана изъ приносной глины; за это говоритъ то, что нигдѣ не замѣчается присутствія рововъ и ямъ. Нѣкоторая часть стѣны вверху имѣетъ зубцы въ видѣ бойницъ. Внутри прямо къ стѣнѣ пристроены, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, дома съ плоскими крышами, которыя, дополняя стѣну сзади, какъ-бы служатъ частными валгангами бруствера (тонкой стѣны). Укрѣпленіе для снабженія водою не имѣетъ ни колодезь, ни канавъ и получаетъ её изъ ручья, огибающаго калу своими развѣтвленіями съ С. В. и Ю. З. (Направленія какъ фасовъ укрѣпленій, такъ и дорогъ брались мною точно по бусоли Шмалькальдера; на маршрутную карту нанесены бусольные углы, но здѣсь, въ этой запискѣ, для сокращенія и упрощенія я обозначу только румбическіе). Впрочемъ это не абсолютно вѣрно: во дворѣ старшины селенія Сейдъ-Назаръ-Юзбаши, у котораго мы останавливались, есть яма для дождевой воды. Главный рукавъ ручья огибаетъ калу въ направленіи С.; черезъ этотъ рукавъ имѣется конно-верблюжій мостъ; ширина рукава или, что одно и то же, длина моста не болѣе 2—3 арш. Другой рукавъ идетъ вдоль восточной стѣны; на немъ замѣчаются отдѣльно стоящія постройки изъ глины; судя по расположенію и формѣ построекъ это должны быть мельницы. Немного ниже по теченію виднѣется нѣсколько молодыхъ садовъ, преимущественно тутовыхъ и персиковыхъ. Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о подъѣздныхъ дорогахъ къ селенію: дорога изъ Лютфабада подходитъ, дѣлая нѣсколько зигзаговъ, между почти параллельными глиняными стѣнками, огораживающими участки пашень и огородовъ. Ширина дороги въ этомъ мѣстѣ не болѣе сажени. Наша дорога на Кары-Бентъ, по выходѣ изъ воротъ укрѣпленія идетъ также между глиняными стѣнками, которыя съ дѣ-

вой стороны, если смотрѣть по направленію нашего движенія, тянутся не много далѣе, чѣмъ съ правой; въ концѣ этихъ стѣнъ дорогу пересѣкаетъ восточный рукавъ ручья.

Такъ какъ на дальнѣйшемъ пути, по словамъ нашихъ джигитовъ, до самаго Мервскаго оазиса намъ не встрѣтится ни одного жилаго селенія, то я позволю себѣ нѣсколько остановиться на селеніи Кахка. Какъ я сказалъ уже раньше, въ Кахки насчитываютъ до 1000 домовъ; мужской элементъ простирается до 2000. Не смотря на то, что эти 2000 раньше занимались исключительно аламанами, здѣсь, сравнительно съ другими пройденными селеніями, замѣчается нѣкоторая зажиточность и довольствіе (Лютфабадъ я исключаю какъ чисто персидское селеніе). Такъ, во время нашего пребыванія въ Кахка, мы могли достать всѣ съѣстные припасы (баранину, куръ, фазановъ, яицъ, масла, молока, хлѣба и т. п.), а также и фуража (ячменя, джугуры, сѣна и юнджи). Изъ этого видно, что въ общемъ Кахка довольно богатое и зажиточное селеніе; причиною этому, какъ мнѣ кажется, близкое сосѣдство съ Персією, которая съ этимъ селеніемъ ведетъ торговля сношенія черезъ Лютфабадъ и Мешхедъ. По богатству и достаточности жизненныхъ припасовъ Кахка можетъ служить очень хорошимъ передовымъ пунктомъ, гдѣ можно удобно содержать, въ смыслѣ выгоды позиціи и легкости довольствія, отрядъ численностью 1000 — 1500 человекъ при 200—300 лошадяхъ. На случай движенія впередъ, Кахка еще болѣе выгодный пунктъ, такъ какъ она представляетъ очень хорошую позицію, и главнымъ образомъ можетъ служить отличнымъ базисомъ военныхъ дѣйствій, до прихода отряда на Кары-Бентъ (Тедженъ); я говорю до прихода потому, что тогда базисъ обязательно долженъ быть перенесенъ въ Кары-Бентъ (о причинахъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ). Но все таки, даже и послѣ перенесенія базиса въ Кары-Бентъ, пунктомъ, снабжающимъ двигающійся впередъ отрядъ всѣми продовольственными припасами или, если такъ можно выразиться, житницей для отряда, все таки останется Кахка.

Сдѣлавши это небольшое отступленіе, я теперь перейду къ дорогѣ отъ Кахки до Кары-Бента.

Въ 7½ часовъ утра, 9-го февраля, послѣ дневки, нашъ караванъ тронулся по направленію къ Теджену; я говорю къ Теджену потому, что нашъ прямой путь на Кары-Бентъ, указанный намъ, еще до выступленія, начальникомъ штаба Барономъ Аминовымъ, въ силу обстоятельствъ, встрѣченныхъ нами въ Кахка, на время былъ оставленъ.

Въ письмахъ начальника штаба, данныхъ намъ къ Алилинцамъ, просилось дать необходимый конвой для сопровожденія каравана прямою дорогою на Кары-Бентъ. Но, какъ только мы объ этомъ заявили старшинѣ Сейдъ-Назаръ-Юзбаши, онъ на отрѣзъ отказался вести насъ туда подъ предлогомъ брошенности дороги и нехорошихъ отношеній между ними и Мервцами, пришедшими на Тедженъ, подкрѣпляя все это въ добавокъ опасностью, которая грозитъ на этомъ пути согласно полученнымъ дурнымъ извѣстіямъ (это иносказательно значитъ: на этой дорогѣ находятся картіи аламановъ). Мы, и нашъ Сердаръ-Акъ-Мурадъ въ особенности, стали настаивать, чтобы непременно вели на Кары-Бентъ, но получили окончательный отказъ. Предложили намъ вести караванъ на плотину Чанглы-Тюра, а оттуда, черезъ Аламанъ-Чунгуль, на Мервъ. Намъ оставалось показать видъ, что мы соглашаемся и, получивши такимъ образомъ отъ нихъ конвой, свернуть съ пути на дорогу, которая была намъ указана Барономъ Аминовымъ. Такъ мы и рѣшили, но для того, чтобы не выдать нашихъ плановъ прямо съ мѣста, мы согласились идти туда, куда они поведутъ, по выходѣ изъ Кахка, чтобы потомъ, при удобномъ случаѣ, свернуть на Кары-Бентъ (см. маршрутъ). Вотъ почему въ этомъ мѣстѣ нашъ путь дѣлаетъ такой крутой поворотъ къ В. между тѣмъ какъ дорога на *Бейванчи* и плотину Чанглы-Тюра кажется болѣе выпрямленною. Прямая дорога на Кары-Бентъ, по словамъ проводниковъ, идетъ отъ ст. Кахка на Караханъ и далѣе, за стѣною Искандера, выходитъ на соединеніе съ нашей дороги.

Какъ я уже раньше сказалъ, по выѣздѣ изъ, С. В. воротъ дорога пролегаетъ, около одной версты, между пашнями и отчасти молодыми садами, забранными отъ дороги глиняными стѣнами вы-

шиною до 2 аршинъ; ширина дороги въ этомъ мѣстѣ 2—3 ар.; грунтъ глинистый твердый; направленіе дороги С. В. Пройдя такимъ образомъ около версты, мы пересѣкли арыкъ (канаву) съ водою и повернули прямо на на С.; далѣе за $\frac{1}{2}$ версты совсѣмъ вышли изъ пащень; передъ нами потянулась торная верблужая тропа по совершенно ровной мѣстности, которая кое гдѣ покрыта мелкимъ и рѣдкимъ кустарникомъ изъ саксаула: здѣсь дорога принимаетъ почти прежнее направленіе. Съ правой стороны небольшой глиняной бугоръ и развалины старой башни (дынь).

Впереди виднѣется старое укрѣпленіе, дорога мѣняетъ направленіе: отклоняется немного къ В. и тянется параллельно фронта раньше замѣченнаго укрѣпленія: это развалины стараго *Кахка*. Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ укрѣпленіи. Это такое же четырехъ-угольное, укрѣпленіе какъ и новая Кахка, но съ болѣе сильною профилею вала: при длинѣ фасовъ около 350, высота его доходитъ до 2 саж., толщина въ основаніи около 3 саж., а вверху—1 саж. Замѣчаются слѣды бывшаго небольшого рва во всю длину вала (думаю, что земля изъ этого рва послужила для насыпки и утолщенія вала). Изъ-за вала укрѣпленія виднѣется плоская возвышенность со слѣдами развалившейся стѣны; по всему вѣроятію (въ самое укрѣпленіе не заѣзжалъ, а сказанное наблюдалъ черезъ одинъ изъ развалившихся угловъ укрѣпленія) это бывшая цитадель укрѣпленія.

Въ настоящее время укрѣпленіе это представляетъ полную картину разрушенія: валъ осунулся, поросъ травою и колючкою; углы укрѣпленія совершенно развалились, стѣнка цитадели частями разломана и обвалена. Однако не смотря на это, укрѣпленіе, надо полагать, имѣло большое военное значеніе, чѣмъ новая Кахка: и теперь еще замѣтно, что по профили вала, командованію цитадели надъ окружающею мѣстностью и большой вмѣстительности, укрѣпленіе это построено для прочной обороны.

Перехожу къ дорогѣ. Пройдя стар. Кахку, налѣво отъ дороги не большой глинистый бугоръ, за которымъ начинается поворотъ на С. В., открывается видъ на сѣверо-восточный фасъ стар. Кахки, передъ которымъ расположены три полуразрушен-

*

ныя башни, средняя немного подана назадъ, разстояніе одной отъ другой около 150 с.; одна изъ башень, та, что съ лѣвой стороны дороги, сложена изъ выжженного кирпича. Все время дорога (тропа) идетъ по ровной мѣстности и по твердому гурнту; саксауль становится немного выше. За башнями дорога дѣлаетъ поворотъ почти на С. В. и идетъ въ такомъ направленіи около 6 верстѣ; она входитъ на минутъ 10 въ мелкій, но болѣе частый кустарникъ; проѣзжаемъ полосу не высокаго камыша шириною въ $\frac{1}{2}$ версты. Дальше опять тянется тотъ-же кустарникъ, справа, на нѣкоторомъ разстояніи, замѣтны развалины башни и за нею, нѣсколько дальше, бугоръ. Приблизительно на 12 верстѣ отъ новой Какки (разстоянія записаны по времени хода лошади или верблюда въ 1-мъ случаѣ я считалъ $5-5\frac{1}{2}$ версты въ часъ, а во второмъ 4 версты; время остановокъ и приваловъ исключено). Начался песокъ, навороченный буграми (барханы) высотой до 2 саж., барханы эти влѣво отъ дороги гораздо выше. Дорога сразу врѣзывается между близко-стоящими барханами и все время идетъ большими извилинами; направленіе ея въ общемъ остается то-же, что и раньше, т. е. С. В. Пески, въ которые мы входимъ, носятъ названіе — *Донгузь-кумъ* (кабанъ-пески, названы такъ вѣроятно потому, что здѣсь пасется масса дикихъ свиней). Съ началомъ ихъ дорога для колеснаго обоза и особенно артиллеріи затрудняется: нужна разработка, чтобы уширить верблюжью тропину и выправить болѣе крутыя извилины, такъ-какъ при артиллерійской запряжкѣ (парами цугомъ) трудно будетъ поворачивать орудіе и утомительно для лошадей; въѣздъ съ дороги и движеніе стороною, вслѣдствіе сыпучести и топкости бархановъ, затруднительны даже для пѣхоты. Вся площадь этихъ песковъ покрыта рѣдкимъ саксауломъ; грунтъ тропинки все время песчаный, но твердый. Справа вдали отъ дороги, виднѣется брошенное укрѣпленіе Кара-ханъ; судя по рельефности очертанія и ясности, съ которою это укрѣпленіе видно несмотря на довольно большое разстояніе, оно должно быть съ высокими и толстыми стѣнами. Пески Донгузь-кумъ, въ томъ направленіи, какъ мы шли тянулись приблизительно на разстояніи 6—7 верстѣ; дальше пески постепенно переходятъ въ ровную глинистую поч-

ву, покрытую кое-гдѣ рѣдкимъ, но болѣе высокимъ кустарникомъ. По выходѣ изъ песковъ на равнину путь разветвляется: одна дорога идетъ по прежнему направленію на видѣющееся впереди брошенное укрѣпленіе¹ Бейванчи, по этой дорогѣ отъ насъ отдѣлился караванъ въ 5 верблюдовъ, вышедшій съ нами вмѣстѣ изъ Кахки, съ тѣмъ чтобы слѣдовать къ плотинѣ Чанглы-Тюра и далѣе на Аламанъ-Чунгуль, а оттуда въ Мервъ; изъ этого видно, что даже сами текинцы избѣгаютъ почему-то дорогу на Кары-Бентъ; несмотря на удобный случай идти подъ охраной нашего конвоя на Кары-Бентъ (съ нами было: нашихъ джигитовъ 12 ч. и Алилинцевъ 20 ч.) караванъ-баши этого каравана отказался идти по этой дорогѣ, предпочитая сдѣлать большой кругъ.

Другая дорога круто поворачиваетъ почти на В. Мы, по указанію Акъ-Мурадъ-Сардара (нашъ джигитъ-проводникъ) свернули на эту дорогу, такъ какъ по ней опять могли выйти на нашъ прямой путь, т. е. на дорогу, оставленную нами у стар. Кахки и идущую мимо укрѣплен. Кара-ханъ на соединеніе съ дорогою изъ укрѣп. Бейванчи. (Я уже выше говорилъ о томъ, что насъ заставило сдѣлать такой кругъ: отказъ алилинцевъ вести насъ на Кара-Бентъ и нашъ маневръ съ цѣлью надуть ихъ). Начиная отъ этого раздѣленія дорогъ характеръ мѣстности нѣсколько мѣняется: между глинистыми твердыми площадками, покрытыми саксауломъ, попадаются небольшіе солончаки, которые въ это время года, т. е. до начала дождей, также удобно проходимы какъ и глинистыя пространства; солончаки эти замѣтны по бѣлому налету соли, вывѣтрившейся на поверхности почвы, содержащей эту соль какъ одну изъ составныхъ частей. Что касается дождливаго времени, то въ это время солончакъ быстро киснетъ, и становится очень трудно-проходимымъ особенно съ артиллеріею и обозомъ. (Мы видѣли слѣды копытъ лошадей и кулановъ (дикихъ ословъ), прошедшихъ черезъ эти солончаки въ дождь: нога уходитъ почти за щетку). Однако именно эти солончаки особенныхъ затрудненій и серьезныхъ препятствій не представляютъ, потому что они пересѣкаются глинистыми полосами и тянутся не болѣе какъ на 7—6 верстъ. Кустарникъ рѣ-

дѣтъ и дальше уже стелется гладкая равнина, изрѣдка покрытая саксауломъ и колючкой (верблюжая трава). Спустя нѣкоторое время, часовъ около 4-хъ, тропинка пересѣкла низкій старый валъ, похожій отчасти на бывшую водопроводную канаву, вслѣдствіе желобообразной выемки на верхней части. Слѣды этого вала не смотря на низкое его положеніе, видны въ обѣ стороны на довольно значительное разстояніе вслѣдствіе того, что валъ лишенъ на всемъ видимомъ протяженіи всякой растительности. Направленіе вала Ю.-В., дорога-же идетъ почти на В. На распросы Акъ-Мурадъ-Сардара и переводчика Косыха (нашъ хозяинъ, я и прапорщикъ Алихановъ съ караваномъ Коншина пошли, въ качествѣ прикащиковъ повѣреннаго Косыха, переодѣтыми) хивинецъ Фазылъ-Бекъ (бываль раньше въ Мервѣ) отвѣтилъ, что эта стѣна Исканра (Александра македонскаго); такъ-какъ я очень плохо владѣю туркменскимъ языкомъ, то дальнѣйшіе рассказы остались для меня мало понятными; но этимъ всѣмъ воспользовался довольно обстоятельно мой сотоварищъ по обязанности прикащика, прапорщикъ Алихановъ, знающій основательно туземный языкъ).

За валомъ опять начинаются солончаки, покрытые саксауломъ, Около 4-хъ часовъ мы вышли на соединеніе дорогъ: нашей и идущей изъ Кахки, черезъ Кары-Ханъ; направленіе не мѣняется; Кара-Ханская соединилась подъ угломъ 40° также солончагъ и саксауль.

Стали на ночлегъ въ 6³/₄ ч. въ виду того, что здѣсь оказалось достаточно колючки для верблюдовъ.

На другой день, 10 февраля, мы вмѣстѣ съ караваномъ, выступили въ 5 ч. 40 м. Новое направленіе дороги почти В. Небольшіе солончаки перемежаются съ глинистыми площадями. Вскорѣ мы вышли въ песчаные барханы, поросшіе большимъ саксауломъ, которые здѣсь уже принимаетъ характеръ небольшого лѣса или точнѣе сплошнаго кустарника. Направленіе дороги прямо на В. Въ 7 ч. мы замѣтили, что барханы становятся болѣе высокими: тропинка врѣзывается глубоко въ песокъ и идетъ, между откосами бархановъ, въ довольно узкихъ и крутыхъ берегахъ, если такъ можно выразиться: движеніе по сторонамъ не

возможно, для артиллеріи и обоза требуется предварительная разработка полотна тропинки (уширеніе и выпрямленіе); пѣхота и кавалерія, хотя съ трудомъ, но могутъ идти цѣликомъ. (Тропинка допускаетъ движеніе только въ одинъ человекъ и конь). Въ 9 часовъ дорога насъ вывела на большой совершенно гладкій такирь, версты двѣ въ квадратѣ (названъ мною марсовымъ полемъ); эта мѣстность очень характерна: кругомъ большіе барханы, поросшіе довольно высокими и густыми саксаулами; большая совершенно обнаженная площадь такира какъ бы служитъ дномъ этого гигантскаго котла. Въ углубленіяхъ тропинки и ямкахъ отъ верблюжихъ ступней стоитъ собравшаяся отъ дождя вода: она мутна, но долго можетъ сохранить свѣжесть. Черезъ нѣсколько минутъ такирь кончился и мы опять вошли въ барханы; такъ прошли 2—3 м.; за большимъ послѣднимъ барханомъ, передъ нами—открылся не большой бугорокъ, посреди такира, величиною въ $\frac{1}{3}$ квадратной версты. Нашъ проводникъ на вопросъ: какъ называютъ этотъ курганъ, отвѣтилъ, что онъ носитъ названіе Куры-данданъ-тепе. Рѣшили сдѣлать приваль на $\frac{1}{4}$ часа, чтобы подробнѣе осмотрѣть мѣстность и курганъ. Какъ только подошли къ кургану, мы замѣтили, что онъ насыпной; поднялись на вершину, много могилъ съ обнажившимися человѣческими костями; надо полагать, что это одинъ изъ тѣхъ могильныхъ кургановъ, въ которыхъ обыкновенно степняки хоронятъ своихъ товарищей, погибшихъ въ бою или во время аламана—(разбойничій набѣгъ). Кромѣ костей на поверхности кургана лежало множество осколковъ или, вѣрнѣе говоря, черепицъ отъ битой глиняной посуды. Тутъ же одинъ изъ Алилинцевъ (брата Сеидъ-Назара-Юзбаши старшины селенія Какки) нашелъ мѣдный наконечникъ отъ копья или стрѣлы; который отъ времени и вліянія воздуха совершенно окислился и принялъ зеленый видъ. Эту находку взялъ прапорщикъ Алихановъ, какъ любитель рѣдкостей; потомъ мы нашли что-то похожее на каменный пестикъ. Этотъ курганъ напоминаетъ могильные курганы Кавказа. Какъ только подтянулся нашъ караванъ, мы, вмѣстѣ съ нимъ, тронулись дальше. Въ 9 ч. 50 м. стали на приваль, переваливши черезъ послѣдній барханъ. Вслѣдствіе полной без-

водности этого пространства у нас истощался весь запас воды. До Теджена остается еще много: приходится отказаться отъ единственной утѣхи въ такой дорогѣ—отъ чая. Объявили объ этомъ джигитамъ, обѣщаютъ достать воду въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста бивуака, если мы не тронемся дальше; рѣшили ждать, двое поскакали въ сторону отъ дороги, почти на С., и черезъ полчаса привезли въ чайникѣ воды, набранной изъ лужи на такирѣ, вода была мутная, но на вкусъ пріятная. Въ это время года по такирамъ, въ ямахъ, дѣлаемыхъ нарочно каждымъ проходящимъ караваномъ, всегда можно имѣть воду, хотя и въ небольшомъ количествѣ, чтобы сварить пищу и напиться людямъ, идущимъ съ караваномъ (верблюды поятся въ большихъ водахъ на третій или четвертый день). Вода встрѣчается также въ верблюжьихъ слѣдахъ и на самой тропинкѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она имѣетъ достаточно высокіе борты, если такъ можно назвать края дорожки, протоптанной верблюдами на такирѣ.

Съ привала выступили въ 12 часовъ ночи, песьи отсюда круто обрываются, тянется ровная глинистая мѣстность, изрѣдка покрытая саксауломъ и другою какою-то породою кустовъ, которую джигиты назвали кайдынъ или калгынъ; направленіе дороги нѣсколько измѣнилось: идемъ на Ю.; изрѣдка, небольшими участками, попадаются солончаки, на которыхъ кустарникъ растетъ рѣже. Приблизительно черезъ полчаса нашу тропинку пересѣкла другая, идущая изъ Душака на плотину Чанглы-Тюра; дорога эта проходитъ мимо бугра, съ лѣвой его стороны, названіе бугра Караганъ-тепе. Мѣстность сохраняетъ тотъ же характеръ: глина и большой саксаулъ. Въ 1 ч. 50 м. мы замѣтили, съ правой стороны дороги, почти около нея, брошенные старые посѣвы Тедженцевъ. (По словамъ нашихъ джигитовъ эти посѣвы и вообще эта, сравнительно плодородная, мѣстность Тедженскаго оазиса брошены вслѣдствіе частыхъ набѣговъ персіянъ). По срединѣ бывшихъ посѣвовъ замѣчаются слѣды старой, разрушенной башни, служившей когда-то закрытіемъ отъ неожиданныхъ нападений персіянъ и сторожевымъ постомъ для предупрежденія своихъ о непрошенныхъ посѣтителяхъ, заворачивавшихъ сюда на фуражировки, во время похода аламановъ. Про-

ѣзжая по самымъ посѣвамъ, мы замѣтили нѣсколько старыхъ водопроводныхъ канавъ, еще достаточно сохранившихся. Судя по направленію этихъ канавъ онѣ свое начало брали изъ Теджена, выше Кары-Бентской плотины: я полагаю, что если предположить плотину существующую, вода изъ рѣки опять пойдетъ по этимъ канавамъ и арыкамъ, даже безъ предварительныхъ работъ по исправленію, несмотря на 20-ти верстное разстояніе, которое отдѣляетъ эти каналы отъ Теджена. За посѣвами, версть на 5 дальше, тою самою дорогою, съ лѣвой стороны, возвышается другой курганъ, поросшій до самой вершины саксауломъ; названіе этого бугра Пиганъ-Тепе. Сейчасъ за нимъ, не болѣе какъ въ полуверстѣ, шагахъ въ 100-хъhalb отъ дороги, стоитъ каменный столбъ рядомъ съ большимъ кустомъ саксаула. Идемъ дальше; съ правой стороны дороги, вдаль виднѣтся еще одинъ бугоръ, названіе котораго я никакъ не могъ добиться ни отъ нашихъ джигитовъ, ни отъ Алилинцевъ; вся мѣстность, заключающаяся между этими тремя буграми, носить названіе Учъ-Тепе (три бугра). Верстахъ въ 5-ти за послѣднимъ бугромъ, съ лѣвой стороны дороги, опять потянулись старыя брошенныя пашни съ тѣми-же полуразвалившимися башнями-караулками, какъ и раньше. Отъ бугра еще дорога свернула къ Ю. градуса на 3 (три). Чѣмъ дальше идешь, тѣмъ больше растительности, хотя, какъ кажется, условія остаются все тѣ-же: чистая глина и отсутствіе воды; но извѣстно, что нѣтъ дѣйствія безъ причинъ: мы приближаемся къ большой рѣкѣ, которая, увлажняя воздухъ влияетъ, благотворно на почву и этимъ даетъ ей возможность сильнѣе проявить свои растительныя способности; такъ, на примѣръ здѣсь появляется трава, которую лошади ѣдятъ охотно, несмотря на то, что въ это время года она совершенно сухая; я уже не говорю о колючкѣ (верблюжей травѣ), которой тутъ очень много. Пройдя версты 4, за развалины башень, мы въ 4½ часа, стали на ночлегъ въ руслѣ старой отводной изъ канавы, Теджена, которая, по всему вѣроятію, также свое начало брала выше плотины Кары-Бентъ.

Вообще, если когда-либо русскимъ представится надобность двинуть свои войска для занятія Мервскаго оазиса, возобновле-

ніе Кары-Бентской плотины имѣетъ первое мѣсто въ числѣ подготовительныхъ работъ для движенія, по результатамъ которыя ясно окажутъ благотворное вліяніе, во первыхъ, на орошеніе бывшей когда-то плодородной мѣстности тедженскаго оазиса, во вторыхъ на уменьшеніе большихъ безводныхъ пространствъ, что не минуемо уменьшить трудность (такихъ переходовъ) существующихъ на этомъ пути, вслѣдствіе 24-хъ верстнаго безводнаго пространства (я не беру во вниманіе ту воду, которая встрѣчается на такирахъ ¹⁾), лужахъ и ямахъ, такъ-какъ ее едва достаточно на питье людямъ и приготовленіе пищи даже для маленькаго отряда); старая канава, въ руслѣ которой мы стали на ночлегъ, носить названіе Тедженъ-Кяль. Отъ этой канавы картина мѣстности мѣняется къ лучшему; впереди видны высочія группы деревьевъ, которыя какъ-бы пучками разбросаны въ сплошномъ не-высокомъ, по густомъ кустарникѣ. Вообще впереди лежащая мѣстность имѣетъ большое сходство съ мѣстностью береговъ нашихъ кавказскихъ рѣкъ (Терекъ, Кубань), тогда, когда подъѣзжаешь къ нимъ въ низовьяхъ: вдоль береговъ тянется густой кустарникъ; между ними отдѣльныя большія группы деревьевъ. Воду на этомъ ночлегѣ мы уже пили: изъ Теджена, джигиты за ней ѣздили верстъ за 6—7, съ бурдюками.

11 февраля въ 6½ часовъ утра мы тронулись дальше; идемъ по густому саксаулу, направленіе почти на В. Въ 8 часовъ стали поворачивать на В. Кустарникъ становится чаще, падаются лужайки съ кормовой травой. Черезъ нѣсколько минутъ тропинка исчезла, или такъ сказать за-терялась, заглохла (дорога на Кары-Бентъ, по словамъ текинцевъ, брошена лѣтъ 20-ть тому назадъ вслѣдствіе частыхъ на бѣговъ сарыковъ, живущихъ на В. и Ю. отъ дороги Мехшедь-Мервъ) и мы пошли цѣликомъ черезъ кустарникъ и бурьянъ. Въ 8½ ч. караванъ нашъ пересѣкъ ровикъ и невысокій валъ, окружавшіе нѣкогда, по словамъ нашихъ джигитовъ, ставку и лагерь предводителя хивинскихъ войскъ Медемъ-Хана. Пройдя за этотъ валъ съ полверсты, мы переѣхали ровъ глубиною около 2 сажень

1) Тавиръ твердая глинистая поверхность.

и шириною околь 3 с.; общее направленье этого вала трудно опредѣлить, такъ какъ густой и высокой саксаулъ мѣшаетъ видѣть измѣненіе частыхъ и гибовъ. Судя по размѣрамъ этого рва—онъ одинъ изъ главныхъ отводныхъ оросительныхъ каналовъ Кары-Бента. За этимъ рвомъ кустарникъ становится гуще и выше. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа мы переѣхали другой ровъ, подобный первому, за вторымъ рвомъ вскорѣ началась гать (дамба) къ бывшей плотинѣ Кары-Бентъ. Вся длина гати и плотины около 200 с. При вѣздѣ на гать съ нашей тропинкой, которая опять показалаь передъ большими рвами, соединилаь другая, идущая изъ Душакъ. Гать кончилась, ѣдемъ по плотинѣ: длина ея до 12 с., при высотѣ отъ бывшаго дна около $2\frac{1}{2}$ с., ширина плотины 2—3 саж. Отъ стараго канала, т. е. отъ начала гати, дорога имѣетъ направленье почти на С. Съ середины плотины открывається видъ на старое русло Теджена; дно этого русла заросло большимъ камышемъ и множествомъ болотныхъ растений, хотя воды нигдѣ не видно. (Вѣроятно во время сильнаго разлива, вода, поднимаясь въ новомъ руслѣ, заливаель отъ времени до времени это старое русло, которое нѣсколько выше новаго, по крайней мѣрѣ во время нашего проѣзда, за это говоритъ тотъ фактъ что, уровень воды стоялъ ниже предѣльнаго, который ясно обрисовывался подмывомъ обоихъ береговъ, лежащихъ уже гораздо выше дна стараго русла). Гать и плотина сдѣланы изъ хвороста и приносной глины; края той и другой поросли кустарникомъ и отдѣльными большими деревьями изъ саксаула и ялгина. На всей плотинѣ не замѣтно слѣдовъ водоспусковъ или шлюзовъ. Вѣроятно поднятая вода, и остававшаяся излишнею, послѣ орошенія мѣстности, сходила по каналамъ въ главное русло уже ниже плотины.

Пространство правѣ плотины или, такъ сказать, выше, открыто громаднымъ кустарникомъ: видѣнныя издали большія группы деревьевъ растутъ именно тутъ главнымъ образомъ по лѣвому берегу рѣки. Какъ только проѣхали плотину, мы повернули на С.-В.; тутъ изъ за кустовъ показался Орасъ-Ханъ-Кала,—старое разваленное четырехъ угольное укрѣпленіе, сторона котораго въ длину имѣетъ до 100 с., высота стѣнъ не вездѣ одинакова: отъ $1\frac{1}{2}$ —2 с., толщина ихъ внизу до 1 с., аверху до $1\frac{1}{2}$ арш.

Такъ какъ укрѣпленіе довольно старое, то стѣны въ нѣсколькихъ мѣстахъ обвалились, отчего образовалось кромѣ, воротъ, два три пролома. Внутри укрѣпленія уже не замѣтно признаковъ жизни; по выходѣ изъ укрѣпленія, въ разстояніи полуверсты отъ него, мы проѣхали мимо полуразрушившейся стѣнки, за которыми открылся видъ на рѣку Тедженъ. Отѣхавши въ сторону отъ дороги, немного влѣво, на самомъ берегу, мы стали на ночлегъ въ 9 ч. 15 м. утра. Такая ранняя остановка была вызвана тѣмъ, что мы должны были озаботиться пріисканіемъ брода и, кромѣ того, дожидаться пріѣзда новаго конвоя, согласно просьбы начальника штаба, Барона Аминова, отъ Хаджа-Кула-Хана, письмо къ которому было отправлено еще со второго перехода изъ Кахки (Алилинцы насъ конвоировали только до Кары-Бента). Нужно прибавить къ этому, что насъ еще удерживало желаніе осмотрѣть по подробнѣе эту мѣстность, такъ какъ объ этомъ особенно настойчиво просилъ начальникъ штаба.

Весь остатокъ дня употребили на осмотръ мѣстности, рѣки и пріисканіе брода для переправы каравана на слѣдующее утро. Съ этою послѣднею цѣлью мы и нѣсколько джигитовъ спустились по довольно крутымъ берегамъ къ рѣкѣ. Человѣка два или три изъ джигитовъ раздѣлись и стали пробовать въ разныхъ мѣстахъ глубину. Бродъ вскорѣ былъ найденъ; для этого одинъ изъ нашихъ джигитовъ Анна-Верды, который со мною спустился не много выше по рѣкѣ, чѣмъ остальные, раздѣлся совсѣмъ и вплавъ пошелъ, по моему указанію, къ островку, лежащему почти на срединѣ рѣки. До этого островка онъ плылъ; отдохнувши на немъ, онъ поплылъ дальше на противоположный берегъ; приблизительно саженьяхъ въ 2-хъ отъ этого берега я заставилъ его стать на дно: онъ пересталъ плыть и началъ опускаться; оказалось, что въ этомъ мѣстѣ глубина доходитъ до 2-хъ ар. Узнавши глубину въ этомъ мѣстѣ, я приказалъ Анна-Вердѣ идти назадъ по дну, если будетъ возможно. Онъ пошелъ довольно свободно и только въ 2—3 саженьяхъ отъ нашего берега вода стала закрывать плечи и онъ долженъ былъ сдѣлать нѣсколько взмаховъ руками. Въ это время искали броды еще въ двухъ мѣстахъ ниже, но они оказались болѣе глубокими и не удоб-

ными, вслѣдствіе крутости спуска и подъема на противоположномъ берегу. Рѣшили переправляться около острова.

Осмотръ мѣстности обнаружилъ, что укрѣпленіе Оразъ-Ханъ-Кала въ настоящее время лежитъ на островѣ, образовавшемся вслѣдствіе перемѣны русла Тедженомъ и что единственнымъ подступомъ къ укрѣпленію служитъ плотина, идущая черезъ глубокое старое русло. Если поставить плотину на новомъ руслѣ, отчего вода пойдетъ на старую плотину, то укрѣп. Оразъ-Ханъ-Кала окажется окруженнымъ глубокимъ водянымъ ровомъ.

Если принять во вниманіе обиліе лѣса въ этомъ мѣстѣ, лѣса, вполне годнаго для всевозможныхъ работъ по возведенію полевыхъ укрѣпленій, какъ-то: плетней, туровъ, фашинь, кольевъ, палисадовъ и даже барьерныхъ воротъ, то станетъ ясно, что изъ развалинъ Оразъ-Ханъ-Кала можно сдѣлать грозное укрѣпленіе противъ такого непріятеля какъ Мервскіе Текинцы и даже Персіане.

Вернусь опять къ р. Тедженъ; послѣ долгаго отсутствія рѣка Тедженъ поражаетъ своею величиною и роскошною растительностью. Ширина ея доходитъ отъ 10 до 12 саж. при глубинѣ до 1 сажени; (въ каждомъ бродѣ глубина доходила до сѣдельной подушки лошади). Въ это время года и слѣдующіе два три мѣсяца воды рѣки стоятъ довольно высоко, вслѣдствіе таянія снѣговъ съ начала марта и сильныхъ дождей съ середины апрѣля и до конца мая. Самая высокая вода, по словамъ текинцевъ, бываетъ въ мартѣ и ноябрѣ. Вода въ рѣкѣ довольно мутная съ красноватымъ оттѣнкомъ, вѣроятно вслѣдствіе содержанія большого количества глины, которая сносится сюда съ окружающей мѣстности дождевыми потоками и ручьями, образовавшимися отъ таянія снѣга въ горахъ. На вкусъ вода довольно пріятна и свѣжа; несмотря на довольно теплые предшествовавшіе дни, вода въ рѣкѣ очень холодна. Послѣднее свойство Теджена текинцы объясняютъ тѣмъ, что на днѣ рѣки очень много подземныхъ ключей, образующихся вслѣдствіе просасыванія горныхъ рѣчекъ Чаача и Міана, по достиженіи песчанаго грунта, въ почву до глинистаго слоя, по которому они какъ бы по каменнымъ тру-

бамъ, доходить въ охлажденномъ состояніи до Теджена, гдѣ со дна выпадаютъ въ рѣку; этимъ они объясняютъ также присутствіе воды въ этомъ мѣстѣ и даже ниже по рѣкѣ, не смотря на пересыханіе ея выше Серакса. На сколько это вѣрно предоставляю судить читателю, но за существованіе ключей на днѣ рѣки говоритъ одно обстоятельство: рѣка идетъ довольно спокойно и ровно, неся всю массу мутной воды одновременно по всей площади рѣки, но мѣстами, особенно у берега, замѣчается много струекъ, несущихъ болѣе свѣтлую воду и гораздо быстрѣй, нежели теченіе всей рѣки. Скорость теченія Теджена приблизительно $5\frac{1}{2}$ —6 верш. въ часъ. Рѣка идетъ въ очень крутыхъ и высокихъ берегахъ (около $3\frac{1}{2}$ с. отъ уровня рѣки до первой террасы, а до второй высота береговъ будетъ около 6—7 с.). Спуски къ рѣкѣ и подъемы очень круты: при переправѣ вьюки сползаютъ. Доказательствомъ тому, что мы въ Тедженѣ застали еще не самыя высокія воды служить то, что оба берега поднимаются большими террасами, образовавшимися отъ вліянія силы теченія, которое во время высокаго стоянія воды на верхнія слои оказывало болѣе разрушительное дѣйствіе, нежели на нижніе болѣе плотные.

Вода въ Тедженѣ, по увѣренію нашихъ джигитовъ и алилинцевъ, идетъ все время года. ¹⁾ Это, по моему взгляду, одна изъ главныхъ причинъ почему Кары-Бентъ, въ случаѣ движенія впередъ, долженъ служить базисомъ военныхъ дѣйствій на участкѣ Тедженъ—Мервъ. Другая причина: удобное положенія укрѣпленія Оразъ-Ханъ-Кала на островѣ (предполагаю, что старое русло съ плотиною будетъ обращено, такъ сказать, въ водяной ровъ). Третья причина: близость къ населеннымъ мѣстамъ Тедженскаго оазиса, что очень важно въ смыслѣ обезпеченія войскъ продовольствіемъ и фуражемъ.

Этимъ я заканчиваю описаніе перваго участка. Постараюсь повторить все сказанное въ краткихъ словахъ: 84-хъ верстное

¹⁾ Въ концѣ іюля, ниже Серакса, теченіе прекращается, а въ ноябрѣ или въ декабрѣ возобновляется; вода по руслу сохраняется только небольшими плесами.

разстояніе отъ Кахка до Кары-Бента, для удобства движенія артиллеріи и обоза, требуетъ предварительной разработки и исправленія дорогъ ¹⁾, воды на всемъ протяженіи абсолютно нѣтъ; подножнаго корма, фуража сухаго и зерноваго—тоже; топлива вездѣ вдоволь; добываніе жизненныхъ припасовъ покупкою немислимо: нигдѣ нѣтъ ни жителей, ни табуновъ рогатаго скота, ни овецъ.

II-й УЧАСТОКЪ.

Отъ Кары-Бента до Дертъ-Нуи (разстояніе 74¹/₂ версты ²⁾).

12-го февраля, въ 11¹/₄ часовъ утра, мы, переправивши, съ восходомъ солнца, караванъ на высокихъ вьюкахъ (на обыкновенныхъ—вода подмочила-бы тюки съ товаромъ) тронулись на бугры Гёкъ-Сюрляръ. Чѣмъ дальше отходимъ отъ берега, тѣмъ рѣже становится лѣсъ. Дорога идетъ 70° къ В., по глинистому грунту, на четвертой верстѣ лѣсъ переходитъ въ кустарникъ. Тутъ-же тянутся, пересекая нашу дорогу почти подъ прямымъ угломъ, нѣсколько водоотводныхъ канавъ, число ихъ 6 или 7, каждая въ полуверстѣ разстоянія другъ отъ друга. На восьмой верстѣ отъ Теджена переѣхали русло большой старой водопроводной канавы; отъ этого мѣста стали попадаться солончаки, кустарникъ становится рѣже и мельче. Такъ шли версты три, потомъ показался такирь, за нимъ не большая песчаная гряда, поросшая мелкимъ саксауломъ. Проѣхавши эту гряду, намъ пересѣкла дорогу еще одна большая водопроводная канава, носящая названіе Кара-Кяль. За этой канавой почва опять переходитъ въ глинистую покрытую мелкимъ и очень рѣдкимъ саксауломъ; тутъ-же между кустами саксаула растетъ верблюжая трава. Отъ рѣки до такира движеніе по сторонамъ дороги затруднительно, вслѣдствіе густого и высокаго кустарника, но если предварительно сдѣлать просѣку, то оно вполне будетъ возможно. Въ 4 ч. 45 минутъ мы стали на ночлегъ на мѣстѣ, называемомъ Гёкъ-Сюрляръ. Вѣрнѣе всего, что это названіе носить не мѣсто, а два неподалеку расположенные песчаные бугры въ 5—6 вер-

1) Исправленія незначительныя.

2) По другимъ свѣдѣніямъ 64 версты.

стахъ правѣе дороги и въ такомъ же разстояніи другъ отъ друга. Я выше сказалъ о возможности движенія войскъ до перваго такира. Дѣленіе дороги въ этомъ отношеніи до такира я сдѣлалъ потому, что отсюда и до самаго ур. Гекъ-Сюрляръ движеніе стороною или развернутымъ фронтомъ вполне удобно, если не считать участка версты въ двѣ—три, занятаго не большими песчаными барханами. 13 февраля, въ 3 ч. ночи, навьючивши верблюдовъ, мы тронулись дальше. Такое раннее выступленіе было вызвано тѣмъ, что намъ предстоялъ большой переходъ, чтобы переполовинить оставшійся путь до Мерва. Ночь была очень темная, вслѣдствіе чего, на третій или четвертой верстѣ, мы сбились съ дороги: уклонились вправо и попали на дорогу, идущую на соединеніе съ дорогою Ташъ—Рабатъ—Серахсъ. Ночь была на столько темна, что мы едва могли отыскать при помощи спичекъ и свѣчи, которыми намъ вѣтеръ почти не позволилъ освѣщать, тропинку, на которую вышли, сбившись съ дороги. Нашъ Сардаръ Акъ-Мурадъ, замѣтивши наконецъ куда мы попали, предложилъ остановиться и выждать разсвѣта, при наступленіи котораго обѣщалъ отыскать нашъ прежній путь. Такъ и сдѣлали; было 4 ч. 30 м., когда мы стали на голомъ такирѣ и устраивались какъ-бы по удобнѣе уснуть хотя на одинъ часъ. Послѣ разсвѣта въ 6 часовъ утра, тронулись дальше, направленіе дороги 75° къ В. Такиры и барханы слѣдуютъ другъ за другомъ почти черезъ каждыя двѣ версты; барханы покрыты большимъ саксауломъ. Направленіе дороги мѣняется: 83° къ В. Тѣ-же голые такиры и барханы, покрыты болѣе густымъ саксауломъ, чѣмъ раньше. Что касается дороги, въ смыслѣ удобства движенія по ней, то по такирамъ она очень удобна, но на барханахъ далеко не то, такъ какъ тутъ песокъ рыхлый и артиллерійскій обозъ неминуемо будетъ вязнуть колесами; вообще, если еще принять во вниманіе, что при безводіи явится необходимость дѣлать большіе переходы, движеніе войскъ въ этихъ барханахъ будетъ крайне труднымъ. Уменьшить это серьезное препятствіе можно только предварительной разработкой ¹⁾ де-

¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ барханы эти не могутъ представить затрудненій движенія.

филе бархановъ, такъ какъ существующая тропинка для колеснаго обоза узка и мѣстами, прорѣзывая барханы по самой срединѣ, идетъ въ глубокихъ и крутыхъ бортахъ, если можно такъ назвать края тропинки. Ширина тропинки, или дефиле бархана, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до одного аршина, слѣдовательно даже одно орудіе не можетъ помѣститься всею шириною хода, а должно боковою парюю колесъ идти по откосу бархана. Въ 8 ч. 45 м. стали на приваль, такъ какъ здѣсь растеть въ изобиліи верблюжая трава. Покормивши верблюдовъ, въ 10 часовъ тронулись дальше, чтобы сдѣлать слѣдующій менъ (верблюжій переходъ) часамъ къ 5 вечера. Опять такиры, но уже гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ раньше; за ними тянутся барханы вышиною до 4 сажень. Съ привала пошелъ небольшой дождь съ сѣвернымъ вѣтромъ. Первый дождь за всю дорогу. Теперь мы убѣждаемся, что такиры также легко проходимы въ дождливое время, какъ и въ сухое: вода отъ дождя скопляется на поверхности такира въ видѣ громаднаго озера, нисколько не растворяя почвы; въ доказательство этого говоритъ то, что наши лошади и верблюды шли шлепая въ водѣ выше полколѣна, очень легко, т. е. не завязая. Можно сказать, что для лошадей такиръ очень мало или даже совсѣмъ неутомителенъ, но этого же къ сожалѣнію не могу сказать относительно верблюда: онъ не вязнетъ ногами—это такъ, но за то сильно скользитъ подъ вьюкомъ и конечно скорѣе утомляется. На разстояніи 30 верстъ отъ Гекъ-Сюрляръ до Куланъ-Рабата наши верблюды почти стали; правда, этому много помогъ холодный сѣверный вѣтеръ и снѣгъ, который съ 12-ти часовъ смѣнилъ раньше шедшій дождь и продолжался всю дорогу до ночлега. Картина мѣстности таже: такиры и барханы, поросшіе саксауломъ; направленіе дороги, если не брать въ разсчетъ мелкихъ зигзаговъ по барханамъ, вообще то же, что и раньше. По выходѣ изъ дефиле бархана показался Куланъ-Рабатъ. На совершенно голомъ такирѣ возвышается глиняный бугоръ вышиною около 3 сажень. Этотъ бугоръ служитъ основаніемъ для четырехъ-угольнаго укрѣпленія изъ глины, въ настоящее время на половину уже развалившася по угламъ и отчасти по срединѣ стѣнъ, длина которыхъ около 12 саж.

Неостанавливаясь здѣсь, идемъ дальше: нѣтъ топлива и корма для верблюдовъ, да и кромѣ того нашъ Акъ-Мурадъ предложилъ идти дальше версты на 10, въ тѣхъ видахъ, что тогда переполовинимъ остатокъ пути до Мерва. Караванъ тронулся дальше; прошли до первыхъ песковъ отъ Куланъ-Рабата версты двѣ и стали на ночлегъ противъ желанія: дуетъ очень холодный вѣтеръ съ снѣгомъ, верблюды сильно скользятъ, а на пескахъ совсѣмъ стали. Часы показываютъ 5 ч. 25 мин. Мѣсто бивуака выбрали на самомъ пескѣ въ небольшой котловинѣ, такъ какъ тутъ, сравнительно съ такпромъ, и суше и мы болѣе защищены отъ холоднаго, пронизывающаго до костей, вѣтра. Благодаря утреннему дождю и теперь снѣгу, мы имѣемъ въ изобиліи воду, которою наполнили всѣ бурдюки заново, такъ какъ Тедженская вода стала сильно отдавать бурдючнымъ запахомъ, вѣроятно вслѣдствіе сильной качки, которой они подверглись на вьюкахъ, благодаря скользкости дороги. Въ пескахъ, на которыхъ мы стали, очень много топлива (саксаулъ) и верблюжьяго корма. Хорошо отогрѣлись и легли на мокромъ пескѣ. Ночью выпалъ опять снѣгъ.

14-го февраля, въ 8 ч. 10 мин., съ началомъ яснаго солнечнаго дня, выступили дальше; идемъ еъ оставленной вчера тропинкѣ по густому и высокому кустарнику саксаула; дорога съ лѣвой стороны имѣетъ не глубокую канаву, наполненную въ настоящее время дождевою водою, замерзшею на поверхности тонкимъ слоемъ вслѣдствіе мороза прошедшей ночи. По объясненіи Евесъ Сардара (проводника даннаго на Тедженѣ Ходжа-Кули-Ханомъ для сопровожденія нашего каравана до Мерва): на письма, данныя намъ начальникомъ штаба Барономъ Аминовымъ и посланныя по назначенію за нѣсколько дней до нашего прихода на Тедженъ, къ *Ходжа-Кули-Хану* съ просьбою дать каравану отъ Теджена конвой для прикрытія, явился онъ самъ и Евесъ Сардаръ безъ всякаго конвоя. Ханъ это мотивировалъ тѣмъ, что въ настоящее рабочее время всѣ его подданные заняты снѣжными полевыми работами и проведеніемъ изъ Теджена оросительныхъ каналовъ. Извинился, какъ Текинецъ, и просилъ написать начальнику штаба, что онъ сдѣлалъ все. Потому какъ онъ повелъ свою не хитрую политику мы убѣди-

лись въ его нежеланіи провожать насъ до Мерва. Онъ предоставилъ намъ выборъ: кого изъ нихъ пожелаемъ взять въ провожатые, такъ какъ одинъ изъ нихъ долженъ остаться, чтобы слѣдить за успѣшнымъ ходомъ работъ дома. Тутъ же толстый Евесь-Сардаръ заявляетъ, что онъ готовъ сопровождать насъ до Мерва; замѣтивъ къ чему онъ ведетъ такую рѣчь мы не стали настаивать на томъ, чтобы сопровождали насъ оба и рѣшили идти съ Евесь-Сардаромъ. И такъ мы съ 10 джигитами Ахаль-Текинцевъ по дорогѣ въ Мервъ). Эта канава есть продолженіе стараго оросительнаго рукава изъ Мургаба (Мервцы называютъ Мары-Дарья), которымъ жители Куланъ-Рабата снабжались водою. Не знаю на сколько вѣрнѣе, но тотъ-же Евесь-Сардаръ говоритъ, что этотъ каналъ тянется далеко на сѣверъ на нѣсколько десятковъ верстъ. Отъ ночлега версты три шли по глинистому грунту, потомъ начался песокъ небольшими барханами, покрытыми сползшимъ кустарникомъ изъ саксаула и другихъ породъ. Это начало Мервскаго лѣса ¹⁾ (*мары токой*); онъ весь растетъ на песчаныхъ барханахъ, доходящихъ здѣсь до 3—4 саж. высоты. Тропинка идетъ большими зигзагами, прорѣзывая барханы иногда по самой вершинѣ, отчего образуется какъ бы тѣснина, не позволяющая даже конному обогнать впереди ѣдущихъ всадниковъ или караванъ. Чѣмъ дальше идемъ, тѣмъ барханы становятся выше и волнообразнѣе: взбираемся по значительнымъ подъемамъ и опять спускаемся въ глубокія котловины. Лѣсъ сталъ очень высокимъ и густымъ (выш. дерев. до 3 саж.); по обѣимъ сторонамъ дороги множество громадныхъ проваловъ и ямъ. Движеніе по сторонамъ, съѣзды и выѣзды на дорогу не возможны по причинѣ густоты лѣса, а на открытыхъ прогалинахъ—по крутости бортовъ тропинки и по топкости бархановъ; артиллерія и колесный обозъ не въ состояніи двигаться безъ предварительной просѣки въ лѣсу и тщательной разработки полотна дороги: они не пройдутъ и одной версты какъ всѣ люди и лошади выбьются изъ силъ. Вообще Мервскій лѣсъ въ этомъ отношеніи, представляетъ довольно серьезныя препятствія ²⁾ хотя

¹⁾ Состоящаго изъ кустовъ.

²⁾ По мнѣнію другихъ, Мервскій кустарникъ не представитъ затрудненія къ движенію по нему.

они отчасти и не искупаются тѣмъ, что въ немъ обиліе топлива и строительнаго матеріала для фортификаціонныхъ построекъ, какъ то: туровъ, фашинъ, плетней, плетневыхъ блокгаузовъ и т. п. Въ верстахъ 8-ми отъ Куланъ-Рабата въ лѣсу намъ попались на встрѣчу два громаднхъ стада барановъ при двухъ—трехъ пастухахъ, плохо вооруженныхъ, такъ напримѣръ: только одинъ изъ нихъ былъ съ фитильнымъ ружьемъ, а остальные были вооружены ножами и ударными пистолетами. Хотѣли у этихъ пастуховъ купить барана, но они запросили баснословную цѣну: 30 крановъ (12 руб. по Асхабатскому курсу или 9 руб. по Мервскому. Въ Мервѣ, какъ оказалось послѣ, Персидскій кранъ ходитъ въ 30 коп.). Стали торговаться по гостинно-дворски, но не только не уступили, а чуть было не отказались отдать за прежнюю цѣну, ссылаясь на то, что не знаютъ согласится-ли на это хозяинъ барановъ. Караванъ и мы тронулись дальше, двое изъ нашихъ джигитовъ отстали, уговорить пастуховъ продать барана; это имъ удалось минутъ чрезъ 10, привезли въ догонку небольшого барана; за нѣсколько сажень дальше отъ мѣста, гдѣ встрѣтили стадо барановъ, намъ надъ дорогой попались нѣсколько большихъ ямъ съ дождевою водою. Когда мы съ ними поразились, насъ обдало сильнымъ запахомъ овечей шерсти. Оказалось, что эти ямы вырыты нарочно, какъ водохранилище, для пасущагося въ этой мѣстности скота и овецъ. Идемъ дальше, лѣсъ становится все больше и больше, съ нимъ вмѣстѣ и барханы; тропинка становится очень извилистою и глубокою. Между кустами саксаула и ялгына попадаются лужайки, или вѣрнѣе прогалины, съ поросшею кормовою травою. Ширину лѣса нѣтъ никакой возможности опредѣлить, такъ какъ онъ тянется больше, чѣмъ можетъ видѣть глазъ. Нѣкоторые поляны и лужайки сильно изрыты бороздами, какія дѣлаютъ сохою; какъ оказалось по словамъ нашихъ джигитовъ, это—работа дикихъ свиней, которыхъ вообще по всей дорогѣ очень много, а здѣсь въ особенности, и которыя свою пищу добываютъ, разрывая землю мордами и извлекая изъ нея разные корни травъ и растений. Одинъ изъ джигитовъ объявилъ, что скоро придемъ на колодцы; часы показываютъ 10 час. 50 мин.; рѣчь идетъ о колодцахъ Дертъ-Куй.

III-й УЧАСТОКЪ.

Отъ кол. Дертъ-Куй до Коушутъ Ханъ-Кала (Мервъ).

Въ 11 ч. утра того-же числа мы пришли на колодцы Дертъ-Куй (четыре колодца). Кругомъ лѣсъ, почти на самой тропинкѣ расположены всѣ четыре колодца, едва обнесенные плетневою оградой: ночью не знающій этой мѣстности отмѣнно можетъ повадиться въ одинъ изъ нихъ. Хотѣли на этихъ колодцахъ сдѣлать небольшой приваль, но раздумали: *вода плоха* да и до Мерва осталось не мало пути, а нашъ проводникъ Евесь-Сардаръ совѣтуетъ, во чтобы то ни стало, войти туда ночью, какъ онъ мотивируетъ, во избѣжаніе любопытныхъ и зѣвакъ, которыхъ наберется не мало, узнавши, что съ караваномъ есть русскіе люди. Я думаю, что главною причиною было не это, а желаніе оставить въ неизвѣстности своихъ соплеменниковъ относительно проводника русскаго каравана и русскихъ въ Мервъ, чтобы, въ случаѣ плохого приѣма насъ въ Мервъ, онъ могъ спокойно присоединиться противъ насъ къ своимъ землякамъ. Вода здѣсь имѣется только въ одномъ колодцѣ; въ остальныхъ пусто, хотя они и не завалены, а только брошены. Устье колодцевъ и сами они выложены плетнемъ (одѣты) до поверхности воды; глубина колодца съ водою до 2 саж., діаметръ его аршина 2. Опущенная на веревкѣ бутылка показала высоту водянаго столба въ 3 фута. На вкусъ вода слащеватая съ сильнымъ запахомъ овечьей шерсти. Какъ я сказалъ уже, мы, рѣшивши не дѣлать здѣсь привала, двинулись дальше. Минуть черезъ пять, за первымъ поворотомъ, на встрѣчу намъ показалось человѣкъ 6 конныхъ съ ружьями за плечами. Всѣ наши джигиты и мы инстинктивно увеличили шагъ своихъ лошадей и выдвинулись передъ караванъ, поравнявшись стали, нѣсколько человѣкъ съ ихъ стороны одновременно произнесли селямъ (привѣтствіе), на что съ нашей стороны Евесь-Сардаръ и нѣсколько джигитовъ отвѣтили тѣмъ-же. Здѣсь въ степи этотъ обычай строго исполняется всѣми, такъ какъ по этимъ привѣтствіямъ встрѣчающіеся заявляютъ другъ другу о дружественныхъ намѣреніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разу мѣтъ надо о непринадлежности къ близкопроходящей положимъ

партіи аламана. Послѣ этихъ обычныхъ привѣтствій вступили въ перекрестные разспросы. Оказалось что, это выѣхавшіе намъ на встрѣчу посланные отъ хановъ и старшинъ, къ которымъ были заранѣе посланы съ хивинцемъ Фазынтъ-Бекомъ письма, данныя начальникоку штаба Барономъ Аминовымъ. Между ними оказались: Ходжарить-ханъ, бывавшій уже въ Асхабадѣ, посланные отъ Камекъ-Бая (торговцы въ Мервѣ) и еще нѣсколько уполномоченныхъ, какъ они себя называли, отъ разныхъ старшинъ, за которыхъ они извинялись, что они не могли выѣхать на встрѣчу и послали ихъ вмѣсто себя. По моему мнѣнію, они также, какъ Евесъ-Сардаръ, не желали себя компрометировать, встрѣчая на глазахъ у всего города русскихъ и русской караванъ. Опять обоюдныя привѣтствія, послѣ которыхъ мервцы предложили нашему Акъ-Мураду и Евесъ-Сардару держать маслахатъ (совѣтъ, безъ котораго текинцы не могутъ обойтись даже въ такихъ пустякахъ, какъ напримѣръ продажи торбы и попоны). На очередь поставили вопросъ: по какой дорогѣ насъ вести? Одни предложили лѣвую отъ той, по которой мы идемъ, мотивируя это предложеніе тѣмъ, что тамъ безопаснѣе, такъ какъ мы пройдемъ по дружественному намъ племени. Тохтамышъ (мервскіе текинцы дѣлятся на два главныхъ племена: Тохтамышъ и Отамышъ; эти, въ свою очередь, подраздѣляются еще на болѣе мелкія племена и роды). Мы, подъ благовиднымъ предлогомъ, что этотъ путь очень длиненъ, отказались отъ такого предложенія, такъ какъ знали, что насъ хотятъ отвести отъ населенной и главной дороги на Мервъ.

Тронулись далѣе: тотъ же лѣсъ и тѣ же породы деревьевъ, изъ-за которыхъ часто выскакиваютъ трусливые зайцы, немного отличные по масти отъ нашихъ косыхъ: эти меньше и съ песочнымъ цвѣтомъ шерсти. Вообще въ Мервскомъ лѣсу дичи и птицъ очень много: кабаны, лисицы, зайцы, фазаны и даже наша крикливая сорока. Въ 11½ часовъ дорога раздѣлилась: одна правая по направленію нашего движенія имѣетъ 73° В. и идетъ черезъ племя Отамышъ; по ней мы и пошли, несмотря на всѣ отговариванія мервцевъ; другая лѣвая имѣетъ направленіе 64° В и идетъ далеко по пескамъ въ обходъ, какъ я сказалъ выше, черезъ племя Тохтамышъ. Въ 12 часовъ густой лѣсъ перешелъ

въ болѣе рѣдкій, черезъ нѣсколько минутъ показался сухой арыкъ, а за нимъ въ нѣсколькихъ саженьхъ вырубленная площадь, около 5-ти верстъ въ окружности. За этою площадью показались сухіе арыки въ разстояніи другъ отъ друга около версты; числомъ 14, всѣ безъ мостиковъ. Большинство изъ нихъ въ этомъ не нуждаются, такъ какъ они мелки и въ настоящее время сухи; но седьмой, по счету отъ вырубленнаго лѣса, требуетъ постановки моста для удобнаго переѣзда артиллеріи и обоза, такъ какъ онъ имѣетъ крутые, обрывистые берега и довольно глубокое русло, которое, судя по дну, во время протока по этому арыку воды должно быть топко. За этимъ арыкомъ, на лѣво отъ дороги, видны слѣды разрушившагося небольшого укрѣпленія Оръ, какъ называли его джигиты. Сей часъ за этимъ укрѣпленіемъ стоитъ полуразрушенная башня-караулка. Опять вошли въ лѣсъ, который уже не такъ густъ и высокъ какъ раньше. Минутъ черезъ 10, съ правой стороны дороги, показалась другая, такая же полуразрушенная башня-караулка. Въ прогалинахъ лѣса замѣтны бывшіе старые посѣвы. Нѣсколько дальше за вторую башню, влѣво отъ дороги, стоятъ развалины калы Аллахъ-Куй. По словамъ нашего Агъ-Мурада, тамъ же не далеко отъ кала находятся и брошенные колодцы, носящіе названіе калы. За развалинами валы Аллахъ-Куй, дорога начинается дѣлать очень частые и крутые повороты, вслѣдствіе сильной пересѣченности и волнообразности песчаныхъ бархановъ, покрытыхъ лѣсомъ. Все это время, несмотря на зигзаги, направленіе дороги въ общемъ остается прежнее. Переѣхали еще одинъ арыкъ. Въ часъ подѣхали къ валу вышиною. 2—3 фут. Онъ тянется съ лѣвой стороны дороги на нѣсколько сажень, послѣ чего отходитъ отъ дороги, заворачивая лѣвымъ концемъ и теряется изъ виду между деревьями. Въ 1 ч. 10 м., поравнялись съ большими ямами, расположенными на право отъ дороги; ямы эти безъ воды, но надо предполагать, что онѣ имѣютъ такое же назначеніе, какъ и тѣ, которыя намъ попались по выходѣ изъ Куланъ-Рабата, т. е. водохранилищъ для водопоя овецъ и скотины во время лѣтнихъ засухъ. Въ 2 ч. подѣхали къ громадному бассейну, имѣющему видъ опрокинутаго усѣченнаго ко-

нуса. Къ этому бассейну, пересѣкая нашу дорогу, подходитъ довольно большой арыкъ, въ настоящее время сухой, но судя по руслу, сохранившемуся по нынѣ довольно хорошо и питающему въ извѣстное время бассейнъ, которымъ онъ заканчивается; за этимъ арыкомъ, переваливши черезъ нѣсколько бархановъ, мы пошли вдоль лощины по лѣвому его краю. Лощина эта образуется нѣсколькими барханами, которые постепенно уменьшаются и лощина, вмѣстѣ въ ними, переходитъ въ открытую отъ кустарника поляну. Въ $4\frac{1}{4}$ часа подошли къ колодцамъ Коюнъ-Куй (овечьи колодцы). Они расположены въ нѣсколькихъ саженьяхъ за бугромъ, около котораго, между дорогою и имъ, мы остановились на ночлегъ. Всѣхъ колодцевъ четыре, во всѣхъ прѣсная вода съ запахомъ сѣрнистаго водорода. Содержатся крайне неопратно: поверхность воды покрыта зеленою плѣснью, обломками палокъ и бурьяномъ, снесеннымъ въ колодезь вѣтромъ. Всѣ колодцы внутри одѣты плетенкою въ видѣ тура, т. е. плетены цѣльно. Глубина колодцевъ до воды приблизительно около 8 ф., высота водянаго столба 4 ф., діаметръ его 5 ф. Нужно подойти къ самымъ колодцамъ, чтобы ихъ замѣтить, такъ какъ они окружены густыми кустами и бурьяномъ. По осмотрѣ мѣстности съ бугра оказалось, что на всемъ протяженіи передъ Коюнъ-Куй мѣстность покрыта уже не лѣсомъ, а кустарникомъ, такъ что колодцы Коюнъ-Куй съ одной стороны и Куланъ-рабатъ съ другой, можно принять за крайнія границы Мервскаго лѣса, по направленію нашей дороги. Выше я сказалъ, что мы стали у колодцевъ съ тѣмъ, чтобы тутъ заночевать и на другой день идти дальше, но теперь, послѣ нѣкотораго отдыха и разспросовъ, оказалось, что мы здѣсь только на привалѣ; причина этому почти таже что и при выборѣ дороги около колодцевъ Дертъ-Куй, т. е. желаніе скрыть передъ народомъ услуги, оказываемыя намъ, въ видахъ полученія богатыхъ милостей. Это желаніе было замѣчено вслѣдствіе сомнѣній, высказанныхъ какъ-то нечаянно: „а что если народъ къ приходу русскаго каравана отнесется несочувственно?“ Нужно замѣтить, что такого сорта опасенія началъ высказывать Евесъ-Сардаръ, послѣ приѣзда выѣхавшихъ на встрѣчу и особенно, когда не оказалось между встрѣчавшими главныхъ

хановъ или по крайней мѣрѣ ихъ представителей. Поэтому этотъ толстякъ особенно сталъ упрашивать идти теперь-же дальше и войти въ Мервъ ночью, такъ какъ, по его словамъ, до него осталось верстѣ 20—30. На обращенные по этому поводу къ намъ вопросы мы заявили, что, не зная мѣстности и дороги, мы не можемъ ручаться за лошадей и верблюдовъ и полагаемся на рѣшеніе нашего проводника Акъ-Мурада. На это Акъ-Мурадъ заявилъ, что ночевать здѣсь рисковано, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ племени Сарыкъ за мервскими баранами и потому еще, что здѣсь пошаливаютъ и сами мервцы, желая иногда полакомиться даровыми баранами, и предложилъ тоже идти дальше. Какъ не хотѣлось проходить цѣлый переходъ ночью, хотя-бы и луною, да еще проѣзжать знаменитый Мервъ въ потьмахъ, но пришлось согласиться съ приведенными доводами и рѣшили теперь-же идти въ Мервъ. Послѣ сытнаго шашлыка изъ баранины и чая, давши отдохнуть лошадямъ и верблюдамъ, мы тронулись дальше по дорогѣ въ Мервъ. Часы показываютъ 6³/₄ вечера. Новое направленіе дороги 57° В; на шестой верстѣ отъ колодець мы встрѣтили первыя пашни или, вѣрнѣе, цѣлыя засѣянные поля и между ними арыки (канавы) съ водою, надо полагать изъ Мургаба. Прекрасная лунная ночь; идемъ по сильно затопленнымъ и раскисшимъ отъ этого камнямъ; переходимъ арыки въ бродъ, мостовъ нѣтъ; (слово бродъ здѣсь у мѣста потому, что подѣзды къ арыку сильно растолчены на нѣсколько шаговъ съ обоихъ сторонъ и очень топки). Какъ замѣтно поля только что распаханы и засѣяны, такъ какъ, они настолько затоплены водою, что вода, измѣнивши свое теченіе, заняла всю тропинку, отчего она страшно раскисла и грязна.

Въ 1 ч. 30 минутъ кустарникъ кончился, отсюда начинаются совершенно удобныя поля для посѣвовъ, которыя теперь раскиснулись и въ ширь и въ глубь. При началѣ этого участка пашень, съ лѣвой стороны дороги, я замѣтилъ *бассейнъ*, въ которомъ въ настоящее время *воды нѣтъ*, хотя канавки и снабжаютъ тутъ же лежащія поля водою. Ясно, что назначеніе этого бассейна временное: быть водохранилищемъ на время засухи. Двигаясь дальше между этими пашнями, замѣтили разбросанныя въ разныхъ

мѣстахъ башни-караулки такія-же, какъ и на Тедженскихъ посѣвахъ, но только въ гораздо большемъ количествѣ. Часовъ около 11 пробѣжали большой арыкъ съ водою и потомъ сейчасъ-же два другихъ, тоже съ водою: всѣ безъ мостовъ, подѣзды и выѣзды очень грязны и топки вслѣдствіе орошенія полей и какъ оказалось, *бывшаго и здѣсь дождя* 13 февраля, когда мы шли въ Куланъ-Рабатъ. Пошли съ обѣихъ сторонъ дороги. Въ 11 ч. 15 м. съ лѣвой стороны дороги, подъ небольшимъ косогоромъ, показалось, при лунномъ свѣтѣ, *озеро съ прѣсною водою изъ близъ проходящаго арыка, шир. около 100 с. дѣнна его 35—40 с.* За этимъ озеромъ дорога поварачивается почти на С. и идетъ въ такомъ направленіи до *Оба (аула) Топазъ*, состоящаго изъ 50—60 кибитокъ, расположенныхъ въ два—три ряда. Идемъ вдоль линіи кибитокъ; въ селеніи тишина, изрѣдка слышится лай собакъ, пробужденныхъ нашимъ караваномъ, а главнымъ образомъ ревомъ нашего головнаго осленка. (Караванъ баши, если караванъ идетъ въ большой путь, всегда ведетъ караванъ, сидя верхомъ на ослѣ, его пробѣздъ равняется шагу верблюда). Направленіе линіи кибитокъ 55° В. Миновавши аулъ, мы еще разъ повернули на лѣво и пошли между первымъ и вторымъ Топазами по направленію на С. На этомъ поворотѣ отъ нашей новой дороги отдѣлилась другая, идущая въ прежнемъ направленіи. Второй Топазъ видѣнъ саженьяхъ въ 300; онъ по числу кибитокъ немного больше перваго, приблизительно можно насчитать до 70 кибитокъ. Пришли за линію ауловъ, поварачиваемъ на 22° В. входимъ въ распаханныя поля, сильно залитыя водою, и вьземъ на каждомъ шагу.

Караванъ едва плетется: началъ отставать. Тогда Евесь-Батырь Сардаръ посовѣтовалъ отдѣлиться отъ каравана и ѣхать впередъ, такъ какъ, съ началомъ ауловъ (Оба), онъ считаетъ нашъ караванъ въ полной безопасности отъ какихъ-бы то ни было случайностей и даже если верблюды сильно пристанутъ, то они могутъ стать около любаго аула на ночлегъ и прійти въ Мервъ на слѣдующій день. Мы на это не сразу согласились, предполагая, что онъ такимъ образомъ хочетъ съ цѣлью отдѣлится насъ отъ каравана, но посмотрѣвши на изнуренныхъ боль-

шимъ переходомъ верблюдовъ, мы должны были принять предложеніе Евесь-Сардара и мервцевъ, такъ какъ верблюдамъ необходимо былъ большой отдыхъ часовъ на 5—6. Оставаясь вмѣстѣ, мы лично, т. е. русскіе, не могли попасть за ночь въ Мервъ, чего настоятельно стали требовать всѣ, не исключая даже Акъ-Мурада. Намъ оставалось согласиться, такъ какъ хотѣлось поскорѣй увидать Мервъ, да и путешествіе по пескамъ со всѣми ея прелестями сильно надоѣло.

И такъ идемъ въ Мервъ: Косыхъ, Алижиковъ и я; съ нами человекъ шесть мервцевъ и Евесь-Сардаръ. Джигиты и Акъ-Мурадъ оставлены при караванѣ, а хивинецъ Фазиль-Бекъ еще съ Теджена поѣхалъ съ письмами начальника штаба въ Мервъ. За третьимъ Тоназомъ начались непрерывныя поля, политыя водою настолько, что наши лошади съ трудомъ вытаскивали ноги и въ концѣ выбились изъ силъ. Такъ мы тащились вѣроятно верстъ 6, послѣ чего выбрались на песчаный грунтъ. Оказалось, что мы подошли къ пескамъ Кизиль-Кумъ (Красный песокъ); прошли версты двѣ, круто повернули на право и черезъ нѣсколько минутъ на косогорѣ замѣтили *оба (аулъ) Турказъ*, имѣющій кибитокъ до 100, расположенныхъ тоже въ три линіи. Миновали аулъ, направленіе дороги почти В. Идемъ по твердому песчаному грунту; часы показывали 1 ч. 30 м. (Средняя скорость нашихъ лошадей на этомъ переходѣ была различна: полями мы дѣлали не болѣе 4 верстъ въ часъ, а по твердому грунту и пескамъ вѣроятно около $6\frac{1}{2}$ верстъ). Послѣ невылазной грязи на полянахъ наши лошади пошли бодрѣе; такъ сдѣлали верстъ 6—7. На этомъ разстояніи переѣхали черезъ одинъ арыкъ и за нимъ съ правой стороны оставили какую-то деревню, изъ которой былъ виденъ свѣтъ и слышенъ близкій лай собакъ (луна уже зашла). Переѣхали черезъ мостикъ на арыкъ и замѣтили аулъ съ лѣвой стороны, окруженный садами или просто деревьями (не размотришь въ темнотѣ); за ауломъ другой мостикъ, пошли на протяженіи верстъ двухъ: опять аулъ, который намъ пришлось прорѣзывать почти по срединѣ. Улица отъ кибитокъ отгорожена невысокими стѣнками, ширина улицы не болѣе 2—3 аршинъ (съ полевой артиллеріей врядъ ли можно идти по этой

улицѣ). Выѣхали изъ аула; опять пашни и третій мостикъ, за нимъ съ лѣвой стороны дороги пашни продолжаютъ, съ правой открытое мѣсто до слѣдующаго оба, окруженнаго тоже садами, Выѣхавши въ это оба, мы стали пробираться по грязной узкой улицѣ, отгороженной также, какъ и въ предъидущемъ селеніи, глиняными стѣнками. Какъ я ни старался, но за темнотою не могъ опредѣлить ни величины селенія, ни расположенія кибитокъ. Я забылъ сказать, что отъ оба Бурказъ, что на пескахъ Кизиль-Кумъ, направленіе уже нельзя было опредѣлить, такъ какъ единственный ориентировочный предметъ, здѣзды, скрылся за поднявшимся туманомъ.

Можно только сказать, что мы держались почти того же направленія, т. е. на В., или вѣрнѣе немного отклонились къ С.-В. Часа въ 3 ночи одинъ изъ нашихъ проводниковъ остановился безъ всякой видимой причины, слѣзъ съ лошади и, держа ее въ поводу, началъ спускаться въ какую-то пропасть; мы всѣ стали всматриваться вдаль, но вездѣ гладь и за туманомъ ничего не видно. Черезъ нѣсколько секундъ онъ вышелъ назадъ и что-то сказалъ своимъ мервцамъ, тѣ тронулись въ эту-же пропасть, а потомъ и мы. Оказалось, что это мы подошли къ Мургабу и слѣзавшій искалъ удобный спускъ къ рѣкѣ, такъ какъ бывшимъ и здѣсь 13-го февраля дождемъ страшно разгрязнило тропинку и спускъ. Мы спустились почти ползкомъ къ неширокому мосту черезъ рѣку Мургабъ. Первая картина береговъ и самой рѣки напоминаетъ Тедженъ, хотя берега гораздо ниже и не поросли лѣсомъ, Идемъ черезъ очень плохенькій мостикъ, ширина его около 1 с., на деревяныхъ устояхъ (сваяхъ); полотно мѣстами продавлено и вообще мостъ, для верблюдовъ и лошадей не безопасный. Длина его 65 шаговъ. Перебравшись черезъ него даже, стали подниматься на крутой берегъ: спуски и подъемы береговъ отвратительны, круты и въ грязное время не вылазны. Самый мостъ, какъ я уже сказалъ, въ жалкомъ видѣ: настилка изъ бревенъ и хворосту, присыпаннаго глиною, которая отъ дождя вся раскисла; сваи вбиты не на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, вслѣдствіи чего мѣстами, гдѣ пролеты шире, настилка вогнулась и трясется подъ ударами копытъ одной—двухъ

лошадей. Вообще подъемная сила моста рассчитана только на пѣшехода, коннаго или верблюда, предполагая, что на немъ никогда не будутъ встрѣчаться караваны, такъ какъ въ этомъ случаѣ верблюды или столкнутся другъ друга въ рѣку или самый мостъ провалится. Выбрались на берегъ, который нѣсколько ниже лѣваго, хотя и тамъ высота едва до 2-хъ сажень. Опять плетѣмся по грязной дорогѣ, едва подаваясь впередъ на сильно уставшихъ лошадяхъ. Показались какія-то черныя громады слѣва, впереди одинъ изъ мервцевъ произнесъ: „Мары-Шихаръ“ (крѣпость Мервъ), я тогда только понялъ, что мы ѣдемъ вдоль стѣны Мервской крѣпости, которая я чуть не принялъ въ темнотѣ за цѣлый горный кряжъ. Такимъ образомъ ѣдемъ минутъ 10, наконецъ поворачиваемъ на лѣво и въѣзжаемъ въ громадный проломъ въ стѣнѣ. (Я говорю проломъ, а не ворота, потому что воротъ, какъ мы понимаемъ, нѣтъ, просто оставленъ незадѣланный участокъ въ стѣнѣ для проѣзда внутрь крѣпости). Подвигаясь къ этому пролomu, я замѣтилъ, что протяженіе стѣны непараллельно направленію рѣки, а немного отходить влѣво и такимъ образомъ площадь между стѣною и рѣкой получаетъ форму клина, вершина котораго лежитъ у моста, а основаніе вверхъ по рѣкѣ. Проѣзжаемъ проломъ положительно какъ въ открытомъ сверху тунели (до того высока стѣна). Какъ только проѣхали стѣну, повернули круто налѣво вдоль ея и канавки съ водою; канавка отъ стѣны на разстояніи 2—3 саж., черезъ нее мостъ, по которому мы переѣхали гуськомъ, такъ какъ ширина не болѣе 1-го аршина. Далѣе за этимъ мостомъ, саженьхъ въ 7—9, другой такой же мостъ черезъ вторую канаву. До противоположнаго пролома отъ этой канавы приблизительно сажень 140—150. Подѣхали къ противоположному пролomu, такая-же стѣна, какъ и первая, валгангъ немного уже. (За темнотою плохо можно было различить очертанія и линіи пересѣченія; по этому болѣе точные размѣры, провѣренные постепенно на мѣстѣ, я приведу дальше, когда буду говорить о крѣпости и его окрестностяхъ). За этимъ проломомъ дорога идетъ между двумя стѣнками, служащими оградю для садовъ и посѣвовъ, вышина этихъ стѣнокъ до 3 арш.; съ правой стороны онѣ кончались раньше саже-

няхъ въ 100 отъ вѣрности, между тѣмъ какъ съ лѣвой они тянутся сажень на 200 вплотную до нашего поворота въ узкій проулокъ налѣво, по которому мы ѣхали сажень 150, и наконецъ стали у цѣли нашего путешествія, т. е. дома Коmekъ-Бая (торговецъ). Слѣзли съ измученныхъ лошадей передъ какимъ-то домомъ съ большой аркой по срединѣ. Часы показываютъ 4 пополудни. Вылѣзъ изъ арки сонный нашъ хивинецъ Фазылъ-Бекъ и указалъ намъ на приготовленную для ночлега кибитку. Вошли въ нее и представились нашему будущему покровителю Коmekъ-Баю. По срединѣ кибитки пылаетъ громадный костеръ, обставленный мѣдными чайничками съ кипяткомъ. Усадили насъ на кошмакъ и предложили съ дороги чаю; не нашего русскаго и порусски, а зеленого, низкаго сорта и въ добавокъ безъ сахару: Выпили по одной чашкѣ, пожалѣли, что караванъ не съ нами и—по этому не можемъ похвастаться своимъ чаемъ, закурили и тутъ-же въ присутствіи цѣлой толпы зѣвакъ, укутавшись въ шубы, залегли спать, послѣ безконечнаго длиннаго и крайне утомительнаго перехода, вслѣдствіе невылазной грязи отъ Куланъ-Рабата. Утромъ слѣдующаго дня, по приходѣ нашего отставшаго каравана, Коmekъ-Бай намъ любезно предложилъ перейти въ домъ съ аркою. Мы, воспользовавшись предложеніемъ и перебравшись туда, устроились какъ можно удобнѣе для своихъ надобностей и если окажется нужнымъ для самозащиты, такъ какъ до насъ доходили неблагопріятные слухи объ ужасахъ, готовящихся намъ со стороны недружественной партіи русскихъ.

Съ 15 Февраля по 5 Марта мы жили въ Мервъ, въ домъ Коmekъ-Бая, испытывая и радость и горе. Дни полученія писемъ и вообще извѣстій изъ Асхабада отъ посланныхъ начальникомъ штаба Барономъ Аминѣвымъ были радостными; дни же, въ которые насъ таинственно оповѣщали о готовящейся намъ рѣзнѣ со стороны хана такого то или другого, яко-бы узнавшаго въ насъ тайныхъ агентовъ и потому принявшаго непреклонное рѣшеніе вырѣзать насъ вмѣстѣ съ джигитами, хотя и были смѣшными днями, какъ оказалось впоследствии, но все таки заставляли насъ быть особенно осторожными и бдительными по ночамъ, такъ какъ во всѣхъ могущихъ быть печальныхъ слу-

чайностяхъ насъ было только трое, мыслившихъ и думавшихъ одинаково, имѣвшихъ одни цѣли и планы и готовыхъ поддержать во всякое время другъ друга, да десять джигитовъ-текинцевъ, которымъ *приказами* насъ охранять. (Надо оддать полную справедливость нашимъ джигитамъ и хивинцу Фазыль-Беку. Они ве разъ доказали свою преданность и готовность служить во всякое время; особенно отличались язь нихъ: Акъ-Мурадъ, Анна-Верды и Ходжа-Ніазъ). Это были тяжелые дни, а въ особенности для нашего хозяина, который сильно беспокоился за нашу цѣлость и благополучное возвращеніе во-свои. Конечно, въ концѣ концовъ всѣ эти тревоги оказались ложными и 5-го марта мы изъ Мерва тронулись въ обратный путь *по другой дороге: Мервъ, Аламанъ-Чунгуль, Анна-Уизъ-Чингуль и Гаурсъ*. Но не могу скрыть, что были часы, когда насъ заставляли тщательно осматривать исправность нашихъ берданокъ и револьверовъ..

МЕРВЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ. РЕКОГНОСЦИРОВКА КРѢПОСТИ И ТОПОГРАФІЯ МѢСТНОСТИ.

Прежде чѣмъ начать описаніе обратнаго пути, я хочу сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, добытыя во время нашего 20-ти дневнаго пребыванія въ Мервѣ, свѣдѣнія, касающіяся Мерва и окрестностей, какъ крѣпости, т. е. чисто съ военною цѣлью.

Мервъ (словомъ Мервъ) Мары (текинцы обозначаютъ весь свой оазисъ и племена, которыя живутъ въ немъ теперь), понимаемая подъ этимъ крѣпость, у текинцевъ называется Каушутъ-Ханъ-Кала, т. е. крѣпость Каушутъ-хана, такъ какъ постройка этой крѣпости начата имъ, во время Хивинской экспедиціи въ 1873 году, въ томъ предположеніи, что русскіе, взявши Хиву, пойдутъ на Мервскій оазисъ. До этого времени на мѣстѣ настоящаго Мерва было небольшое четырехугольное укрѣпленіе, выстроенное племенемъ Сарыкъ, до ихъ изгнанія мервцами въ мѣстность, занимаемую ими теперь (Юлатанъ и Пенде). Постройка Мервской крѣпости была приостановлена Каушутъ-ханомъ сейчасъ-же послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что русскіе дальше Хивы не идутъ. Въ такомъ видѣ крѣпость оставалась

до экспедиціи въ Ахаль-Теке. Какъ только стало извѣстнымъ движеніе русскаго отряда къ Кизыль-Арвату и Гекъ-Тепе мурвцы опять принялись за продолженіе постройки крѣпости, но, со взятіемъ Гекъ-Тепе и остановкой отряда въ Асхабадѣ, они опять бросили эту циклопическую постройку. Крѣпость Каушутъ-хана расположена на правомъ берегу рѣки Мургаба. Это громадное глиняное укрѣпленіе, имѣющее форму русской дуги. Я сказалъ дуги потому, что съ четвертой стороны, юго-восточной, она не имѣетъ стѣны вовсе и въ этой части ширина крѣпости больше чѣмъ съ сѣверо-западной. (На планѣ съ этой стороны показанъ небольшой ровикъ съ такимъ же валикомъ; это—старое укрѣпленіе, построенное сырыками, когда они владѣли этимъ мѣстомъ). Общее протяженіе стѣны крѣпости доходить до 5—5½ версты, такъ что двѣ большихъ стороны имѣютъ по 1¾—2 версты, а меньшая до 400—500 саж., считая только дугообразную часть. Такъ какъ крѣпостная стѣна строилась участками каждымъ племенемъ отдѣльно, то на общемъ ея протяженіи встрѣчается нѣсколько щелей, имѣющихъ разную ширину (отъ сажени до трехъ и болѣе). Надо полагать, что и ворота, чрезъ которыя мы проѣзжали, не были обозначены заранѣе при началѣ постройки, а образовались изъ болѣе широкихъ щелей, оставленныхъ не особенно ретивыми строителями. Такихъ щелей съ сѣверо-восточной стороны я насчиталъ пять, считая въ томъ числѣ и двѣ самыхъ большихъ служащихъ воротами; если къ этому прибавить двое воротъ на юго-западной сторонѣ, да двѣ—три небольшихъ щели, то во всей стѣнѣ получимъ до 10 большихъ и малыхъ проломовъ.

Внутренняя часть крѣпости большею частью не занята кибитками и служить какъ бы пахатною землею для 200—300 кибитокъ, расположенныхъ въ западной дугообразной части крѣпости. (Въ числѣ этихъ кибитокъ, по увѣдомленію хивинца Фазыль-Бека, находится пороховой погребокъ, мазанка, въ которомъ сложены снаряды и заряды къ орудіямъ, взятымъ у персовъ во время войны 1861 года; эта мазанка показана у меня флагомъ. О мѣстѣ нахождения пороховаго склада въ этой мазанкѣ, какъ говоритъ Фазыль-Бекъ, онъ знаетъ потому, что въ бытность

раньше въ Мервѣ въ качествѣ серебряника (это совпадаетъ съ временемъ пребыванія тамъ О'Донована: онъ его встрѣчалъ нѣсколько разъ) его заставили, какъ знакомаго болѣе съ этимъ дѣломъ, а главное какъ чужеземца, стрѣлять изъ одного 12 ф. орудія по случаю избранія ханомъ Баба-хана. Причину почему заставили его стрѣлять онъ объяснилъ тѣмъ, что сами мервцы боятся стрѣлять изъ этихъ орудій. Онъ самъ ходилъ за зарядами въ эту мазанку и видѣлъ тамъ же снаряды этихъ орудій, кромѣ того въ погребѣ есть порохъ, изготовленный самими мервцами; ни скорострѣльныхъ трубокъ, ни фитиля у нихъ нѣтъ и онъ обходился помощью ваты, пропитанной пороховымъ растворомъ. Для снабженія водою этихъ же жителей черезъ средину крѣпости проведены два небольшихъ арька изъ Мургаба. Кромѣ этихъ 300 кибитокъ есть еще нѣсколько кибитокъ въ юго-восточномъ концѣ стѣны, въ бывшемъ старомъ редутѣ сарыковъ; тамъ живетъ какой-то кибиточный мастеръ.

Покончивъ съ внутреннимъ видомъ крѣпости, перейду къ описанію самыхъ стѣнъ, т. е. обозначу числами его приближительные размѣры. Общее заложеніе вала, или основаніе, достигаетъ 70—80 фут., изъ которыхъ 40—45' приходятся на валгангъ и 30—35' на самый брустверъ. Высота валганга около 25', бруствера 35—37'. Заложенія крутостей очень малы особенно наружной крутости бруствера: мѣстами глина осунулась отъ дождей и снѣга подъ собственною тяжестью. Толщина бруствера надъ поверхностью валганга 15—20' къ верху не болѣе 10'. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брустверъ имѣетъ зубцы изъ глины въ родѣ амбразуръ или вѣрнѣе бойницъ. Рвовъ нѣтъ, если не считать небольшихъ выемокъ снаружи вдоль вала. (Надо полагать, что земля, для возведенія вала, бралась съ поверхности участка и изъ арьковъ для воды). Почти къ самому валу, въ дугообразной его части, примыкаютъ огороженные глиняными стѣнками участки садовъ и полей, высота этихъ стѣнокъ около вала въ 3—4 арш., а дальше въ $1\frac{1}{2}$ —2 аршина.

Артиллерійскаго вооруженія крѣпость не имѣетъ, хотя въ оба (аулѣ), что находится въ срединѣ крѣпости, валяются нѣсколько старыхъ гладкостѣнныхъ персидскихъ орудій, изъ ко-

торыхъ кажется два еще стоять на лафетахъ, разохшихся и полуразвалившихся отъ зноя и времени. Постоянно назначенныхъ защитниковъ тоже нѣтъ, такъ какъ во время опасности всѣ убираются внутрь крѣпости и защищаются какъ могутъ. Только въ недавнее время одинъ изъ хановъ племени Бекъ (Кара-Кулиханъ) положилъ начало постояннаго войска, собравъ къ себѣ изъ своего племени до 200 вооруженныхъ пѣшихъ людей (нукеръ) которые и стоять въ кибиткахъ около его дома; въ мирное время эти нукеры несутъ полицейскія обязанности. Около ставки Кара-Кули-хана стоять два орудія: одно на лафетѣ (однобрусной англійской системы) и другое на лафетѣ безъ колесъ. Вообще, по словамъ нашихъ джигитовъ, всѣхъ орудій до 30; изъ нихъ: двѣ мортиры 2-хъ пуд. калибра, 5—6 единороговъ и столько же 12 ф. облегченныхъ (короткихъ). Большинство (почти $\frac{3}{4}$) этихъ орудій безъ лафетовъ и колесъ. Это все, что можно сказать о самой крѣпости. Перехожу къ окрестностямъ. Съ юго-запада между лукою рѣки и крѣпостными стѣнами, почти противъ середины, расположенъ базаръ: рядъ плетневыхъ или камышевыхъ балагановъ, не прикрытыхъ ничѣмъ сверху; балаганы эти ставятся одинъ около другаго (спинами) задами къ другому ряду, стоящему лицомъ въ обратную сторону, хозяинъ съ товаромъ изображаетъ переднюю стѣну: если онъ уходитъ, то товаръ можетъ забрать каждый проходящій. Такихъ двойныхъ лавочекъ съ каждой стороны дороги по одному ряду. Дальше, за базаромъ недалеко отъ втораго моста черезъ Мургабъ, стоитъ полуразваленная гробница какого-то святаго (имя забылъ). За этой гробницей, ближе къ концу крѣпостной стѣны, есть небольшой бугоръ съ укрѣпленіемъ, въ которомъ по валу имѣется нѣсколько бойницъ и амбразуръ. Этотъ бугоръ съ укрѣпленіемъ носитъ названіе Коша-Сенгеръ. Между двумя мостами, приблизительно на половинѣ, есть бродъ черезъ рѣку въ оба Султапъ-Азисъ. Этотъ бродъ въ настоящее время проходимъ только верблюдами или лошадьми, такъ какъ вода стоитъ до 2 аршинъ. Въ Султапъ-Азисъ стоитъ нѣсколько орудій на развалившихся лафетахъ; число кибитокъ въ немъ 50—60. Черезъ этотъ аулъ идетъ дорога въ Тенекъ-Базаръ (разъ въ недѣлю собирается

этотъ базаръ на Отамышской сторонѣ). На этой сторонѣ Мерва болѣе нѣтъ ничего, по этому переходу къ описанію другой стороны, сѣверо-восточной. Какъ только пройдете крѣпость и выйдете изъ СВ. воротъ, вы' попадаете въ улицу, шириною около 2 сажень, образуемую двумя параллельными глиняными стѣнками, которыя отгораживаютъ участки земли другъ отъ друга и отъ дороги. Такимъ образомъ надо ѣхать около 200 саж., на этомъ разстояніи, съ правой стороны, стѣнка оканчивается, а съ лѣвой идетъ дальше, образуя переулочъ къ дому Комекъ-Бая до дома Кара-Кули-хана. Тутъ оканчиваются огороженные участки и начинается свободное отъ построекъ и стѣнъ пространство. Вдоль СВ-ной стѣны, особенно влѣво, по выходѣ изъ воротъ, расположены сады съ тутовыми деревьями; дальше отъ стѣнъ крѣпости начинаются участки пашень и огородовъ.

Самая населенная часть окрестностей это С.В. конецъ крѣпости. Тутъ же находится и медресе (училище) для мальчиковъ.

Вдали, прямо на С. отъ дома Камекъ-Бая, виднѣтся бугоръ Чебышкенъ и укрѣпленіе того-же названія, окруженное садами и рощами.

Почти на В., если смотрѣть отъ нашей квартиры, виднѣнъ другой бугоръ гораздо меньше перваго подъ названіемъ Баба-Каласы (у О'Донована онъ значится подъ названіемъ Ю. Gelace). Прямо на В. и Ю. В. виднѣются нѣсколько отдѣленныхъ мазанокъ, расположенныхъ среди садовъ и пахатныхъ участковъ; въ промежуткахъ между этими садами расположены оба (аулы изъ кибитокъ). Это все, что можно сказать объ окрестностяхъ Мерва.

Что касается до разспросныхъ свѣдѣній о Мервскомъ оазисѣ вообще, то я передамъ ихъ такъ, какъ они мнѣ сообщались; это я дѣлаю въ виду сомнѣнія, которое у меня явилось невольна вслѣдствіе сильной разницы въ показаніяхъ нашихъ джигитовъ и самихъ мервцевъ. Численность населенія Мервскаго оазиса, по показаніямъ нашихъ джигитовъ (Акъ-Мурадъ и Фазылъ-Бекъ), доходитъ до 100—150 т. душъ, не считая дѣтей; по показаніямъ же мервцевъ (Комекъ-Бай, Акка-Назаръ) до 200—250 тысячъ, тоже не считая дѣтей. При настаиваніи на болѣе точ-

ной цифрѣ, они всё спѣшают оговориться, что никто изъ нихъ не считалъ и „вѣрную цифру знаетъ одинъ Богъ“. Судя по густотѣ тѣхъ ауловъ, которые мы проѣзжали и по численности въ нихъ жителей или кибитокъ, можно смѣло сократить общую цифру населеніе оазиса до 100 т. тѣмъ болѣе, что самая густонаселенная часть оазиса лежитъ около самаго Мерва, т. е. на томъ пространствѣ, которое мы проѣзжали въ двухъ направле-ніяхъ.

Относительно богатствъ оазиса можно сказать, что главные источники: скотоводство и хлѣбопашество, хотя второе въ значительно меньшей степені, благодаря недостатку земли, такъ какъ удобной для посѣвовъ очень немного. Можетъ показаться страннымъ, что при недостаткѣ земли для посѣвовъ, скотоводство существуетъ въ большихъ размѣрахъ, но это только на первыхъ порахъ: пески, неудобные для пахоти, даютъ отличныя пастбищныя мѣста для овецъ, рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ: пространства, занятая лѣсомъ, негодны для посѣва, но служатъ тоже прекрасными пастбищами для овецъ и скотины, тогда какъ подъ посѣвы избираются только открытыя глинистыя площади, которыхъ на $\frac{2}{3}$ меньше чѣмъ песковъ и лѣсныхъ пространствъ. Вообще хлѣба (пшеница, ячмень), производимаго въ оазисѣ, достаетъ только для мѣстнаго потребленія, а иногда даже не хватаетъ его и приходится привозить или изъ Персіи, или изъ Тедженскаго оазиса, гдѣ многіе мервцы имѣютъ, такъ сказать, вторые запасные участки преимущественно для посѣвовъ.

Мервскій лѣсъ, какъ строительный матеріалъ, никуда не годится, исключая случаевъ, когда онъ будетъ употребляться для саперныхъ работъ по возведенію полевыхъ укрѣпленій. Какъ горючій матеріалъ, т. е. топливо, онъ очень хорошъ, такъ какъ состоитъ главнымъ образомъ изъ саксаула, который, благодаря обилію смолистыхъ веществъ, прекрасно горитъ даже въ совершенно сыромъ видѣ.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о р. Мургабѣ. Это довольно большая рѣчка; начало она беретъ съ Паропамизскихъ высотъ многими отдѣльными ручьями; по выходѣ въ долину, или

вѣрнѣе въ равнину Мервскаго оазиса, всѣ мелкіе ручьи соединяются въ одно общее русло; отсюда уже рѣка, получивши названіе Мургабъ, идетъ до первой плотины, расположенной въ 40—50 верстѣ отъ Мерва. До этой плотины Мургабъ никуда въ сторону воды не выдѣляется. Но съ мѣста расположенія плотины вода, поднятая на уровень береговъ запрудой, разводится по оросительнымъ канавамъ: на стороны рѣки, правую Тохтамышскую 24-мя канавами и лѣвую, Отамышскую 20—23 канавами. Съ этого мѣста вода въ главномъ руслѣ идетъ въ небольшомъ количествѣ, т. е. ровно столько, сколько остается излишнею за насыщеніемъ разводныхъ канавъ. О качествѣ воды можно сказать, что она хотя немного мутна, но пріятна на вкусъ. (За время пребыванія въ Мервѣ наши джигиты и мы всѣ болѣли, по нѣсколько разъ, лихорадкою) и не производятъ разстройства желудка. По словамъ мервцевъ, въ Мургабѣ вода идетъ круглый годъ. Одно изъ преимуществъ передъ Тедженомъ, гдѣ вода идетъ до мая или іюня и потомъ пересыхаетъ до осеннихъ дождей. Вода даже въ Кары-Бентѣ рѣдко держится до іюня.

Вотъ все, что я могу изъ личныхъ наблюденій сказать о Мервѣ и Мервскомъ оазисѣ. Перейду теперь къ обратной дорогѣ, черезъ озеро Аламанъ-Чунгуль и Анна-Уазъ-Чунгуль, въ Асхабадъ.

5 Марта, въ 11 ч. 30 минутъ дня, мы тронулись изъ Мерва въ обратный путь. На этотъ разъ мы избрали другую дорогу въ томъ предположеніи, что тутъ встрѣтимъ что нибудь новое и вообще разное отъ первой дороги, но это не подтвердилось и общій характеръ какъ мѣстности, такъ и дороги оказался тотъ же что и раньше, только въ обратномъ порядкѣ. И дѣйствительно стоитъ посмотреть на карту и вы увидите, что удаляясь отъ Мерва вода замѣтно уменьшается; глинистая почва, свободная отъ кустарника, постепенно переходитъ въ песчаную, покрытую колючкою, которая дальше смѣняется саксауломъ; этотъ опять переходитъ въ лѣсъ, такой-же какъ отъ Куланъ-Рабата до Коюнъ-Куй, слѣдовательно почти въ равномъ разстояніи, отъ дер. Кара-Юрма и кол. Черли-Куй.

Здѣсь считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о кол. Алакь-Бай-Куй и Черли-Куй, такъ какъ вода изъ Мургаба доходитъ только до дер. Кара-Юрма и дальше теряется въ пескахъ. Раньше чѣмъ дойти до кол. Алакь-Бай-Куй, нужно пройти безъ воды около 20 верстѣ по густому лѣсу изъ саксаула Ялгыла и проч. Кромѣ того этотъ лѣсъ растетъ по очень пересѣченному песчаннику: нужно проѣзжать большія барханы и громадныя канавы и овраги. Послѣ всего этого, какъ я сказалъ, верстѣ черезъ 20, вы подѣзжаете къ песчанымъ барханамъ, обнаженнымъ болѣе или менѣе отъ кустарника. Тутъ влѣво отъ тропинки расположены кол. Алакь-Бай-Куй; ихъ всѣхъ 9 три съ водою, а остальные завалены. По словамъ джигитовъ, заваленные колодцы дадутъ хорошую воду; чтобы ихъ расчистить, нужно выбрать 200—300 хурджиновъ (сумъ) песку. Вкусъ воды пріятный, мягкій; она прозрачна и холодна; діаметръ водянаго столба около 1 саж., высота его $1\frac{1}{2}$ фута. Отъ дер. Кара-Юрма отдѣляется ближайшая дорога на Аламанъ-Чунгуль черезъ колод. Бурказъ; по этой дорогѣ меньше песковъ, но и меньше воды; всего въ одномъ мѣстѣ, именно въ Бурказѣ и потомъ до самаго Аламанъ-Чунгуль нѣтъ ни капли воды. Между тѣмъ по дорогѣ, идущей въ обходъ, по которой мы и пошли, есть колодцы въ Алакь-Бай-Куй и Черли-Куй. Колодезь Черли по размѣрамъ такой-же какъ и Алакь-Бай, съ тою разницею, что ихъ всего два съ водою и та горькая; впрочемъ лошади пьютъ ее охотно.

За колодцами Черли-Куй мы свернули влѣво и вышли на кратчайшую дорогу чрезъ Бурказъ. На ночлегъ стали въ руслѣ стар. канавы Кумъ-Янъ. Эта канава замѣчательна тѣмъ, что она идетъ отъ разалины Куланъ-Рабата, черезъ пески, и еще тѣмъ, что съ ея дна можно добыть воду, если врыться въ песокъ сажень на $1\frac{1}{2}$ —2. За вѣрность этихъ свѣдѣній не ручаюсь, такъ какъ они взяты изъ показаній джигитовъ. Отъ этой канавы и до самаго озера Аламанъ-Чунгуль тянутся попеременно барханы, покрытые кустарникомъ саксаула и такиры, лишеныя всякой растительности, но въ дождливое время сохраняющее воду въ ямеахъ и канавкахъ тропинки.

8-го марта мы пришли къ озеру Аламанъ-Чунгуль; 9-го дневали у аула Евесъ-Сардара, который уже въ это время былъ дома, 10-го тронулись черезъ густой лѣсъ ¹⁾ къ озеру, расположенному отъ этого аула верстахъ въ 6; мы думали встрѣтить то, что называется озеромъ, но въ дѣйствительности увидѣли глубокую яму, въ старомъ руслѣ оросительной канавы Узунъ-Су, въ окружности около 200 шаговъ съ стоячею дождевою водою, которая въ это время еще годилась для питья. Глубина, по словамъ Анъ-Мурада, доходитъ до 2 саженой.

Отъ этого озера и до другаго подъ названіемъ Анна-Уазъ-Чунгуль все пространство состоитъ изъ глины, которую запахиваютъ всюду, гдѣ позволяетъ растущій здѣсь кустарникъ. Вода для орошенія по отводнымъ канавамъ берется изъ Теджена отъ плот. Чанглы-Тарю и Денгли-Бентъ.

Верстахъ въ 15 отъ озера Анна-Уазъ-Чунгуль начинаются песчаные барханы въ перемежку съ такирами, покрытыми очень высокимъ и густымъ камышемъ, въ которомъ водятся барсы и тигры. (Я былъ самъ очевидецъ слѣдовъ на пескѣ, очевидно принадлежащихъ по величинѣ тигру).

Озера Анна-Уазъ-Чунгуль въ числѣ четырехъ, отстоящихъ другъ отъ друга на небольшомъ разстояніи тѣ же, что и Аламанъ-Чунгуль и съ такою же водою. Отъ этихъ озеръ опять идутъ барханы и такиры; воды больше не встрѣчается, топлива много; дорога мѣстами затруднительна для колеснаго обоза и артиллеріи. Не доходя верстъ 25 до Глурса начинается уже глина, покрытая хорошимъ подножнымъ кормомъ.

Вообще дорога на Кары-Бентъ должна быть предпочтена этой, по которой мы шли назадъ. 16-го марта мы пріѣхали въ Асхабадъ.

¹⁾ Вѣрнѣе вездѣ назвать кустарникомъ, въ которомъ встрѣчаются одинокія деревья.

З А П И С К А

ВЪ МАРШРУТНОЙ СЪЕМКѢ

МЕЖДУ КАХКА И ПЛОТИНКОЮ ТЕЗЕВВИТЬ, СВРАХСОМЪ И МУССЫНЪ-АБАДОМЪ.

6-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона

Прапорщика *Хабалова.*

Сентябрь 1882 года.

Для исполненія возложеннаго на меня порученія составить маршруты и описаніе путей, по которымъ проходилъ геодезистъ капитанъ Гладышевъ, съ цѣлью астрономическаго опредѣленія пунктовъ, я могъ воспользоваться слѣдующими средствами. Для составленія маршрута я имѣлъ одинъ инструментъ, ручную буссоль Шмалькальдера, изготовленную въ Военно-топографическомъ депо 1847 г., почему она особенною точностью не отличалась, но съ помощью которой нанесено направленіе всѣхъ дорогъ. Разстоянія опредѣлялись по пройденному времени, считая отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 верстѣ въ часъ, по предварительному испытанію шага лошади на извѣстныхъ разстояніяхъ. Чертежъ велся въ записной книжкѣ, причемъ вся окружающая мѣстность нанесена по глазомѣру. Не имѣя лично въ своемъ распоряженіи ни проводника, ни переводчика, свѣдѣнія о дорогѣ много узнавались только по приходѣ на привалѣ или ночлегѣ. Приходя въ большую часть населенныхъ пунктовъ около вечера, а утромъ продолжая путь далѣе, я почти не имѣлъ времени собрать необходимыя свѣдѣнія. При движеніи въ Персіи собраніе свѣдѣній затруднялось еще тѣмъ, что во многихъ пунктахъ нельзя было вовсе найти людей, свободно владѣющихъ турменскимъ языкомъ, переводчикъ же зналъ только этотъ языкъ.

Такимъ образомъ ограниченность въ сборѣ свѣдѣній зависѣла отъ крайне малой остановки въ населенныхъ пунктахъ, немѣняя переводчика, понимающаго персидскій языкъ и знающаго проводника.

Отъ Калы-Кахна до плотины Тезе-Бентъ.

1 Сентября. Кала-Кахка, главная крѣпость племени Алиели, расположена въ верстахъ 20-ти отъ горъ, носящихъ названіе Келатскихъ, которыя составляютъ отроги хребта Хозаръ-Мечсенъ. Кала получаетъ воду изъ рѣки Лоинъ-су, посредствомъ канавъ, проведенныхъ отъ этой рѣки изъ мѣстности подъ названіемъ Хейбабадъ, почему и носитъ это названіе. Этою-же водою орошаются и поля Алиели. Весной вода выступаетъ изъ канавъ и затопляетъ мѣстность отъ 1 до 3 недѣль, размягчая дороги въ окрестностяхъ калы на столько, что затрудняетъ движеніе конныхъ, а тѣмъ болѣе обоза и артиллеріи. Препятствіе увеличивается отсутствіемъ мостовъ черезъ канавы, ширина и глубина которыхъ достигаетъ до 2-хъ аршинъ. Осенью отъ дождей размягченіе дорогъ продолжается нѣсколько дольше. Дороги пролегаютъ по ровной мѣстности и представляютъ не болѣе какъ конскія тропы, которыя во многихъ мѣстахъ идутъ въ нѣсколько рядовъ. Движеніе по нимъ возможно для повозокъ и орудій безъ предварительной разработки, съ высылкою лишь до 5-ти рабочихъ для устройства спусковъ на переѣздахъ черезъ канавы. Мосты имѣются кое-гдѣ, около самой калы черезъ канавы, окружающія ее, но шириною не болѣе 1½ аршина, для переѣзда конныхъ; для переѣзда-же обоза и артиллеріи необходимо устроить болѣе прочные мосты, такъ какъ канавы около калы имѣютъ обрывистые берега и около 2 арш. глубины. Населеніе крѣпости Кахка достигаетъ 700 домовъ, занимающихся преимущественно хлѣбопашествомъ, посѣвомъ пшеницы, сборъ которой достигаетъ до 35 тысячъ пудовъ; ячменя до 10 тысячъ пудъ, фунджу (клеверъ) сѣютъ только для удовлетворенія потребностей своего скота, и то не всегда въ достаточномъ количествѣ; хлопокъ разводится также въ весьма ограниченномъ количествѣ для домашнихъ потребностей. Лошадей,

лучшихъ верховыхъ насчитываютъ до 200, коровъ до 400, овецъ до 8000 тысячъ и верблюдовъ до 100.

Дорога отъ калы Кахка до новыхъ поселеній на рѣкѣ Тедженѣ, у плотины Тезе-бентъ, т. е. новой плотины, проходитъ около калы черезъ поля фунджи, а затѣмъ по лугу, который простирается верстѣ на 7 въ длину и ширину, а весною даетъ хорошую траву. Въ 4-хъ верстахъ отъ калы и въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ дороги встрѣчаются развалины старой калы Кахка, оставленной около 20-ти лѣтъ назадъ. Далѣе дорога, проходитъ, чрезъ незначительныя песчанныя бугры, называемыя „Донгузь-Кумъ“, покрытыя мелкимъ кустарникомъ „саксауломъ“, или „оджаромъ“, которые тянутся верстѣ на 5. Далѣе почва твердая глинистая, весьма рѣдко покрытая мелкимъ оджаромъ, кое гдѣ попадаетса совершенно голая глина, гдѣ осенью долгое время удерживается вода; такія мѣста называются „такирами“. Мѣстность и растительность на ней почти не измѣняются отъ Донгузь-кумъ до самой плотины Тезе-бентъ. По дорогѣ встрѣчаются развалины двухъ калъ Беванчи и Торли, первая въ 12 верстахъ отъ Кахка, вторая въ 48, оставленныя жителями около ста лѣтъ.

12 Сентября. Въ 27 верстахъ отъ Торли-кала проходитъ канава шириною до 3-хъ сажень и глуб. до 2-хъ съ довольно обрывистыми берегами. При переходѣ дороги черезъ эту канаву, стоитъ небольшая каменная башня (Ангеръ) и небольшой курганчикъ; мѣсто это носитъ названіе „Адъ-кронъ“, что значитъ подохшія лошади. Для колеснаго движенія черезъ эту канаву; не обходимо устроить спуски, вслѣдствіе крутости береговъ, такъ какъ не требуется постройки моста, въ виду безводности канавы, даже весною. Канава эта была проведена около 70 лѣтъ назадъ изъ р. Теджена, черезъ селеніе Учъ-Бурчь, къ озеру Анауазъ-Чунгуль; но со времени разрушенія плотины Кары-Бентъ вода болѣе не идетъ въ канаву. Подходя къ плотинѣ Тезе-бентъ, верстѣ за 6 отъ рѣки попадаютса пашни, а въ сторонѣ отъ дороги около версты, находятся три колодца, называемыя „Джанурторанъ-куисы“. Воды въ этихъ колодцахъ очень мало, она едва покрываетъ дно, на глубинѣ 2-хъ сажень, такъ что одновременно можно напоить не болѣе 10 человѣкъ съ лошадьми; по из-

расходованіи вода набирается медленно, едва черезъ часъ. Растительность сразу изъ мелкаго кустарника переходитъ въ густой и высокій, а около колодцевъ становится непроходимой чащей, выше всадника. Близъ самой рѣки чаща увеличивается еще высокімъ тростникомъ и деревьями, черезъ которую трудно пройти даже пѣшему, помимо существующей тропинки. Далѣе дорога переходитъ черезъ русло, которое составляетъ рукавъ рѣки Теджена, называемое Джанурторанъ, которое съ постройкой на немъ плотины Тезе-бентъ болѣе не наполняется водою; въ немъ еще сохранилась, въ болѣе глубокихъ ямахъ, вода въ видѣ небольшихъ озеръ. Ширина этого русла отъ 10 до 30 саж., а глубина до 15, съ обрывистыми берегами въ мягкомъ грунтѣ; для переѣзда черезъ него необходимо устройство спусковъ. Плотина состоитъ изъ насыпи высотой до 7-ми сажень, 6-ти шириною и 15 длиною. Выше ея отведены двѣ большія канавы (япъ) по направленію къ сѣверу, саж. 4 шир. и 3 глуб. Одна изъ нихъ построена текинцами тохтамышами, подъ предводительствомъ Овазъ-Сердара, вторая отамышами съ Хахангъ-Ханомъ во главѣ. Отъ главныхъ двухъ канавъ развѣтвляется масса мелкихъ, на которыхъ расположены поля текинцевъ. Поселеніе Овазъ Сердара находится въ верстѣ отъ плотины, оно состоитъ изъ 60 кибитокъ и семействъ, занимающихся преимущественно посѣвомъ пшеницы, сборъ съ которой простирается до 2-хъ тысячъ пудовъ. Посѣвъ юнжи джугурыхмана былъ покуда весьма ограниченный для домашнихъ нуждъ. Посѣвъ кунжута далъ очень хорошіе результаты, такъ что собрано было около 2¼ тысячъ пудовъ. Кромѣ сего еще засѣваются большія поля арбузами и дынями, которые достигаютъ громаднхъ размѣровъ. Количество скота невелико, лошадей 30, верблюдовъ 20, овецъ 300.

14 Сентября. Отъ Тезе-бента вплоть до крѣпости Серахъ путь былъ пройденъ безъ всякой дороги или тропинки единственно по указанію проводника, при чемъ все время придерживались лѣваго берега рѣки. Русло рѣки выше плотины значительно расширяется, а берега становятся обрывистѣе, въ особенности лѣвый берегъ, высота котораго простирается отъ 10—15 саж. Правый берегъ имѣетъ видъ террасы, уступы кото-

рой то переходять въ одинъ общій обрывъ, то расходятся иногда почти на версту. *Вода въ рѣкѣ бываетъ только въ весеннее время, отъ половины марта до іюля, когда она идетъ громадной массой*, заполняющей почти все русло, но затѣмъ, съ наступленіемъ лѣтней жары, быстро спадаетъ, оставаясь къ осени только въ болѣе глубокихъ ямахъ русла. Послѣ спада воды, берега которые она покрывала, преимущественно террасы, сильно трескаются, при чемъ глубина трещинъ достигаетъ двухъ и болѣе аршинъ, а ширина до полуаршина.

Такимъ образомъ террасы представляются какъ-бы составленными изъ массы глиняныхъ призмъ, приставленныхъ не плотно другъ къ другу. Всѣ эти террасы покрыты густымъ и высокимъ кустарникомъ, въ перемежку съ довольно толстыми деревьями и камышемъ, представляя часто непроходимую чащу. Весь лѣвый берегъ Теджена покрытъ также кустарникомъ, который весьма высокъ и густъ у берега, а съ удаленіемъ отъ него переходитъ въ болѣе мелкій, такъ что уже за 2 версты едва достигаетъ половины роста человѣка, онъ разбросанъ кое гдѣ по лѣсистой равнинѣ. Въ разстояніи двухъ верстъ отъ плотины встрѣчается масса мелкихъ канавъ отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ ширины и двухъ аршинъ глубины,; онѣ отводятъ весною воду на поля, которыя недоступны для повозокъ. Далѣе мѣстность становится болѣе открытою, путь затрудняется только незначительными песчаными буграми и кустарникомъ, но подходя къ старой плотинѣ Денгли-Бентъ, масса такихъ же канавъ остановитъ движеніе обозовъ. Тоже самое повторяется около ст. плотины Капанглы-Бентъ. Отсюда дорога значительно уклонилась отъ берега Теджена; верстъ пять, шесть, кустарникъ становится мельче, а мѣстность ровнѣе; возвращаясь снова къ берегу, дорога опять пересѣкаетъ старыя пашни и мелкія канавы, а затѣмъ переходитъ черезъ развѣтвленіе двухъ глубокихъ канавъ (3 саж. ширины и 2 глубины), которыя направляли прежде воду къ поселенію Учъ-Бурчъ; одна изъ этихъ канавъ встрѣчалась по дорогѣ отъ Кахка къ Тезе-Бенту, въ мѣстности Адъ-Кранъ. Здѣсь кустарникъ снова переходитъ въ довольно густой и высокій лѣсъ, который обгорѣлъ на большомъ простран-

ствѣ. Дорога переходитъ дважды по извилинамъ стараго русла, но глубина и ширина его здѣсь значительно меньше, а берега не такъ обрывисты. Это русло не заполняется водою болѣе 60 лѣтъ, т. е. со времени постройки плотины Кара-Бентъ. Плотина, длиною около 150 саж., шириною до 10 и глубиною 7—8 с., восточнымъ концомъ упирается въ курганъ, на которомъ расположена каля, представляющая теперь развалины. Западный конецъ плотины упирается въ лѣвый болѣе низкій берегъ, почему вода сначала искала выходъ въ эту сторону и обмывала плотину съ того края, вслѣдствіе чего плотину приходилось удлинять. Поэтому же съ южной стороны русло получило громадныя размѣры сажень до 200 ширины и охватываетъ, почти весь курганъ и плотину; дно его имѣетъ видъ террасы, покрытой довольно густымъ лѣсомъ. Вода-же нашла себѣ иной выходъ, прорывъ въ верстахъ трехъ выше плотины новое русло, которое огибаетъ курганъ съ восточной стороны. Въ Кара-Бентѣ сходятся дороги изъ Атека въ Мервъ для переправы черезъ Теджень въ весеннее время. Самый-же пунктъ переправы часто мѣняется, въ зависимости отъ количества воды и перемѣны дня.

15 Сентября. Далѣе дорога на Серакъ идетъ вдоль того же лѣваго берега, пересѣкая около плотины массу старыхъ канавъ, заросшихъ высокимъ кустарникомъ, а потомъ по совершенно ровной мѣстности не въ далекомъ разстояніи отъ берега, причѣмъ кустарникъ все мельчаетъ и мельчаетъ и даже вовсе пропадаетъ мѣстами, гдѣ одна мелкая колючка покрываетъ почву.

Правый же берегъ сплошь покрытъ непрерывной полосой довольно густаго лѣса, который рѣзко очерчиваетъ всѣ повороты рѣки.

Подходя къ переправѣ черезъ Теджень-Кангале и верстъ съ 20 отъ нея, ровная мѣстность принимаетъ видъ берега стараго озера, изрѣзаннаго часными заливами, которые представляются въ родѣ весьма широкихъ и не глубокихъ (до 2 саж.) балокъ, съ довольно крутыми берегами, такой характеръ сохраняется до мѣста переправы; оно замѣтно по кургану, находящемуся

этого склона, который начинается двумя довольно значительными оврагами, въ верстѣ отъ плотины. На 19-й верстѣ отъ Серакса находится кала „Даулетъ-Абадъ“, которая въ настоящее время исправлена и занята гарнизономъ пѣхоты въ 60 человекъ. Кала имѣетъ форму квадрата, высокія глиняныя стѣны съ башнями въ углахъ и наружный ровъ, который только что начали рыть. Стороны квадрата около ста шаговъ. Рѣка отъ дороги скрывается кустарникомъ и камышемъ, который у берега растетъ на вязкой почвѣ, такъ что лошадь глубоко проваливается въ нее. Камышь въ особенности становится густъ, подходя къ слѣдующей калѣ „Наурузъ-Абадъ“, гдѣ дорога, перейдя выдающійся незначительный отрогъ горы, снова спускается къ низменному берегу рѣки. Кала Наурузъ-Абадъ по размѣрамъ и гарнизону совершенно одинакова съ Даулетъ-Абадомъ, также приводится въ исправность изъ старой, почти разрушившейся калы. Отсюда дорога еще нѣкоторое время идетъ въ камышѣ, а потомъ пролегаетъ по старымъ пашнямъ, у подножія горъ Ахдамъ-Бурны, съ сохранившимися еще на нихъ не глубокими канавами; почва покрыта рѣдкимъ кустарникомъ, усиливающимся около рѣки, тянущейся въ верстахъ двухъ отъ дороги. На противоположномъ берегу у подножья обрывистыхъ скатовъ г. Якубъ-Бурны, виднѣются развалины стараго Наурузъ-Абада. Затѣмъ дорога опять взбирается на пологіе скаты горъ „Миніа-Дулинъ“, по которымъ доходитъ до калы „Пуль-и-Хатынь“. Подходя ближе къ калѣ, горы съ обѣихъ сторонъ становятся все выше и выше, а берега рѣки обрывистѣе, такъ что она уже въ этомъ мѣстѣ заключена въ ущелье. Здѣсь горный проходъ дѣлаетъ сразу поворотъ на востокъ, а рѣка образываетъ острый уголъ. Въ этотъ уголъ, съ сѣверозапада впадаетъ рѣка Кара-Су, а при сліяніи ихъ находятся развалины стариннаго моста изъ кирпича, у котораго развалились только своды, но устои еще прочны. Кала также представляетъ однѣ развалины, жителей нѣтъ, а въ верстахъ двухъ находятся кочевья кибитокъ въ 200 соллоръ туркменъ.

23 и 24 сентября. Отъ калы Пуль и Хатина до калы Зурабадъ. Путь пройденъ по такой горной тропинкѣ, по которой по-

ложительно невозможно безъ предварительной капитальной разработки двигаться фурганомъ; на передвиженіе артиллеріи можно рассчитывать только при томъ условіи, если пѣхота будетъ втаскивать и спускать орудія. Дорога все время пролегаетъ черезъ массу овраговъ, весьма крутыхъ подъемовъ и спусковъ, иногда же проходить по самому краю обрыва, нерѣдко загроможденная каменьями. Кромѣ того, постоянные переходы съ одного берега рѣки на другой возможны только къ осеннее время, когда вода находится только въ ямахъ. Кромѣ того, вода къ употребленію мало годна, такъ какъ она напитаана солью настолько, что всѣ берега покрыты густымъ налетомъ соли. Горы совершенно лишены растительности, но кустарникъ довольно густо покрываетъ самые берега рѣки. Болѣе чѣмъ на половинѣ пути дорога, въ послѣдній разъ переходя Тедженъ, *взбирается на гору; подъемъ продолжался 52 минуты*, а крутизна достигала 30 градусовъ; далѣе слѣдуютъ еще два меньшихъ подъема, послѣ чего горы, крутымъ обрывомъ, спускаются въ долину. Отсюда дорога пересѣкаетъ еще одинъ выступъ горы съ пологимъ подъемомъ, а затѣмъ до калы *Зурабадъ* идетъ по склону кряжа, на которомъ расположена кала. Она построена надъ крутымъ спускомъ, и имѣетъ по фронту около 100 сажень длины; стѣны изъ глины, по угламъ фланкирующія башни, безъ наружнаго рва. Гарнизонъ ея состоитъ изъ полубаталіона пѣхоты въ 300 человекъ и двухъ орудій при 15 артиллеристахъ. *Вокругъ калы населеніе составляютъ туркмены-соллары, въ числѣ 3,000 кибитокъ.* О производительности ихъ нельзя дать свѣдѣній, такъ какъ они очень недавно выселены сюда насильственно; обработкой земли занялись еще очень немногіе, а прочіе намѣреваются возвратиться на старыя мѣста.

25 сентября. Отъ Зурабада къ г. Турбетъ-Шихъ-Джанъ. Дорога становится значительно доступнѣе для колеснаго пути, безъ предварительной разработки. Отъ Новаго Зурабада до развалинъ калы Стараго Зурабада, мѣстность имѣетъ самый незначительный уклонъ, а около развалинъ при переѣздѣ черезъ гору требуется припряжка лошадей къ фурганамъ. Далѣе отъ мѣста „Кошъ-Тутъ“, до ручья „Бешъ-Торонги-су“ дорога пролегаетъ

по ущелью, переходя нѣсколько незначительныхъ возвышеній и спусковъ, а по дну ущелья тянется широкая, но не глубокая промоина, образованная весенними водами.

У Бешъ Торонги-су начинаются четыре перевала настолько значительныхъ по крутизнѣ, что перейдя изъ нихъ два, нужно было дать отдыхъ верблюдамъ и лошадямъ. Спустившись съ перевала, дорога проходить по долинѣ ручья Ак-су, которая, постепенно возвышаясь, вступаетъ снова въ горное ущелье. Отъ истока ручья Ак-су до г. Турбета путь пройденъ ночью, почему онъ не обозначенъ на планѣ. Во время этого перехода дорога два раза поднималась на перевалы, которые еще значительнѣе предъидущихъ; въ разстоянн верстѣ 10 отъ источника, ущелье становится все шире и переходитъ затѣмъ въ громадную пологость, спускающуюся верстѣ на 20 въ равнину. Городъ Турбетъ-Шихъ-Джанъ расположенъ на равнинѣ, его окружаютъ многочисленные, хорошо выдѣланные поля и сады. О производительности и населенн города нельзя было ничего узнать за отсутствемъ людей, хорошо понимающихъ туркменскнй языкъ, такъ какъ населенн исключительно персидское.

27 сентября. Отъ Турбета къ калѣ Муссынъ-Абадъ проходитъ большая караванная дорога изъ Мешхеда въ Герать, называемая „Ша-ель-ы“. Сначала верстѣ на 12 отъ города тянутся поля, пересѣченные множествомъ канавъ.

Грунтъ дороги очень мягкнй, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля размокла настолько, что лошади на $\frac{1}{4}$ аршина вязли въ грязи. Нѣсколько далѣе, вблизи отъ дороги встрѣчается большая, выложенная кирпичемъ, со сводомъ, цистерна для воды, называемая *Гаузъ-Сефидъ*. Весенними дождями она наполняется водою, которую затѣмъ хватаетъ на всѣ проходящнй караваны въ теченн лѣта и осени. Далѣе дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности, покрытой рѣдкой травою, и только три небольшихъ оврага разнообразять поверхность около развалинъ калы „Абасъ-Абадъ“. Рядомъ съ калою находится заброшенное громадное зданн Караванъ-сарая, которое почти цѣло, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрушились воро-

та. Въ корридорахъ и во дворѣ караванъ-сарая легко могутъ помѣститься два баталіона пѣхота. Кала также еще хорошо сохранилась, а внутренность ея застроена массой персидскихъ жилищъ, по которымъ также легко расположить не менѣе войскъ. Отъ Абасъ-Абада, съ правой стороны дороги, въ юго-восточномъ направленіи, тянется цѣпь невысокихъ холмовъ на протяженіи верстъ 7, которые затѣмъ уходятъ къ югу. Съ приближеніемъ къ калѣ Муссинъ-Абадъ мѣстность снова покрывается полями и канавами, проведенными по нимъ, но къ самой калѣ вода проведена посредствомъ кярыза.

Населеніе калы составляли персы около 1,000 семействъ, занимающихся земледѣіемъ. Кала Муссинъ-Абадъ находится въ разстояніи 10 верстъ отъ границы Афганистана.

29 сентября. Отъ Муссинъ-Абада до Серакса.

Для возвращенія въ Сераксъ *предположено* было пройти внутренней дорогой по пустынѣ, находящейся между рѣками Тедженомъ и Мургабомъ черезъ пунктъ „Акъ-рабатъ“. Предположеніе это *не было исполнено* ¹⁾, потому что проводникъ сбился съ дороги къ Акъ-рабату, хотя въ послѣдствіи и вывелъ на дорогу, ведущую отъ этого пункта въ Сераксъ.

Отъ Муссинъ-Абада направленіе пути избрано сначала на востокъ до рѣки Теджена, причемъ на дорогѣ не встрѣчалось значительныхъ затрудненій. На 15 верстахъ мѣстность почти совершенно ровная, далѣе же начинаются незначительные холмы, среди которыхъ находится громадный соляной такиръ, т. е. ровное какъ поле мѣсто, покрытое сверху на вершокъ слоємъ соли. Такиръ настолько великъ, что глазомъ нельзя было опредѣлить его длину, которая не обозначена на планѣ. За такиромъ мѣстность становится болѣе волнистою, и дорога переходитъ черезъ два значительныхъ оврага. Съ приближеніемъ къ рѣкѣ почва покрывается кустарникомъ, сгущающимся у берега, который обрывомъ спускается къ рѣкѣ, имѣя около двухъ сажень высоты. Противоположный берегъ поднимается полого, покрытъ тростникомъ и густымъ лѣсомъ, на протяженіи около двухъ верстъ въ

¹⁾ Стало быть отклонился отъ пути, пройденнаго въ этихъ мѣстахъ Лесссаромъ.

ширину. Далѣ слѣдуетъ опять равнина, окаймленная незначи- тельными холмами. Правая цѣпь оканчивается крутымъ спускомъ, на вершинѣ котораго находятся развалины „Баншны-калы“. Затѣмъ, по дорогѣ версты на четыре тянется опять небольшой ку- старникъ, среди котораго встрѣчаются старыя, засыпанные кя- рызы Баншны-калы. Ровная дорога продолжается еще версть 5, послѣ чего переходитъ черезъ два большихъ оврага и, образуя кру- той спускъ, входитъ въ горное ущелье. Здѣсь дорога для колесна- го движенія становится весьма затруднительною, по причинѣ большого числа овраговъ, подъемовъ и спусковъ, хотя и не вы- сокихъ; прочая же часть ущелья представляетъ мѣстность весьма ровную, кочковатую, мѣстами скалистую. Потомъ дорога под- нимается на крутой, скалистый переваль Бархуть на сѣверномъ спускѣ котораго находится небольшой источникъ „Дынгли- Чесмесы“, способный утолить не болѣе ста человекъ одновре- менно.

Противъ источника на вершинѣ горы находится башня „дынгъ“, отъ которой онъ получилъ названіе. Отсюда дорога про- должаетъ идти по ущелью въ томъ же сѣверо-восточномъ на- правленіи, дойдя до одной горы, замѣтной по одинокому на ней фисташковому кусту, она круто поворачиваетъ на сѣверо-за- падъ; взбирается на рядъ послѣдовательныхъ подъемовъ, за ко- торыми протекаетъ ручей „Туллоны-Чесмесы“. Можно предпо- лагать, что для этого ручья существуетъ болѣе вѣрное названіе „Кизилъ-Булакъ“, вода весьма дурнаго вкуса и переполнена пивеями. Горы, по которымъ шла до сихъ поръ дорога, лишены лѣса и кустарника, онѣ большею частью состоятъ изъ голыхъ ка- менныхъ скалъ, или поросли рѣдкою травою, да узловатымъ бу- рьяномъ, годнымъ, однако, на топливо. За ручьемъ Туллоны- Чесмесы дорога снова взбирается на большую гору, *крутизна ко- торой мѣстами достигаетъ 30°*. Западный склонъ этой горы и часть вершины покрыты не густымъ фисташковымъ лѣсомъ, про- стирающимся не болѣе какъ версты на 3. Съ этого мѣста про- водникъ замѣтно сталъ теряться, приискивая дорогу и, наконецъ, вовсе свернулъ въ противоположную сторону, исключительно съ цѣлью отыскать воду. Горы опять становятся положе, скаты

длиннѣе, мѣстность болѣе открытою. Между этими горами находится небольшой ручей, вода котораго имѣетъ вкусъ солянаго раствора, а берега покрыты толстымъ слоемъ бѣлой хорошей на вкусъ поваренной соли. Такою солью около $\frac{1}{4}$ аршина толщиной покрытъ и такирь, площадь котораго нельзя было опредѣлить, такъ какъ конецъ его удалялся на очень большое разстояніе.

Верстахъ въ 17-ти отъ такира въ горномъ проходѣ встрѣился небольшой источникъ воды, сильно засоренный различными гніющими предметами, которые заразили воду. Этотъ проходъ заключенъ между горъ, имѣющихъ на весьма далекомъ протяженіи видъ отвѣсныхъ каменныхъ скалъ. Въ ущельи замѣчена была хорошо убитая тропа, идущая на сѣверъ, вѣроятно изъ Зюльфагорскаго Дербента, по которой и предпринято было дальнѣйшее движеніе. Съ поворотомъ дороги на сѣверъ она пролегаетъ по долинѣ, съ лѣвой стороны которой идутъ невысокіе холмы, а съ правой—обрывистый кряжъ, надъ которымъ возвышается отдѣльный неправильный конусъ высокой горы. Въ верстахъ 4-хъ отъ нея находятся два колодца глубиною до 5 сажень, выложенные камнемъ съ большимъ количествомъ воды, вполне годной къ употребленію. Отсюда проводникъ сказалъ, что онъ узнаетъ мѣстность, а колодцы назвалъ „Чамакъ-ли“. Чамакъ — значитъ кремь. Источникъ получилъ названіе отъ окружающихъ его кремнистыхъ горъ.

Дальнѣйшее направленіе дороги прямо на сѣверъ, она переходитъ небольшое ущелье, за которымъ тянется по легкому склону горъ, и взбирается затѣмъ на рядъ длинныхъ подъемовъ, изъ которыхъ первый трудный, около 28 градусовъ. На вершинѣ этого перевала, въ узкой ложбинѣ находится источникъ „Мелехайраны-Чесмесы“, воды въ которомъ можетъ хватить человѣкъ на 80 одновременно. Отсюда дорога начинаетъ постепенно спускаться, переходя одну болѣе значительную крутость, градусовъ до 20, которая покрыта небольшимъ фисташковымъ лѣсомъ, затѣмъ спускъ продолжается весьма слабый, переходящій въ большую площадь, на которой находится колодезь „Адамъ-Улень“. Въ этой мѣстности вырыто болѣе 10 отдѣльныхъ колодезевъ,

но только два изъ нихъ не засорены и содержатъ большое количество воды на глубинѣ около 4 сажень.

Горы, окружающія колодцы, становятся ниже и принимаютъ волнообразный видъ съ длинными не крутыми подъемами и спусками, которые не могутъ затруднять колеснаго движенія. Отъ колодца тропинка долгое время идетъ вдоль одного ската горъ, спускающихся въ широкую равнину, на которой мѣстами встрѣчаются соляные тапиры. Далѣе тропинка раздѣляется на двое; одна изъ нихъ направляется въ вр. Сарахсъ, другая къ рѣкѣ Теджену около кургана „Ширъ-Тѣпѣ“, которая и была избрана для дальнѣйшаго движенія. Мѣстность сохраняетъ волнообразный характеръ вплоть до берега рѣки, къ которой она спускается крутымъ обрывомъ сажени въ 4 высоту. Перейдя рѣку, поросшую лѣсомъ по берегамъ, тропинка выходитъ на дорогу, идущую изъ Пуль-и-Хатына въ Каурузъ-Абадъ. Дорога эта уже описана при первоначальномъ движеніи, но ней же мы вторично прошли до Серахса.

УЗБОЙ И УНГУЗЪ ¹⁾

ИНЖЕНЕРА *П. М. Лессара* (1883 г.).

Узбой уже нѣсколько лѣтъ изслѣдуется особою назначенною для этого экспедиціею; въ настоящее время она окончила свои работы и, въ виду громаднѣхъ средствъ, которыми она располагала, можно надѣяться, что результаты изслѣдованій вполне выяснятъ вопросъ объ Узбоѣ. Мнѣ при моихъ работахъ въ Закаспійскомъ краѣ приходилось касаться его лишь мѣстами.

Частью на основаніи полученныхъ при этомъ данныхъ, частью на основаніи скудныхъ явившихся до настоящаго времени свѣдѣній изъ другихъ источниковъ, наиболѣе вѣроятнымъ объясненіемъ существованія Узбоя является слѣдующее:

Мы видѣли, что Айбугирскій заливъ высохъ, такъ сказать на нашихъ глазахъ; весьма вѣроятно, что еще сравнительно недавно Аральское море продолжалось до Чарышлы и далѣе къ Бала-Ишему, заливомъ, подобнымъ Айбугиру (Чарышлы 32 саж. надъ уровнемъ Каспія, Бала-Ишемъ около 30, т. е. немного ниже уровня Аральскаго моря). Отъ Сары-камышей къ Бала-Ишему никакого русла нѣтъ, а существуютъ только неровности мѣстности въ видѣ озерныхъ котловинъ; конечно также уже послѣ высыханія залива Аральскаго моря, при постепенномъ выдвиганіи дельты р. Аму къ сѣверу, образовались протоки отъ нея къ Сары-камышамъ.

Только отъ Бала-Ишема къ Игды существуетъ протокъ, ясно носящій слѣды теченія воды; вѣроятно по немъ стекалъ къ Каспію избытокъ водъ Аральскаго моря, который могъ являться

¹⁾ Прибавленіе къ статьѣ Кара-Кумы, послѣ отдѣла „Виды мѣстности“ стр. 88.

случайно въ года особаго обилія ихъ въ рѣкахъ Сыръ и Аму. Нивеллировки покажутъ до какихъ поръ могло продолжаться это теченіе, но уже близъ Айдина есть мѣста ниже уровня Каспійскаго моря и не можетъ быть сомнѣнія, что вся эта часть Узбоя составляетъ дно морскаго залива, осушеніе котораго можетъ быть объяснено колебаніемъ уровня водъ моря и нивеллирующимъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей на мелководный заливъ.

Но если рѣшенія научнаго вопроса о прошломъ Узбоѣ можно ждать отъ результатовъ работъ названной выше экспедиціи ¹⁾, то уже и теперь не подлежитъ сомнѣнію напротивъ отрицательное рѣшеніе вопроса практическаго—о пригодности Узбоя для воднаго соединенія Аральскаго и Каспійскаго морей.

Понятно, здѣсь говорится о невозможности достигнуть такого соединенія небольшими средствами простымъ поворотамъ рѣки: русла во многихъ мѣстахъ, на протяженіи сотенъ верстъ, вовсе нѣтъ, въ другихъ мѣстахъ почти вездѣ для пропуска водъ потребуются громадныя работы; затративъ много десятковъ милліоновъ, можно создать искусственную рѣку, но конечно о цѣлесообразности такого сооруженія не можетъ быть и рѣчи: даже когда торговля разовьется, или будетъ надежда, что усовершенствованными путями сообщенія она можетъ быть развита, то выбирать придется лишь между устройствомъ канала или желѣзной дороги; то и другое будетъ стоить несравненно дешевле искусственной рѣки.

Вотъ все, что я скажу объ Узбоѣ въ настоящее время, оставляя подробное разсмотрѣніе вопроса о старыхъ руслахъ и о значеніи гидротехническихъ сооруженій въ Закаспійскомъ краѣ до опубликованія результатовъ работъ экспедиціи ¹⁾.

¹⁾ Было бы весьма желательно, чтобы результаты были опубликованы вполнѣ, а не въ видѣ извлеченія или какаго либо проекта о пропускѣ или поворотѣ р. Аму въ Каспійское море. Дѣйствительно, люди, специально назначенные для составленія проекта соединенія морей, весьма естественно при этомъ могутъ увлечься грандіозностью идеи и не обратитъ одинаковаго вниманія какъ на благоприятныя, такъ и на неблагоприятныя обстоятельства; въ виду же важности вопроса объ Узбоѣ было бы очень полезно всестороннее разсмотрѣніе его; для

Объ Онгузѣ или такъ называемомъ Чарджуйскомъ руслѣ я скажу нѣсколько подробнѣе. До весны частоящаго года какъ объ немъ, такъ и вообще о большей части Кара-кумовъ, имѣющихъ весьма важное значеніе для сообщеній Ахала и Хивы съ Бухарою, имѣлись почти исключительно распросныя свѣдѣнія: только часть песковъ на западъ отъ Шизка осмотрѣна и снята топографами экспедиціи по изслѣдованію стараго русла р. Аму и верстѣ двадцать Онгуза описаны поручикомъ Калитинымъ. Въ виду этого въ мартѣ сего года, по приказанію командующаго войсками Закаспійской области, мною снаряжена экспедиція для изслѣдованія Онгуза и нѣкоторыхъ путей въ Кара-кумахъ.

Въ прикрытіе и для производства работъ назначены были 10 всадниковъ текинской милиціи при переводчикѣ; подъ выюки и для подвоза продовольствія и воды взято 10 верблюдовъ при 3 жокахъ. Вообще всего въ экспедиціи было: 17 человекъ, 14 лошадей и 10 верблюдовъ.

По утвержденной г. командующимъ войсками программѣ предполагалось произвести слѣдующія работы:

А) Съемку и описаніе: 1) Онгуза отъ Бала-Ишема на Узбоѣ до р. Аму; 2) дороги изъ Кизиль-Арвата черезъ Сансызъ и Бестемъ-шахъ до Куртыша на Узбоѣ, и 3) дороги изъ Хивы къ Теджену и Асхабаду. Съемки эти мною выполнены всѣ согласно предположенію: сдѣланы онѣ бусолью Стефана, устанавливаемою на треногѣ; сигналами для визировація служили засылаемые для этого всадники; измѣреніе разстояній производилось одомеромъ, прикрѣпленнымъ къ взятому спеціально для сего передку отъ

этого добытыя данныя должны быть доступны всѣмъ интересующимся дѣломъ, а не только производившимъ работы. Это важно еще въ виду слѣдующаго обстоятельства: если отъ произведенныхъ изслѣдованій практическихъ результатовъ ждать нельзя, то напротивъ, въ рѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ Кара-кумовъ, сдѣланныя нивелировки будутъ имѣть первенствующее значеніе: въ пустынѣ придется проивелировать еще нѣсколько линій, и связь съ ними оконченными была бы очень желательна.

Наконецъ что бы ни стоило напечатаніе полностью результатовъ работъ экспедиціи, сумма будетъ совершенно ничтожная сравнительно съ громадными затратами на производство изслѣдованій.

фургона; передокъ былъ нетяжелый и въ него запрягался одинъ изъ верблюдовъ съ вьюкомъ; пески, даже сыпучіе, не препятствовали движенію его.

В) Барометрическую нивелировку по всѣмъ пройденнымъ путямъ, производя соотвѣтственныя (одновременныя) наблюденія двумя анероидами. Для этого мы двигались двумя партіями по пяти человѣкъ на разстояніи 4—5 верстъ другъ отъ друга (часъ ѣзды) и въ назначенные часы записывали показанія анероидовъ; для указанія пункта, гдѣ было произведено наблюденіе переднимъ анероидомъ, оставлялась вѣха съ флагомъ, близъ которой останавливался второй наблюдатель и уѣзжая бралъ ее съ собою. Наблюденія по первому анероиду производились мною вмѣстѣ со съемкою проходимыхъ путей; по второму анероиду—подпоручикомъ Хабаловымъ, моимъ сотрудникомъ по описываемой экспедиціи. Нивелировки выполнены по дорогѣ изъ Кизиль-Арвата въ Куртышъ и по Онгузу; при возвращеніи изъ Хивы въ Асхабадъ жары и безводіе не позволили намъ всѣмъ двигаться вмѣстѣ: г. Хабаловъ поѣхалъ изъ Хивы черезъ Бала-Ишемъ въ Ахаль, при чемъ имъ впервые описана часть дороги отъ Сансыза къ Бами; я вернулся, какъ и предполагалъ, черезъ Мирзачиле и Тедженъ и по этой линіи имѣются только одиночныя барометрическія наблюденія ¹⁾.

Направились мы въ Кара-кумы изъ Кизиль-Арвата ²⁾; дорога отсюда черезъ Сансызъ, въ Куртышъ и Бала-Ишемъ будетъ описана ниже вмѣстѣ съ другими путями изъ Ахала въ Хиву, здѣсь же я прямо перейду къ описанію полосы Кара-кумовъ, по которой пролегаетъ Онгузъ и приведу выписки изъ записокъ о моемъ путешествіи, касающихся этой части пустыни:

¹⁾ Результаты барометрическихъ нивелировокъ въ настоящее время вычисляются.

²⁾ Во время снаряженія моего въ этомъ пунктѣ, горный инженеръ Коншинъ, узнавъ о моихъ намѣреніяхъ, пожелалъ также пройти часть Онгуза для геологическихъ изслѣдованій его и прошелъ съ нами до поля-дороги между Дамы и Мирзачиле, откуда и вернулся въ Ахаль. Работы наши велись совершенно независимо отъ работъ г. Коншина и въ описаніи своемъ касаться этихъ послѣднихъ я не буду. (Отчетъ о нихъ сообщенъ въ собраніи Геогр. Общ. 12 ноября сего года).

„12 апрѣля я выступилъ изъ Бала-Ишема; до Аму-дары предстояло пройти около 500 верстъ, двигаясь все время безъ дорогъ, при чемъ самый трудный участокъ приходился на первый-же день, именно онъ лежалъ между Бала-Ишемомъ и Исламъ-куи; дѣйствительно пески здѣсь весьма трудные для движенія; грады ихъ, часто сыпучія, съ крутыми спусками и подъемами. Пройдя 22 версты мы выбрались изъ нихъ и у Н.7^a 1) спустились въ Онгузъ и пошли озерными котловинами, которыя послѣ пройденныхъ неправильныхъ песковъ производятъ впечатлѣннѣе русла пересыпаннаго песками; иллюзія впрочемъ будетъ существовать недолго, если заглянуть направо или налево отъ пути слѣдованія; во всѣ стороны идутъ совершенно такія же котловины. „Отъ Бала-Ишема до Лайлы есть пять Онгузовъ“, сказалъ проводникъ, и конечно это ниже дѣйствительности, если судить по тому, что мы видѣли: вся мѣстность состоитъ изъ котловинъ; дорога, по которой ѣдетъ путешественникъ, пересѣкаетъ рядъ ихъ; на картѣ въ маломъ масштабѣ получается изображеніе въ родѣ русла.

Бока впадинъ, высотой до 15 саж., состоятъ изъ мергельныхъ глинъ съ прослойками песчаника; грунтъ дна—железистые пески; во многихъ мѣстахъ какъ на днѣ, такъ и по бокамъ выступаетъ гипсъ. Впадины отдѣлены отъ сосѣднихъ высокими берегами, но кромѣ сего каждая еще во многихъ мѣстахъ пересыпана грядами болѣе низкими, нежели главные бугры. Онѣ тянутся иногда какъ плотины поперегъ всей впадины, иногда же съ обѣихъ сторонъ на встрѣчу другъ другу. Пройдя около часа по такимъ котловинамъ мы стали на ночлегъ у Исламъ-куи. Колодцевъ здѣсь семь; прежде ихъ было гораздо болѣе, теперь остальные засыпаны; глубина до воды 5,40 саж.; слой воды около $\frac{1}{2}$ арш.; вкусъ соленый; но послѣ большихъ дождей вода становится почти прѣсною; бараны и верблюды ее пьютъ охотно. Температура воды 11,5 R. Изъ Исламъ-куи идетъ дорога въ Лайлы и Куртышъ.

1) Н. 1, Н. 2 и т. д. номера пунктовъ барометрической нивелировки, означенные карминомъ на планѣ Онгуза.

На востокъ отъ Исламъ-куи мѣстность вся также состоитъ изъ ряда озерныхъ котловинъ; весьма рѣдко грунтъ дна ихъ такиръ; напротивъ, часты шоры, кое гдѣ видны каки, издали замѣтные по густой растительности кругомъ; впрочемъ воды въ нихъ уже не было. Мѣстами между котловинами довольно значительныя пространства кыровъ.

У Н. 21 видъ русла совершенно измѣнился; озерныя котловины прекратились; съ сѣвера нашего пути шла линія крутыхъ обрывовъ, изрѣзанныхъ поперечными долинами, идущими почти съ сѣвера на югъ. Съ юга мѣстность окаймляютъ пески. Ширина отъ первыхъ до вторыхъ все дѣлалась болѣе и болѣе и вскорѣ обрывы остались далеко на сѣверъ, а пески на югъ и исчезли изъ виду; мы двигались по кырамъ, на которыхъ мѣстами стояли отдѣльные бугры весьма рѣзкихъ конусообразныхъ очертаній; бугры, также какъ и обрывы по всему Онгузу, состоятъ изъ мергельныхъ глинъ съ прослойками известняковъ. Этихъ бугровъ особенно много близъ колодцевъ Шихъ; отъ нихъ даже вся мѣстность получила названіе Кыркъ-Чульбе (т. е. 40 бугровъ). Нѣкоторые изъ нихъ въ известковой породѣ содержатъ значительное количество сѣры: таковы между прочими въ 18 верстахъ на сѣверъ отъ Шиха (по дорогѣ въ Лайлы) извѣстные во всемъ краѣ бугры Дерваза-Кыркъ, изъ которыхъ издавна всѣ племена туркменъ и хивинцы добывали сѣру для выдѣлки пороха. Бугры сильно разработаны.

Ближе къ колодцамъ Шихъ кыры смѣнились песками; изрѣдка пересѣкались такиры. Колодцы Шихъ теперь всѣ засыпаны кромѣ одного; глубина до воды 3 сажени; слой воды около 2 арш.; воды много; она прѣсная); колодцы отдѣланы саксаудамъ. Они расположены на обширномъ такирѣ, направляющемся на сѣверо-западъ; продолженіе его составляетъ рядъ озерныхъ котловинъ и вообще неровностей мѣстности, во всякомъ случаѣ неимѣющихъ ничего общаго съ русломъ рѣки.

Поль-дороги отъ Шиха до Дамлы мы шли песками и изрѣдка такирами; высота песчаныхъ бугровъ 8—10 саж. надъ окружающей мѣстностью.

У Н. 48 спустились на рядъ шоровъ, съ сѣвера снова огра-

ниченнахъ обрывахъ, высотой 20 до 30 саж., такого же состава какъ и прежніе. Съ юга снова пески; грунтъ поровъ желѣзистые пески самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ: желтаго, зеленаго, краснаго, фіолетоваго и др. Вездѣ изъ дна и боковъ выступаетъ гипсъ: мѣстами кристаллическій, мѣстами аморфный въ видѣ рыхлой массы, въ которой лошади проваливаются на 2—3 вершка. Кристаллическій гипсъ занимаетъ во многихъ мѣстахъ весьма толстымъ слоемъ всю поверхность; выступая то пластинками въ видѣ листовъ полураскрытой книги, то крупными кристаллами; иногда же въ видѣ мелкихъ блестковъ, разсыпанныхъ по поверхности поровъ.

Шоры иногда пересыпаны песками, иногда тянутся непрерывно цѣлыя версты; большею частью они топкіе, попадаются впрочемъ и сухіе; соленая вода на глубинѣ полутора, двухъ футъ. На сѣверъ отъ обрывовъ идутъ на значительномъ пространствѣ кыры, большею частью изрытые глубокими балками, какъ это видно на приложенныхъ съемкахъ въ мѣстахъ, гдѣ мы удалялись отъ Онгуза на сѣверъ, напр. въ Мирза-Чиле, Дашъ-аджи, Еды-кулачъ и др. Вообще какъ въ этой части, такъ и далѣе Онгузъ представляетъ отнюдь не рѣчное русло, но подножіе такого же обрыва, какъ и чинкъ Усть-Урта, даже высота обоихъ одинакова (около 30 саж. надъ окружающею мѣстностью). Обрывы (чинкъ) Онгуза изрыты и уничтожаются атмосферными вліяніями и вѣроятно разрушеніе ихъ и доставляетъ матеріалъ для лежащихъ на югъ песковъ.

Присутствіе самыхъ сыпучихъ и не закрѣпленныхъ песковъ близъ Аму-дарьи позволяетъ предполагать, что другую часть матеріала доставляютъ разливы рѣки.

Расположеніе поровъ въ самыхъ пониженныхъ точкахъ мѣстности у подножія обрывовъ вѣроятно зависитъ отъ причины, указанной выше для низкихъ мѣстъ среди песковъ вообще: когда онѣ открыты всѣмъ вѣтрамъ, то песокъ на нихъ не держится, а переносится къ вершинамъ, такъ и въ открытыхъ низменныхъ мѣстахъ Онгуза остается низменная свободная полоса, служащая мѣстомъ, гдѣ скопляются воды, выпадающія въ пескакъ и образующія топкіе шоры; во многихъ мѣстахъ, укрытыхъ отъ нѣкоторыхъ вѣтровъ, пески подходятъ къ самымъ обрывамъ.

Эти два вида Онгуза, т. е. кыры и пески, подходящiе къ обрыву, чередуются на всемъ протяженiи его до Чалганака, при этомъ чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ сильнѣе разрушенъ чинѣтъ; подѣ конецъ это рядъ отдѣльныхъ холмовъ высотой 10—15 саж., едва соединенныхъ другъ съ другомъ возвышенностью не болѣе 2—3 саж., мысы все тоньше, долины шире; почти тотчасъ за Чалганакомъ обрывы уходятъ сначала почти прямо на сѣверъ, а потомъ идутъ параллельно р. Аму.

До кол. Чалганака на всемъ протяженiи пески 2-го, мѣстами даже и 1-го рода; только между тѣми колодцами и рѣкою, на протяженiи 12 верстъ, залегаютъ барханы, совершенно сыпучiе. Весьма интересно, что подобные же барханы пересѣкаются всѣми дорогами изъ Мерва къ Аму-дарѣ; я имѣлъ уже случай подробно говорить о нихъ, описывая пройденный мною путь изъ Мерва въ Барагызъ: баронъ Бенуа Мешэнъ пересѣкъ такiе же барханы между колодцами Чалганака и разв. Бай-хатынъ. Весьма вѣроятно, что это одна и таже полоса песковъ, тянущаяся параллельно Аму-дарѣ и приходящая изъ частицъ, которыя остаются на разливахъ рѣки при удаленiи высокiхъ водъ; вѣтры изъ нихъ образуютъ барханы, постепенно закрѣпляемые при передвиженiи песковъ на западъ.

Едва ли послѣ всего вышесказаннаго стоитъ говорить о практическомъ значенiи Онгуза, т. е. пригодности его для поворота р. Аму въ Каспiйское море. Здѣсь нѣтъ ни одного участка, хотя сколько нибудь напоминающаго русло рѣки и способнаго къ пропуску водъ р. Аму безъ громаднхъ работъ; неровности же грунта и залегающiе на значительныхъ пространствахъ пески представлятъ и для проведенiя канала препятствiя, которыя практически надо считать непреодолимыми.

ПЕРЕЧЕНЬ КНИГЪ и КАРТЪ ПО АЗИИ.

А. К н и г и:

Изданія Главнаго Штаба.
 Военно-Статист. сборникъ. Ч. III. 1868.
 Военно-топогр. и стратег. обзоръ с.-в. провинцій Азиатск. Турціи. Подполк. Филиппова 1874.
 Описание Эрзерумскаго вилаета Я. Д. Маламы. 1874 г.
 Описание путешествія по Турецко-Персидской границѣ Хуриды-Эфенди М. А. Гамазова. 1877.
 Военное обозрѣніе Азіат. Турціи. Полков. Филиппова. 1881.
 Матеріалы по Вост. Сибири. Г. III. полк. Плева. 1882.
 Матеріалы по Зап. Сибири. Г. III. полк. Бѣляснаго. 1882.
 Военный обзоръ Индіи. Г. III. Полк. Шнеура. 1883.
 Мервскій оазисъ. Пор. Алиханова. 1883 г.
 Маршрутное описание пути отъ г. Мершеда чер. переваль Муздранъ, Кошудъханъ, Шегеди, Мервъ, сел. Денау въ г. Чарджуй. Пор. Назировъ. 1883.
Изданія штаба Кавказскаго воен. округа.
 Сборникъ маршрутовъ изъ Закавказскаго края въ Азіат. Турцію. 1876.
 Военно-статистическ. и стратег. очеркъ Лазистанскаго санджака. Подполков. Назбена. 1876 г.
 Матеріалы для географіи Азіат. Турціи: 1873—74 гг. а очерки верхней Арменіи В. Штренкера; б) путешествіе по Курдистану Д. Тэйлора; в) дневникъ путешествія по Арменіи, Курдистану и верхней Месопотаміи въ 1836 году Д. Тэйлора; г) о дорогахъ Турецкой Арменіи Ниперга; д) географическія замѣтки о Малой Азіи Мольте.
 Записки Кавказск. отдѣла Русскаго Географич. общества, книжка XI, 1880 г.: 1) Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дарьи и сѣверными окраинами Персіи, 2) Сѣверо-восточныя провинціи Хорасана и 3) юго-восточ. прибрежье Каспійскаго моря и дорога отъ него въ Мервъ; всѣ три Н. Г. Петрусевича.

Изданія Ген. Губерн. В. Сибири.
 Сборникъ гл. документовъ по управленію В. Сибирью 1883 г. Иностранческое населеніе Пріамурскаго кр. т. IV.
Извлеченіе изъ каталога библиотекъ Главнаго Штаба.
 Отдѣлъ овцій.
 Tchihatcheff. Voyage scient. dans l'Altai oriental et les parties adjacentes de la frontière de Chine. Paris. 1845. 2 vol.
Влангали. Геогностическая поѣздка въ вост. часть Киргизской степи въ 1849 и 1851 гг. Спб. 1853. 2 т.
Гагемейстеръ. Статистическое обозрѣніе Сибири. Спб. 1854. 2 т.
Стариновъ. Краткое обозрѣніе Киргизской степи въ географ., историч. и статистич. отношеніяхъ. Тобольскъ. 1860.
Маанъ. Путешест. по дол. р. Усури. Спб. 61 г.
Radde. Reisen im Süden von Ost-Sibirien 1855—59 Petersb. 1862—63. 2 Bde.
 Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Спб. 1865.
Andrée. Das Amurgebiet und seine Bedeutung. Leipzig. 1867.
Завалишинъ. Описание зап. Сибири. Т. II. Томская губернія. Т. III. Сибирско-Киргизская степь. Москва. 1865—67.
Потанинъ. Матеріалы для исторіи Сибири. Москва. 1867.
Красовскій. Область Сибирскихъ киргизовъ. Матер. для геогр. и статист. Россіи, собран. офиц. Г. III. Спб. 1868. 3 т.
Романовскій. Замѣтки по средне-азиатскому вопросу. Спб. 1868.
 Труды сибирской экспедиціи Имп. русск. геогр. общ. Спб. 1868.
 Im Ural und Altai. Briefwechsel zwischen Alex. v. Humboldt und Gr. Cancrin, aus den Jahren 1827—1882. Leip. 1869.
Mildendorf. Sibirische Reise. St. Petersburg. 1851—75.
 Общій очеркъ ортографіи восточной Сибири. Спб. 1875.
Andrée. Sibirien und das Amurgebiet. Leipzig. 1876. 2 Bde.

- Сборникъ истор.-статис. свѣдѣній о Сибири и сопредѣл. ей странахъ. Сиб. 1876.
- Миддендорфъ.** Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Сиб. 1877.
- Карта о времени вскрытія и замерзанія главныхъ рѣкъ въ западной Сибири.
- Численность населенія Иркутской губ. (Протоколы Иркут. губ. стат. к. 1883.
- Маанъ.** Вилуйскій окр. Якутской области, часть 1. 1883 г.
- Ядринцевъ** Сибирь какъ колонія. Сиб. 1882.
- Финишъ и Бремъ.** Путешествіе въ Западн. Сибирь. Москва. 1882.
- Миддендорфъ.** Очерки Ферганской долины. Сиб. 1882.
- Мушкетовъ.** Геологич. экспедиція на Зеравшан. ледникъ въ 1880 г. Сиб. 1880.
- Сѣверцовъ.** Краткій отчетъ о памирскихъ изслѣдованіяхъ Ферганской ученой экспедиціи. Сиб. 1879.
- Регель.** Поѣздка въ Каратегинъ и Дарвазъ. Сиб. 1881.
- Обозрѣніе Малой Азіи, въ нынѣшнемъ ея состояніи. Сиб. 1839.
- Letellier.** Voyage et itinéraire à Constantinople, chez les Lazes, en Géorgie, dans une partie de la Perse et de la Russie. Paris. 1840.
- Poujoulat.** Voyage à Constantinople, dans l'Asie-Mineure, en Mésopotamie, à Palmyre etc. Paris. 1840—41. 2 vol.
- Acht Wochen in Syrien. Zur Geschichte des Feldzuges von 1840. Stuttg. 1841.
- Hamilton.** Reisen in Kleinasien, Pontus und Armenien, nebst antiquar. u. geolog. Forschungen. Leip. 1843. 2 Bde.
- Textier.** Description de l'Asie Mineure, faite par ordre du gouvern. français de 1833 à 1837. Paris. 1839—49. 6 vol.
- Curzon.** Armenia; a year at Erzeroum and on the frontiers of Russia, Turkey and Persia. London. 1854.
- Nommaire de Heli.** Voyage en Turquie et en Perse, exécuté par ordre du gouvernement français en 1846—48. Paris. 1854.
- The Euphrates valley route to India. London. 1856.
- Andrew.** Memoir on the Euphrates valley route to India with official correspondence and maps. London. 1857.
- Farley.** Two years in Svria. London. 1858.
- Tchihatcheff.** Lettres sur la Turq. Brux. 1859.
- Бессе.** Турецкая имперія: ея исторія, статист., географія и ир. Москва. 1860.
- Guys.** La nation Druse, son histoire, sa religion, etc Paris. 1863.
- Tshihatcheff.** Asie mineure. Description physique, statistique et archéologique de cette contrée. Paris 1853—66. 2 vol.
- Millingen.** Wild life among the Koords. London. 1870.
- An rew.** The Euphrates route to India. London. 1871.
- Zwiedinek von Südenhorst.** Syrien u. seine Bedeut. für den Welthandel. Wien. 1873.
- Ларионовъ.** Численность населенія Иркутской г. ерпіи.
- Статистическія свѣдѣнія Якутской области. Якутскъ. 1879.
- Словцовъ.** Труды Акмолинскаго статистич. комитета. Омскъ. 1880.
- Арифельтъ.** Уссурийскій край. 1880.
- Аргентовъ.** Нижнеколым. край. Сиб. 1881.
- Пантусовъ.** Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ, за 1871—1877 гг. Казань. 1881.
- Памят. книжка Зап. Сибири. Омскъ. 1881.
- Lans. ell.** Durch Sibirien. Jena. 1882.
- Lans. ell.** Through Siberia. London. 1882.
- Finsch.** Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876. Berlin. 1879.
- Seebohm.** Siberia in Asia. London. 1882.
- Schrenck.** Reisen und Forschungen im Amur-Lande. St.-Petersburg. 1881.
- Müller.** Unter Tungusen und Jakuten. Leipzig. 1882.
- Пашино. Туркест. край въ 1863 г. Сиб. 1868.
- Маншеевъ.** Географич., этнографическ. и статистическ. матеріалы о Туркестанскомъ краѣ. Сиб. 1868.
- Костенно.** Сред. Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. Сиб. 1870.
- Wood.** A journey to the source of the river Oxus. London. 1872.
- Русскій Туркестанъ. Сборникъ, издан. по поводу политехн. выставки. Моск. 1872.
- Сѣверцовъ.** Путешествія по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шана. Сиб. 1873.
- Соболезъ.** Географич. и статистич. свѣдѣнія о Зеравшанскомъ окр. Сиб. 1874.
- Petzholdt.** Turkestan. Auf Grundlage einer im Jahre 1871 unternommenen Bereisung des Landes. Leipzig. 1874.
- Риза-Нули-Мирза.** Краткій очеркъ Амударьянской области. Сиб. 1875.
- Sachuyler.** Turkestan. Notes of a journey in Russian Turkestan, Khokand, Bukhara and Kuldja. London. 1876 2 vol.

- Ежегодникъ.** Матеріалы для Туркестанскаго края. Изд. Туркестанск. статистич. комит. Спб. 1872—76. 4 т.
- Хорошкинъ.** Сборникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края. Спб. 1876.
- Макшеевъ.** Географическія свѣдѣнія книги ольшаго чертежа о Киргизскихъ степяхъ и Туркестанск. краѣ. Спб. 1878.
- Межовъ.** Туркестанскій сборникъ сочиненій и статей, относящихся до средней Азіи вообще и Туркестанскаго края въ особенности. Спб. 1878.
- Буссе.** Указатель лит. об. Амур. кр. 1892.
- Recluz.** nouv. géographie univ. v. VI l'Asie Russe, v. VII l'Asie Orientale.
- Манюнинъ-Невструевъ.** Завоеваніе В. Сиб. Якутскіе казаки. 1882 изъ Рус. Вѣст.
- Скачковъ.** Націон. кит. кухня. Вѣст. Евр. 1883 июль августъ.
- Сосновскій.** Рус. учено-торг. экспедиція въ Китай 1874—75 г. изъ В. Стор. 1875.
- Озаровскій.** Опытъ воен. обозр. Закавказья, Ваннская корд. ланія, Спб. 1883.
- Пяниковъ.** Туркестанскій календарь на 1880 т. Ташкентъ. 1879.
- Малама.** Несторіане и округъ Хеккарі.
- Базилъ.** Сирія и Палестина подъ турецкимъ правительствомъ Сиб. 1875. 2 т.
- Seiff.** Reisen in der asiat. Türkei. Leip. 1875.
- Choisy.** L'Asie mineure et les Turcs 1875. Paris. 1876.
- Хуршидъ-Эфенди.** Сіяхэтъ-Камэ-и-Худудъ. Описаніе путешествія по турецко-персидской границѣ. Спб. 1877.
- Farley.** Egypt, Cyprus and asiatic Turkey. London. 1874.
- Geary.** Through asiatic Turkey. Narrative of a journey from Bombay to the Bosphorus. London. 1878. 2 vol.
- Burnaby.** On horseback through Asia Minor. London. 1878. 2 vol.
- Матеріалы для географіи Азіатской Турціи.** Тифлясь. 1874.
- Чихачевъ.** Матеріалы для географ. Азіатской Турціи. Тифлясь. 1876.
- Чернинъ.** Экспедиція инженера для изслѣдованія бас. Евфрата и Тигра и путешествіе по Сѣв. Сибіря. Тифлясь. 1879.
- Tozer.** Turckisch Armenia and Eastern Asia Minor. London. 1881.
- Humboldt.** Fragment de geologie et climatologie asiatiques. Paris. 1831.
- Исторія Монголовъ.** Отъ древнѣйшихъ временъ до Тамерлана. Спб. 1834.
- Іакинфъ (монахъ).** Историческ. обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ, съ XV столѣтія до настоящаго времени. Спб. 1834.
- Jaubert.** Mémoire sur l'ancien cours de l'Oxus. Paris. 1834.
- Ohsson.** Histoire des Mongoles depuis Tschinguis-Khan jusqu'à Timur Bey ou Tamerlan. La Haye. 1834. 4 vol.
- Іакинфъ (монахъ).** Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средн. Азіи въ древнія времена. Спб. 1851. 3 т.
- Васильевъ.** Исторія и древн. восточн. части Ср. Азіи отъ X до XIII вѣка. Спб. 1857.
- Рашидъ-Эддинъ.** Соорникъ лѣтописей исторіи Монголовъ. Спб. 1858.
- Ritter.** Die Erdkunde von Asien. Berlin. 1832—59. 22 Bde.
- Ferrier.** Voyage en Perse, dans l'Afghanistan, le Beloudchistan et le Turkestan. Paris. 1860. 2 vol.
- Petermann.** Reisen im Orient. Leipzig. 1860—61. 2 Bde.
- Рашидъ-Эддинъ.** Исторія Монголовъ. Введеніе: о турецкихъ и монгольскихъ племенахъ. Спб. 1831.
- Fortune.** Jedo and Peking. London. 1863.
- Werner.** Die preus. Expedition nach China, Japan und Siam. (1860—62). Leip. 1863.
- Etzel.** Reisen in den Steppen u. Hochgebirgen Sibiriens und der angrenzenden Länder Centr. Asiens. Leipzig. 1864.
- Schlagintweit.** Results of a scientific mission to India and High Asia, undertaken between the years 1854 and 1858. Leipzig and London. 1862—65. 3 vol.
- Этцель и Вагнеръ.** Путешествіе по Сибіри и прилегающимъ къ ней странамъ центральной Азіи по описаніямъ Аткинсона, фонъ-Миддендорфа, Радде и проч. Спб. 1865.
- Юзефовичъ.** Договоры Россіи съ Востокомъ, полит. и торговые. Спб. 1881.
- Риттеръ.** Землеуѣдѣніе. Географія странъ Азіи, находящихся въ непосред. сношеніяхъ съ Россією. Спб. 1859—69.
- Bell.** The Oxus and the Indus. Lond. 1869.
- Schlagintweit-Sakunilinski.** Reisen in Indien und Hochasien. Jena. 1868—72.
- Chonneller.** Dictionnaire géographique de l'Asie Centrale. Paris. 1869.
- Aboul-Ghazi-Bahadour-Khan.** Histoire des Mongols et des Tartares. Спб. 1871.
- Die wirtschaftlichen Zustände im Süden und Osten Asiens.** Berichte der Kais.

- Königl. Expedition nach Siam, China und Japan. Stuttgart. 1871.
- Chaw.** Reise nach der Hohen Tatarei, Yarkand und Kashgar und Rückreise über den Karakoram-Pass. Jena. 1872.
- Die Preussische Expedition nach Ost-Asien. Leipzig u. Berlin. 1834—73. 4 Bde.
- Наши сосѣди въ средней Азіи: Хива и Туркменія. Спб. 1874.
- Voyage an Asie: le Japon, la Chine, la Mongolie, Java, Ceylon et l'Inde. Paris. 1874.
- Thielmann.** Streifzüge im Kaukasus, in Persien und in der asiat. Türkei. Leip. 1875.
- Каульбарсъ.** Матеріалы по географіи Тянь-Шана, собранныя въ 1839 г. Спб. 1875.
- Bellew.** Kashmir and Kashghar. Lon. 1875.
- Hochstetter.** Asien, seine Zukunftsbahnen und seine Kohlenschätze. Wien. 1876.
- Риттеръ.** Землеѣдніе Азіи. Географія странъ, входящихъ въ составъ Россіи или пограничныхъ съ нею, т. е. Сибири, Китайской имперіи, Туркестана, независимой Татаріи и Персіи. Спб. 1877.
- Ломоносовъ.** Путешествіе кап. Н.шара къ туркменско-персидской границѣ.
- Воеиновъ.** Очерки изъ путешествія по Индіи и Японіи. Спб. 1877.
- Пржевальскій.** Отъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-Норь. Спб. 1878.
- Пржевальскій.** Монголія и страна Ташутовъ. Спб. 1875.
- Пржевальскій.** Путешествіе въ Усуйскій край. 1876.
- Пржевальскій.** Третье путешествіе въ Цен. Азію изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верхов. Желтой р. 1883.
- Rosny.** Les peuples orientaux connus des anciens chinois. Paris. 1831.
- Kreitzer (G.)** Im fernen Osten. Reisen in Indien, Japan, China, Tibet und Birma. 1870—1880. Wien. 1881.
- Wheeler.** A short history of India and of the frontier states of Afghanistan, Nepal and Burma. London. 1880.
- Central Asian portraits: the celebrities of the Khanates and the neighbouring states. London. 1880.
- Watson.** A history of Persia (1800—1858). London.
- Салтыковъ.** Путешествіе въ Персію. Москва. 1849.
- Березинъ.** Путешествіе по Сѣвер. Персіи. Казань. 1852.
- Wagner.** Reise nach Persien und dem Lande der Kurden. Leipzig. 1852. 2 Bde.
- Бларамбергъ.** Статистическое обозрѣніе Персіи въ 1841 г. Спб. 1853.
- Brugsch.** Reise der kön. preussischen Gesandtschaft nach Persien 1860 und 61. Leipzig. 1862—63. 2 Bde.
- Polak.** Persien. Das Land und seine Bewohner. Leipzig. 1865. 2 Bde.
- Наземъ-Бенъ.** Бабаъ и бабиды, религіозно-политическія смуты въ Персіи въ 1844—1852 гг. Спб. 1865.
- Vambéry.** Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien. Pest. 1867.
- Arnold.** Through Persia by caravan. London. 1877. 2 vol.
- Hughes.** The country of Beloochistan, its geography, topography, ethnology and history. London. 1877.
- Fischer.** Afghanistan and the central Asian question. London. 1878.
- Malleson.** History of Afghanistan, from the earliest period to the outbreak of the war of 1878. London. 1878.
- Chavanns.** Afghanistan. Land und Leute mit Rücksicht auf den englisch-afghanischen Krieg. Wien, 1879.
- Mac Gregor.** Narrative of a journey through the province of Khorassan and on the N. R. frontier of Afghanistan in 1875. London. 1879. 2 vol.
- Mac Gregor.** anderings in Baloochistan. London. 1882.
- Ограновичъ.** Матеріалы для географіи Персіи. Провинціи Ардабильская и Серабская. Тифлисъ. 1876.
- Манъ-Грегоръ.** Хороссанъ. Путешествіе по с.-в. провинціямъ Персіи. Спб. 1882.
- Куропаткинъ (А.)** Кашгарія. Спб. 1879.
- Яворскій.** Путешествіе рус. посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878—79 гг. Спб. 1882. 2 т.
- Haverty (H. G.)** Notes on Afghanistan and part of Baluchistan. London. 1880.
- Bellew (H. W.)** Afghanistan and the Afghans. London. 1879.
- Afghanistan further correspondence, relating to the affairs of Afghanistan. London. 1881.
- Назаровъ.** Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи. Спб. 1821.
- Найдаловъ.** Записки, во время похода въ Бухарію российск. каравана въ 1824 и 1825 гг. Москва. 1827.

- Муравьевъ.** Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 гг. Москва. 1822. 2 т.
- Ханыновъ.** Описаніе бухарскаго ханства. Спб. 1848.
- Ханыновъ.** Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740—41 гг. Гладышевымъ и Муравьевымъ. Спб. 1851.
- Чичачевъ.** Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ-и Аму-Дарьи и нагорной площади Памиръ. Спб. 1848.
- Вельяминовъ-Зерновъ.** Историч. извѣстія о Коканскомъ ханствѣ, отъ Мухаммеда-Али до Худояръ-хана Спб. 1856.
- Маншевъ.** Описаніе низовьевъ Сыръ-Дарьи. Спб. 1856.
- Вамбери.** Путешествіе по Средн. Азіи изъ Тегерана черезъ Туркменскую пустыню по вост. берегу Каспійскаго моря въ Хиву, Бухару и Самаркандъ. Москва. 1865—67.
- Борнсъ.** Путешествіе въ Бухару. Москва. 1848—50. 3 т.
- Татариновъ.** Семимѣсячный плѣнъ въ Бухари. Спб. 1867.
- Вамбери.** Очерки Средней Азіи. Москва. 1863.
- Костенко.** Средняя Азія и водвореніе въ ней русск. гражданственности. Спб. 1870.
- Костенко.** Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 г. съ маршрутомъ отъ Ташкента до Бухары. Спб. 1871.
- Вамбери.** Исторія Бухары отъ древн. до настоящихъ временъ. Спб. 1873.
- Маевъ.** Маршруты и замѣтки по южнымъ частямъ Бухарскаго ханства. Спб. 1879.
- Marvin.** The Russian at Merv and Herat. London. 1883.
- Gutzlaff.** Geschichte des chinesischen Reiches von den ältesten Zeiten bis auf den Frieden von Nanking. Stuttgart u. Tübingen. 1847.
- Callery und Yvan.** Der Aufstand in China, von seiner Entstehung bis zur Einnahme von Nanking. Braunschweig. 1854.
- Neumann.** Ostasiatische Geschichte, vom ersten chinesischen Krieg bis zu den Verträgen in Peking (1840—1860). Leipzig. 1861. Wien. 1864.
- Pflzaier.** Die Geschichte einer Gesandtschaft bei den Hiung-Nu's. Wien. 1864.
- Ferrari.** La Chine et l'Europe, leur histoire et leurs traditions comparées. Paris. 1867.
- Timkovski.** Voyage à travers la Mongolie en 1820 et 21. Paris. 1827. 2 vol.
- Лу-Хуа-Чму.** Описаніе Тибета въ нынѣшнемъ его состояніи, съ картою дороги изъ Чень-ду до Хлассы. Спб. 1828.
- Ланинфъ.** Залиски о Монголіи. Спб. 1828.
- Ланинфъ.** Описаніе Пекина. Спб. 1829.
- ortia c'Urban.** Description de la Chine et des états tributaires de l'empereur. Paris. 1839—40.
- Ланинфъ.** Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе. Спб. 1840.
- Ланинфъ.** Статистич. описаніе китайской имперіи, съ приложеніемъ карты. Спб. 1842. 2 т.
- Klemm.** China, das Reich der Mitte. Leipzig. 1847.
- Gutzlaff.** Chinesische Berichte von 1841—1846. Cassel. 1850.
- Hue.** Souvenir d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine pendant les années 1844—46. Paris. 1850. 2 vol.
- Möller.** Ethnographische Uebersicht des chinesischen Reiches. Gotha. 1850.
- Davis.** China during the war and since the peace. London. 1852. 2 vol.
- Prinsep.** Tibet, Tartary and Mongolia, their social and political condition. London. 1852.
- Williams.** Das Reich der Mitte. Eine Uebersicht der Geographie, Regierung, Erziehung, des socialen Lebens. Cassel. 1852.
- Ковалевскій.** Путешествіе въ Китай. Спб. 1853. 2 т.
- Ferrière le Vayer.** Une ambassade française en Chine. Paris. 1854.
- Hue.** L'empire chinois. Paris. 1854. 2 vol.
- Davis.** China. A general description of that empire and its inhabitants, 1857. London. 1857. 2 vol.
- Fortune.** A residence among the Chinese: inland, on the coast, and at sea, 1853—56. London. 1857.
- Abel u. Mecklenburg.** Arbeiten der kais. russ. Gesandtschaft zu Peking über China. Berlin. 1858. 2 Bde.
- China und die Chinesen.** Land und Volk. Stuttgart. 1859.
- Oliphant.** Narrative of the earl of Elgin's mission to China and Japan in the years 1857—59. London. 1859. 2 vol.
- Lechler.** Acht Vorträge über China. Basel. 1861.

- Blakiston.** Five months on the Jang-Tsze, with a narrative of the present rebellion in China. London. 1862.
- Roy.** La Chine et la Conchinchine etc. suivi de l'histoire de la guerre des Français et des Anglais contre les Chinois, depuis 1844 jusqu'en 1860 etc. Lille. 1862.
- Armand.** Lettres de l'expédition de Chine et de Conchinchine. Paris. 1864.
- Rennie.** Peking and the Pekingese during the first year of the british embassy at Peking. London. 1865. 2 vol.
- Кралотинь.** Двѣ поѣздки въ Манчурію въ 1864 г. Иркутскъ. 1835.
- Труды членовъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ.** Спб. 1852—63. 4 т.
- De Courcy.** L'empire du milieu. Description géographique, précis historique, institutions sociales, religieuses, politiques etc. Paris. 1867.
- The Treaty Ports of China and Japan.** A complete guide to the open ports of those countries, together with Peking, Jedo, Hongkong, and Makao. London. 1867.
- Гюль и Габе.** Путешествіе чрезъ Монголію въ Тибетъ къ столицѣ Далай-Ламы. Москва 1863—70.
- Bastian.** Reisen in China: von Peking zur mongolischen Grenze und Rückkehr nach Europa. Jena. 1871.
- China.** Handel-Statistik der Vertrags-Häfen, für die Periode 1863 — 1872. Shanghai. 1873.
- Венюковъ.** Очерки соврем. Китая. Спб. 1874.
- Сычевскій.** Историческая записка о вѣтской границѣ. Москва. 1875.
- Richthofen.** China Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien. Berlin. 1877.
- Roussot.** A travers la Chine. Paris. 1878.
- Регель.** Путешеств. въ Туфанъ. Спб. 1881.
- Замѣтки, путевныя, отъ Чень-ду-фу до Чжаа.** Спб. 1881.
- Лессаръ (П. М.)** Поѣздка въ Сераксъ. Спб. **Opert.** Voyages to the Corea. London. 1880
- Потанинъ.** Очерки с.-з. Монголіи Спб. 1881.
- Пѣвцовъ.** Краткій очеркъ путешествія по Монголіи и внутреннему Китаю, въ 1878 и 79 гг. Спб. 1881.
- Везауге.** Auf dem Blaen Flusse. Leip. 1880.
- Головинъ.** Записки въ плѣну у японцевъ въ 1811—13 гг.—Спб. 1851.
- Рикордъ.** Записки о плаваніи къ Японск. берегамъ въ 1812 и 13 гг. Спб. 1851.
- Fraissinet.** Le Japon. Paris. 2 vol.
- Meine.** Reise um die Erde nach Japan, am Bord der Expeditions-Escadre, unternommen im Auftrage der Regierung der Vereinigten Staaten. 1853—55. Leipzig. 1853. 2 Bde
- Acht Monate in Japan, nach Abschluss des Vertrages von Banagawa.** Bremen. 1857.
- Красновъ.** Предв. отчетъ объ Алтайской эксп. 1883 г.
- Montblanc.** Le Japon tel'qu'il est. Paris. 1867.
- Бартошевскій.** Японія. Взглядъ на политич. и социальную жизнь народа. Спб. 1863.
- Диксонъ.** Японія: ея исторія, правительство и внутрен. устройство. Спб. 1871.
- Ворнь.** Современ. Японія. Москва. 1882.
- Liebscher.** Japan's landwirthschaftliche u. wirthschaftl. Verhältnisse. Jena. 1882.
- Ворещагинъ.** Очерки путешествія въ Гималай Часть I. Спб. 1883.
- Cotteau.** De Paris au Japon à travers la Sibérie. Paris 1883.
- Menar.** histoire des anciens peuples de l'Orient. Paris 1883.
- Willams.** The midle kingdom. втор. изд. 2 част. 1883.
- Boulger.** History of China. 1882.
- Отдѣлъ Военный.**
- Gamba.** Gegenwärtiger Kriegsschauplatz zwischen den Russen und Persen jenseits des Caucasus. Leipzig. 1827.
- Зубовъ.** Картаина послѣдней войны Россіи съ Персією. 1826—28 г. г. Спб. 1834.
- Зубовъ.** Персидская война въ царствованіе Императора Николая I. Спб. 1837.
- Jocelyn.** La campagne de la Chine ou six mois avec l'expédition anglaise. Trad. par Xavier Raymond. Paris. 1841.
- Mackerizl.** Seconde campagne de Chine, faisant suite au récit de la première campagne par lord Jocelyn. Trad. par Xavier Raymond. 1841.
- Eyre.** Retraite et destruction de l'armée anglaise dans l'Afghanistan en janvier 1842. Paris. 1844.
- Neumann.** Geschichte des englisch-chinesischen Krieges. Leipzig. 1846.
- Kaye.** History of the war in Afghanistan. London. 1851. 2 vol.
- Neumann.** Geschichte des englisch-chinesischen Krieges. Leipzig. 1855.
- Labbe.** Expéd. des mers de Chine. Paris. 1858.

- Mutrécy.** Journal de la campagne de Chine 1859--61. Paris. 1861 2 vol.
- Capt. Hall.** The Nemesis in China, comprising a history of the late war in that country 1848.
- Capt. Loch.** The closing events of the campaign in China.
- Bazancourt.** Les expéditions de Chine et de Cochinchine. Paris. 1861—62. 2 vol.
- Louet.** Expédition de Syrie. Beyrouth. Le Liban. Jerusalem. Paris. 1862.
- Varin.** Expedition de Chine. Paris. 1862.
- Walseley.** Narrative of the war with China in 1860. London. 1862.
- Examen critique et réfutation d'une relation de l'expédition de Chine en 1850.** Paris. 1864.
- De Negróni.** Souvenirs de la campagne de Chine. Paris. 1864.
- Schlechta-Wesseherd.** Die Kämpfe, zwischen Persien und Russland in Transkaukasien seit 1804 bis 1813. Wien. 1864.
- Kaye.** A History of the Sepoy war in India. (1857—58). London. 1865.
- Eyre.** A retrospecto of the Afghan war, with reference to passing events in Central Asia. London. 1859.
- Колокольцевъ.** Экспедиція въ Хиву въ 1873 г. Отъ Жизака до Хивы. Спб. 1873.
- Здай.** Ситана. Горная экспедиція на границахъ Афганистана въ 1863 году.
- Иванниъ.** Хивинская экспедиція. Очерки и воспоминанія очевидца. Спб. 1873.
- Хивинский походъ въ 1873 г.** По официалънымъ источникамъ. Спб. 1873.
- Колокольцевъ.** Преслываніе туркестанск. отряда въ Хивѣ въ 1873 году и переездъ изъ Хивы въ Казалинскъ. Спб. 1874.
- Schmidt.** Die Expedition gegen Chiwa im Jahre 1873. St.-Petersburg. 1874.
- Шиле.** Походъ въ Хиву и ея покореніе. Спб. 1874.
- Мамъ-Гаханъ.** Военныя дѣйствія на Оксусѣ и паденіе Хивы. Москва. 1875.
- Военныя дѣйствія противъ Кованцевъ въ 1875 и 1876 гг.** Спб. 1876.
- Zerbs.** Die Russische Expedition gegen Chiwa im Jahre 1873. Wien. 1877.
- Туганъ-Мирза-Барановскій.** Русскіе въ Ахаль-Теке въ 1879 г. Спб. 1881.
- Масловъ.** Завоев. Ахаль-Теке. Спб. 1882.
- Описание Хивинскаго похода 1873 г., составленное подъ редакцію ген. Шт. ген.-л. Троцкаго.**
- 1879.** Вып. 1 — „Очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азіею“. А. Шенелевъ.
- 1881.** Вып. 2 — „Очеркъ воен. дѣйствій въ Средней Азіи съ 1847 до 1869 г.“
- Вып. 3 — Мнѣнія иностранной прессы о хивинскомъ походѣ 1873 г. Подполковникъ Н. Маевъ.
- Вып. 4 — „Описание дѣйствій Кавказскихъ отрядовъ“.
- Вып. 5 — „Русскіе невольники въ среднеазиатск. ханствахъ“. Н. Веселовскій.
- Вып. 6 — „Дѣйствія эскадры судовъ Аральской флотиліи въ хивинскую экспедицію 1873 г.“.
- Вып. — 7 „Описание дѣйствій Туркестанскаго отряда въ хивинскую экспедицію 1873 г.“.
- Вып. 8 — „Описание дѣйствій Оренбургскаго отряда“.
- 1882.** Вып. 9 — „Стратегическій обзоръ Хивинскаго ханства“. Полк. Соболева и Гродекова.
- Вып. 10 — „Пробываніе войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ и ихъ возвращеніе“.
- Вып. 11.
- Вып. 12 — „Очерки природы Хивинскаго оазиса и пустыни Кизиль-Кумъ“. М. Н. Богдановъ.
- Соболевъ.** Англо-афганская распря 1879—1880. Спб. 1882.
- Kirchhammer.** Der Englisch-afghanische Krieg. Wien. 1879.
- Low.** The Afghan war 1838—1842. London. 1879.
- Marchand.** Campagne des anglais dans l'Afghanistan. 1878—1879. Paris. 1879.
- Marchand.** Deuxième campagne des anglais dans l'Afghanistan (1879—1880). Paris. 1881.
- Colquhoun.** Kith the Kurram field force, 1878—79. London. 1881.
- Causes of the Afghan war being a selection of the papers laid before parliament. London. 1879.
- Kaye.** History of the war in Afghanistan. London. 1878.
- Hensmann.** The Afghan war of 1879—80. London. 1881.
- Marvin.** Colonel Grodekoff's Ride from Samarkand to Herat. London. 1880.
- Гродемовъ.** Хивинскій походъ 1873 г. Спб. 1883 г.
- Гродемовъ.** Война въ Туркменіи, походъ

- Скобелева 1880—81. Ч. I и II. Слб. 1883 года.
- Въ первыхъ двухъ главахъ I тома заключается описаніе Закаспійскаго края, оазисовъ Ахаль и Мерва и путей сообщенія; а также исторія послѣдовательнаго занятія нами Закаспійск. края.
- Larçuyère le Japon militaire.** Paris 1882.
- Ross. Military transport by indian railways.** 1883.
- Извлеченіе изъ указателя Воен. Литвиновъ,** Кавказъ—воен. статистика и воен. геогр. 1883.
- Сборника. 1858—1866.**
- Очеркъ дипл. сношеній Россіи съ Бухарою съ 1836 по 1843 г. **Н. Залтсовъ.** 1862 г., № 9.
- Водвореніе русск. власти въ Сред. Азій. 1868 г., №№ 8 и 9.
- Рус. отрядъ на китайск. границѣ въ 1863 году. **А. Шипиловъ.** 1869 г. № 2.
- Красноводскій отрядъ въ 1869—1870 г. 1872 г. № 3.
- Дѣйствія Красноводск. и Мангышлакск. отрядовъ въ 1871 г. 1873 г. № 1.
- Описаніе Амурскаго края. (Съ картою). **Роти. Бартоломей.** 1860 г., №№ 8 и 9.
- Общій обзоръ постепен. расширенія рус. предѣловъ въ Азій и способовъ обороны ихъ. **М. Венюковъ.** 1872 г. № 2.
- Пути въ Сред. Азій и перевозоч. средства. **М. Иванинъ.** 1869 г. № 8.
- Приморская область Восточ. Сибири. **Плансинъ.** 1869 г. № 12.
- Замѣтки по дорогамъ Средней Азій. **А. Хорошкинъ.** 1867 г., № 1.
- Тургайская обл. и ея устройство. 1871 № 4.
- Материалы для воен. обзора современ. русск. границъ въ Азій. Полк. **Венюковъ.** 1872 г., № 3.
- Первый участ.: Остр. Сахалинъ. 1872. № 3
- Второй участ.: Приморск. край. 1872. № 4
- Третій участ.: Амуръ и Усури. 1872. № 6.
- Четвертый участ.: Манчжурія. 1872. № 7.
- Пятый участокъ: Забайкалье и Халга. 1872. № 8.
- Шестой участокъ: Урянхайскій или Алтай-сайяскій. 1872. г., № 9.
- Седьмой участ.: Чжунгарскій. 1872. № 10.
- Восьмой участ.: Тянь-Шанскій. 1873. № 2.
- Десятый уч.: Нагорно-Туранскій. 1873. № 1.
- Десятый участокъ: Аральскій или Хивинскій. 1872 г., № 12.
- Одиннадцатый участ.: Туркмен. 1872 № 11.
- Очерки Семирѣченскаго края. **Л. Костенко.** 1872 г., №№ 11 и 12. Стр. 157 и 275.
- Разработка колеснаго пути въ Тянь-Шань. **П. Кольдевинъ.** 1873 г., № 7.
- Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-Дары. **Л. К.** 1873 г., № 10.
- Очеркъ Верхне-Чирчикскаго края. **Л. Костенко.** 1873 г., № 11.
- Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ферганской доли-нѣ. **А. Л. Нунъ.** 1876 г., № 4.
- Очеркъ географич. изслѣдованій въ Азійской Россіи. **М. Венюковъ.** 1877 г., № 7.
- Русско-Турецкая граница въ Мал. Азій по Берлинск. трактату 1878 года. **Стебницкій.** 1881 г., № 12.
- Отъ Ахалдиха черезъ Годерскій переваль до г. Багума. **Н. А. Василевскій.** 1880 г., № 12.
- Поѣздка въ Персію въ 1836 г., **И. Ограновичъ.** 1866 г., №№ 11 и 12.
- О возстаніи мусульманскаго населенія, или Дунганей, въ Западн. Китаѣ. **А. Н. Гейнсъ.** 1836 г., № 8.
- Нѣсколько дней въ Кульджаѣ. **П. Р.** 1866. № 9.
- Поѣздка въ Кашгарію. **В. Н.** 1839 г., № 7.
- Трапезондская дорога. **К.** 1872 г., № 9.
- Изъ путевыхъ записокъ о Нарынѣ и Кашгарѣ. **П. Р.** 1870 г., № 7 и 8.
- Путешествіе русск. миссіи въ Бухару въ 1870 г. **Л. Костенко.** 1870. №№ 11 и 12.
- Городъ Бухара въ 1870 году. **Л. Костенко.** 1870 г., № 12.
- Туркмены юмудскаго племени 1872. № 1.
- Хивинское ханство въ сельско-хозяйств. отношеніи. **Л. Костенко.** 1874 г., № 4.
- Поѣздка по Сунгарі. **Ржевинъ.** 1870. № 5.
- Сунгарійская экспедиція 1872 г. **Я. Барабашъ.** 1874 г., №№ 1, 2, 3.
- Нѣк. замѣтки о хивинскихъ туркменахъ и киргизахъ. **И. Брагимовъ.** 1874. № 9.
- Обзоръ доступовъ къ Хивинскому ханству и краткія свѣдѣнія о нихъ. **Л. Соколовъ.** 1873 г., № 5.
- Ситана. Горная экспедиція на границахъ Афганістана въ 1833 г. (Сочиненіе Полковника Джона Эдей. **М. Н. Анненовъ.** 1873 г., №№ 7 и 8.
- Отъ Хивы до Казалинска. **Л. Костенко.** 1873 г., № 11.
- Историческ. очеркъ Кашгаріи. **А. Куропатинъ.** 1877 г., № 11, 12. 1878 г., № 1, 2. (Кашгарійскаго войска), № 4.
- Туркменія и Туркмены. **А. Куропатинъ.** 1879 г., № 9, 10.

- Военно-научная экспедиція на Алай и Памирь. **К. Костенно**. 1879 г., № 4.
- Путевыя замѣтки о Бухарскомъ ханствѣ. **П. Маевъ** 2-й. 1877 г., № 8.
- Рѣка Аму-дарья. Сводъ новѣйш. свѣдѣній о ея бассейнѣ **Л. Костенно**. 1878. № 6.
- Краткая характеристика вел. Тяньшаньскаго нагорья. **Л. Костенно**. 1878. № 7.
- Туземныя государства Индостана. **М. Венюновъ**. 1875 г., № 3.
- Пенджабъ и сѣверо-западная граница Индіи. 1879 г., № 1, 2.
- Афганистанъ и настоящее его положеніе. 1879 г., № 5.
- Письма англичанина изъ Мерва. (Daily News). **А. Р.** 1881 г., № 11.
- Бухарскія войска въ 1830 г. **Г. Арендаренно**. 1831 г., № 10.
- Дарвазъ и Каратегинъ **Г. Арендаренно** 1883 года № 11 и 12.
- Герать, житница и садъ Центральной Ази. **С.** 1831 г., № 3 и 5.
- По западн. окраинѣ Китая. Отъ г. Тяньцзиня до г. Чжун-цзина. Полк. **Унтербергеръ**. 1830 г., № 8 и 9.
- Монгольскія и китайскія войска въ Ургѣ. **Я. Барабашъ**. 1872 г., № 7.
- О современ. состояніи военныхъ силъ и средствъ Японіи и Китая. **Венюновъ**. 1871 г., №№ 8 и 9.
- Назвеченіе изъ указателя статей Миллема. Журн. съ 1877—83 г.**
- Осада и штурмъ Геокъ-Теле. 1881. № 6, 7.
- Масловъ**. Осада Геокъ-Теле. 1882 г., № 8.
- Желѣзная дорога въ Китаѣ. 1877 г., № 7.
- П. Унтербергеръ**. Опытъ найма китайцевъ въ Чжалинской и Шаньдунской провинціяхъ для работъ инж. вѣдомства. 1877 г. № 9 и 10.
- П. Унтербергеръ**. Нѣск. словъ о воен. реформѣ въ Японіи. 1883 г., № 3.
- Обученіе инженер. искусству въ Японіи. 1877 г. № 7.
- Потинновъ**. Геліографъ въ Ахаль-Текинской экс. 1881 г., № 8.
- Воен. телеграфъ въ Афган. экс. 1882. № 4.
- Шуляченко**. Опытъ съ телефонами въ Кульдѣ. 1883 г., № 3.
- Свѣдѣнія о строит. матер. въ разн. мѣстахъ Примор. и Амур. об. 1883 г., №№ 6 и 7.
- Назвеченіе изъ Указателя Морск. Сборника съ 1848—83 г.**
- Очерки назовьевъ Сирь-Дарья и аральской степи. Кап.-лейт. **Ивашинова**. 1853. № 11.
- Состояніе Камчатскаго края въ 1853 г. 1854. № 2.
- Описание низовьевъ Сирь-Дарья. Подполковн. **Маншеева**. 1856. № 9.
- Пути къ устью рѣки Амуръ. **Пещурова, Раевскаго и Шенурна**. 1857. № 4.
- О пути по рѣкѣ Амурѣ въ 1857 г. **Н. Назимова**. 1857 г. № 11.
- Амуръ. **Д. Романова**. 1860. № 6.
- Ангарскіе пороги. **Д. Романова**. 1863. № 7.
- Хива и рѣка Аму-Дарья. **М. Иванниа**. 1864. №№ 8 и 9.
- На Байкалѣ. Изъ путевыхъ записокъ по Вост. Сибири. **Н. Ушанова**. 1865. № 6.
- Русскіе въ Японіи въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 гг. **И. Гончарова**. 1855. №№ 9, 10 и 11.
- Изъ воспоминаній о Японіи. **М. Назимова**. 1861 г. № 10.
- На востокѣ. **С. Максимова**. 1863 г. № 12.
- Выписка изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ въ 1858 г. **А. Т.** 1830. №№ 9 и 10.
- Матеріалы для исторіи русскіхъ заселеній по берегамъ Восточн. океана. 1861 г. №№ 1, 2, 3 и 4.
- Заселеніе рѣки Амуре. **С. Максимова**. 1861 г. № 10.
- Объ экспедиціи Лаксмана въ Японію. 1839 г. № 11.
- Историческій обзоръ сношеній образованнаго міра съ Японіей. **А. Буйницкаго**. 1860 г. №№ 9 и 10.
- Посольство въ Японію. **И. Ф. Крузенштерна**. Спб. 1839 г. № 6.
- Европейская торговля въ Китаѣ по отношенію къ Россіи. 1866 г. № 6.
- Японскія укрѣпленія и артиллерія въ проливѣ Симоно-Саки въ 1834 году. 1835 г. № 3.
- Очеркъ морскихъ описей Камчатки. Статя «Вѣстн. Русск. Географич. Общ.» 1852 г. книжка 3 № 10.
- Экспедиція коммодора Терри въ Японіи. 1854 г. № № 8 и 10.
- Обсѣдованіе влиперомъ «Стрѣлокъ» берега отъ Императорской гавани до залива Св. Ольги, заливовъ Наполеона и порта Мей. 1859 г. № 10.
- Гидрографическіе труды лейтен. **Брука** въ Тихомъ океанѣ. 1861 г. № 1.
- Очеркъ изслѣдованія Татарскаго пролива, лимана и устья рѣки Амуре. 1861 г. № 11.

- Извѣстія о гидрографическихъ работахъ у русскихъ береговъ Японскаго моря. **Бабинна.** 1863 г. № 2.
- Большой Камчатскій нарядъ. Экспедиція Ельмана **А. Сгибнова.** 1868 г. № 12.
- Материалы для исторіи Камчатки. Экспедиція Шестакова. **А. Сгибнова.** 1839г. № 2.
- Историческ. свѣдѣнія оъ открытіяхъ и экспедиціяхъ, относящихся до Камчаткы, Алеутскихъ и Курильскихъ остр. и др. 1839 г. №№ 4, 5, 6, 8.
- Осмотръ шхеръ Корейскаго архипелага винтовою лодкою «Соболь» въ 1839. № 10.
- Извѣстіе о съемкѣ и промѣрѣ Хакодатскаго рейда. **Старицкаго.** 1870 г. № 5.
- Материалы для исторіи русск. заселеній по восточн. берегамъ Восточн. океана. 1861. № 4.
- Составленіе картъ сѣверной части Татарскаго пролива и южной части Сахалина съ Лаперузовымъ проливомъ. **Старицкаго.** 1871 г. № 9.
- Обзоръ дѣйствій русскихъ на Амурѣ. 1862 г. № 4.
- Обзоръ результатовъ дѣйствія русскихъ на с.-в. предѣлахъ Россіи. Замѣчанія на книгу: «Историч. обзорѣне Россійско-американской компаніи, соч. Тихменева». **Г. Невельскаго.** 1864 года № № 6, 7, 8.
- Гидрографич. командировка въ Восточ. океанѣ 1835—71 гг. **Старицкаго.** 1874 года № 4.
- Нѣск. измѣреній больш. глубинъ Охотск. и Японск. морей. **Старицкаго.** 1874. № 6.
- О переищеніи русла устьевъ Сыр-Дарьи. № 7.
- Краткій гидрографическій обзоръ плаванія шкуны «Востокъ» въ 1875 г. **Онацевичъ.** 1876 г., № 9.
- Метеоролог. и гидрологич. наблюденія въ Восточ. океанѣ. 1880 г., № 9.
- Экваторіальныя течения въ Тихомъ океанѣ. 1880 г., № 6.
- Владивостокъ или Ольга? 1880 г., № 12.
- О нашихъ портахъ Восточнаго океана. 1880 г., № 10.
- Пути тайфуновъ въ Китайск. и Японск. моряхъ. **І. Шпиделеръ.** 1881 г., № 4.
- Плаваніе между Гонолулу и Иокогамоу. **Э. Майдель.** 1882 г., № 11.
- Гидрографическ. свѣдѣнія о коралловыхъ островахъ Тихаго океана. **Э. Майдель.** 1882 г. №№ 6, 7.
- Тайфуны въ Китайскомъ морѣ въ 1880 г. **Н. Т.** 1882 г. № 4.
- О тайфуннахъ Китайск. и Японскаго морей въ 1881 году. **Э. Майдель.** 1882 г. № 6.
- Банка въ бухтѣ Экспедиціи (заявль Посьеть). **Э. Майдель.** 1882 г., № 8.
- Тайфуны Китайскаго моря. 1883 г., № 3.
- Русскій флотъ на Восточ. поморьяхъ въ 1849—56 гг. **Л. Иллъевичъ.** 1876 г. № 7.
- Общее состояніе флота Японіи. 1876. № 10.
- Судовой составъ Японскаго флота. **А. Пиленно.** 1879 г. №№ 7, 10.
- Китайскій морской арсеналъ въ Фу-чоу. **А. Пиленно.** №№ 8, 10.
- Ожидаемалъ война между Китаемъ и Японіею и китайскій военный флотъ. **А. Пиленно.** 1879 г. №№ 11, 12.
- Плаваніе отряда судовъ въ Тихомъ океанѣ. 1875 г., №№ 1, 3, 11.
- Плаваніе отряда судовъ Тихаго океана. 1878 г., № 8 1882 г. № 5.
- Отрядъ судовъ въ Тихомъ океанѣ. 1876 г., №№ 3, 10. 1877 г. №№ 2, 12.
- Отрядъ судовъ Тихаго океана. 1876 г., №№ 6, 8. 1879 г., №№ 1, 4, 5, 6, 8, 9, 12. 1880 г., №№ 1, 3, 11. 1881 г., №№ 2, 12.
- Плаваніе парохода «Перовскій» по Амударьи въ 1874 году. 1875 г. № 2.
- Плаваніе пор. **Оли. К. Евсгоровъ.** 79 г. № 8.
- Плаваніе парохода «Лена» въ Якутскъ. **А. Пиленно.** 1879 г. № 7.
- Оъ экспедиціи 1878 года въ Сибирское Ледовитое море. 1878 г., № 10.
- Крейсерство клипера «Стрѣлокъ» у с.-в. береговъ Сибири. **А. Д.** 1881 г., № 1.
- Олцій обзоръ крейсера шкуны «Баяль» у Мурманскаго берега. **Полдоровъ.** 1883 г. № 4.
- Свѣдѣнія оъ участіи моряковъ въ Ахаль-Текинской экс. 1881 г. № 7.
- Участіе моряковъ въ Ахаль-Текинской экс. 1880—81 г. **Н. Г.** 1882 г. №№ 2, 3, 4.
- Морская торговля съ Сибирью. **А. Пиленно.** 1879 г., № 11.
- Оъ открытіи Кореи для внѣшней морской торговли. **Д. Ш.** 1883 г., № 5.
- Судоходные пути Турана. 1876 г., № 3.
- Очерки Кореи по японскимъ источникамъ. **К. Андо.** 1882 г., № 6.
- Возведеніе Владивостова на степень города и преобразованія въ управленіи главнаго командира портовъ Восточнаго океана. 1880 г., № 7.

Изъ Записокъ Н. Рус. Географическаго общества (по отдѣл. геогр., этногр. и статист.) 1849—1882 г.

Очерки торговли Россіи въ Ср. Азіи. Небольсина. 1855 г., кн. 10.

Статист. очерки Среднеазиатской Россіи. Терентьева. Т. 4 (по отд. стат.), 1874 г.

Гипсометрическія и географ. опредѣленія точекъ, основанныя на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ 1838—1872 гг. въ 12-ти разныхъ путешествіяхъ по сѣверному Китаю, Монголіи, Манчуріи, Приамурскому и Уссурийскому краю архим. Палладіемъ, кап. Пржевальскимъ, г. Ломоносовымъ, Мосинымъ и Фритше. Фритше. Т. 5 (по общ. геогр.), 1875 г.

Астрономическія, магнитныя и гипсометрическія наблюденія, произведенныя въ 59 пунктахъ на пути отъ Пекина черезъ Монголію, Нерчинскій заводъ, Иркутскъ, Барнаулъ, Екатеринбургъ и Пермь въ С.-Петербургу г. Фритше. Т. 6, (по общ. геогр.), кн. 1, 1875 г.

Нѣкоторые результаты нивелировочн. изслѣдованій, произв. между Оренбургомъ, Аральскимъ моремъ и Кара-Тугаемъ. Ф. Шульца. Т. 12 (по общ. геогр.), № 3, 1882 г.

Описаніе Березовскаго края. Абрамова. 1857 г., кн. 12.

Полivныя поля въ Забайкальскомъ краѣ Кельберга. 1861 г., кн. 1.

Путешествія въ юго-восточную Сибирь (съ картою). Густ. Раdde. 1861 г., кн. 4.

Географическое распространеніе животныхъ въ ю.-в. части Ленскаго бассейна. Т. 3 (по общ. геогр.), 1873 г.

Отчетъ объ Олѣксинско-Витимской экспедиціи, П. Кропоткина и И. Полянова. Т. 3 (по общ. геогр.), 1873 г.

Материалы для орографіи Вост. Сибири: Орографическій очеркъ Минусинскаго и Красноярскаго окр. Енисейской губ. П. Попова. Т. 5 (по общ. геогр.), 1875 г.

Обшій очеркъ орографіи Вост. Сибири. П. Кропоткина. Т. 5 (по общ. геогр.), 1875 г.

Извѣстія о рѣкѣ Сунгари, извлеченныя изъ письма г. Максимовича въ Л. Ф. Шренку. 1861 г., кн. 4.

Изъ путевыхъ замѣтокъ астронома, кап. Гамова, опредѣляющаго въ 1859 г. мѣстность р.р. Амура и Усури. 1862, кн. 1 и 2.

Озеро Ханка и его климатическія особенности. Н. Аносова. 1864 г., кн. 2.

Историческій очеркъ Уссурийскаго края въ связи съ исторіею Манчжуріи. Архим. Палладія. Т. 8 (по общ. геогр.), вып. 2-й, 1879 г.

Свѣдѣнія о дикокаменныхъ Киргизахъ, доставленныя отъ генер.-губерн. Западной Сибири. 1851 г., кн. 5.

Краткій обзоръ внѣшней торговли чрезъ Западную Сибирь въ 1851—1860 гг. М. Венюкова. 1861 г., кн. 3.

Областной гор. Семипалатинск. Абрамова. 1861 г., кн. 1

Устькаменогорскъ въ 1861 г. Н. Абрамова. 1863 г., кн. 4.

Енисейскій округъ и его жизнь, Н. Кривошапнина. 1862 г., кн. 4.

Очеркъ промысловъ Енисейскаго окр. сѣв. и южной системъ. Н. В. Латнина. Т. 2 (по общ. геогр.), 1839 г.

Объ изборожденныхъ и шлифованныхъ льдомъ валунахъ и угесахъ, по берегамъ Енисея къ сѣверу отъ 60° с. ш. И. А. Лапатина. Т. 4 (по общ. геогр.), 1871 года.

О рыбномъ промыслѣ на Цзайсанѣ и на Черномъ Иртышѣ. 1834 г., кн. 4.

Зимняя поѣздка на озеро Зайсанъ (зимой 1863—1834 г.) Г. Потанина. Т. 1 (по общ. геогр.), 1837 г.

Путешествія на озеро Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша до озера Марка-Куль и горы Сыръ-тау, лѣтомъ 1833 г. К. Струве и Гр. Потанина. Т. 1, (по общ. геогр.), 1867 г.

О ходѣ топографическихъ изслѣдованій озера Балхаша и его прибрежій (съ картою). Ген. шт. полковн. Бабкова. Т. 1 (по общ. геогр.), 1867 г.

Поѣздка по вост. Тарбагатаю, лѣтомъ 1864 г. К. Струве и Григ. Потанина. Т. 1 (по общ. геогр.), 1837 г.

Туруханскій край. П. Третьякова. Т. 2 (по общ. геогр.), 1839 г.

Геологическія наблюденія во время Заравшанской экспедиціи. Д. Н. Мышеннова. Т. 4 (по общ. геогр.), 1871 г.

Географ. и статист. свѣдѣнія о Заравшанскомъ окр. съ прилож. списка населенныхъ мѣстъ округа. Л. Н. Соболева. Т. 4 (по отд. стат.), 1874 г.

Средняя Заравшанская долина В. В. Радлова. Т. 6 (по отд. этн.), 1880 г.

Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанѣ.

- скомъ краѣ. **А. Маншеева**. Т. 2 (по отд. стат.), 1871 г.
- Фергана**, по запискамъ султана Бабера. **Н. Н. Пантусова**. Т. 6 (по отд. этн.), 1880 г.
- Очерки Шагрисебзскаго бекства**. **А. А. Куна**. Т. 6 (по отд. этн.), 1880 г.
- Свѣдѣнія о Ходжендскомъ уѣздѣ**. **А. А. Нушаневича**. Т. 4 (по общ. геогр.), 1871 г.
- Обозрѣніе Коканскаго ханства въ нынѣшнемъ его состояніи**. 1849 г., кн. 3.
- Пояснительная замѣтка къ картѣ Коканскаго ханства**. **М. Венюнова**. 1832 г. кн., 1.
- Описание Хивинскаго Ханства** ген. шт. полковн. **Данилевскаго**. 1851 г. кн., 5.
- Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ**. **А. Н. Попова**: 1853 г., кн. 9.
- Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сеидь-Мохамедъ Хана**, 1856—1830 г. **Милевейна**. 1861 г., кн. 1.
- Нѣсколько замѣчаній о путешествіи Дженкинсона въ Хиву въ 1559 г.** **В. Д. Алемичина**. Т. 6 (по отд. этн.), 1880 г.
- Описание Аральскаго моря**, ген. шт. шт.-капит. **Маншеева**. 1851 г., кн. 5.
- Объяснительная записка къ картѣ Кыргызской степи**. Полк. **Полторацкаго** и подл. **Ильина**. Т. (по общ. геогр.), 1867 г.
- Геологическо-орographicескій очеркъ Калмыцкой степи и прилежащихъ къ ней земель**. **Н. Барботъ-де-Марни**. 1862 г., кн. 3.
- Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дары и нагорной площади Памиръ**. **Пл. Чихачева** 1849 г., кн. 3.
- Замѣчаніе на статью объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дары**. **Іан. Бичуррина**. 1849 г., кн. 3.
- Наши свѣд. о прежнемъ теченіи Аму-Дары**. **Ленца**. Т. 4, (по общ. геогр.), 1871 г.
- Низовья Аму-Дары**, описанія по собственнымъ изслѣдованіямъ въ 1873 г. ген. шт. полковн. бар. **А. В. Наульбарсомъ**. Т. 9 (по общ. геогр.), 1881 г.
- Топографическое и статистическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана**. **И. Ф. Бларамберга**. 1850 г., кн. 4.
- О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ**. **П. Каварова**. 1850 г., кн. 4.
- Торговныя сношенія Россіи съ западной Монголіей и ихъ будущность**. **В. Радова**. Т. 2 по отд. стат., 1871 г.
- Опис. Маньчжуріи Васильева**. 1857, кн. 12.
- Дорожныя замѣтки на пути отъ Певяна до Благовѣщенска черезъ Маньчжурію въ 1870 г.** Архим. **Палладія**. Т. 4 по общ. геогр., 1871 г.
- Зап. о Нингутѣ**, **Васильева**. 1857 г., кн. 12.
- О состояніи Алтышара или шести восточ. городовъ Китайской провинціи Нань-Лу Малой Бухаріи въ 1858—1859 гг.** **Ч. Валиханова**. 1831 г., кн. 3.
- Очерки Джунгаріи**. **Ч. Валиханова**. 1831 г., кн. 1.
- Маршрутъ отъ гор. Турфана до гор. Кашгара, въ Малой Бухаріи**. **А. Голубева**. 1862 г., кн. 2.
- Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта Тянь-Шаня или Цунь-Линь древнихъ Китайцевъ отъ западныхъ предѣловъ Заилійскаго края до Ташкента**. **Н. А. Стверцова**. Т. 1 по общ. геогр., 1867 г.
- Записка о поѣздкѣ въ Китайскій гор.** **Хобдо** въ 1863 г. **А. Принца**. Т. 1 (по общ. геогр.), 1867 г.
- Термометрическія наблюденія въ г. Кульджѣ**. **А. Голубева**. 1864 г., кн. 1.
- Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ Заилійскаго края между рѣками Чу и Сыръ-Дарьей, съ картами**. Полковн. **Полторацкаго**. Т. 4 по общ. геогр., 1867 г.
- Отрывокъ изъ путешествія въ Ср. Азію.— Заилійскій кр.** **А. Голубева**. 1861 г., кн. 3.
- Очерки Заилійскаго края и Причуйской страны**. **М. Венюнова**. 1861 г., кн. 4.
- Ала-куль съ картою**. **А. Голубева**. Т. 1 (по общ. геогр.), 1837 г.
- О бассейнѣ Лобь-Нора, Извлеченіе изъ китайскаго сочиненія подъ заглавіемъ «Си-Юй-Шуй-Дло-Цзи»**. **В. М. Успенскаго**. Т. 6 по отд. этн., 1880 г.
- Страна Куэкэ-Норь или Цинь-Хай, съ прибавленіемъ краткой исторіи Ойратовъ и Монголовъ, по изгнаніи послѣднихъ изъ Китая, въ связи съ исторіей Куэкэ-нора**. **В. М. Успенскаго**. Т. 6 по отд. этн., 1880 г.
- Матеріалы по географіи Тянь-Шаня, собранныя во время путешествія 1869 г.** бар. **А. В. Наульбарсъ**. Т. 5 (по общ. геогр.), 1875 г.
- Разстоянія между главнѣйшими городами зап. части Гималаи и Тибета и Централ. Азіи**. **Роб. Шлагинтвейта**. 1862 г., кн. 3

Изм. Вѣстника Имп. Русск. Географ. общ. общества съ 1851 по 1860 г.

- Замѣтки объ Иртышѣ и странахъ, имъ орошаемыхъ. **Г. Гулаева.** 1851 г., ч. 3, кн. 5 и 6.
- Замѣтки о Якутскѣ и якутахъ. **Иеромон. Манарія.** 1852 г., кн. II.
- Объ опытахъ земледѣлія въ Камчаткѣ. **И. Д. Булычева.** 1853 г., кн. IV.
- Примѣчаніе о среднихъ температурахъ горъ. **Березова. Н. С. Веселовскаго.** 1854 г., кн. V.
- О климатѣ горъ. **Березова. Н. А. Абрамова.** 1854 г., кн. V.
- Обозрѣніе Амура въ физико-географическомъ отношеніи. **П. П. Семенова.** 1855 г., кн. VI.
- Озеро Норъ-Зайсанъ. **Н. А. Абрамова.** 1856 г., кн. VI.
- Записки о Коканскомъ ханствѣ хорунжаго **Потанина** 1830 г. съ примѣчаніями **П. С. Савельева.** 1853 г., кн. VI.
- Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ. **В. В. Вельяминова-Зернова.** 1853 г., кн. V.
- Повѣдка зимнимъ путемъ вверхъ по рѣкѣ Амуру, отъ Николаевскаго поста до Усть-Стрѣлочнаго караула, совершенная въ 1853—57 г.г., г. **Парчевскимъ.** 1857 г., кн. VI.
- Озеро Байкалъ извлечено изъ отчета натуралиста г. **Радде** о совершенномъ имъ, лѣтомъ 1855 г., путешествіи вокругъ озера. 1857 г., кн. V.
- О прибрежныхъ жителяхъ Амура. **Герстфельда.** 1857 г., кн. IV.
- Путешествіе по долинѣ р. Нерчи. **Пор. Усольцова.** 1851 г., кн. III.
- Описаніе большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ. **В. П. Васильева.** 1857. кн. II.
- Озеро Косоголь и его нагорная долина, по свѣдѣніямъ, собраннымъ **Пермининимъ,** съ картою. 1858 г., № 10.
- Буряты. **А. Ф. Раева.** 1858 г., № 9.
- Горъ. **Томень. Н. Абрамова.** 1859 г., № 8.
- Описаніе большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ. 1858 г., № 5.
- Первая побѣда на Тянь-Шань. **П. П. Семенова** съ картою. 1858 г., № 5.
- Дауро-Монгольская граница Забайкальи. г. **Радде.** 1858 г., № 4.
- Путешествіе на вершины р. Гилъи и на р. Зекъ, лѣтомъ въ 1856 г. поручика **Усольцова.** 1858 г., № 4.
- Письмо г. **Радде** съ берегъ Амура. 1858, № 3.

- Путевныя замѣтки майора **Бланкеннагеля** о Хивѣ въ 1793—94 г.г., съ примѣчаніями **В. Григорьева.** 1858 г., № 3.
- Привозъ и вывозъ товаровъ города **Томска** въ половинѣ XVII ст. **Г. Потанина.** 1859 г., № 12.
- Обозрѣніе рѣки **Усури** и земель къ востоку отъ нея до моря. **М. Венюнова** (съ 2 картами). 1859 г., № 4.
- Очеркъ мѣстности между заливомъ **де-Кастри** и р. **Амуромъ.** **Д. Н. Романова** съ 2 картами. 1859 г., № 3.
- Свѣдѣнія о числѣ жителей въ западной Сибири въ половинѣ XVIII стол. **Гр. Потанина.** 1830 г., № 8.
- Показаніе сибирскаго казака **Максимова** о коканскомъ владѣніи. **Гр. Потанина.** 1860 г., № 3.
- Инородцы, обитающіе въ **Туруханскомъ** краѣ. **А. Мордвинова.** 1860 г., № 2.
- Геогностическое описаніе частныхъ золотыхъ промысловъ **Маринскаго** округа **Томской губерніи,** **Ачинскаго** и **Миунгинскаго** окр. **Енисейской губ. И. Полетики.** 1860 г., № 1.

Изм. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. общества съ 1865—1882 г.

- Численныя данныя о поверхности **Аз. Рос. сии.** **М. И. Венюнова.** 1865 г. т. I, № 3.
- Новѣйшія русскія изслѣдованія въ **Азіи.** **М. И. Венюнова.** 1875 г., вып. 5.
- Зоологич. изслѣдованія въ **Ледовитомъ** океанѣ. **Ярминскій.** 1871 г., т. VI, № 8.
- Экспедиція въ **Сѣверный** моря. **П. А. Кропоткина.** 1871 г., т. VII, № 3.
- Новѣйшія открытія и изслѣдованія въ **Сѣверно-Полярной** обл. 1874 г., т. X, № 7.
- Замѣтки о числительности и наѣнѣшемъ положеніи чукчей, живущихъ по берегу **Ледовитаго** океана. **О. А. Норднвиста.** 1880 г., вып. 2.
- Плаваніе парохода „**Вега**“. **Лейт. Хоугаардъ** 1880 г., вып. 2.
- Восточная **Сибирь** и русская **Манчжурія.** 1863 г., т. II, № 6.
- Забайкальскіе** минеральныя источники. 1868 г., т. IV, № 2.
- Геологич. изслѣдованія въ **Иркутской** губ. **Ченановскаго.** 1869. Т. V, № 6т. VI, № 8.
- Свѣдѣнія ооъ экспедиціи г. **Ченанозскаго** на **Нижнюю Тунгузку.** 1873 г. т. XI, № 7.
- Экспедиція на **Нижнюю Тунгузку.** **Миллера** и **Ченановскаго.** 1874 г., т. X, № 1.

- Экспедиция на Оленекъ, изъ письма г. Ченановскаго. 1874 г., т. X, № 5.
- Оленекская экспедиція (съ картою). А. Ченановскаго. 1874 г., т. X, № 8 и 1875 г., вып. 5.
- Первый отчетъ о результатахъ астрономическихъ, магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ во время Оленекской экспедиціи. Ф. Ф. Миллера. 1874 г., т. X, № 8.
- Второй отчетъ о результатахъ астрономическихъ, магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ во время Оленекской экспедиціи Ф. Ф. Миллера. 1876 г., вып. 1.
- Списокъ высотъ, полученныхъ Сибирскою нивелировкой на участкѣ между Канскомъ и Иркутскомъ. Ф. Ф. Миллера. 1876 г., вып. 1.
- Географическія изслѣдованія верховьевъ Иртыша. Матусовскаго и Мирошниченно. 1874 г., т. X, № 1.
- Железные руды въ Амурскомъ краѣ. 1865 г., т. I, № 4.
- Золото въ Амурск. краѣ. 1866 г. т. II, № 5.
- Географическія изслѣдованія въ Беринговомъ, Охотскомъ и Японскомъ моряхъ. 1867 г., т. III, № 2.
- Письмо г. Пржевальскаго о его изслѣдованіяхъ въ Уссурийскомъ краѣ. 1868 г., т. IV, № 2.
- Изслѣдованія П. А. Гельмерсена въ Уссурийскомъ краѣ. 1868 г., т. IV, № 2.
- Иородцы въ южной части Приморской области. 1839 г., т. V, № 5.
- Составъ населенія Амурскаго края. Венюкова. 1871 г., т. VII, № 8.
- Уссурийскіе маньчжы А. Палладія. 1871 г., т. VII, № 8.
- Этнографическая экспедиція въ южно-уссурийскій край. Письма архим. Палладія 1871 г., т. VII, № 2.
- Гавань Св. Ольги. О. Васильева. 1872 г., т. VIII, № 2.
- Нѣсколько статистическихъ данныхъ объ южно-уссурийскомъ краѣ. Свящ. В. Пьянова. 1874, т. X, № 2.
- Астроном. наблюденія въ Японскомъ и Охотскомъ моряхъ. М. А. Онацевича. 1877 г., вып. 5.
- Западная Сибирь. 1866 г., т. II, № 6.
- Два пути отъ Печоры на Обь. 1867 г., т. III, № 6.
- Обзоръ топографическихъ и астрономическихъ работъ въ Западной Сибири въ теченіи 1871 г. и 1872 г., т. VIII, № 5.
- Астрономическія опредѣленія и списокъ высотъ пунктовъ въ Зал. Сибири. Мирошниченно. 1873 г., т. VII, № 8.
- Астрономическія опредѣленія пунктовъ на водораздѣлѣ рѣкъ Оли и Енисея. Сиденснера и Вагнера. 1877 г., вып. 2.
- Экспедиція министерства путей сообщенія на водораздѣлѣ Оли и Енисея. А. К. Сиденснера. 1878 г., вып. 3.
- Плаваніе парохода „Оскаръ Диксонъ“ къ устьямъ Енисея въ 1880 г. А. М. Сибирякова. 1881 г., вып. 1.
- Нѣсколько указаній для изслѣдованія соляныхъ озеръ Минусинскаго окр. 1839 г., т. V, № 6.
- Урянки и географ. свѣдѣнія о южной границѣ Минусин. окр. 1871 г., т. VII, № 2.
- Свѣдѣнія о горныхъ проходахъ въ южномъ и пограничномъ Алтай. И. Ф. Бабиова. 1871 г., т. VII, № 2.
- Верховья системы Таласскаго Алатау, Гор. инж. Иванова. 1881 г., вып. 3.
- О климатѣ г. Акмолинска. А. Воейнова. 1872 г., т. VIII, № 5.
- О геологическихъ изслѣдованіяхъ на Чулымѣ. И. А. Лопатина. 1876 г., вып. 1.
- Нижне-Колымскій край. А. Аргентова. 1879 г., вып. 6.
- Насел. пункты на сѣв. Верхоянскаго округа. Кирзина. 1835 г., т. XIX, вып. 1.
- Слѣды ледниковъ на Тарбогатаѣ и Сауру. Михязлина. 1874 г., т. X, № 3.
- О Шегри-Севской области. 1865. т. I. № 7.
- Шеагрская долина. Гребенина. 1872. т. VIII, № 6.
- Очеркъ Верхне-Бухтарминской долины. 1839 г., т. V № 5.
- Свѣдѣнія о климатѣ Туркестанскаго края. 1873 г., т. IX, № 4.
- Астрономическія опредѣленія въ Туркестанскомъ краѣ. Подп. Шарнгорста. 1873 г., т. VIII, № 8.
- Поѣздка англійскаго вѣнца Шоу въ Восточный Туркестанъ. 1870 г., т. VI, № 7.
- Европейцы въ Восточномъ Туркестанѣ. 1869 г., т. V, № 3.
- Изслѣдованія Туркестанской экспедиціи въ 1837 г. 1868 г., т. IV, № 2.
- Изслѣдованіе горно-развѣдочной партіи въ Туркестанской овл. 1837 г., т. III, № 2.
- О путяхъ въ Туркестанскую область. 1836 г., т. II, № 5.

- Клеверь въ Туркестанской области. **М. Бекчуринна.** 1833 г., т. II, № 4.
- Исследования Сѣверцова въ Туркестанской области. 1833 г., т. II, № 7.
- Карта путей отъ Ташкента до Намангана и Маргелана. 1867 г., т. II, № 9.
- Нѣск. словъ о горной долині Алай и о Памирѣ. **Коростовцева.** 1877 г., вып. 4.
- Ферганскіе пески и ихъ укрѣпленіе. **М. В. Малахова.** 1882 г., вып. 2.
- Краткій отчетъ Ферганской ученой экспедиціи. **Н. А. Сѣверцова.** 1879 г., вып. 2.
- Замѣтка о меридіональныхъ подъемахъ Памира. **Сѣверцова.** 1879 г., вып. 2.
- Объ орошеніи Заравшанской долины, изъ записки **Л. Н. Соболева.** 1873 г., т. IX, № 7.
- Поѣздка Валиханова въ Кашгаръ. 1838 г., т. IV, № 4.
- Отъ Кашгара до Кила-Панджа. **А. О. Федченко.** 1875 г., вып. 1.
- Объяснительная замѣтка въ картѣ Коканскаго ханства и прилежащихъ странъ. **А. П. Федченко.** 1872 г., т. VIII, № 6.
- Изъясненіе изъ свѣдѣній о путешествіи по Коканскому ханству въ 1871 г. **А. П. Федченко.** 1872 г., т. VIII, № 1.
- Распросныя свѣдѣнія о путяхъ въ Коканъ и въ Наманганъ. 1867 г., т. II, № 9.
- Очеркъ Коканскаго ханства. **А. Л. Нуна.** 1876 г., вып. 1.
- Долины Вахша и Кафирнигана. **Н. А. Маева.** 1881 г., вып. 2.
- Рекогносцировка горныхъ путей въ Бухарскомъ ханствѣ. **Н. А. Маева.** 1879 г., вып. 2.
- Опосреденномъ движеніи песковъ къ г. Бухарѣ. **Л. Н. Соболева.** 1873 г., т. IX, № 8.
- Маршрутъ, прѣйденный отъ Красноводска по направленію къ Хивѣ. Шт.-роты. **Скобелева.** 1872 г., т. VIII, № 2.
- Списокъ астроном. пунктовъ, опредѣлен. кап. Солиманн во время хивинскаго похода въ 1873 г. 1874 г., т. X, № 4.
- О хивинскомъ земледѣліи. Краузе. 1874 г., т. X, № 1.
- Поѣздка по Хивинскому ханству въ 1873 г. **Куна.** 1874 г., т. X, № 1.
- Оренбургскій край и Туркестанская область. 1863 г., т. II, № 6.
- О географическихъ изслѣдованіяхъ въ Киргизской степи. **Д. М. Романовскаго.** 1836 г., т. II, № 1.
- Осній взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣверо-восточной части Киргизской степи. 1869 г., т. V, № 2.
- Свѣдѣнія объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ Киргизской степи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также каменнаго угля. 1869 г., т. V, № 2.
- О каменнугольномъ производствѣ въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства. **Габріеля.** 1873 г., т. IX, № 4.
- Первая народная перепись въ Киргизской степи. **Тилло.** 1873 г., т. IX, № 2.
- Задарьинская степь къ сторонѣ Буканскихъ горъ. **М. Венюкова.** 1872 г., т. VIII, № 6.
- Осмотръ стараго руска Окса г. **Глуховскимъ.** 1873 г., т. IX, № 8.
- Химическій анализъ воды Аральскаго моря. **Н. Шарнгорста.** 1873 г., т. IX, № 3.
- Арало-Каспійскыя инвентаровка. **А. А. Тилло.** 1874 г., т. X, № 8.
- Аму-Дарьинская экспедиція. **Н. Г. Столѣтова.** 1874 г., т. X, № 7 и 8.
- О результатахъ физико-географич. наблюденій въ Арало-Каспійскихъ степяхъ въ 1874 г. **Сѣверцова.** 1875 г., вып. 3.
- Аму-Дарьинская экспедиція. Ботанич. изслѣдованія въ Арало-Каспійскомъ краѣ. **С. М. Смирнова.** 1875 г., вып. 3.
- О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Аму-Дарьинскомъ краѣ. **Н. Д. Барбота-де-Марни.** 1875 г., вып. 2.
- О занятіяхъ метеорологическаго отдѣла Аму-Дарьинской экспедиціи. **Ф. Б. Дорандта.** 1875 г., вып. 2.
- Нѣск. словъ о метеор. наблюденіяхъ Дорандта въ Пукусѣ. **Рыначева.** 1875 г., вып. 2.
- Отчетъ о дѣятельности метеорологическаго отдѣла Аму-Дарьинской ученой экспедиціи. 1876 г., вып. 1.
- Верхнее теченіе Аму-Дарья по описанію Ионъ-Дагста. **Н. А. Маева.** 1879 г., в. 1.
- Стенныя пчты отъ Курши въ Аму-Дарьѣ. **Н. А. Маева.** 1881 г., вып. 3.
- Замѣтки о Гиссарскихъ впадинѣхъ и ср. теченіи Сурхъ-абъ-дарьи. **Соболева.** 1873 г., т. IX, № 9.
- Нижнѣйшій Тегеранъ и его окрестности. 1836 г., т. II, № 5.
- Краткій обзоръ путешествія **Радде** въ Тур. Армению въ 1867 г. 1838 г., т. IV, № 3.
- Астрономическія и магнитныя наблюденія **Р. Э. Ленца** въ восточной Персіи и Гератѣ. 1839 г., т. V, № 2.
- Замѣтки о наибольшей температурѣ, наблюденной въ Туркестанѣ въ 1873 г. **І. Стебницкаго.** 1874 г., т. X, № 2.

- Верхне-Атрекская мѣстность и новѣйшія изслѣдованія въ ней англійскихъ офицеровъ полк. Беккера и поруч. Гилли. **Г. И. Стебницкаго.** 1879 г., вып. 4.
- Поѣздка въ Северо-восточную Персію. **П. И. Огородникова.** 1875 г., вып. 1.
- Путешествіе капитана Нэзира къ Турмено-Персидской границѣ. **А. М. Ломоносова.** 1877 г., вып. 1.
- Описаніе пути, изслѣдованнаго поруч. **Калитинимъ** между Ахаль-текинскимъ и Хивинскимъ оазисами. 1881 г., вып. 4.
- Торговые пути между Индією и Восточнымъ Туркестаномъ. 1869 г., т. V, № 1.
- Торговые пути между Индією и Китаемъ. 1839 г., т. V, № 1.
- Путешествіе **Гзуорда** изъ Индіи въ Яркендъ и Кашгаръ. 1870 г., т. VI, № 2.
- Результаты новыхъ работъ о климатѣ Индіи. **А. И. Воейкова.** 1877 г., вып. 3.
- Торговля русскихъ съ Китайцами на рѣкѣ Чуѣ и поѣздка въ гор. Хобдо. **А. Принца.** 1865 г., т. I, № 1.
- О торговыхъ путяхъ изъ Китая въ Россію. **Н. Н. Крита.** 1865 г., т. I, № 2.
- Экспедиція по р. Сунгарь. 1865 г., т. I, № 4.
- Поѣздка Китайца въ Жэ-хэ. 1835, т. I, № 5.
- О возстаніи мусульманскаго населенія или дунганей въ западномъ Китаѣ. **А. Н. Гейнса.** 1866 г., т. II, № 3.
- Материалы для описанія Кореи. 1866 г., т. II, № 2.
- Плаваніе Хилковского по Сунгарь. 1867 г., т. II, № 8.
- Слѣды ледянаго періода въ Тянь-Шанѣ. 1835 г., т. I, № 5.
- Замѣтка о ледниковомъ періодѣ на Тянь-Шанѣ. **Н. А. Стверцова.** 1877 г., вып. 1.
- Письмо изъ Пекина доктора Бретшнейдера. 1838 г., т. IV, № 2.
- Поѣздка **В. А. Полторацкаго** въ Мусартскій проходъ. 1869 г., т. V, № 5.
- Записка о Корей. 1869 г., т. V, № 5.
- Изслѣдованіе пундитовъ въ Тибетѣ. 1869 г., т. V, № 3.
- Изслѣдов. Желтой рѣки. 1869 г., т. V, № 1.
- Послѣднія изслѣдован. въ Тибетѣ. 1869 г., т. V, № 1.
- Торговая экспедиція по Сунгарь. 1870 г., т. VI, № 2.
- О Маньчжахъ и Корейцахъ. 1870 г., т. VI, № 1.
- О русской торговлѣ въ Китаѣ. **М. И. Венюкова.** 1871 г., т. VII, № 3.
- Карта С.-з. Монголіи съ пояснительною запискою. **Венюкова.** 1871. т. VII, № 7.
- Замѣтка о населеніи Чжунгарскаго пограничнаго пространства. **Венюкова.** 1871 г., VII, № 7.
- Таблица племеннаго состава населенія Кульджинскаго окр. **М. И. Венюкова.** 1872 г., т. VIII, № 1.
- О научныхъ изслѣдованіяхъ въ Зачуйскомъ краѣ. 1865 г., т. I № 7.
- Экспедиція **Павлинова** и **Матусовнаго** въ Зап. Монголію. 1871 г. т. VII, № 3.
- Изъ дневника пионера торговли переводъ съ англійскаго, сообщено изъ Пекина **А. Е. Влангали.** 1872 г., т. VIII, № 7.
- Поѣздка на Мусартъ осенью 1870 г. **Бар. А. В. Каульбарса.** 1872 г., т. VIII, № 1.
- Физико-географическ. очеркъ мѣстностей, пройденныхъ капитаномъ ген. шт. **Пржевальскимъ** въ 1871 г. 1872 г., т. VIII № 5.
- Ояснительная записка къ маршруту пути, ведущаго изъ Зайсанскаго поста черезъ долину Эмиль въ г. Манасы. **З. Матусовнаго.** 1872 г., т. VIII, № 5.
- Реконноцировка Мусартскаго прохода въ Тянь-Шанѣ. **А. Шепелева.** 1872 г., т. VIII, № 4.
- Путешествіе къ предѣламъ Тибета. 1873 г. т. IX, № 9.
- Путешествіе г. **Фритче** по Монголіи. 1873 г., т. IX, № 8.
- Краткій очеркъ орографіи Высокой Азіи. **Н. Стверцова.** 1873 г., т. VIII, № 8.
- Астрономическія опредѣленія въ Тянь-Шанѣ. **Шарнгорста.** 1873 г., т. IX, № 4.
- Свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ съ западнымъ Китаемъ. **В. Полторацкаго.** 1873 г., т. IX, № 3.
- Пути между Будунь-тохоємъ, Хобдо, Улясутаємъ и Баркулемъ. **Сосновскаго.** 1874 г., т. X т. 1.
- Химическій анализъ воды озера Куку-нора. Проф. **Н. Шмидта.** 1874 г., т. X, № 8.
- Современныя свѣдѣнія о рѣкѣ Чу. **Копылова.** 1874 г., т. X, № 3.
- Замѣчаніе о названіи Харакитай и ордѣ или резиденціи Харакитайской. Архим. **Палладія.** 1874 г., т. X, № 8.
- Отъ Кульджи за Тянь-Шанъ и на Лобьноръ. **Н. М. Пржевальскаго.** 1877 г., в. 5.
- Климатъ области муссоновъ Восточной Азіи: Амурскаго края, Забайкалья, Манджуріи, Восточной Монголіи, Китая, Японіи **Воейкова.** 1879 г., вып. 5.

Нѣс. словъ по поводу замѣчаній бар. Рихтгофена. **Пржевальскаго**. 1879 г., вып. 1.
 Результаты нѣкоторыхъ барометрическихъ опредѣленій высотъ **Н. М. Пржевальскаго** въ Центральной Азій. **К. В. Шарнгорста**. 1879 г., вып. 1.
 О дорогахъ, ведущихъ отъ Кяхты черезъ Монголію, въ Ургу Карганъ, съ картою **Г. Фришше**. 1879 г. вып. 2.
 Астрономическія опредѣленія Пѣвцова въ Монголіи. **Шарнгорста**. 1880 г., вып. 3.
 Краткій очеркъ путешествія по Монголіи и Внутреннему Китаю. **М. В. Пѣвцова**. 1880 г., вып. 5.
 Краткій обзоръ изслѣдованій во время съемочныхъ работъ въ 1878 г. на урочищѣ Тень-Тякъ-сорь и топогр. очеркъ мѣстности. **Полонскаго**. 1880 г., вып. 1.
 Замѣчанія по поводу краткаго обзора съемочныхъ работъ на Теньтякъ-сорь. **Л. Мейера**. 1880 г., вып. 1.
 На верховьяхъ Музь-су. **В. Н. Ошанина**. 1880 г., вып. 1.
 О государственномъ строѣ Японіи. 1863 г., т. IV, № 7
 Свѣдѣнія о торговлѣ въ Иокогамѣ. 1869 г., т. V, № 5.
 Новая японская констат. 1869, т. V, № 2.
 Новое административное дѣленіе въ Японіи. 1871 г., т. VI, № 8.
 Перебѣдъ изъ Владивостока въ Нагасаки. **Архим. Палладія**. 1872 г., т. VIII, № 1
 Вѣтшняя торговля Японіи въ 1871 г. **М. Венюкова**. 1873 г., т. IX, № 8.
 Путешествіе по Японіи въ 1876 г. **А. И. Воейкова**. 1877 г., вып. 4.
 Число жителей Японіи и его зависимость отъ земледѣлія. **Воейкова**. 1877 г., вып. 4.
 Морская торговля Японіи и открытіе страны для иностранцевъ. **А. И. Воейкова**. 1877 г., вып. 3.
Шъ Зависимъ Сибирскаго отдѣла имп. русс. геог. общества, 1856—67 г.
 Описание Жиганскаго улуса. **Прот. Хитрова**. 1856 г., кн. 1.
 Краткій геогностическій очеркъ прибрежій рѣки Амура. **А. Аносова**. 1856 г. кн. 1.
 Описание дороги отъ Якутска до Средне-Колымска. **М. С. Сельскаго**. 1856 г., кн. 1.
 Описание р. Иркута отъ Тунки до впаденія въ Ангару. **Н. Башевича**. 1856 г., кн. 1.
 Путевой журналъ плаванія по р. Амуру отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до впа-

денія ея въ Татарск. проливъ, съ картою и рисун. **Пермикина**. 1856 г., кн. II.
 О древнихъ памятникахъ и могильныхъ остаткахъ аборигеновъ Забайкальской обл. Верхнеудинскаго окр. **Д. Давыдова**. 1856 г., кн. II.
 Объ открытіи и продолженіи путей кругомъ Байкала, (съ картою). **А. Мордвинова**. 1856 г., кн. II.
 Характеръ золотосности Нерчинскаго окр. **Н. Аносова**. 1856 г., кн. II.
 Описание Николаевскаго Чаунскаго прихода. **А. Аргентова**. 1857 г., кн. III.
 Описание плаванія по рѣкѣ Амуру экспедиціи генер.-губер. Восточн. Сибири, въ 1854 г. (съ рисунками). **Н. Свербева**. 1857 г., кн. III.
 О новомъ пути изъ Николаевскаго поста, что на р. Амурѣ, въ Удскій острогъ, по сѣверо-восточ. берегу, близъ Охотскаго моря (съ картою). 1857 г., кн. III.
 Очеркъ Туруханскаго края. **Кн. Кострова**. 1858 г., кн. IV.
 Минусинскій округъ Енисейской губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. **Г. Лейзина**. 1858 г., кн. V.
 Послѣдняя осада Албазина Маньчжу-Китайцами въ 1687 г. **М. Сельскаго**. 1858 г., кн. V.
 Замѣтки на пути изъ Кяхты въ Ургу въ 1850 г. **В. Гаупта**. 1858 г., кн. V.
 Шушенская волость Минусинскаго окр. **Кн. Н. Кострова**. 1863 г., кн. VI.
 Кайбалы. **Кн. Н. Кострова**. 1863 г., кн. VI.
 Замѣтка на статью: „Нѣсколько словъ объ Аргуни“. **К. Будогоскаго**. 1863., кн. VI.
 Очульскіе и тугурскіе тунгусы въ Верхленскомъ окр. **П. Кларна**. 1863г., кн. VI.
 Объ остякахъ, тунгусахъ и проч. инородцахъ Енисейскаго окр. **М. Кривошапина**. 1863 г., кн. VI.
 Письма г. **Брыллина** съ Сахалина. 1864 г. кн. VII.
 Свѣдѣнія о Халхаскихъ владѣніяхъ. **Шиммарева**. 1864 г., кн. VII.
 Вилюйскъ и его округъ. **П. Кларна**. 1864 г. кн. VII.
 Обзоръ южной части Приморской обл. Восточной Сибири за р. Суйфунюмъ. **И. Лопатина**. 1864 г., кн. VII.
 Изъ путевыхъ записокъ по Восточной Сибири. **Ушарова**. 1864 г., кн. VII.
 Краткій очеркъ о туземцахъ Усурійскаго края. **А. Брыллина**. 1864 г., кн. VII.

- Повѣдка въ Ципигарь въ 1863 г. **Мале-вича**. 1864 г., кн. VII.
- Нѣсколько словъ объ Аргунѣ и объ истинномъ истоѣ этой рѣки. **М. Нашина**. 1863 г., кн. VI, и 1864 г., кн. VII.
- Описание Енисейск. губ. 1865 г., кн. VIII.
- Свѣдѣнія о рѣкѣ Сунгарѣ отъ устья до г. **Гирина**. **А. Усольцова**. 1865 г., кн. VIII.
- Очерки монголо-бурятъ, кочующихъ въ Восточной Сибири. 1865 г., кн. VIII.
- Двѣ повѣдки въ Маньчжурію въ 1864 г. **П. Крапоткина**. 1865 г., кн. VIII.
- Путевныя записки о поѣздѣхъ въ китайскій гор. Хайларь. **Н. Хилновскаго**. 1865 г., кн. VIII.
- Повѣдка отъ гор. Урги на рѣку Ононь. **Я. Шишмарева**. 1865 г., кн. VIII.
- Историко-этнографич. очеркъ Иркутск. губ. **В. Чудовскаго**. 1865 г., кн. VIII.
- Описание лѣсовъ части Приморской обл. 1867 г., кн. IX и X.
- Повѣдка въ Окиновскій караулъ. **П. Крапоткина**. 1837 г., кн. IX и X.
- Нѣзъ извѣстій Вост.-Сибирскаго отдѣла Импер. рус. географическаго общества, 1872—1882 гг.**
- Статистическія замѣтки о Восточной Сибири. **В. И. Вагина**. 1872 г., т. III, № 1.
- Нѣсколько словъ о торговлѣ и промышленности сѣв. округовъ Якутской обл. **Неймана**. 1872 г., т. III, № 1.
- Очеркъ геонотич. строенія окрестностей г. Омска. **Черснаго**. 1872 г., т. III, № 2.
- Материалы для зоографіи Восточной Сибири, **Дыбовскаго** и **Годлевскаго**. 1872 г., т. III, № 2.
- Нѣсколько словъ о промышленности сѣв.-окр. Якутской обл. 1872 г., т. III, № 2.
- Замѣтки о Нижне-Колымскѣ. **А. Трифонова**. 1872 г., т. III, № 3.
- Историко-географическія и этнографическія замѣтки о Сибирскомъ населеніи. **А. П. Щапова**. 1862 г., т. III, № 3.
- Этнографическія изслѣдованія въ Забайк. области. **Ровинскаго**. 1872 г., т. III, № 3.
- Гипсометрическия опредѣленія мѣстъ въ сѣверномъ итѣѣ, Маньчжуріи, Амурской обл. въ Уссурийскомъ краѣ. **Г. А. Фритше**. 1872 г., т. III, № 4.
- Статистическія замѣтки о Восточной Сибири. **В. И. Вагина**. 1872 г., т. III, № 4.
- Историко-географическія и этнологическія замѣтки о сибирскомъ населеніи. **А. П. Щапова**. 1872 г., т. III № 4.
- Еловскій отрогъ какъ связъ между Тупкинскими Альпами и Саянскою. **И. Д. Черснаго**. 1875 г., т. VI, № 4.
- Краткій отчетъ объ изслѣдованіи теченія р. Иркута. **И. Д. Черснаго**. 1876 г., т. VII, № 4—5.
- Путевныя замѣтки съ верховьевъ Енисея. **Н. П.** 1877 г., т. VIII, № 5—6.
- Этнографія Аляски. 1877 г., т. VIII, № 5—6.
- Значеніе Китайско-Корейскаго элемента въ дѣлѣ колонизаціи Южно-Уссурийскаго края. **М. Гребницкаго**. 1877 г., т. VIII, № 5—6.
- Плаваніе по Восточному океану. **Н. М. Неймана**. 1877 г., т. VIII, № 1—6.
- Русское побережье Тихаго океана. **А. А. Большева**. 1877 г., т. VIII, № 3—4.
- Предварит. отчетъ о геологич. изслѣдованіи береговой полосы озера Байкала. **И. Д. Черснаго**. 1878 г., т. IX, № 1—2.
- Этнографич. очеркъ Южно-Уссурийскаго края. **Гребницкаго**. 1878 г., т. IX, № 1—2.
- Списокъ точекъ, опредѣленныхъ при нивелированіи отъ г. Иркутска до оз. Байкала въ 1876 г. 1878 г., т. IX, № 3—4.
- Нивелировка отъ сел. Кимильета до г. Иркутска. 1878 г., т. IX, № 3—4.
- Минеральныя богатства мѣстности, принадлежащія г. Иркутску. 1878 г., т. IX, № 3—4.
- Краткій отчетъ о поѣздѣхъ въ Балаганскій и Иркутскій округа, лѣтомъ 1877 г. **Аганитова**. 1878 г., т. IX, № 3—4.
- Новая полярная экспедиція Норденшильда изъ Норвегіи до Беринговаго пролива 1878 г. 1878 г., т. IX, № 5—6.
- Статист. свѣдѣнія о портѣ Владивостока за 1875 г. 1879 г., т. X, № 1—2.
- Свѣдѣнія о торговлѣ въ Амурскомъ краѣ. **Гребницкаго**. 1879 г., т. X, № 1—2.
- Изслѣдованіе морской фауны Великаго океана въ Авачинской губѣ. **Н. А. Гребницкаго**. 1880 г., т. XI, № 1—2.
- Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ Восточн. Сибири. по 1874 съ 1880 г. 1881 г., т. XII, № 1.
- Предварительный отчетъ о геологическомъ изслѣдованіи береговой полосы, озера Байкала за 1880 г. **И. Д. Черснаго** 1878 г., т. IX, № 5—6; 1880 г., т. XI № 1—2 и 1881 г., т. XII, № 2—3.
- Островъ Аскольдъ. **М. Яновскаго**. 1881 г., т. XII, № 2—3.
- Геологическая экскурсія на высокое

- поскогоріе и берег Байкала между устьями рѣкъ Селеги и Кики. **И. Д. Чернаго.** 1882 г., № 1—2.
- О народахъ Амурскаго края въ историко-географическомъ и антропологическомъ отношен. 1882 г., т. XIII, № 3.
- Изъ Записокъ Западнo-Сибирскаго отдѣла Импер. русск. Географ. общества, 1879—82 гг.**
- Путевые очерки Чжунгаріи. **М. В. Пѣцова.** 1879 г., кн. 1.
- О пароходствѣ въ Обской губѣ и морской торговлѣ Западной Сибири съ Европою въ 1878—1879 гг. **Н. Н. Балашина.** 1880 г., кн. II.
- Зимнее изслѣдованіе нагорнаго берега Иртыша отъ Тобольска до Самарова и сѣверныхъ тундръ между Обскою губою и Сургутомъ. (Съ картою сѣверной части Тобольской губ.). **Н. Н. Хондажевскаго.** 1880 г., кн. II.
- Поездка по Зап. Сибири и въ горный Алтайскій окр. **Ядринцева.** 1880 г., кн. II.
- Торговое движеніе между Западной Сибирью, Среднею Азіею и Китайскими владѣніями. **Балашина.** 1881 г., кн. III.
- Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ. **Брецинскаго.** 1881 г., кн. III.
- Путевыя записки, веденныя во время поѣздки, въ 1878 г., въ Иокчетавскій уѣздъ. **Словцова.** 1881 г., кн. III.
- Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ западной Сибири (съ картою). **Маляревскаго.** 1882 г., кн. IV.
- Промыслы Нарымскаго края (съ чертежами). **Шостановича.** 1882 г., кн. IV.
- Очерки Нарымскаго края. **Григоровскаго.** 1882 г., кн. IV.
- Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. **Н. М. Ядринцева** въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуня. **Ядринцева.** 1882 г., кн. IV.
- Изъ Записокъ Оренбургскаго отдѣла Импер. русск. Географич. общества, 1871—1881 гг.**
- Наши завоеванія 1866 г. въ Ср. Азій. **Миръ-Салихъ Бенчурин.** 1871 г., вып. 2.
- Нивелировка отъ Оренбурга къ Араальскому йору и по низовьямъ р. Сыр-Дарья. **А. Р. Бонедорфа.** 1881 г., в. 4.
- Изъ записокъ Кавказскаго отдѣла Импер. Географическаго общества 1855—1881 г.**
- Провинціи Персіи Ардабильская и Сербская. **М. А. Ограновича.** 1876 г., кн. X, вып. 1.
- Сѣверо-восточныя провинціи Хорасана. **Н. Г. Петрусевича.** 1880 г., кн. XI, в. 1.
- Юго-восточное побережье Каспійскаго моря и дороги отъ него въ Мервѣ. **Н. Г. Петрусевича.** 1880 г., кн. XI, вып. 1.
- Турмены между старымъ русломъ Амударьи (Узбоемъ) и сѣверными окраинами Персіи. **Н. Г. Петрусевича.** 1880 г., кн. XI, вып. 1.
- Изъ записокъ Импер. академіи наукъ съ 1862—1882 г.**
- Максимовичъ.** Амурскій край, изъ ботаническаго сочиненія. Т. 2, кн. I, 1862.
- Ленцъ.** Изслѣдованія въ восточной Персіи въ Хератскомъ владѣніи. Часть I, Т. 13, кн. 2, 1868 г.
- Шренкъ.** Очеркъ физической географіи Сѣверо-Японскаго моря, съ двумя картами. Т. 16, кн. 2, 1870 г.
- Шренкъ.** О теченіяхъ Охотскаго, Японскаго и смежныхъ съ ними морей. По термометрическимъ наблюденіямъ, произведеннымъ на русскихъ военныхъ судахъ, съ двумя картами и 10 таблицами диаграммъ. Т. 23, кн. 2, 1874 г.
- Лопатинъ.** Нѣкоторыя свѣдѣнія о ледяныхъ слояхъ въ Вост. Сибири. Т. 29, кн. 1, 1877 г.
- Поляновъ.** Письма и отчеты о путешествіи въ долину р. Оби. Т. 30, кн. 2, 1877 г.
- Поляновъ.** Систематическій обзоръ полевыхъ водичихся въ Сибири. Т. 39, кн. 1, 1881 г.
- Штеллингъ.** О высотѣ Сибирскихъ метеорологическихъ станцій надъ уровнемъ моря, на основаніи новыхъ изобаръ. Т. 35, кн. 2, 1879 г.
- Изъ Вѣстника Европы 1866—1883 г.**
- Островъ Сахалинъ и экспедиція 1852 г., **Н. В. Буссе.** 1871 г., № 10, 11 и 12.
- Наши дѣла въ Туркестанскомъ краѣ. **Д. М. Романовскаго.** 1868 г., № 6.
- Туркестанъ и его реформы. **Н. Фридерикса.** 1869 г., № 6.
- Новый шагъ въ Средней Азій. По поводу занят. **Красноух.** Л. М. 1870 г., № 6.

Въ Тихомъ океанѣ. (Изъ кругосвѣтнаго плаванія „Боярина“). В. Линдена. 1871 г., № 7.

Очерки крайняго востока. М. Венюнова. 1871 г., № 3.

Торговныя задачи Россіи на востокъ и въ Америкѣ. В. Л.—ъ. 1871 г., № 2.

Русскіе и японцы на Сахалинѣ. Н. В. Буссе. 1872 г., № 10.

Взятіе Хивы и хивинская экспедиція. Ф. И. Лобсевича. 1873 г., №№ 8, 10 и 12.

Мои поѣздки въ Бухару. Путевыя наблюденія и замѣтки. Н. Ф. Петровскаго. 1873 г., № 3.

Башкирія и Башкиры. В. М. Флоринскаго. 1874 г., № 12.

Туркестанъ и туркестанцы. М. А. Терентьева. 1875 г. №№ 9—11.

Въ низовьяхъ Аму. Путевыя очерки. Н. Н. Наразина. 1875 г., № 2 и 3.

По Персіи.—Путевыя наблюденія и замѣтки. П. И. Огородникова. 1876 г., № 11.

Плаваніе по Енисею въ 1876 г. А. Е. Норденшюльда. 1877 г. № 4.

Среднеазиатская культура и наша политика на востокѣ. Туркестанъ. Путев. замѣтки Евг. Скайлера. Юр. Росселя. 1878, № 7.

Ссылка на Сахалинѣ. Д. Г. Тальбера. 1879 г., № 5.

Отъ Москвы до Тегерана и обратно.—Изъ воспоминаній русской путешественницы. М.Р—чь. 1870 г. № 3.

Изъ Русскаго Вѣстника съ 1857—83 г.

Отъ бухты въ Владиміра до Амура. 1860, № 9.

О торговомъ значеніи Средней Азій въ отношеніи къ Россіи. 1862 г., № 10.

Командировка капитана Альбранта въ Персію въ 1838 г., рассказанная имъ самимъ. 1867 г., № 3.

Завоеван. Туркест. І. Львова. 1868 г., № 7.

Осада Ура-Тюбе и Джизага. Воспоминанія объ осенней экспедиціи 1866 г. въ Туркестанской области. М. А. Зимовьева. 1868 г. №№ 3—6.

Замѣтка на статью „Осада Ура-Тюбе и Джизага“. Н. Ренниампа. 1868 г., № 7.

Японія съ точки зрѣнія христіанской миссіи. Іер. Николая. 1869 г., № 9.

Двѣ китайскія записки о паденіи Кульджи и о занятіи ея русскими. В. П. Васильева. 1872 г., № 5.

Самаркандъ во время Тамерлана. О. С. 1874 г., № 12.

Походъ Петра Великаго въ Персію. Г. Мельгунова. 1874 г., № 3.

Военныя дѣйствія на Оксусѣ и паденіе Хивы. Манъ-Гахана. 1875 г., №№ 1—7.

Поѣздка въ Бухару. Н. П. Стремоухова. 1875 г., № 6.

Очерки Китая. Сначкова. 1875 г., №№ 1 и 2.

Воспоминаніе о Камчаткѣ и Амурѣ (1854—1855 гг.). Ю. Завойко. 1876 г., № 6.

Красноводскъ и его знач. С. 1876 г., № 3.

Россія и Англія въ Персіи. М. И. Венюнова. 1877 г., № 10.

Международные вопросы въ Азій. М. И. Венюнова. 1877 г., № 6.

Первыя извѣстія о русскихъ въ Кульджѣ и присоединеніе къ Россіи Киргизской степи. Рукопись шюка Парфенія, сообщенная Д. О. Касицинымъ. 1878 г., № 9.

Учено-торговая экспедиція въ Китай въ 1874—1875 гг. Н. Ф. Петровскаго. 1878 г., № 5.

Изъ древней и новой Россіи съ 1875—81 г.

Очерки Восточной Сибири. П. А. Ровинскаго. 1874 г., № 1, 3, 7, 11.

Колонизація Оренбургскаго края. М. В. Свирѣлина. 1876 г., № 6.

Плаваніе по р. Ангарѣ въ 1875 г. Ф. Чалѣва. 1877 г., № 9.

Амурская экспедиція 1854 г. А. С. Сгибнева. 1879 г., №№ 11 и 12.

Южно-Усурійскій край. М. Степанова. 1880 г., № 3.

Еженед. журналъ Восточное обозрѣніе.

1882. Рус. торговля на границахъ Китая. Андрианова. № 14 и 16.

Сибирь на Московской выставкѣ. № 20, 23 и 24.

Сайты и русск. торговля. № 21.

Кульджа на канунѣ сдачи. № 22.

Наши отношенія къ Китаю и китайцамъ. А. Сумарокова. № 26.

Поѣздка Т. С. Галкина-Врасскаго по Сибири и на Сахалинѣ. № 26.

Сайрали-норъ. А. Сумарокова. № 33.

Вѣсти о Востокѣ, извлеченіе изъ протокола по разграниченію Кит. границы Илійскаго округа и очеркъ переселенія дунгаей и таракеей изъ Илійскаго округ. въ Семирѣченскую область. № 39—40.

1883. Вѣсти съ Востока (Пекинъ) Маолина. № 5 и 6.

Колоніальная политика въ Индіи. № 9, 10 и 12.
 Современное положеніе Азии и Китая прогрессъ (рѣчь Васильева). № 10 и 13.
 Очерки Южной Сибири (изъ странствованій по Амуру). Прохорова № 16 и 29.
 Кудьджинскіе дѣльцы (очеркъ правовъ). казака Омельки. № 17.
 Запѣтки объ Удскомъ краѣ. № 19.
 Китайскій воен. флотъ. Венюкова. № 22.
 Очерки Южной Сибири, возникновеніе новыхъ городовъ и пр. № 22.
 Положеніе Зап.-Сибирск. границы. № 23.
 Въ горахъ. Дарваза-Каратегина (на верх. Аму-Дарьи). Арендаренко. № 23 и 29.
 Атарскій путь и его значеніе. № 33.
 Сооруж. Обл. Енисейскаго канала. № 35.

Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба.

Обзоръ пограничной линіи съ китайскими владѣніями. 1844 г., № 56.
 О представленномъ полковникомъ Ладженскимъ сочиненіи о Забайкальскомъ краѣ и граничной чертѣ съ китайскими владѣніями. 1833 г., № 48.
 Mémoires sur la frontiere Russe et Chinoise, etc. (par Klaproth). 1818 г., № 47.
 Топографическое описаніе восточн. части Киргизской стени, составленное поруч. Яковлевымъ 2-мъ, изъ полуинстр. съемки и рекогносц. 1851—52 г.г., № 777.
 Описаніе Хивинскаго ханства, составл. подполковникомъ Данилевскимъ. 1843 года. № 534.
 Обзорніе Коканскаго ханства въ нынѣшнемъ его состояніи. 1841 г., № 554.
 Описаніе Хивинск. ханства. 1839 г., № 539.
 Взглядъ на сѣв. часть Коканскаго Ханства съ присовокуп. свидѣній о сношеніяхъ Россіи съ владѣтелемъ Ташкентіи. 1841 г.г., № 533.
 Путевой журналъ Джизакскаго отряда, съ 17 окт., по 19 нояб. 1871 г., № 822.
 Обзоръ пограничной линіи съ Китайскими владѣніями. 1844 г., № 198.
 Протоколы разграниченія Россіи съ Турціею въ Малой Азии, по Берлинскому трактату, отъ Чернаго моря до с. Караургана и г. Арарата. 1878 г., № 450.
 Военно-топографич. журналъ Хивинско-Бухарской миссіи на пути слѣдованія отъ Оренбурга до спуска Аджибай, у залива Кинь-Камышъ. 1858 г., № 556.

Дневникъ путешествія на пароходѣ „Перовскій“, отъ спуска Аджибай до г. Кунграда. 1858 г., № 536.

Petermann's Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt, 1855—1883.

Азія вообще и по нѣск. государствамъ.

Die Russisch - Turanisch - Chinesischen Grenzgebiete. 1868 г., стр. 85.

Die Verbreitung des Strausses in Asien. 1870 г., стр. 380.

Shaud. Ueber die Gebirgssysteme Central-Asiens. 1873 г., стр. 1.

J. Rein. Zur Geschichte der Verbreitung des Tabaks und Mais in Ost-Asien. 1878 г., стр. 215.

Dr. A. Regel. Reisen in Central-Asien, 1876—79. 1879 г., стр. 376, 408.

Die neue russisch - persische Grenze im Osten des Kaspischen Meeres und die Merw-Oase. 1882 г., стр. 369.

Мал. Азія Арменія и Курдистанъ.

Barth. Reise von Trapezund nach Scutari. 1858 г., № 3. Ergbd. I, № 3.

Mordtmann. Die Volkszählung des Türkischen Reichs. 1858 г., стр. 89.

Blau. Ueber Türkische Ortsnamen in Klein-Asien. 1862 г., стр. 45.

Schläfli. Zur Ethnographie Kurdistans und Mesopotamiens. 1863 г., стр. 62.

Kotschy. Neue Reise nach Klein-Asien. 1859 г., стр. 342 и 372; 1860 г., стр. 43 и 68; 1862 г., стр. 369; 1863 г., стр. 128 и 321.

Strecker. Notizen über das obere Zabala-Gebiet und Routiers von Wan nach Kotur. 1863 г., стр. 257; 1864 г., стр. 67.

Blau. Vom Urimia-See nach dem Van-See. 1863 г., стр. 201 и 1864 г., стр. 67.

Blau. Auriema's Reiserouten in Kurdistan. 1863 г., стр. 62.

Radde. Bereisung von Hoch - Armenien 1871. 1872 г., стр. 206.

Cernik's technische Studien, Expedition durch die Gebiete des Euphrat und Tigris. Ergänzungsft 1876.

Dr. G. Radde. Die Ebene des oberen Frat. 1877 г., стр. 260.

Dr. G. Radde. Der Bin - göl - dagh, der Tausend - See'n - Berg, das Quellgebiet des Aras. 1877 г., стр. 411.

Das von Russland beanspruchte Gebiet in Vorder-Asien. 1878 г., стр. 285.

Die politische Umgestaltung des Türkischen Reiches in Europa und Vorder-Asien nach dem Berliner Verträge vom 13 Juli 1878. 1878 r., crp. 365.

J. Sstebnizki. Die russisch-türkische Grenze in Klein-Asien nach dem Berliner Tractat von 1878. 1882 r., crp. 129.

J. Sstebnizki. Das Pontische Gebirge. Bruchstück aus der Orographie Klein-Asiens. 1882 r., crp. 329.

Radde und Sievers. Reisen im Armenischen Hochland 1871. 1872 r., crp. 367, 445; 1883 r., crp. 174.

Русск. владѣнія въ Азіи.

Petermann. West-Sibirien. 1856 r., crp. 201. Die Russischen, zur Chinesischen Grenze führenden Strassen im Baikal-Gebiet. 1857 r., crp. 122.

Radloff. Das Ili-Thal und seine Bewohner. 1866 r., crp. 88, 250.

Sievers. Expedition nach dem alten Oxus-Bett etc. 1872. 1872 r., crp. 287.

Eine Handelsstrasse vom Kaspischen Meer nach Turkestan und die Russische Besitznahme von Krasnowodsk. 1878 r., crp. 72.

Nordenskjöld's neue Eismeer-Expedition zur Durchschiffung des Sibirischen Eismeres von Norwegen bis zur Bering-Strasse 1878 r., crp. 67, 141.

A. Wojeikoff. Das Sibirische Nivellement und dessen Bedeutung für Höhenkunde und für Kenntniss der Vertheilung des Luftdruckes. 1878 r., crp. 269.

Die Sande Kara-Kum in ihren Beziehungen zur Central-Asiatischen Eisenbahn 1878 r., crp. 293.

Die Fahrt der „Vega“ um die Nordspitze von Asien. 1878 r., crp. 429.

Reisenachrichten aus Sibirien. Die Fahrt auf dem Jenissei, von der Mündung bis Jenissejsk, im Sommer 1878. (Aus dem Tagebuche eines Bremer Kaufmanns). 1879 r., crp. 81.

Johannesen. Die Fahrt des Dampfers „Lena“ von der Lena-Mündung bis Jakutsk. 1879 r., crp. 151.

M. Lindeman. Die Nordküste Sibiriens zwischen der Lena-Mündung und der Bering-Strasse. 1879 r., crp. 161.

Ueber den Handel und die Industrie der Kreise Werchojansk und Kolymak im nordöstlichen Sibirien. 1879 r., crp. 418.

Struve. Zur Geschichte der Handelswege in Ostsibirien. 1880 r., crp. 291.

Struve. Ueber die Möglichkeit eines inneren Handelsweges durch Sibirien. 1880 r., crp. 291.

F. v. Stein. Die Tschuktschen am Ufer des Eismeres, ihre Zahl und gegenwärtige Lage. 1881 r., crp. 41.

Dr. Gustav Ratze. Reise nach Talysch, Aderbeidshan und zum Sawalan, 1879—80 1881 r., crp. 47, 169, 261.

Der Jaschil-kul oder Kulduk-See und seine Umgebungen 1882r., crp. 177.

Иранъ и Туранъ.

Lemm. Astronomische Expedition nach Persien. 1856 r., crp. 137.

v. Bunge. Die Expedition nach Chorassan. 1860 r., crp. 205.

Vámbéry. Die Turkomanen. 1864 r., crp. 401. Persien mit den Grenzgebieten von Afghanistan und Beludschistan. 1874, crp. 59.

St. John. Persien nach den Arbeiten der Englischen Grenz-Commission, 1870/72. 1877 r., crp. 66.

E. Behm. Das Quellgebiet des Oxus. 1879 r., crp. 9.

F. v. Stein. Afghanistan in seiner gegenwärtigen Gestalt. 1879 r., crp. 23, 60.

Dr. A. Regel. Turfan. 1880 r., crp. 205.

F. v. Stein. Die Turkmenen. 1880 r., crp. 325.

A. Regel. Meine Expedition nach Turfan, 1879. 1881 r., crp. 330.

Китай.

Bowring. Die Chinesen. 1855 r., crp. 318.

Krons. Die Revolution in China. 1856 r., crp. 462.

Der Tschu-kiang, Canton oder Perlstrom. 1858 r., crp. 9.

Die neu eröffneten Häfen in China, (Khungtschen, Swatau, Taiwan, Tengtschen, Niutschwang, Tschinkiang, Hankau). 1860 r., crp. 237.

Die Provinz Petscheli und die Strassen nach Peking. 1860 r., crp. 394.

Sarel. Der Jangtsekiang von Hankau bis Pingschan. 1861 r., crp. 411.

Englische Aufnahmen des Jangtsekiang und Sikiang. 1861 r., crp. 107.

Eine Fahrt auf dem Ostfluss in der Provinz Canton. 1862 r., crp. 161.

Skatschkof. Die geographischen Kenntnisse der Chinesen. 1868 r., crp. 353.

Uebersicht der chinesischen Dialekte. 1869 r., crp. 366.

Neueste Reisen und Forschungen in China. 1839 r., crp. 321, 366, 420; 1870 r., crp. 126.

Markham's Reise durch die Provinz Schantung 1869 r., crp. 422.

Oxenhamm. Reise von Peking nach Hankau 1868. 1870 r., crp. 126.

Nirrh. Die Chinesische Provinz Kuangtung. 1873 r., crp. 258.

Itinerar von Urga nach H'Lassa. 1874 r., crp. 47.

Bretschneider. Die Pekinger Ebene und das benachbarte Gebirgsland. Ergänzungs-Heft. 1876.

E. Behm. Der grosse tibetanische Fluss in seinem Laufe zum Brahmaputra. 1880 r., crp. 14.

M. Pjewzow's Expedition nach Kuku-choto. 1880 r., crp. 422.

Babers Forschungen in Szetschuen und Jünnan. 1883 r., crp. 21.

Япония.

v. Siebold's neue Reise nach Japan 1859. 1859 r., crp. 122 и 207.

v. Richthofen. Reise nach Japan. 1860 r., crp. 278.

Japan's Klima. 1867 r., crp. 118.

E. Knipping. Reisen und Aufnahmen zwischen Azaka, Kiota, Nora und Omnesanjo in Nippon, 1875. 1878 r., crp. 137.

J. Rein. Höhenbestimmungen in Japan während der Jahre 1874 und 1875. 1879 r., crp. 292.

E. Knipping. Reise durch den mittleren gebirgigen Theil der Hauptinsel von Japan. 1882 r., crp. 81

Verhandlungen der Gesellschaft f. Erdkunde zu Berlin 1879—83.

Dr. Hepke. Die kulturgeschichtlichen Beziehungen der alten Chinesen und der Hellenen. 1879 r., crp. 171.

Dr. Arzruni. Bericht über seine Reise im Ural im Sommer 1879. 1879 r., crp. 373.

C. Humann. Ueber die Ethnologie Klein-Asiens. 1880 r., crp. 241.

Dr. O. v. Möllendorff. Ueber seine im Herbst 1877 in den nördlich der Grossen Mauer gelegenen Theil der Provinz Dochyli unternommene Reise. 1880 r., crp. 254.

Dr. E. Naumann. Ueber die wirthschaftlichen Verhältnisse Japans und die geologische Aufnahme des Landes-1880 r., crp. 33—44.

Dr. O. v. Möllendorff. Ueber seine Excursion nach dem Hsian Wutaischan, einem Gebirge in Nordchina. 1880 r., crp. 111.

Dr. A. v. Roretz. Bericht über eine Reise durch die südlichen Provinzen von Japan. 1876 r., crp. 76, 515.

Zeitschrift der Gesellschaft f. Erdkunde zu Berlin 1878—83.

Dr. H. Kiepert. Reisen im südwestlichen und nordlichen Persien. Von Schindler. 1879 r., crp. 38 и 81.

Dr. H. Kiepert. Reisen im südlichen Persien. 1879. Von Schindler. 1881 r., crp. 307.

Dr. A. Mordtman. Officielle Bevölkerungsziffern aus der asiatischen Türkei. 1880 r., crp. 132.

K. Himly. Einiges über das Si Yü Shui Tao Ki. 1880 r., crp. 182, 287.

Dr. O. v. Möllendorff. Reisen und topographische Aufnahmen in der nordchinesischen Provinz Dschy-li. 1881 r., crp. 91.

Zur Statistik der französischen Besitzungen in Cochinchina. 1881 r., crp. 383.

Dr. Konrad Ganzenmüller. Ueber Klima, Pflanzen- und Thierwelt in dem Centralzug des nordwestlichen Himalaya. 1881 r., crp. 385.

F. Schwarz. Astronomische Bestimmungen in Russisch-Turkestan (Bezirk Kuldscha) 1879 u. 1880. 1882 r., crp. 111.

G. Gerland. Zur Ethnographie des äussersten Nordostens von Asien. 1883 r., crp. 194.

Mittheilungen der k. k. Geographischen Gesellschaft in Wien 1875—83.

Tietze. Reisebriefe aus Persien. 1875 r., crp. 75.

Tietze. Ausflug nach dem Siahkuh (schwarzen Berg) in Persien. 1875 r., crp. 257.

Dr. A. v. Roretz. Bericht über eine Reise durch die südlichen Provinzen von Japan. 1875 r., crp. 548.

Schweiger-Lerchenfeld. Topographie der projectirten syrisch-russisch-mesopotamischen Schinenwege. (Mit 1 Karte. Taf. V). 1876 r., crp. 281.

- Call-Rosenburg.** 'Das Lárthal bei Teheran und der Demawend. 1876 r., ctp. 113.
- Margary's** Tagebuch aus seiner Reise durch China. 1876 r., ctp. 253.
- Dr. E. Polak.** Topographische Bemerkungen zur Karte der Umgebung und zu dem Plane von Teheran. 1877 r., ctp. 218.
- Dr. A. Wojeikoff.** Bemerkungen zu Richthofen's China. 1877 r., ctp. 543.
- A. Wojeikoff.** Europäische Einflüsse auf die Entwicklung Ostasiens. 1878r., ctp.220.
- Schweiger-Lerchenfeld.** Erläuterungen zu der Culturkarte von Klein - Asien. 1878 r., ctp. 257.
- Das Vilajet Trapezunt. 1879 r., ctp. 474.
- G. Stache.** Dr. Emil Tietze's Arbeiten über Persien. 1880 r., ctp. 129.
- G. Kreitner.** Das Ajnovolk. 1881 r., ctp. 220.
- Dr. J. Polak.** Eine Expedition nach dem Karagan- und Elevendgebiete im Jahre 1882. 1883 r., ctp. 49—80 и 106—121.
- Bulletin de la Société de Géographie 1878—83.**
- Rocher.** Itinéraire de Ch'ung-Ch'ing à Junnan - fu. 1878 r., I polygraphie, ctp. 247.
- Ch. de Ujfalvy.** Voyage au Zerafschâne, au Ferghanah et à Kuldja. 1878 r., I polygraphie, ctp. 481.
- Lettre du professeur Nordenskiöld et du lieutenant Palander. Circumnavigation de la Sibérie. 1878 r., II polygr., ctp. 418.
- Léon Roussat.** Voyage au bassin supérieur du fleuve Jaune et dans la région du Loess. 1878 r., II polygraphie, ctp. 289.
- Expéditions scientifiques pour explorer le Turkestan en 1878. 1879 r., II polygraphie, ctp. 510.
- L'Amou et l'Ouzboi. 1879 r., II polygraphie, ctp. 532.
- Dunoyer de Segonzac.** La peste dans le sud-ouest de la Chine d'après l'ouvrage sur le Jun-nan de M. Emile Rocher. 1879 r., II polygraphie, ctp. 504.
- Ch. de Ujfalvy.** Le Kouldja. 1879 r., II polygraphie, ctp. 497.
- Joseph Barrande.** L'Amou et l'Ouzboi, mémoire publié par S. A. J. le grand duc Nicolas - Constantinowitch. 1879 r., II polygraphie, ctp. 401, 532.
- L'abbé A. Desgodins.** Note sur un voyage du Pa-tang à Ta-tsien-lou et retour de Ta-tsien-lou à Pa-tang. 1879 r., II polygraphie, ctp. 113.
- Ch. de Ujfalvy.** Les frontières des possessions russes en Asie centrale. 1879 r., I polygraphie, ctp. 242.
- Le chemin de fer de l'Asie centrale. Nouvelle exploration projetée par S. A. I. le grand-duc Nicolas - Constantinowitch, avec introduction par M. J. Barrande (carte dans le texte). 1879 r., I polygraphie, ctp. 367.
- Venloukoff.** Itinéraire dans le Turkestan afghan par le colonel Grodekoff. 1880 r., II polygraphie, ctp. 126.
- J. Dutreuil de Rhins.** Résumé des travaux géographiques sur l'Indo-Chine orientale. 1880 r., I polygraphie, ctp. 5.
- F. Romanet du Caillaud.** Notice sur le Tong-King. 1880 r., I polygraphie, ctp. 97, 302.
- J. Dutreuil de Rhins.** Notes de géographie historique sur le fleuve Rouge. 1880 r., I polygraphie, ctp. 331.
- L. Dunoyer de Ségonzac.** La Province chinoise de Jun-nan, par M. E. Rocher. 1880 r., II polygraphie, ctp. 177.
- J. Dutreuil de Rhins.** Routes entre la Chine et l'Inde, avec une carte dans le texte. 1881 r., I polygraphie, ctp. 5.
- Ujfalvy.** Btchkirs et Kirghisesr novem p. 387.
- J. Dutreuil de Rhins.** Note sur la carte et les voyages du P. Creuse dans la Chine méridionale. 3 trimestre 1882, ctp. 539.
- F. Romanet cu Caillaud.** Notes sur le Tong-King. 3 trimestre 1882, ctp. 548.
- A. Bellot.** Le voyage de la „Jeannette“ et les observatoires scientifiques circompolaires. 1 trimestre 1883, ctp. 114.
- The Geographical Magazine 1875 — 1878 and Proceedings of the Royal Geographical Society 1879—82.**
- 1875. Ker.** The Mineral Wealth of Central Asia as bearing on Rus. Progress ctp. 4.
- Vámbery, Majef's** journey from Samarkand to Sheri, Seby and Bokhara. ctp. 101.
- Vámbery,** Kulja by Kharoshkin. ctp. 175.
- Michell.** Russian Trans-Caspian Manoeuvres. ctp. 231.
- Lerch.** The Russian Hissar Expedition, with Notes by Colonel Yule, ctp. 334.
- Marny.** Geological Exploration in the Region of the Amu Darya. ctp. 362.
- The Amu Darya Expedition. ctp. 262.
- Trotter.** Notes on Recent Exploration in Central-Asia. ctp. 257.

- Morgan.** (E. Delmar), Sketch of the Mongolia and the Country of the Iangutans. crp. 305.
- Colonel Browne** and **Ney Elias** Yun-nan Expedition, crp. 22.
- Great Tibet: Discovery of the Tengri Nor.** crp. 41.
- Margary's Journey to Yun-nan.** crp. 86.
- Markham.** Travels in Great Tibet and Trade Routes between Tibet and Bengal. crp. 129, 189.
- Elias.** Extracts from Letters. crp. 307.
- Yule.** Trade Routes to Western China. crp. 94, 322.
- Recent Russian Explorations in Western Mongolia.** crp. 196.
- A Turkish Account of Yemen.** crp. 200.
- Napier.** Travels in Northern Persia. crp. 193.
- Males.** Indian Famines. crp. 73, 136.
- Coryton.** Trade Routes between British Burmah and Western China. crp. 153.
- 1876.** Hissar and Kabul (Turkestan). crp. 326.
- The german expedition to northern Siberia.** crp. 296.
- The Indian surveys. 1873—1875,** crp. 330.
- Crooke.** On foot through central Japan, crp. 285.
- David Ker.** A. Peep into Kokan; or, from Dziaik to Taschkent, via Khodjent. crp. 267.
- The statistical survey of India.** crp. 240.
- An itinerary from Aksu to Yarkand and Ladak.** crp. 239.
- R. Michel.** Ferghana. crp. 149.
- Geographical discoveries in Tibet by the pundit Nain Sing.** crp. 145.
- The abbé Armand David's journey in Western China.** crp. 146.
- M. Venyukoff.** New maps of Mongolia. crp. 127.
- R. Michel.** Ferghana. crp. 124.
- A. Vambéry.** The Russian campaign in Khokand. crp. 85.
- 1877. James Morrison.** A description of the Island of Formosa. crp. 293 и 319.
- Indian Famines and Sun-Spots.** crp. 311.
- Irrigation in southern India. IV. The Basin of the Krishna.** crp. 307.
- The famine in India. 1876—1877,** crp. 286.
- H. G. Raverty.** Quetta and the Afghans. crp. 288.
- James Morrison.** A description of the Island of Formosa, with some Remarks on its Past History, its Present Condition, and its Future Prospects. crp. 260.
- M. Dupuis.** Explorations in Tongkin and Yunnan. crp. 253.
- S. Mossman.** Delta of the Yangtszé river in China. crp. 256.
- Herbert Wood.** Note on the Drainage of the Upper Oxus basin. crp. 229.
- H. Brunton.** Affairs in Japan. crp. 202.
- W. Saunders.** The Himalayan syst. crp. 173.
- S. Mossman.** Corea. crp. 148.
- The seat of war in Asia.** crp. 147.
- J. Wiggins.** Communication with Siberia by sea. crp. 55.
- The northern siberian expeditions.** crp. 34.
- Great trigonometrical survey of India, 1874—1875.** crp. 12.
- 1878.** Voyages between northern Europe and Siberia in 1878. crp. 310.
- The Bolan pass.** crp. 302;
- The Afgahn passes.** crp. 277.
- M. Ujfalv's travels in Central-Asia.** crp. 288.
- The Kuldja question.** crp. 279.
- Richthofen on Prejevalsky's journey in Central Asia.** crp. 224 и 256.
- Afghanistan.** crp. 256.
- H. Malet.** Indian Irrigation, crp., 232.
- Mc. Carthy.** Saghalin from a Jaranese source. crp. 205.
- Asiatic Turkey.** crp. 212.
- Sketches of Persia.** crp. 203.
- Marine survey of India, 1876—77.** crp. 179.
- H. H. Howorth.** The country of the White horde of Kipchak; crp. 171.
- S. Mossman.** Origin of the ordnance trigonometrical survey. crp. 176.
- Thuillier.** Topographical and Revenue surveys of India, 1876—77. crp. 157.
- R. Michell.** Russian expedition to the Alais and Pamir. crp. 154.
- S. Mossman.** Double Delta of the Whang-ho or Yellow river in China. crp. 152.
- Himalayan explorations.** crp. 112.
- Prejevalsky's Explorations in Central-Asia.** crp. 109.
- S. Mosman.** The Whang-ho, or Yellow river in China. crp. 92.
- H. Seabohm.** The valley of the Venesei crp. 84.
- R. Cust.** Language-map of the east Indies I. British India and its Border States. crp. 1.
- The ancient siek-traders' route across Central Asia.** crp. 10.
- The north-western frontier of India.** crp. 4.

- R. H. Brunton.** Affairs in Japan. crp. 15.
1879. C. R. Markham. The Mountain Passes on the Afghan Frontier of British India. crp. 38.
C. R. Markham. The Upper Basin of the Kabul River. crp. 110.
H. C. Rawlinson. The Road to Merv. crp. 161.
Markham. The basin of the Helmund.
Kaye. The mountain Passes leading to the Valley of Bamian.
Holdich. The Mardian Hills and the lower Indravati in the Bustar dependency.
Western Tibet. Exploration in Western Tibet by the Transhimalayan parties of the Indian Trigonometrical Survey.
McCarthy. Across China from Chin-kiang to Bhamo in 1877.
Martin. Survey Operations of the Afghan Expedition. The Kurrum Valley.
Pevtsouf. Expedition in N.W. Mongolia.
1880. Michael A. Bidculph. Pishin and the Routes between India and Candahar. crp. 212.
Indian Surveys for the year 1878—1879. crp. 422.
W. Blunt. A Visit to Jebel Shammar (Nejd). New Routes through Northern and Central-Arabia. crp. 81.
James Morrison. Journey in the Interior of China. crp. 145.
T. C. H. Clarke. Kuldja. crp. 489.
M. Severtzof's. Journey in Ferghan and the Pamir in 1877—78. crp. 499.
Richard Temple. The Highway from the Indus to Candahar. crp. 529.
R. Beavan. Notes on the Country between Candahar and Girishk. crp. 548.
W. M. Campbell. Shorawak Valley and the Toba Plateau, Afghanistan. crp. 620.
1881. Holdich. Geographical Results of the Afghan Campaign. 1878—80.
Tanner. Notes on the Chug'ani and neighbouring tribes of Kafiristan.
Temple. The Lake Region of Sikkim, on the frontier of Tibet.
Indian Surveys for 1879—80.
Dr. Regel's Expedition from Kulja to Turfan 1879—80.
Stewart. The Country of the Tekke Turkomans Stepp Routes from Karshi to the Amu Daria.
1882. The New Russian-Persian Frontier east of the Caspian sea. crp. 213.
Lieut. Kalitin's. Journey across the Turkoman desert from Geok-Tepeh to the Khivan oasis. crp. 219.
Edmond O'Donovan. Merv and its surroundings. crp. 345.
F. Burton. The Kong mountains. crp. 484.
M. Lessar's Journey from Askabad to Sarakhs. crp. 486.
G. F. Young. Notes on the Shakt'u valley, Wazoustan. crp. 337.
H. Yule. Notes on the oldest records of the sea route to China from Western-Asia. crp. 649.
E. W. Nelson. A sledge journey in the delta of the Yukon, Northern Alaska. crp. 660.
Sandeman. The River Irawaddi and its Sources.
Indian Surveys for 1880—81.
Daly. Surveys and Explorations in the Native States of the Malayan Peninsula. 1875—1882.
Dr. Regel. Journey in Karatheghin and Darwaz.
The Abor country on the Upper Waters of the Bratmaputra.
Colguhoun. Exploration through the South China Borderlands from the Mouth of the Sikiang to the Banks of the Irawaddi.
1883. Lessard second journey in the Turkoman country—Askabad to Ghurian near Herat—анварь.
Notes of a journey to the mausolea east of Peking.
Itinerary notes of route surveys in northern Persia in 1881 and 1882, by L. Col. Beresford Lovett. фесп.
Of the various means of communication between central Persia and the sea by Colonel Bateman Champa'n. мапр.
A visit to Corea in October 1882 by Hall. маж.
China in some of its physical and social aspects, by Colborne Baber. аср.
Journal of the Royal United Service Institution сь 1870 no 1883 r.
1870. 13 r. The North-west Frontier of India. By George Campbell. crp. 217.
1874. 17 r. The Central Asian Question. By Captain T. Trench. crp. 184.
The Strategy of Russia in Central Asia from a Persian Point of View. By Major R. Murdoch Smith. crp. 212.
The Euphrates Valley Route to India in

- connection with the Central Asian Question. By W. P. Andrew. стр. 472.
- 1876.** 19 т. Journeys from Herat to Khiva. By Major General Sir Frederic J. Goldsmid. стр. 1.
- Upper Burmah, its Defences and Warlike Resources. By Captain Edmond Browne. стр. 588.
- 1878.** 21 т. Islam, from Constantinople to Calcutta. By Major General Sir Frederic J. Goldsmid. стр. 92.
- 1879.** 22 т. The Kurdistan Mountain Ranges, considered in reference to a Russian Advance on the Tigris Valley. By Lt. Col. Ralph E. Care. стр. 155.
- The Russian Establishment at Wladivostok. From the *Revista Maritima*. стр. 263.
- The Native States of India in Subsidiary Alliance with the British Government. By Colonel G. B. Malleson. стр. 661.
- Communications with British India under possible Contingencies. By Major General Sir Frederic J. Goldsmid. стр. 675.
- On Afghanistan and Military Operations therein. By Lieutenant General J. L. Vaughan. стр. 1003.
- On the Strategical Conditions of our Indian North West Frontier. By Major General E. B. Hamley. стр. 1027.
- 1880.** 23 т. On Persia and its Military Resources. By Major General Sir Frederic J. Goldsmid. стр. 149.
- 1882.** 25 т. A visit to Kuldja, and the Russo-Chinese Frontier in 1880, by E. Delmar Morgam. стр. 261.
- The March from Kabul to Kandahar in August, and the Battle of the 1-st September 1880. By Lieut.-Colonel F. T. Chapman. стр. 282.
- Military Colonisation as a Reserve for India. By Major General D. J. F. Newall. стр. 719.
- 1883.** 26 т. A short Narrative of the Afghan Campaigns of 1879—80—81 from an Engineer's Point of View. By Captain C. Haskyns.
- March of the Turkestan Detachment across the Desert from the Amu Darya to the Akhal Tekke Oasis (переводъ съ русскаго). Lieutenant J. J. Leverson.
- Our Indian Army. By General Sir Orfene Cavenagh.
- Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1864—1883 г. г.**
- Историко-этнографическій очеркъ Передней Азіи древнѣйшаго времени. Н. В. Кондырева, 1869 г., № 11.
- Новые факты относительно связи древней Индіи съ западомъ. И. Миняева. 1870 г., № 8.
- Персидскія войны. А. П. Рославскаго-Петровскаго. 1871, № 3.
- Религія востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ. В. Васильева. 1873 г., №№ 2, 3 и 4.
- Судьба Астрономіи въ Китаѣ. Н. Сначкова. 1874 г., № 5.
- Въ Бяхарѣ (Изъ путешествія по Индіи). И. П. Миняева. 1876 г., № 11.
- Изъ путешествія по Индіи. И. П. Миняева. 1876 г., № 12.
- Изъ повѣдки въ Закавказскій край гѣтомъ 1877 г. Ал. Цагарели. 1877 г., № 6.
- Развалины Вавилона и Ниневіи. Н. А. Астафьева. 1878 г., № 1.
- Свѣдѣнія о жайнахъ (одна изъ самыхъ распространенныхъ анти-брахманческихъ сектъ въ Индіи) и буддистахъ. И. П. Миняева. 1878, № 2.
- Народное просвѣщеніе въ Японіи. Кн. М. Кантанузина графа Сперанскаго. 1879 г., № 7.
- Города сѣверной Монголіи. А. Позднѣева. 1880 г., №№ 4 и 10.
- Архаическія формы семейной организаціи у кавказскихъ горцевъ. В. Сокольскаго. 1881 г., № 11.
- Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи Передней Азіи. Исторія Арменіи по ассирійскимъ памятникамъ. 1874 г., №№ 1 и 7, 1875 г. № 1, и 1881 г. № 4.
- Старая Индія. Запѣтъ на „Хоженіе за три моря“ Аванасія Никитина. И. Миняева. 1881 г., №№ 6 и 7.
- Походъ Александра Великаго въ Западный Туркестанъ. В. Григорьева. 1881 г., №№ 9 и 10.
- Громовникъ по повѣрьямъ и сказаніямъ племенъ южной Сибири и сѣверной Монголіи. Г. Потанина. 1882 года, №№ 1 и 2.
- Занятіе русскими Сибири. Е. Замысловскаго. 1882 г., № 10.

В. К а р т ы *

Азия вообще.

- * General-Karte von Asien. H. Kiepert, 1: 10.000,000 4 Bl. Weimar. 1864.
- * Physikalische Wandkarte von Asien. Josef Chavanne 1: 8.000,000. 6 Blatt in Farbendruck nebst einem erläuternden Textheft Wien. 1881.
- * Adolf Stieler's Hand-Atlas 95 Karten. Gotha.
- * Neuer Hand-Atlas der Erde in 45 Karten H. Kiepert. Berlin.
- * Andree's Hand-Atlas. 86 Karten mit erläuterndem Text. Leipzig.

Азиатская Россія.

- Генер. карта Азиатской Россіи, Познакова, маш. 170 вер. въ д., 2 лист. изд. В. Топ. Д. 1825 г. исправл. по 1844 годъ.
- * Карта Азиатской Россіи на 4 лис., м. 200 в., хромол. 1860 г., испр въ 1880 г., изд. В. Топ. Д.
- * Карта Азиатской Россіи, состав. при воен. топ. части Гл. Упр. Ген. Шт. 1865 г., на 2 лис., м. 200 в. въ д. Исправ. въ 1880 г.
- Карта государ. границы Россіи съ Китаемъ и путей отъ нея внутрь Китайской имперіи, м. 100 в. въ д. Пояснительный чертежъ къ обзору этой границы Полковн. Венюкова, 1872 г.
- * Военно-дорожная карта Азиатской Россіи, на 15 лис., м. 50 в. въ д., изд. В. Топ. Отд. 1880.
- * Карта Азиатской Россіи, на 1 лис., мас. 250 в. (изъ атласа А. Ильина).
- * Подроб. атласъ Азиат. Россіи, 12 картъ, изд. А. Ильина.
- Карта Азиатской Россіи и сопредѣльныхъ странъ, на 8 листахъ, м. 100 в., изд. В. Топ. Отд., будетъ закончено къ 1884 г.

Оренбургская степь.

- * Карта Оренбургскаго края, м. 10 в. въ д., на 80 лис., изд. при Штабѣ Отд. Оренб. корпуса. Хромолитограф. 1867 г.
- * Карта Оренбургскаго края масшт. 20 в.; 15 лис., Шт. Отд. Оренб. корп. 1846, 1854 и 1858 гг.; для степи замѣняется новымъ изданіемъ.

- * Карта Оренбургскаго Военнаго Округа и Самарской губ., изд. Оренбургскаго В. Топ. Отд., 6 лис., машст. 40 вер.; 1869—71 г., можетъ удовлетворять современ. требованіямъ.
- * Карта Оренбургскаго казач. войска. Изд. Оренбург. В. Т. О. 1871—75 г.г., 7 лис., м. 10 в. въ д.
- * Карта Уральскаго казач. войска, на 8 лис., м. 10 в. въ д., Оренб. В. Т. Отд. съ 1871 по 1873 г.
- * Генер. карта Оренбург. края и частей Бухарскаго и Хивинскаго влад., м. 50 в., 2 лис., изд. В. Т. Д. 1851 г., испр. 1882 г., удобна и какъ карта Закашійскаго края.
- Карта Оренбургской степи, на 14 лис., м. 20 в. въ д., изд. начато Оренб. В. Т. Отд. и продолжается до сего времени при В. Т. О. Гл. Шт.

Западная Сибирь.

- Спец. карта Западн. Сибири, 129 лис., м. 10 в. 1850 г. Изд. Упр. Ген. Шт. Зап. Сиб.
- * Генер. карта Запад. Сибири, м. 50 в., 4 л., изд. В. Т. Д. 1848, испр. въ 1880 г.
- * Карта Тобольской губерніи, 1 лис., м. 50 в. въ д., (изъ атл. А. Ильина).
- * Карта Томской губерніи, 1 лис., м. 50 в. въ д., (изъ атл. А. Ильина).
- * Карта областей: Уральской, Тургайской, Аюлинской, Семипалатинской, съ Туркестанскимъ генераль-губернаторствомъ, м. 100 в. въ д. на 1 бол. лис. (изъ атл. А. Ильина).
- Карта Алтайской духовной миссіи въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ Томской губ., 1869 г. изданіе А. В., мас. въ д. 25 вер. Сиб. 1 листъ.

Восточная Сибирь.

- Карта В. Сибири, м. 100 в. на 1 лис Изд. Управл. Ген. Шт. В. Сибири, 1855 г., исправ. въ 1861 г.
- Карта Енисейской губерніи. Масштабы: для Енисейск. округа Туруханск. отд. 100 вер. въ д., для Енисейск. округа

*) Знакомъ * означены карты, имѣющіяся въ продажѣ въ Географическомъ магазинѣ Главнаго Штаба. Прочія карты, или вовсе не имѣющіяся въ продажѣ, или же требующія выписки изъ мѣстъ ихъ изданія, можно найти въ Петербургѣ между прочимъ въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба.

- 50 вер. въ д., для Ачинскаго округа, Канскаго и Минусинскаго окр. 25 вер. въ д., для Красноярск. окр. 16 вер. въ д.
- * Карта Енисейской губерни., 1 лис., м. 50 в. въ д. (изъ атл. А. Ильина).
- Карта южн. части Енисейской гус. четырех округовъ подпоруч. Щечелина, 1855, м. 25 в., лучшая. Издана при управ. Г. Ш. Восточн. Сибири.
- * Карта Иркутской губерни. 1 лис., м. 50 в. въ д. (изъ атл. А. Ильина).
- * Карта Забайкальской области, 1 лис., м. 50 в. въ д., (изъ атл. А. Ильина).
- Карта р. Шилки, 17 лис., мас. 500 с. Литограф. 1860 г. Изд. Упр. Ген. Шт. Вос. Сиб.
- Karte von Kamtschatka. Egmann, 1838 г., 1 лис., м. 1:1,617,000 лучшая.
- Карта рѣчныхъ областей Амура, южн. части Лени и Енисея и острова Сахалина, Л. Шварца, 1864 г. лис. 7, м. 40 в. Изд. Импер. Русск. Геогр. Общ.; по сіе время заслуживаетъ полное вниманіи. Библиографическая рѣдкость.
- * Карта Якутской, Амурской и Приморской областей. 1 листъ. (Изъ атл. А. Ильина).
- Карта острова Сахалина составл. по свѣдѣніямъ, собраннымъ членами физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи И. Р. Г. О. Поруч. Шебунинымъ, мас. 40 в. въ д., 1 лис. 1863 г.
- Карта Южн. половины Восточн. Сибири, части Монголіи, Маньчуріи и Сахалина, Полторацкаго и Ильина, 1 лис., мас. около 150 в.
- Карта Вост. Сибири, съ показаніемъ экспедицій, совершенныхъ Сибир. Отд. Имп. Геогр. Общ. 1851—1876 г. 1 л. Карта полуострова Камчатки, мас. 40 в. въ д., на 1 листъ, изд. В. Т. О. Вост. Сп. 1883 г.
- Амурскій и Уссурійскій прай.**
- Карта р. Амура, 46 лис., м. 2 в. 1860 г. Литографир. при Упр. Ген. Шт. В. Сиб.
- Карта Амурской страны, присоединенной по Айгунскому договору, 4 лис., м. 50 в., 1860 г., изд. Управ. Ген. Шт. Вост. Сиб.
- Карта рѣчной области Амура, 1859 г., м. 100 в.; Изд. гр. Безбородка (устарѣла).
- Карта Уссурійскаго воднаго пути 1860 г. 17 лист., м. 500 с. изд. при Упр. Ген. Шт. Вост. Сибири.
- Карта госуд. границы отъ р. Усури до

- устья Гао-ли-дзянь, 1861 г., 8 лис., м. 5 в. Изд. при Управ. Г. Ш. Восточн. Сибири.
- Карта Южн. части Уссурійскаго края, 1866 г., 6 лис., м. 10 в. (Сводъ отдѣльныхъ маршрутовъ и сѣмокъ).
- Карта мѣстности, занятой Китайскими подданными въ Амурской области, масш. 3 в. въ д., на 1 л. 1882 г.
- Карта южн. Уссурійскаго края, сост. при В. Т. О. Г. Ш., 1883 г., 1 лис., м. 15 в.

Закаспійскій прай.

- * Карта Закаспійскаго края, м. 20 в., 5 лис., изд. Кавказ. Воен. Топ. Отд. 1875 г.; исправлена въ 1882 г.
- Карта части Узоя (сухого русла Амударьи) отъ колод. Бала-ишемъ до ур. Дѣвча по съемкѣ, произведенной топографомъ Лупандинымъ въ 1875 г., м. 20 в. въ д. на 1 лис. Изд. при Кавказ. Топ. О.
- Карта части рѣки Амударьи отъ переправы у Тази-Урэнча до канала Саули и старыхъ руселъ ея, м. 5 в., составлена по свѣдѣніямъ комиссіи по изслѣдованію сухаго русла рѣки. 1878 г. Кавк. В. Топ. О.
- Маршрутн. съемка отъ кр. Куна Гбѣтене до раз. кр. Змукшира, произведен. поруч. Калитинимъ въ 1881 году, масшт. 10 вер. въ д., (при Изв. Имп. Р. Геог. Об.).
- Распросная карта главѣйшихъ путей, ведущихъ изъ Ахаль-Тегинскаго оазиса въ г. Хиву. Полк. бар. Аминова, м. 20 в., 1 листъ.

Турѣстанъ и Средн. Азія.

- Карта Аральскаго моря и Хивинскаго ханства, Я. В. Ханькова 1851, изд. Имп. Р. Г. Общ.
- * Карта Средней Азіи, м. 100 в., 4 л., 1863 г., изд. В. Т. Д.; ежегодно освѣжается.
- * Карта Турѣстанск. ген.-губернаторства, м. 50 в. въ д. (на 2 л., изд. А. Ильина).
- Съемка огистана, произведен. подъ руководствомъ бар. Аминова, 1 лис., мас. 15 в. 1870 г., изд. А. Ильина.
- Карта Нарынскаго края по рекогносцировкеамъ 1858 и 69 г.г., м. 30 в. въ д. (при опис. бар. Каульбарса).
- Route from Badakshan across the Pamir-steppe to Kashgar in Eastern Turkestan with the southern branch of the upper Oxus from the survey

Sketch map constructed to illustrate explorations, made in connection with operations of the great trigonometrical survey of India, by Mullah, in 1876. scale 1 inch—12 miles.

Map of India shewing the British territories, by Walker, м. 48 в., испр. по 1882 г. на 6 листахъ.

Китай (съ Тибетомъ и Кореей), Японія.

Carte de l'Asie centrale, dressée d'après les cartes levées par les Missionnaires de Peking et d'après des notions extraites et traduites des livres chinois, par M. Klaproth. Paris, 1836, 4 лис.; м. 1:2.520,000 (60 вер. въ д.).

Большой атласъ Китайской Имперіи на китайскомъ языкѣ, изд. въ Пекинѣ, маш. около 25 вер. (32 тетради). Библиографическая рѣдкость; экземпляръ, имѣющийся въ Воен.-Топ. Отд. Главн. Штаба снабженъ переводомъ на русскій языкъ.

* Карта Китая и Японіи (изъ атласа В. Т. О. Г. Ш.) 1 лис., м. 1: 12.000,000.

China by J. Arrowsmith, scale 1: 5.600,000 London, 1876.

China by Keith Johnston м. 1: 6.198,319 приложенная къ сочиненію, «River of Golden Sand» Capit. Gill: 1880.

Karte von China und Ost-Tibet von Oberl. 9. Kreitner Maast. 1: 8.000,000, при сочиненіи Крейтнера: «Im Fernen Osten» 1882 г.

Карта Чжэйской губ., южная часть К. Вебера, 1871 г., м. 1:1.022,000; лучшая карта на 1 лис.

Sheet of Map illustrating the report on the pundit's route through Great Tibet from Ladak to Assam, in 1874, scale 16 m. 1 лис. Изд. 1875. Dehra Dun.

Карта пути отъ г. Тянь-цзинь до Чжень-цзянь въ Китаѣ по глазоѣмн. маршрут. съемкѣ, произведен. Воен. Инжен. Подполь. Унтербергеромъ въ 1876 г., м. 30 в. въ д. Изд. Воен.-Топ. Отд. Главн. Штаба на 1 лис.

* Карта маршрутно-глазоѣмной съемки 2-го (1876—1877 гг.) и 3-го (1879—1880 гг.) путешествій Полков. Н. М. Пржевальскаго въ Центральной Азіи, м.

50 в., на 2 лис., Изд. картогр. завед. А. Ильина.

Nippon (Japan) 1876, by Brunton, мас. 29 в.; лучшая карта, на 4 лис.

Моря, омывающія Азіатскую Россію *).

Каспійское море.

Атласъ Каспійскаго моря, сочиненъ при чертежной Государств. Адмиралтейскаго Департамента съ описи и астрономическихъ наблюдений, произведенныхъ съ 1809 — 1817 г. штурманомъ Колодиннымъ 1826 г. Гравированъ и печатанъ при морской типографіи, на 17 лист.

Экспедиція Ивашинцева:

- 1) Западнй берегъ Каспійскаго моря отъ Чистаго банка до остр. Чечня по съемкамъ 1861 — 63 гг. Изд. 1872 г. Масш. по сред. пар. 2 $\frac{1}{2}$ ' на д.
- 2) Карта Аграханскаго залива по съемкѣ 1861 и 1862 гг. Изд. 1863 г. Масш. по средн. пар. 1' на д.
- 3) Запад. берегъ отъ ост. Тюленьяго до г. Петровска по съемкамъ 1861—63 гг. Изд. 1867 года. Масш. на средн. пар. 2 $\frac{1}{2}$ ' на д.
- 4) Апшеронскій полуостровъ по съемкамъ 1854 — 60 гг. Изд. 1862 г. Масш. по сред. пар. 2 $\frac{1}{2}$ ' на д.
- 5) Апшеронскій проливъ по съемкамъ 1857 — 58 гг. Изд. 1860 г. Масш. по сред. пар. 40'' на д.
- 6) Бакинскій заливъ по съемкѣ 1854 — 1857 гг. Изд. 1860 г. Масш. по сред. пар. 40'' на д.
- 7) Запад. берегъ отъ ост. Буллы до гор. Ленкорана по съемкѣ 1860 г. Издан. 1867 г. Масш. по сред. пар. 2 $\frac{1}{2}$ ' на д.
- 8) Юго-западная часть Каспійскаго моря по съемкѣ 1861 г. Изд. 1867 г. Масш. по средн. пар. 2 $\frac{1}{2}$ ' на д.
- 9) Астрабадскій заливъ по съемкамъ 1859 — 60 гг. Изд. 1861 г. Масш. по сред. пар. 1' 10'' на д.
- 10) Восточный берегъ Каспійскаго моря отъ Кендерлинскаго залива до остр. Кара-ада по съемкамъ 1863 — 65 гг. Изд. 1879 года. Масш. по сред. пар. 2 $\frac{1}{2}$ ' на д.

*) Карты, не помѣченныя знакомъ *, принадлежать къ изданіямъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

- 11) Восточный берег Каспійскаго моря отъ остр. Кара-Ада до мыса Куули по съемкамъ 1864—66 гг. Изд. 1868 г. Масш. по сред. пар. $2\frac{1}{2}'$ на д.
- 12) Восточный берег Каспійскаго моря отъ Краснодарскаго залива до остр. Огурчинскаго, по съемкамъ 1865—66—72—73 и 74 гг. Масш. по сред. пар. $2\frac{1}{2}'$ на д.
- 13) Восточный берег Каспійскаго моря отъ Вѣлаго бугра до Астрабадскаго залива, по съемкамъ 1860—66 годовъ. Изд. 1872 г. Масш. по средн. пар. $2\frac{1}{2}'$ на д.
- 14) Планъ острова Челекенъ, по съемкѣ 1865—66 гг. Изд. 1872 г. Масш. 2 в. на д. Экспедиція Кап. Лейт. Пуцина:
- 1) Карта СЗ. части Каспійскаго моря отъ остр. Бирючья коса до Серебряковской пристани; экспедиція 1869 и 1872 гг. Масш. по сред. пар. $2\frac{1}{2}'$ на д.
 - 2) Карта СЗ. части Каспійскаго моря; экспедиція 1872—73 гг. Изд. 1877 г. Масш. по сред. пар. $2\frac{1}{2}'$ на д.
 - 3) Михайловскій зал., со съемокъ 1870—72—73—74 гг. Изд. 1881 г. Масш. 500 саж. въ д.
- Генер. карта Каспійскаго моря 1878 г. Масш. $20'$ на 1 дюймъ, для средн. парал. 43° .

Ледовитый Океанъ.

- Карта Сѣвернаго Ледовитаго океана и Карскаго моря съ Новой Землею, сост. съ русскихъ описей 1734—1870 гг. Изд. въ 1871 г., мас. 1:2,100,000, на 1 л.
- Карта Ледовитаго моря и Восточн. Океана, составл. съ новѣйшихъ описей въ 1844 г. и пополнена въ 1879 г. Мас. по сред. 62° парал. на дюймъ $1'40'$ на 1 л.
- Меркаторская карта Ледовитаго моря отъ Чаунской губы до мыса Ледянаго съ Беринговымъ проливомъ. Состав. съ новѣйшихъ картъ Изд. въ 1854 году. Масш. 36 верстъ въ д.
- Карта Сѣвернаго Ледовитаго Океана отъ устья р. Яны до Берингова пролива, сост. съ русскихъ описей 1821—1823 г., издава въ 1874 году. Масш. 1: 2,100,000.
- * Karta öfver Prövens färd till Jenisej och åter, 1875 af A. E. Nordenskiöld, масш. $30'$ въ д. по сред. пар., 1 листъ.

- a) Планъ острова Диксонъ, по описи шхуны Вега 1878 г. Масш. 1,3 м. въ д.
 - б) Планъ острова и пролива Таймуръ, по описи шхуны Вега 1878 г. масш. 5,3 мили въ д. Изд. 1881 г.
 - a) и б)—на одномъ листѣ.
- * Карта сѣверн. побережья Азиат. Россіи, при путешествіи А. Э. Норденшельда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ «Вега» въ 1878—1880 гг.

Восточный Океанъ.

- Карта пролива Сенявинъ, по описи Кап. Литке 1828 г., пополнена въ 1876 г., изд. въ 1881 г., мас. 2,6 мили въ д.
- Меркаторская карта Восточнаго Океана и Берингова моря 1851 года. Масш. 1:1,700,000.
- Меркаторская карта Восточнаго Океана и Камчатскаго берега, между мыс. Шипунскимъ и Поворотнымъ съ Авачинскою губою 1851 г., м. 1:208,000.
- Меркаторская карта сѣверной половины Охотскаго моря, отъ губы Удской до устья рѣки Тигиль; изд. въ 1849 году. Масш. по средн. пар. $57^\circ 1'$: 1,700,000.
- Карта сѣверной части Гижигинской губы, исправлена наблюдениями и пополнена промѣрами корвета Варягъ въ 1856 г. Масш. въ д. $3,6$ итал. мили. Издава въ 1867 г.
- Карта юго-западной части Охотскаго моря, 1858—1869 гг. Масш. $9\frac{1}{5}$ на 1 дюймъ для сред. парал.
- Меркаторская карта сѣв. части Японскаго моря съ частью Татарскаго пролива. Съ англійской карты 1856 года. Изд. въ 1859 г. Масш. 50 вер. въ д.
- Меркаторская карта лимана р. Амуръ и части Татарскаго пролива, состав. изъ описей 1849—54 гг. Масш. для сред. пар. $4'$ на д. Издава въ 1857 г. Испр. въ 1868 г.
- Карта сѣверной части Сахалинскаго пролива отъ лимана р. Амура до Императорской гавани, составл. съ морскихъ и топографич. съемокъ, произв. съ 1852—1874 г. Изд. въ 1879 г. Мас. 1: 420,000.
- Планъ залива де-Кастри, по описи 1865 г. Изд. 1868 г. Мас. 1: 16,800 на 1 лист.
- Карта зап. берега Сахалинскаго прол. составлена въ 1878 г., масш. по парал. 48° 1: 262,936, на 5 листахъ.

Меркаторская карта залива Петръ Великій, по описи 1862 и 1863 г. Изд. въ 1865 году, маш. 1:234,528, по пар. 42°50' на 1 листѣ.

Планъ гавани Тихая Пристань, по описи 1879г., изд. 1881г. Мас. 50 саж. въ дюймѣ.
Карта заливовъ Амурскаго и Уссурийскаго, по описи 1861—1880 г., изд. въ 1880 году. Мас. 1: 118,755.

Планы бухтъ по вост. берегу Уссурийскаго залива, по съемкѣ Лейт. Елагина въ 1874 году:

- 1) Бухты Кангоуза. Мас. въ д. 1 вер.
- 2) Бухты Тюда-Гульши, маш. 200 саж.
- 3) Бухты Ханганъ, м. 300 саж. въ д. въ дюйм. всѣ три на 1 листѣ.

Планъ входа въ рѣку Суйфунъ, по изслѣдованіямъ 1867—1868 и 1877 гг. Изд. въ 1879 г., мас. 200 саж. въ д.

Планъ входа въ рѣку Майхэ, по изслѣд. 1873 и 1875 гг., изд. въ 1879 г., мас. 200 саж. въ д.

Планъ прол. Босфоръ Восточный. 1880 г. Масш. 250 саж. въ д. на 1 листѣ.

Планъ залива Угловой, въ заливѣ Амурскомъ, изд. въ 1880 году. Масш. 250 саж. въ д.

Планъ бухты Золотой Рогъ съ описей, произведенныхъ съ 1861 по 1880 год. Изд. въ 1881 г. Масш. 100 саж. въ д.

Планы частей Японскаго моря:

- 1) Планъ рѣки Тюмень-Ула, по описи 1861 г. Масш. 1 верст. въ д.
- 2) Планъ бухты Улисъ, находящейся въ проливѣ Босфоръ Восточный, съ описей 1862 и 1873 г., мас. 100 с. въ д.
- 3) Планъ гавани Гайдамакъ, по описи и съемкамъ 1861г. Масш. 7.3 каб. въ дюйм.
- 4) Планъ бухты Воевода, находящейся въ Амурскомъ заливѣ, по описи 1861 до 1862 гг., маш. 100 саж. въ д.
- 5) Планъ бухты Разбойникъ, въ заливѣ Стрѣлокъ, по описи 1861—1862 гг. Масш. 100 саж. въ д.

Планъ гавани Куэда (сѣв. бер. О-ва Сахалина) по съемкѣ 1869 г., Лейт. Старрицаго; изд. въ 1882г. Мас. 25 саж. въ д.

Карта южн. части Сахалинскаго пролива по съемкамъ 1855—69 г., издана въ 1880 г., маш. по паралели 48¹/₂—1:475,000, 1 листъ.

Планъ рейда Косунай (зап. бер. Сахалина), по съемкамъ 1866—1868 гг. Мас. 100 саж. въ д. на 1 л., изд. въ 1881 г.

Планъ бухты Буссе (или Тооучи), по описи 1866г., изд. въ 1867г. Масш. 250 саж. въ д.

Планъ рейда Корсаковского поста въ заливѣ Анива, въ бухтѣ Лососей, по описи клипера «Всадникъ» 1870 г., изданъ въ 1872 г. Масш. 250 с. въ д.

Планъ рейда Поро-Томари, снятый въ 1870 г., маш. 85.7 саж. въ д.

Планъ остр. Моеронъ, снятый въ 1868 г., маш. 1 итал. миля въ д. (Оба плана на одномъ листѣ, изд. 1872 г.).

Карта восточнаго берега полуостр. Кореи по описи фрегата Паллада 1857 г., исправл. въ 1882 г., на 1 лис., маш. 14' на 1 д. (для сред. парал.).

Планъ внутреннего рейда въ Хакодаде, съ описи, произведенной офицерами клипера «Всадникъ» въ 1869 г. Изд. въ 1872 г. Масш. 1: 8,400.

Планъ пролива Тсу-сима (Татамура) со съемокъ офицеровъ корвета «Посадникъ» въ 1870 г. Масш. 1: 24,300, изд. въ 1882 г., на 1 листѣ.

Маршрутныя съемки по Азіатской Россіи и сопредѣльнымъ странамъ*).
Киргизскія степи.

Маршрутная съемка Орско-Казалинскаго тракта, отъ гор. Орска до копаней Терекли, 1 лис. маш. 5 в. въ д. 1871 г.

Маршрутная съемка отъ Уильскаго укрѣпленія, въ направленіи на Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, до долины Бурмасай, 1 лис. м. 2 вер. въ д. 1871 г.

Маршрутныя съемки отъ Иргизскаго укрѣпленія, черезъ Барсуки, къ Аральскому морю, вдоль западнаго берега Аральскаго моря до уроч. Акты-Кенды и отъ Аральскаго моря къ Эмбенскому посту, 26 лис. мас. 2 вер. въ д. 1871 г.

Маршрутныя съемки по Оренбургской стени 1873 г. Масш. 2 в. въ д.

- 1) Отъ Уральска къ Уильскому укрѣп. на 4 л.
- 2) Между г. Орскомъ и укр. Азь-Гюбя на 2 л.

*) Помѣщенные здѣсь маршруты или вовсе не изданы, или-же внесены въ наши военно-картографическія изданія въ сильно сокращенномъ видѣ.

3) Отъ уроч. Касарма, черезъ оз. Самъ къ Эмбенскому посту, на 10 л.

Маршрутная съемка по Оренбургской стени въ 1874 г. Масш. 2 в. въ д.

1) Отъ г. Орска до г. Тургай и далѣе до г. Иргиза и отъ г. Тургай до ст. Николаевской, на 15 л.

2) Отъ песковъ Исенъ-Чагылъ до залива Мертвый Кулдукъ, на 5 л.

3) Отъ уроч. Мннъ-су-Алмазь до уроч. Самъ, на 2 л.

Маршрутная съемка караваннаго пути между городами: Туркестаномъ, Тургаемъ и Орскомъ, произвед. полунструментально въ 1874 году Поручикомъ Старцевымъ въ масш. 5 в. въ д.

Маршрутъ караванной дороги отъ гор. Туркестана до г. Акмолинска, произведенный полунструментально класснымъ топографомъ Борисовымъ въ 1874 году, масшт. 5 вер. въ д.

Маршрутная съемка по Оренбургской стени, 1876 года, масш. 2 в. въ д.

1) Отъ ур. Кондараль до ур. Джебыске на 5 л.

2) Отъ Илецкой защиты вдоль рѣки Илека, на 2 л.

Маршрутная съемка по Оренбургской стени, произведенная въ 1881 году, въ масш. 2 в. въ дюймѣ;

а) Отъ г. Орска до р. Ки, на 1 листѣ.

б) Отъ станицы Ильинской до станицы Терекли, на 7 л.

в) Отъ поселка Изобильнаго до станицы Кара-кудукъ, на 9 л.

г) Отъ г. Тургай до форта Карабутака, на 4 лист.

д) Отъ Агъ-Тюбинскаго укр. до г. Иргиза, на 7 л. (1880 и 1881 г.).

С и б и р ь.

Маршрутная съемка теченія рѣки Вилюя въ масш. 2 вер. въ д. произ. въ 1854—1855 гг. (Вилюйская экспедиція).

Маршрутъ Чукотской экспедиціи (подъ начальствомъ Барона Майделя) отъ рѣки Адана до рѣки Эломбалъ и по рѣкѣ Омолону снятъ глазомѣрно топографомъ Афанасевымъ въ 1868, 69—70 гг., мас. 5 вер. въ д. 52 л.

Съемка рѣки Чулыма, произведенная глазомѣрно подъ руководствомъ Подполковника Зрихова топографомъ Варпаевымъ въ 1865 г. мас. 1 в. въ д.

Маршрутъ теченія рѣки Нижней Тунгуски до впаденія ея въ рѣку Енисей, снятый глазомѣрно топографомъ Навальныхъ въ 1873 году, мас. 5 в. въ д.

Маршрутная съемка отъ устья рѣки Шуцкѣй до устья рѣки Пайдары, произ. въ 1876 г. поручикомъ Орловымъ въ м. 1 вер. въ д.

Туркестанъ и прочія части Средней Азій.

Маршрутъ слѣдованія отряда отъ гор. Туркестана до р. Джимъ-Булакъ, 1 л. мас. 5 вер. въ д., 1864 г.

Маршрутъ отъ г. Туркестана до г. Чимкента, 1 л., мас. 5 вер. в. л., 1864 г.

Маршрути. карта путей съ Сыръ-Дарьинской линіи къ Сузаку, 1 листъ, 5 в. въ д. 1864 г.

Маршрутъ отъ г. Джизака до Иркияба 4 лис. масшт. 5 вер. въ д. 1871 года.

Маршрутъ отъ уроч. Чоганъ-обо до сел. Олонъ-Булакъ (Джунгарія) 1 листъ. 1871 г. Масшт. 5 вер. въ д.

Глазомѣрный маршрутъ пути слѣдованія русскаго посольства въ Кашгаръ въ 1872 г., (Полк. Бар. Каульбарса), снятый Подпоручикомъ Старцевымъ, масштабъ 5 верстъ въ д.

Маршруты Хивинской экспедиціи 1873 г.:

1) Маршрутъ отъ г. Чиназа до переправы у Шейхъ-арма, на 4 л., масшт. 5 верстъ въ д.

2) Маршруты по Хивинскимъ владѣніямъ, въ масшт. 2 в. въ д. 12 лис.

3) Ажур-Дарья, снятая во время плаванія по рѣкѣ и ея притокамъ, въ предѣлахъ Хивинскаго ханства, масш. 1 вер. въ д.

4) Маршруты изъ Хивинскихъ владѣній до Иркияба и далѣе до Казалинска и форта Перовскаго, масшт. 5 вер. въ д. 7 лис.

5) Маршрутъ отъ Змушшира до кол. Нефесъ-Кули (Скобелева) масш. 6 в. въ д. на 1 лис.

6) Маршрутъ отъ Куни-Ургенча до оз. Сары-Камышъ, на 2 лис., масш. 2 вер. въ д.

7) Маршрутъ отъ уроч. Учъ-Учайъ до Бухары, масш. 2 вер. въ д.

Маршрутная съемка отъ р. Таласъ черезъ уроч. Кара-Камышъ къ рѣкѣ Чики, 1 л., масш. 2 в. въ д., 1876 г.

Маршрутная съемка путей, пройденныхъ колоннами Алайскаго отряда во время

экспедиции 1876 г., масшт. 2 вер. въ д., 38 листовъ.

Полуинструментальная и глазоѣтрная маршрутная съемка въ Бухарскомъ ханствѣ, веденная во время производства ротмистромъ Черневымъ тригационныхъ изысканій классн. топографомъ Петровымъ въ 1876 г. масш. 5 вер. въ д.

Аму-Дарья отъ Чарджуя до переправы Ходжа-Саларъ, снята глазоѣтрно съ парохода «Самаркандъ» Корпуса флотскихъ штурмановъ Подпоручикомъ Филиповымъ въ 1878 г. масшт. въ дюймѣ 1 верста.

Аму-Дарья отъ устья рѣки Кафарнигана до сел. Ходжа-Салора, снята глазоѣтрно въ 1878 г. штабсъ-капитаномъ Бывковымъ. Масш. 1 вер. въ д.

Маршрутная съемка, произведенная въ Бухарскихъ владѣнiяхъ (Самаркандъ, Джамъ, Келифъ) клас. воен. топогр. Петровымъ 2 въ 1878 году масштаба 5 вел. въ д.

Маршрутная съемка произведенная въ Бухарскихъ владѣнiяхъ (Каратегинѣ) въ 1878 году:

1) Корпуса воен. топогр. Шт.-Кап. Родіоновымъ, состоявшимъ при экспедиціи В. О. Ошанина.

2) Генеральнаго Штаба Полковникомъ Матвѣевымъ масш. 5 вер. въ дюймѣ. Маршрутъ поѣздки Ген. Штаба Полковника Матвѣева въ концѣ 1878 г. по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣнiямъ масшт. 5 вер. въ д.

Маршрутная съемка отъ ст. Лепсинской до укр. Бахты, масш. 5 вер. въ д. на 1 лис. 1878 г.

Маршрутъ отъ г. Кудьджи до укр. Куръ-кара-усу масшт. 10 вер. въ д., снималъ верхомъ съ помощію буссоли Шмальвальдера, Подполковникъ Матвѣевъ въ 1878 году.

Маршрутная съемка путей съ Атъ-Башской долины къ границамъ Кашгара произведена клас. воен. топографомъ Косцінничемъ при Нарынскомъ отрядѣ въ 1878 г. масш. 2 вер. въ д.

Маршрутная съемка въ Каратегинѣ и Дарвазѣ произведена состоящимъ при экспедиціи доктора Регеля класснымъ топографомъ Косиковымъ въ 1882 году. Масш. 5 вер. въ дюймѣ.

Закаспійскій край.

Маршрутная съемка р. Узбой (сухого русла Аму-Дарьи) 6 л. мас. 250 с. въ д. 1873 г.

Маршрутная съемка части Закаспійскаго края 20 лис., масш. 2 вер. въ д. 1878 г.

Маршрутная съемка отъ Кендерлинскаго залива до г. Хивы 20 лист.; масшт. 2 вер. въ д. 1873 г.

Маршрутная съемка сухого русла Аму-Дарьи (Узбой) отъ вол. Куртумъ до вол. Сары-Камышъ мас. 2 вер. въ д. 5 лис. 1875 г.

Маршрутная съемка отъ Астрабадскаго залива черезъ г. г. Астерабадъ, Шахрудъ, Сабзеваръ, Нишабуръ до г. Мешхеда и далѣе до г. г. Турети-Шейхи-Джамъ и Сарахсъ; обратный путь чрезъ г. г. Кучанъ, Ширванъ, Бастамъ въ Астрабадскому заливу и отъ Мешхеда чрезъ округа Келятъ-и-Надари, Дерегесъ до гор. Буджанурда, мас. 2 вер. въ д. 44 лис. 1879 г.

Маршрутная съемка отъ Лютфабада до Серахса, произведенная Поручикомъ Лувьяновымъ въ 1881 г. масш. 2 в. въ д. Глазоѣтрная съемка путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ, произведенная въ 1881 году генер. штаба подполковн. Мельницкимъ, масш. 10 вер. въ д.

Маршрутъ отъ г. Кунграда до зал. Мертвый Култукъ мас. 2 вер. 8 лис. 1882 г.

Маршрутные съемки («усолью») прапорщика Хабалова въ 1882 году; масшт. 3 вер. въ дюймѣ:

1) отъ Калы Кахка черезъ плотину Тезе-бентъ до кр. Серахсъ.

2) отъ кр. Серахсъ до Калы Муссынъ-Абадъ.

3) отъ Калы Наурузъ-Абадъ до Калы Муссынъ-Абадъ.

Маршруты, снятые Алихановымъ въ 1882г.; масш. 2 вер. въ дюймѣ:

1) отъ Анаузъ-Чунгуля до Гяурса.

2) отъ озера Аламанъ-Чунгуль до оз. Анаузъ-Чунгуль.

3) отъ кр. Мервъ (Кошутъ-ханъ-када) до оз. Аламанъ-Чунгуль.

4) отъ Кахка до плотины Карры-бентъ.

5) отъ Кахка до Мерва чрезъ Карры-бентъ.

Глазоѣтрный маршрутъ отъ Мешхеда чрезъ Серахсъ и Мервъ до г. Чарджуя, пройденный поручикомъ Назировымъ въ 1882 г., масш. 5 вер. въ д.

Монголія и Маньчжурія.

(съ частью собств. Китая).

- Маршрутъ почтовой дороги отъ Кяхты до Пекина, снятый глазоѣрно въ 1859 г., масшт. 3 вер. въ д. на 16 л. топографомъ Шимковичемъ.
- Маршрутъ пути отъ г. Пекина до д. Бей-танъ (или до Печилійскаго залива) снятый глазоѣрно прапорщикомъ Шимковичемъ въ 1860 г. масшт. 500 саж. въ дюймѣ 9 листовъ.
- Планъ р. Бей-хэ, составленный съ французской морской карты 1858 года, провѣренной и поподненной прапорщикомъ Шимковичемъ въ 1860 году, масшт. 500 саж. въ дюймѣ, 3 листа.
- Маршрутъ отъ Да-Хурена-Урги до о. Косоголя по р. р. Тоолѣ, Селенгѣ и Эге-Гому 1864 г. 6 лис., масш. 5 вер. въ д., штабсъ-капитана Гельмерсена.
- Маршрутъ отъ г. Пекина до г. Айхунъ, снятый глазоѣрно топографомъ Нахвальныхъ въ 1870 году, масшт. 5 в. въ дюймѣ 16 листовъ.
- Маршрутъ отъ Китайскаго караула Суокъ чрезъ г. Кобдо до г. Уласутая, снят. глазоѣрно подпоручикомъ Матусовскимъ въ 1870 г., мас. 5 вер. въ д.
- Маршрутъ отъ г. Уласутая до деревень Усинскихъ, снят. глазоѣрно подпоручикомъ Матусовскимъ въ 1870 г., мас. 5 вер. въ д.
- Карта прибрежій рѣкъ Сунгари отъ устья до г. Бэдунэ и Нонь-ули отъ устья до г. Цицяхара, снята глазоѣрно топографомъ Нахвальныхъ (во время экспедиціи полк. Барабаша) въ 1872 году, масш. 5 вер. въ дюймѣ.
- Маршрутъ сухопутнаго пути отъ г. Саньсина черезъ г. Нингуту до сел. Никольскаго въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, снятый глазоѣрно топографомъ Нахвальныхъ (эксп. полковн. Барабаша) въ 1872 г., масш. 5 вер. въ д.
- Маршрутно глазоѣрная съемка, произведенная штабсъ-капитаномъ Матусов-

- скимъ во время слѣдованія Русской экспедиціи по Китаю въ 1875 г., мас. 5 вер. въ д.
- Маршрутъ тележной дороги отъ города Хуньчуня до г. Нингуты, составилъ глазоѣрно переводчикъ Маньчжурскаго языка при Южно-Уссурийскомъ комиссарствѣ Мосинъ въ 1878 году, масш. 5 вер. въ д.
- Маршруты, снятыя во время экспедиціи генер. штаба подполковника Пѣвцова въ 1878—79 г.г., масш. 5 вер. въ д.:
- 1) отъ г. Кобдо до г. Куку-хото (Гуй-хуа-чена), сним. классн. воен. топографъ Скопинъ въ 1878 г.
 - 2) отъ г. Куку-хото до г. Калгана, сним. топогр. Скопинъ въ 1878 г.
 - 3) отъ г. Урги до г. Уласутая, сним. топогр. Скопинъ въ 1879 г.
 - 4) отъ Уласутая до пограничнаго знака Тапту-дабага близъ озера Хатъ-норъ, сним. классн. воен. топографъ Чулкинъ въ 1879 г.
- Маршрутная съемка части сѣверной Монголіи отъ пограничнаго знака Богозунъ до верховьевъ рѣки Иркуты, произведенная Корп. Топогр. штабсъ-капит. Орловымъ въ 1879 г., масш. 5 в. въ д.
- Маршрутно глазоѣрная съемка караванныхъ путей: 1) отъ Кулусутаевскаго караула. въ Забайкальской области, чрезъ г.г. Долонъ-норъ, Шаро-хото до г. Пекина и 2) отъ г. Пекина чрезъ г. г. Калгань, Долонъ-норъ до Старо-Цурухайтуевскаго караула въ Забайкальской области, произвед. ген. шт. поручикомъ Евтогинимъ въ 1882 году, масш. 5 вер. въ д.
- Маршрутно глазоѣрная съемка караванныхъ путей: 1) отъ Кяхты чрезъ г. Ургу до г. Калгана; 2) отъ г. Калгана чрезъ р. Шандынъ-голь до г. Долонъ-нора и 3) отъ р. Шандынъ-голь до юртъ Дзергалантуй на первомъ пути, произведен. класн. воен. Топографомъ Ваннимъ въ 1882 г., масш. 5 в. въ д.